

**УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН**

ШАРИПОВ У.З.

ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ:

**ОБОСТРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И ВОЕННОЙ СИТУАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Москва 2010

ББК
66.4/5/04
Ш-26
УДК 327

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Ответст. редактор: д.и.н., проф., акад. РАЕН Хазанов А.М.

Шарипов У.З.

ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX - начале XXI вв. Институт востоковедения РАН. – М., 2010.

ISBN 978-5-93883-131-5, издательство ВОРОБЬЕВА А. В.

Настоящая монография комплексно и расширительно рассматривает общую политическую ситуацию региона Персидского залива в весьма специфический период – с последних десятилетий XX в. вплоть до конца I десятилетия XXI в., и охватывает не только страны непосредственно Залива, но и Афганистан, так как трагические обстоятельства связали их вместе в единый международный политический узел: и Ирак, и Афганистан, и Иран, и аравийские монархии.

ISBN 978-5-93883-131-5

(с) ИВ РАН, 2010
(с) Шарипов У.З.

.....39

6. Начало активизации вмешательства США в политическую жизнь региона и внедрения американского военного потенциала.....48

Глава 2. Продолжение острых политических противоречий в зоне Персидского залива в 90-е гг. Переход США к непосредственному соучастию в боевых операциях в регионе.....114

1. Региональная политика Запада в обновленной международной обстановке 90-х гг.....114

2. Продолжение политической и экономической блокады Исламской Республики Иран.....116

3. Кувейтская авантюра саддамовского режима в 1990 г., военная операция «Буря в пустыне» и антииракские санкции ООН.....125

Раздел II. Первое десятилетие XXI-го века: новый этап обостренных международных отношений в регионе Персидского залива – расширение масштабов оккупационных действий США и НАТО в Заливе.....139

1. Новая экспозиция региона Персидского залива в международных отношениях.....139

2. Вступление США и НАТО в период откровенных оккупационных действий в регионе.....144

Глава 1. Республика Ирак.....149

1.	повод для новой агрессии и оккупации государства.....	Предпосылки и	149
2.	принимались решения в Вашингтоне в отношении актов возмездия в регионе Персидского залива.....	Как	152
3.	дипломатическая деятельность с целью подготовки международной общественности к поддержке вооруженной агрессии США в Ираке.....	Американская	153
4.	мировых держав относительно агрессивных намерений Вашингтона против режима Хусейна.....	Позиции Саддама	157
5.	президентской администрации США на мировой арене накануне вооруженного нападения на Ирак.....	Маневры	159
6.	я обработка общественности.....	Идеологическа американской	161
7.	Соединенными Штатами агрессии в Ираке весной 2003 года. Характер военной мобилизации для вторжения. «Иракский тупик» США.....	Реализация	164

Глава 2. Афганистан под властью талибов – второй по значимости объект американского вооруженного возмездия.....187

Глава 3. Исламская Республика Иран – негибачый противник США.....222

1.		Иран	
----	--	------	--

наращивает экономический потенциал, вооруженные силы и работает над ядерной технологией.....	222
2. «Цена» иранского вопроса в президентской избирательной кампании США 2008 Г.....	
.....	242
3. Региональная политика Исламской Республики Иран.....	244
4. Экономические позиции ИРИ.....	255
5. Российско-иранские отношения.....	260
Глава 4. Саудовская Аравия и США – противоречивое партнерство.....	273
Глава 5. ССАГПЗ и Запад.....	289
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	303
ПРИЛОЖЕНИЯ:	317
Резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций:.....	317
<i>1. По Афганистану.....</i>	317
А. <u>Резолюция 1368 (2001)</u> , принятая Советом Безопасности ООН на его 4370-м заседании, 12 сентября 2001 года	317
Б. <u>Резолюция 1373 (2001)</u> , принятая Советом Безопасности ООН на его 4385-м заседании, 28 сентября 2001 года.....	318
В. <u>Резолюция 1378 (2001)</u> , принятая Советом Безопасности на его 4415-м заседании, 14 ноября 2001 года.....	324
<i>2. По Ираку.....</i>	327
А. <u>Резолюция 1441 (2002)</u> , принятая СБ ООН S/RES/1441 (2002)	327
Б. <u>Резолюция 1883(2009)</u> , принятая Советом Безопасности на его 6179-м	

заседании 7 августа 2009 года	334
<u>3. По Ирану</u>	338
А. <u>Резолюция 1696(2006)</u> , принятая Советом Безопасности на его 5500-м заседании 31 июля 2006 года.....	338

БИБЛИОГРАФИЯ	
.....	342

Введение

=====

Значение региона Персидского залива в мировой политике. БСВ – один из важнейших и узловых регионов современного мира в политическом, энергетическом, транспортном и торговом отношениях. Это определяется тем, что, помимо прочего, БСВ, и прежде всего регион Персидского залива, являются обладателями крупнейших углеводородных запасов на земном шаре. Поэтому они в последние десятилетия стали самой напряженной географической зоной. Различные международные силы ведут ожесточенную борьбу за контроль над характером политической власти в государствах региона, за контроль над местными месторождениями, распределением их продукции и ценообразованием в мировой торговле. В политическом и экономическом противоборстве активно участвуют как практически все державы мира, так и местные режимы. Если говорить об экономической значимости Залива, то представляется целесообразным вкратце привести общую картину углеводородных запасов на земном шаре (в %): нефть – Ближний и Средний Восток – 61; Евразия (Россия и страны СНГ) – 10,3; Африка – 9,4; Центральная и Южная Америка – 9%; Северная Америка (США и Канада) – 5,7; Азия и Океания – 3,3; Европа – 1,3;¹ газ - Ближний и Средний Восток – 41,1; Евразия (Россия и страны СНГ) – 30,1; Африка – 8,2; Азия и Океания – 8,1; Центральная и Южная Америка – 4,3; Северная Америка (США и Канада) – 4,9; Европа – 3,3.²

Ведущие политики и политологи мира, следуя идеологии «сильных мира сего» (то есть супердержав и их явных и тайных политических союзов), всегда находили и находят нужные оправдательные либо сглаженные определения и объяснения различным этапам взаимоотношений между сильными, с одной стороны, и слабыми – с другой, группами государств в мировом сообществе. Это: в обобщенном виде – колониализм, неоколониализм, глобализм, Запад – Восток, Север – Юг, 1-ый, 2-ой, 3-ий миры, страны «свободного мира», социалистический лагерь (до развала СССР в начале 90-х годов XX-го века) и т.д.. А под эти определения подгонялась вся специфика действий каждой из держав в отношении интересующих их (в плохом и хорошем смысле) стран,

---

¹ - MEED, L., Oil & Gas 2009, p.9.

² - Ibid, p.15.

народов, регионов, стратегического сырья, путей сообщения, финансовых и торговых отношений и т.д.

При всем разнообразии договоренностей на двусторонней и многосторонней основах, при наличии многочисленных и многоуровневых международных блоков, организаций региональных рынков сотрудничества, в мире сохраняется и поддерживается режим межгосударственного неравенства и согласованного подавления попыток изменения этого режима. Его основные показатели:

- неэквивалентный товарообмен в мировой торговле и экономических отношениях (через ценообразование, избирательные поставки технологий, стоимости услуг и т.д.);
- формирование политических условий для установления в тех или иных регионах и странах угодных (или терпимых) для них политических режимов;
- вооруженное вмешательство во внутренние дела всевозможных государств...

Специфика задач настоящей монографии. По современной политической ситуации региона Персидского залива издано множество монографий и статей. Однако они затрагивали отдельные стороны этой проблематики, и охватывали: либо ИРИ, либо Ирак, либо аравийские страны. Настоящая монография рассматривает региональную политическую ситуацию Персидского залива комплексно и расширительно, включая не только страны непосредственно Залива, но и Афганистан, так как трагические обстоятельства связали в единый международный политический узел все эти государства: и Ирак, и Афганистан, и Иран и аравийские монархии.

Нынешнее десятилетие для исследователей ситуации на БСВ, как и в остальном мире, имеет свою библиографическую специфику, которая как расширила границы доступа к ее материалам и облегчила поиск источников и литературы, так и во многом изменила места их нахождения. Ныне большинство материалов во всем своем разнообразии проходит через Интернет, а также через другие СМИ.

В данной связи, основная часть нашей библиографии состоит из публикаций, размещенных в этих средствах, хотя широко использовалась специализированная литература: наиболее серьезных отечественных и зарубежных исследователей, а также статистические публикации и мемуары официальных лиц, относящиеся к проблематике БСВ и международных отношений.

Основные исследования по современной политической ситуации региона.

Использованные источники и литература. Представляется целесообразным отметить те научные труды, которые, с нашей точки зрения, имеют то или иное отношение к настоящей теме: Александров А.А. «Монархии Персидского залива: этап модернизации», М., 2000; М.Р. Арунова «Афганская политика США в 1945-1999 гг.», М., 2000; «Афганистан: война и проблемы мира» (сборник статей), М., 1998, «Афганистан в начале XXI века» (сборник статей), М., 2004; А.М. Белоногов «МИД. Кремль. Кувейтский кризис», М., 2001; А.З. Егорин, В.А. Исаев «Объединенные Арабские Эмираты», М., 1997; Г.Г.М.Г. Закария, А.И. Яковлев «Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в.», М., 1998; «Иран после парламентских выборов» (сборник статей), М., 2004; В.И. Исаев, А.О. Филоник «Султанат Оман», М., 2001, «Кувейт: контуры экономических перемен», М., 2003, «Королевство Бахрейн», М., 2006; Косач «Саудовская Аравия: внутривнутриполитические процессы «этапа реформ» (конец 1990-2006)», М., 2007; «Крушение саддамовского Ирака и реакция стран Азии» (сборник статей), М., 2003; Кузьмин В.И. «К вопросу о модели региональной безопасности на Ближнем Востоке (1990-е – 2002 гг.)», автореф. дисс. к.и.н., М., 2003; Л.И. Медведко «Седьмая ближневосточная война (ирано-иракская и операция «Буря в пустыне)», М., 1996, «Россия, Запад, Ислам: «столкновение цивилизаций», М., 2003; Е.С. Мелкумян «ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах», М., 1999, «Регион Залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество», М., 2008; А. Михайлов «Иракский капкан. Победное поражение США», М., 2004; А.Ю. Олимпиев «Геополитические перемены на БСВ в 80-90-е годы и политика США», М., 2002; В.П. Панкратьев «Арабо-израильские отношения в контексте ближневосточного конфликта в 1980-1990-е годы», М., 2009, 197 с.; Е.М. Примаков «Восток после краха колониальной системы»; сборник статей «Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен», М., 2006; «Роль и место Ирана в регионе» (коллективная монография), М., 2007; С.Н. Саруханян «Ядерный фактор в российско-иранских отношениях», М., 2007; «Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии» (сборник статей), М., 2003; Р.Р. Сикоев «Талибы (религиозно-политический портрет)», М., 2002; Слинкин М.М. «Ирано-иракская война 1980–1988 гг.: борьба на море», Симферополь, 2001; В.А. Ушаков «Иран и Мусульманский мир», М., 1999; В.П. Юрченко «Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века). Справочно-аналитическое издание, части 1и 2, М., 2007; А.И. Яковлев «Саудовская Аравия: пути эволюции», М., 1999.^{х/} В

---

^{х/} - Более подробно см. библиографию в конце данной монографии: №№52-130.

перечисленных монографиях и статьях научных сборников были раскрыты различные стороны взаимоотношений между западными державами и государствами Персидского залива и Среднего Востока, между странами внутри этого региона, положения в ОПЕК и действия нефтяного фактора. Они помогли уяснить, каким образом из интересов правящих кругов и каждой из стран Персидского залива складывалась общая международная обстановка в Заливе.

Много аналитических материалов и конкретных политологических и экономических выводов по ситуации в Персидском заливе и в Юго-Западной Азии, о роли Запада там содержится в зарубежных исследованиях. В частности, можно отметить монографии, очерки и статьи западных, арабских, иранских и индийских политологов, а также эмигрировавших на Запад ученых из Ирана и других стран Залива:

Учитывая то, что библиография аналитических исследований весьма обширна, представляется целесообразным, для краткости ознакомления, перечислить только авторов наиболее интересных публикаций: Бахгат Гаудата, Брауна В., Киссинджера Г., Кордесмена А.Х., Коттама Р.В., Куандта Вильяма В., Мак Ги Г.С., Мортимера Е., Раджа Ч.С., Салливана Д., Сика Г., Зиринга Л., Швадрана Б., Хусейна Амирзадеги, Ахмада Х.Ш., Зибейди А., Халида И., Хамеда М.А., Шахрама Чубина и др. (см. библиографию, №№131- 188).

Из этого круга работ наибольший интерес представили монографии Хамеда М.А. “Саудовская Аравия, Запад и безопасность Залива”, Брауна В. “Ирано-иракская война: ее региональная и международная динамика” и Кордесмена А.Х. “Западные стратегические интересы в Саудовской Аравии”. В названных исследованиях подробно, естественно с авторских позиций, рассматривались ключевые проблемы Персидского залива через анализ политических курсов главных участников ситуации в Заливе - США, С. Аравии и Ирана - через динамику ирано-иракской войны. Заслуживает внимания также монография Швадрана Б. “Ближний Восток. Нефтяные кризисы после 1973 года”, где прослеживались этапы развития международной нефтяной ситуации, и в том числе в Персидском заливе. Из коллективных монографий весьма полезными были: «Дипломатия на Ближнем Востоке» (отв. ред. Л.С. Браун), Лондон, Нью-Йорк, 2006 и «Война в Ираке, 2003. Возвышение новой «Односторонности», Нью-Дели, 2003.

Источники, на основе которых написана монография, являются весьма обширными и разнообразными. Их более или менее полное вовлечение в научно-исследовательский оборот может обеспечить материалами с десятков докторских диссертаций и крупных монографий. В нашем варианте и объеме темы мы в состоянии воспользоваться лишь частью из них, которые наиболее важны для раскрытия рассматриваемых проблем, Эти источники подразделяются на несколько групп: 1) официальные документы правительств, межгосударственные соглашения, международные акты, программные выступления и труды государственных лидеров и их правительств, заявления официальных лиц по важнейшим аспектам межгосударственных отношений.

Первая группа источников, в свою очередь, подразделяется на подгруппы по принципу внерегионального и внутрирегионального происхождения; по функциональному и уровневому принципу; по непосредственному или опосредствованному воздействию на политические дела Персидского залива; по времени происхождения (последнее весьма важно в связи с тем, что внутрирегиональная и международная ситуация в течение рассматриваемого в диссертации периода весьма существенно изменялась, приобретала во многом совершенно иную качественную - политическую, этническую, религиозную, социальную в межгосударственном и внутригосударственном отношениях - характеристику).

Среди документов и материалов, относящихся к государствам и организациям, расположенных вне зоны Персидского залива, но игравших либо решающую, либо важную роли в политической судьбе региона, в первую очередь следует отметить таковые из США.

Так, ввиду общеизвестной интенсивной вовлеченностью этой державы в дела Персидского залива, политическая и иная тематика Залива довольно часто подвергалась обсуждению в Конгрессе США (как в Палате представителей, так и в Сенате). К данной категории документов можно отнести обсуждения в Комитетах и Подкомитетах Конгресса. В первую очередь использовались материалы Комитетов по международным отношениям Палаты представителей и Сената, доклады для которых готовятся экспертами и компетентными органами для оперативного решения Соединенными Штатами Америки вопросов в отношении государств Персидского залива. Решения Комитетов по международным отношениям становятся основой для принятия законов или иных государственных постановлений Конгрессом, а после утверждения президентом США - руководством для обязательного исполнения всеми правительственными учреждениями США.

Из всего набора законодательных и правительственных документов США, приведенных в действие в отношении региона Персидского залива, мы выбрали наиболее важные для нашей темы и соответствующих временных рамок материалы (естественно из числа тех, которые оказались доступными) – см. библиографию №№27-51.

- Диалог о политике США в Персидском заливе, проведенный 17.09.1981 г. Службой исследований Конгресса и правительством США. В связи с разгоревшейся ирано-иракской войной и чрезвычайно высокими мировыми ценами на нефть, объединенный экономический комитет и служба исследований Конгресса поставили перед администрацией президента Р. Рейгана и Министерством обороны 10 вопросов о катастрофической ситуации в Персидском заливе. Вопросы были разработаны политологами, экономистами, религиоведами, востоковедами. Решения, принятые в результате совместных обсуждений в Конгрессе, означали окончание “подготовительного” и “оборонительного” периода приспособления Запада к потрясениям, исходившим из региона Персидского залива и Среднего Востока, начиная с 1973 года, и переход к углубленному военно-политическому внедрению в зону Залива.

-“Анализ шести публикаций о ядерных возможностях Индии, Ирака, Ливии и Пакистана”, опубликованный Комиссией по иностранным отношениям Сената США. Эта проблематика стала вызывать беспокойство в Вашингтоне, в связи с тем, что ряд мусульманских режимов приблизились к завершающей стадии технологии для производства ядерного оружия, то есть к появлению так называемой “мусульманской бомбы”. Американское руководство решило предпринять политические и экономические меры, направленные на разрушение достигнутых результатов в этом отношении у вышеназванных стран. Причем в чрезвычайных случаях не исключались военные и другие жесткие действия (правда, под постоянным контролем правительства).

- Слушания в Комитете по внешним связям Сената США от 14,16,23 и 27 января 1987 года по американской политике в отношении Ирана. В зачитанном официальном заявлении президента Р. Рейгана от 23.01.1987 г. о принципах американской политики в Персидском заливе, США заявили о недопущении какого-либо расширения театра войны, потребовали ее скорейшего прекращения и призвали ИРИ предпринять шаги к нормализации двусторонних ирано-американских отношений.

- Доклад в Комитете по внешним связям Сената США в ноябре 1987 г. на тему “Война в Персидском заливе, США занимают позицию”, в котором

анализируются итоги танкерной войны, зависимость США, Западной Европы и Японии от нефти Персидского залива.

- Слушания в Комитете по внешним связям Сената США 15 июня 1990 г. по теме “Политика США в отношении Ирака: права человека, размножение оружия и международный закон”. В этот период Вашингтон, обеспокоенный наличием у Багдада технологий по производству в той или иной степени химического, бактериологического и, возможно, ядерного оружия, занялся тщательным поиском путей для уничтожения этой нарастающей опасности для своих позиций в регионе. Одновременно с указанной темой Комиссия по иностранным делам Палаты представителей Конгресса обсуждались параллельные вопросы ситуации на Ближнем Востоке (4.04., 8.05., 26.06. и 17.07.1990 г.): по арабо-израильским отношениям, положению в Иордании, Египте, Сирии и Ираке.

- Слушания в Комитете по внешним связям Сената США 5 и 20 сентября, а также 17 октября 1990 г. о “Политике США в Персидском заливе”, в связи с вооруженным захватом Ираком Кувейта. Именно принятые на этих заседаниях Сената решения послужили отправной точкой действий правительства США по разрыванию военных и других операций против режима Саддама Хусейна.

- Слушания в Комитете по иностранным отношениям Сената США от 4 и 5 декабря 1990 г. на тему “Политика США в Персидском заливе”, на которых был сделан окончательный вывод о необходимости военного варианта решения кувейтского вопроса.

- Доклад Подкомитета по контролю над вооружениями, международной безопасности и науке Комитета по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США от 1991 г. на тему “Кризис Персидского залива”, посвященный итогам операции “Буря в пустыне”.

- Доклад Комитета по внешним отношениям Сената США от 1993 года на тему “Возможные грядущие столкновения: ислам и политика на Ближнем Востоке”. Анализу подверглась политическая обстановка на БСВ и потенциальное влияние различных направлений исламской идеологии на политическую ситуацию в той или иной стране, а также на арабо-израильские отношения и на положение в Персидском заливе.

- Слушания в Подкомитете по Ближнему Востоку, Восточной и Южной Азии Комитета по внешним отношениям Сената США в октябре 1993 года на тему “Текущее развитие ситуации на Ближнем Востоке”. Рассматривались вопросы: о заговоре Багдада против Дж. Буша, о международных инспекциях по поиску арсеналов и производств ядерного, химического и

бактериологического оружия, вооруженных столкновениях режима С. Хусейна в иракском Курдистане и в излучине рек Тигра и Евфрата. На слушаниях был сделан вывод о необходимости проведения Соединенными Штатами крайне жесткого курса в отношении Багдада.

- Слушания в Комитете по внешним отношениям Сената США 28 октября 2003 года на тему: «Иран: угрозы для безопасности и политика Соединенных Штатов». Рассматривались вопросы о программах по разработкам ядерного, биологического, химического оружия и баллистических ракет – предлагалось вести диалог с иранской стороной на жесткой основе. Кроме того, было предложено перейти от режима санкций к прямым действиям, чтобы прекратить поддержку Ираном террористических организаций.

- Слушания в Комитете по внешним отношениям Сената США 20 и 21 апреля 2004 года на тему: «Ирак в переходном периоде: гражданская война или гражданское общество». Рассматривались политические и финансовые меры со стороны США и членов международной коалиции по решению внутренних социальных проблем постсаддамовского Ирака.

Вторыми по значимости из источников внерегионального происхождения после документов Конгресса США являются материалы Совета Безопасности ООН. К ним относятся резолюции, доклады и обсуждения по проблемам Персидского залива и его государств. Из этого числа для настоящей темы наиболее важными представляются следующие документы /см. библиографию №№20-26/:

- Официальные материалы СБ ООН в связи с началом ирано-иракского вооруженного конфликта, переросшего в войну. К ним относятся (по ходу развития событий в регионе): 23.09.1980 г. консультации Председателя СБ ООН с представителями постоянных и непостоянных членов Совета; 24.09.1980 г. письма Председателя СБ президентам Ирана и Ирака; 26.09.1980 г. заседание СБ ООН, обсуждалось заявление МИД Республики Ирак; 28.09.1980 г. принята резолюция №479 СБ ООН, призвавшая Ирак и Иран немедленно прекратить какое-либо использование силы и решить свой спор мирными средствами, другие государства - воздержаться от любого акта, который способствовал бы дальнейшей эскалации и расширению конфликта; 5.11.1980 г. заявление СБ ООН о поддержке Генерального секретаря ООН в его усилиях организовать мирные ирано-иракские переговоры.

- Резолюция №598 СБ ООН от 20.07.1987 г., призывающая в соответствии со статьями 39 и 40 Устава ООН к прекращению огня в ирано-иракской войне, выводу войск к международно признанным границам, освобождению пленных в соответствии с положениями 3-ей Женевской конвенцией от 12.08.1949 г.

- 29 резолюций, принятых СБ ООН со 2 августа 1990 г. по 16 ноября 1994 г. и касающихся непосредственно ситуации между Ираком и Кувейтом, а также большое число опубликованных заявлений Совета Безопасности в данной связи. Особенно важными среди них были резолюции: №660 от 2.08.1990 г., потребовавшая немедленного и безусловного вывода вооруженных сил Ирака из Кувейта; №678 от 29.11.1990 г., провозгласившая, что “если Ирак до 15.01.1991 г. полностью не выполнит резолюции СБ, связанные с оккупацией Кувейта, члены Совета Безопасности вместе с законным правительством Кувейта уполномочиваются использовать “все необходимые меры”, чтобы заставить Ирак выполнить требования СБ и восстановить международный мир и безопасность в регионе.

Кроме названных резолюций для мирного варианта решения ирако-кувейтской проблемы явилось заявление Генерального секретаря ООН от 15.01.1991 г., в котором Ирак призывался выполнить принятые резолюции СБ ООН, начиная с №660 и таким образом “развернуть курс событий вспять от катастрофы”.

- Резолюция №686 СБ ООН от 2.03.1991 г., потребовавшая, чтобы Республика Ирак выполнила все 12 резолюций СБ и гарантировала мировое сообщество от опасности и угроз с его стороны.

- Резолюция №687 СБ ООН от 3.04.1991 г., декларировавшая, что формальное прекращение огня между Ираком, с одной стороны, и Кувейтом и странами, поддерживающими его, - с другой, будет задействовано только после официального объявления Багдадом о принятии условий всех ранее принятых резолюций Совета Безопасности.

- Резолюции и решения СБ ООН в период с 01.01.2001 по 31.07.2002 г. по отношениям между Ираком и Кувейтом, а также по политической ситуации в Афганистане.

- Резолюция №1368 СБ ООН от 12 сентября 2001 года выражает решимость всеми средствами бороться с угрозами для международного мира и безопасности, вызываемыми террористическими актами, и продолжать заниматься этой проблемой, и в том числе в Афганистане.

- Резолюция №1373 СБ ООН от 28 сентября 2001 года, подтвердив свои резолюции №1269 от 19 октября 1999 года и №1368 от 12 сентября 2001 года, призывает, чтобы все государства в дополнение к международному сотрудничеству принимали дополнительные меры с целью предотвращения и пресечения на своей территории, с использованием всех законных средств, финансирования и подготовки любых актов терроризма.

- Резолюция 1378 СБ ООН от 14 ноября 2001 года, подтверждающая свои предыдущие резолюции по Афганистану, в частности резолюции 1267 (1999) от 15 октября 1999 года, 1333 (2000) от 19 декабря 2000 года и 1363 (2001) от 30 июля 2001 года, рекомендует государствам-членам ООН поддерживать усилия по обеспечению охраны и безопасности в районах Афганистана, более не находящихся под контролем «Талибана», и в частности по обеспечению уважения Кабула как столицы для всего афганского народа.

- Резолюция №1441 СБ ООН от 8 ноября 2002 года, ссылаясь на все свои предыдущие соответствующие резолюции и заявления своего Председателя, а также на свою резолюцию 1382 (2001) от 29 ноября 2001 года, и признавая угрозу, которую представляют собой невыполнение Ираком резолюций Совета и распространение оружия массового уничтожения и ракет большой дальности для международного мира и безопасности, постановила предоставить Ираку последнюю возможность выполнить свои обязанности по разоружению согласно соответствующим резолюциям Совета.

- Резолюция №1696 СБ ООН от 31 июля 2006 года, ссылаясь на заявление своего Председателя S/PRST/2006/15 от 29 марта 2006 года, *подтверждая* свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия и напоминая о праве государств-участников, руководствуясь статьями I и II этого Договора, развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации, но отмечая свою серьезную озабоченность в связи с многочисленными докладами Генерального директора МАГАТЭ и резолюции Совета управляющих МАГАТЭ по вопросу о ядерной программе Ирана, о которых ему докладывал Генеральный директор МАГАТЭ, включая резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ GOV/2006/14, потребовала, чтобы Иран приостановил всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки, что должно подлежать контролю со стороны МАГАТЭ.

- Резолюция №1883 СБ ООН от 7 августа 2009 года, ссылаясь на все свои предыдущие соответствующие резолюции по Ираку, в т.ч. резолюции №1500 от 14 августа 2003 года и №1830 от 7 августа 2008 года, а также подтверждая независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Ирака, особо отмечая важное значение стабильности и безопасности Ирака для народа Ирака, региона и международного сообщества, постановила продлить мандат Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) на следующий период в 12 месяцев.

К следующей - “смешанной” - группе^{x/} источников относятся следующие (см. библиографию): документы Посольства США в Тегеране (они были обнаружены в ноябре 1979 года захватившими штурмом это посольство сторонниками имама Хомейни, и в дальнейшем опубликованы правительством Исламской Республики Иран). В этих материалах содержится весьма богатая информация о политической жизни и международных отношениях всех государств Персидского залива и Среднего Востока, а также о деятельности американской дипломатии и спецслужб США; документы о создании и деятельности Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)^{xx/}; двусторонние межгосударственные соглашения и другие акты между странами региона и этих стран с США и европейскими державами; отчеты и заявления государственных учреждений стран Персидского залива о важнейших аспектах международных отношений внутри региона. Так, в составе последнего из вышеприведенных пунктов весьма интересной была подборка статей и материалов в сборниках: 1) лондонских “Безопасность в Персидском заливе”, “Безопасность Персидского залива”, “Советско-американские связи с Пакистаном, Ираном и Афганистаном” и 2) нью-делейского “Известия иностранных дел”, которые по сути были подготовлены главными государственными внешнеполитическими ведомствами Англии и Индии.

В настоящей работе в определенной степени были использованы документы Советского Союза и Российской Федерации о внешнеполитической деятельности страны в регионе Персидского залива и Среднего Востока, а также материалы из решений Организации исламской Конференции и Лиги арабских государств, касающиеся событий и проблем Залива.

В качестве важных источников аналитической и фактологической основы нашей темы выступали материалы, размещенные на различных специализированных сайтах и в новостях мировой системы Интернета, а также в периодических изданиях как стран Персидского залива, так и США, Англии, СССР (затем Российской Федерации) и других государств. В них

---

^{x/} - Под понятием “смешанная” группа источников понимаются: документы из стран региона Юго-западной и Южной Азии, документы служб США, но обнаруженные в пределах государств Персидского залива, а также соглашения между местными странами и внерегиональными государствами и публикации ведомств и специализированных издательств различных стран..

^{xx/} - В документах и публикациях арабских стран аббревиатуру ССАГПЗ пишут либо как Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ), либо как Совет сотрудничества стран Арабского залива (СССАЗ) и т.д. Это обусловлено тем, что, хотя географический термин «Персидский залив» утвержден ООН, арабские государства предпочитают и отмечают на своих географических картах данный Залив либо как «Арабский залив», либо просто – «Залив».

были опубликованы многочисленные обзоры и статьи, которые содержат не только оперативно-фактологическую информацию, но и политические и другие выводы разных лет. Из иностранной периодики особенно интересны в данном отношении западные: ежегодники «СИПРИ», «Ближний Восток и Северная Африка», журналы и газеты “Мидл ист”, “Экономист”, “Мидл ист экономик дайджест”, “Монде дипломатик”, “Мидл ист интернейшнл”, “Файненшл таймс”, «Индепендент», «Нью-Йорк Таймс», «Шпигель», «Фигаро»; региональные: иранские - “Кейхан”, “Этгелаат”, “Джомхурие эслами”, иракские - “Джомхурия”, “Баболь”, “Аль-Ирак”, кувейтские - “Кувейт таймс”, “Араб таймс”, ОАЭ - “Аль-Баян”, “Аль-Халидж”, а также другие (см. библиографию: периодические издания и электронные средства (Интернет)).

Раздел I.

Международные отношения в регионе Персидского залива в период осложненной политической обстановки 70-90-х гг. XX-го века.

Глава 1.

Кардинальные перемены в политической ситуации на Среднем Востоке и коррективы в политических курсах местных режимов в 80-е гг.

1. Общие изменения в международных отношениях региона.

Международные проблемы зоны Персидского залива^{х/} в конце 70-х – 80-е годы были весьма тесно связаны не только с последствиями исламской революции 1979 г. в Иране, но и в связи с образованием в апреле 1978 года Демократической Республики Афганистан, которая весьма тесно сотрудничала с Советским Союзом. Поэтому Афганистану также уделяется внимание в пределах его значимости для внутрорегиональной ситуации и в контексте внешнеполитических курсов местных стран.

В целом политические отношения между государствами Персидского залива в указанный период можно охарактеризовать как глубоко противоречивые: вплоть до политических противостояний (и в двусторонних

---

^{х/} - Считаю целесообразным отметить, что хотя многие государственные учреждения, СМИ и научные исследователи в РФ следуют консервативному разделению БСВ на Ближний Восток (азиатские арабские государства, Турция и Израиль) и Средний Восток (Иран и Афганистан), а к Персидскому заливу относят только прибрежные страны, в данной монографии Афганистан рассматривается вместе с государствами Залива, так как его политическая судьба (и тем более современная) в первую очередь тесно переплетается именно с государствами данного Залива.

контактах, и в международных организациях) и крупных вооруженных конфликтов. В 80-е годы собственно в Заливе наличествовали два основных противостоящих друг другу политических фронта.

Главными политическими противниками среди государств Персидского залива в разных проявлениях противоречий выступали: в 80-е годы - Иран, с одной стороны, и Ирак, Саудовская Аравия, Кувейт - с другой. Это, в свою очередь, не исключало определенной роли в политических делах Залива и других стран региона, а также ряда других существенных отличий в воззрениях местных правящих элит. Например, политические противоречия имели место между Оманом и Объединенными Арабскими Эмиратами, с одной стороны, и Саудовской Аравией и Кувейтом - с другой, территориальные (из-за островов Большой и Малый Томб и Абу-Муса) - между Ираном и ОАЭ и т.д.

С точки зрения внешнеполитической ориентации, государства Персидского залива, при всех их этнических, социальных и географических особенностях, можно в целом, с рядом оговорок, подразделить на прозападные и антизападные. Естественно, в их среде были разные степени склонности, активности к сотрудничеству с внерегиональными силами. Однако при всем этом через их внешнеполитическую деятельность довольно четко проявлялась социальная ориентация местных правящих элит.

Крупным внерегиональным фактором, который оказывал сильное воздействие на внешнюю политику стран Персидского залива, выступал Запад, и прежде всего Соединенные Штаты Америки. Поэтому при оценке политики того или иного местного правительства в рамках региона следует учитывать и этот аспект (который в решении ряда судьбоносных проблем выступал решающим фактором, определявшим условия завершения того или иного конфликта и других коллизий).

Основными видимыми проявлениями внутререгионального напряжения 80-х годов выступали: ирано-иракская война, идеологическое и политическое противостояние между правящими кругами Исламской Республики Иран и Саудовской Аравии, опасения Кувейта быть вовлеченным в войну между Ираком и Ираном с соответствующими неблагоприятными для его зажиточной жизни последствиями, и наконец, ввод в Персидский залив военных кораблей стран-членов НАТО под предлогом обеспечения безопасности вывоза нефти из Залива. Естественно, анализ осуществлялся с учетом соучастия в жизни региона нефтяного фактора.

Следует учесть, что значимость этого фактора была различна для каждой из стран региона. Так, для Ирака и Ирана он был жизненно необходим в их

многолетнем форс-мажорном положении воюющих сторон, для Кувейта служил в восстановлении разоренной иракской агрессией страны, для других же - выступал средством политики во имя сохранения и улучшения своих государственных позиций.

2. Характер и международное значение исламской революции 1979 г. в Иране.

Характеризуя внешнеполитическую деятельность ИРИ в конце 70-х – 80-е годы, прежде всего необходимо определить как общие, так и специфические черты ее послереволюционного этапа развития. Это обусловлено тем, что внутренние общественные процессы в Иране оказывают непосредственное и, по сути, адекватное воздействие на международные отношения Исламской Республики Иран.

Сначала о действии общих закономерностей феномена революций.

Общеизвестно, что революции, как правило, неся в себе мощный социально-нигилистический заряд, сокрушают старые общественные устои. Сила указанного заряда складывается из субъективных устремлений каждого из принимающих в ней участие индивидов, с одной стороны, и главных задач революций – с другой. А этими задачами являются: в кратчайший срок сломать прежнюю сгнившую государственную машину, выдержать контрборьбу различных политических сил, закрепиться у власти и построить новый жизнеспособный аппарат общественного функционирования. Их решение усложняется тем, что, как показала историческая практика, “заинтересованные” соседние и более отдаленные государства, воспользовавшись “переломными” событиями в той стране, где свершилась революция, как правило, организуют различные враждебные акции, вплоть до открытых вооруженных нападений на ее территорию, чтобы получить для себя “какие-то прибыли” за ее счет. Такое стечение обстоятельств обуславливает только откровенно наступательный характер как практических действий новой власти, так и ее идеологии. Иначе революционный порыв быстро выдыхается и перерождается.

Именно в этом направлении и происходила борьба в Иране и вокруг него в послереволюционный период. Вот почему власти ИРИ делали отчаянные усилия, чтобы сохранить наступательность своей внутренней и внешней политики.

Специфической чертой иранской революции 1979 года был ее националистическо-религиозный характер. Основными движущими силами

революции выступали: традиционные и полутрадиционные массы города и деревни - мигранты из деревень, торговцы, ремесленники; часть рабочих, интеллигенции, чиновничества и военнослужащих. Поэтому, естественно, к власти в стране пришли националисты - сторонники иранских традиций во главе с представителями радикального крыла шиитского духовенства. Провозглашение исламской республики и введение в государственное законодательство принципов фундаменталистского ислама, а также отрицательное отношение к неоколониалистскому содержанию деятельности иностранного капитала в стране, особенно США, определили специфические, весьма осложненные условия становления этой политической власти.

Какие наиболее крупные проблемы и препятствия стояли перед руководством Исламской Республики Иран в течение первого послереволюционного десятилетия?

Сначала - ломка шахского аппарата государственной власти, системы иностранного неоколониалистского контроля над экономикой Ирана, восстановление нормального уровня валютных поступлений от экспорта нефти, налаживание системы функционирования народного хозяйства и государственных ведомств. Затем, в связи с осложнением развития событий внутри и вокруг новообразованной Исламской Республикой Иран, к вышеперечисленным факторам присоединились другие. Это – поиски действенного варианта государственного устройства и его функционирования в условиях торговых санкций и ограничений со стороны западных держав в отношении ИРИ; борьба за неделимую и устойчивую власть в стране; противостояние деятельности США и их “местных союзников” в рамках региона; ирано-иракская война, ставшая самым тяжелым бременем как для нации, так и для новой исламской власти. Кроме того, Тегеран был вынужден оперативно реагировать на возникающие новые обстоятельства его политической жизни и предпринимать соответствующие шаги. К таким обстоятельствам следует отнести: ползучую интернационализацию войны с Ираком и угрозу военного вмешательства НАТО в войну в Заливе; ужесточение американских экономических санкций и требование Вашингтона от членов Совета Безопасности ООН о введении таких же международных мер в отношении ИРИ.

Не ставя перед собой задачу рассмотрения всего вышеперечисленного набора факторов и проблем, мы остановимся на анализе только тех из них или их частей, которые непосредственно связаны с международным (внутризаливным) аспектом деятельности ИРИ и ролью нефти в нем.

Основным идеологическим направлением внешней политики Исламской

Республики Иран в регионе рассматриваемого периода являлась борьба за формирование в нем нового политического климата, которая предполагала: а) наступательность иранской исламско-фундаменталистской идеологии (антиамериканизм, приоритет религиозно-политической власти); б) борьбу за создание исламского фронта противостояния внешним силам под лозунгом “Ни Восток, ни Запад”; в) критику исламских монархических режимов Аравийского полуострова, поддерживавших неокOLONIALИСТИСКИЕ отношения с западными державами. Негативное отношение к Демократической Республике Афганистан, к присутствию иностранных держав в Персидском заливе; г) заостренность враждебности руководства Исламской Республики Иран к США.

Реализация такого содержания иранского внешнеполитического курса требовала повышенного напряжения общественных и государственных сил не только Ирана, но и соседних стран. Борьба правящих кругов местных соперничавших между собой стран велась как во имя самосохранения, так и за ухудшение условий функционирования и износ своих политических противников. При этом важнейшим средством борьбы, с точки зрения масштабности и эффективности воздействия, выступал нефтяной фактор.

3. Усиление внешнеполитической ориентации аравийских режимов на Запад.

Прежде чем освещать аспекты политики аравийских государств Персидского залива в указанные годы, представляется целесообразным определить истоки и содержание главных политических задач их правящих кругов. Они исходили из традиционно-консервативного характера власти, специфики социальной структуры местных обществ (господство племенной патриархальной среды, в тесной связи с которой формировались современные слои населения и социальные взаимоотношения), из колоссального влияния нефтяного фактора (прежде всего именуется ввиду нефтедоллары) на их политическую и экономическую жизнь, а также из меняющегося значения этих стран в рамках региона и в мировом сообществе.

Власть в призаливных аравийских государствах представляла собой наследственные феодальные династии, аристократические кланы. Институты общественной демократии были либо законсервированы на первоначальном уровне, либо их развитие находилось в ослабленном, угнетенном состоянии. Это, в свою очередь, создало атмосферу сравнительно меньшей гибкости двустороннего социального контакта между господствующими и народными

слоями, неразвитости свободы внутриобщественной социальной жизни, определенной отсталости и недостаточной диверсификации системы современных политических институтов и политической активности населения. В данной связи, монархические режимы были более уязвимы для критики, как внутренней, так и внешней, обладали меньшей гибкостью противостоять различным формам политического давления извне. Однако в каждой из названных стран существовали специфические, исторически сложившиеся структуры, сцементированные внутри обычаями и канонами веков. Это был их важнейший интегрирующий и центроостремительный фактор. Аравийские правящие круги справлялись с задачей сохранения дееспособности основных узлов внутриобщественной структуры, производя при этом определенную целенаправленную модернизацию. Им удавалось нейтрализовать негативное (для монархического и во многом патриархального строя) влияния современных форм и веяний извне.

Вместе с тем, аравийские страны, в силу большей сохранности в их организационной структуре архаизмов, были вынуждены применять в ходе борьбы за самовывживание сравнительно больше жесткие и деспотические методы в отношении тех или иных отечественных оппозиционеров или инакомыслящих. Даже мастерская и осторожная модернизация не исключала того, что сохранение в руках монархической власти феодально-диктаторских функций, а в их странах - многих архаичных порядков, делали их социально менее маневренными и мобильными, чем республиканские формы государственного устройства на БСВ.

При этом нельзя не учитывать имевших место в 70-е-80-е годы опасений правящих кругов аравийских монархий потерять свой авторитет и сильную власть, способную подавлять любые оппозиционные выступления. Английский журнал “Экономист” так сформулировал эту проблему: “Еще ни одно другое арабское государство не повторило ошибки Ливана, допустив ослабления центральной власти настолько, что вооруженные группировки в такой обстановке приобрели большое влияние”.¹

Для аравийских стран, соседями которых являлись такие импульсивные и радикальные в тот период национальные общества и движения, как Иран, Афганистан, Сирия, Палестинское движение сопротивления и т.д., такая дестабилизация власти грозила катастрофой вплоть до революций и внешнего вмешательства. Поэтому вопрос авторитета власти для них означал по сути

---

¹ - “Economist”, L., 6-12.06. 1988.

“жизнь или смерть”, и они остро нуждались в действенных (гарантирующих их выживаемость) факторах. К таковым относились огромные нефтяные доходы и поиск сильных союзников из числа иностранных государств, которые подстраховывали бы неизбежность их власти.

Как характеризовалась динамика поступлений от экспорта нефти стран Персидского залива в 80-е годы?

Доходы стран-членов ОПЕК от экспорта нефти¹

(в млрд. долл.)

страны-члены 1980г. 1985г. 1986г. 1987г. 1988г. 1989г. 1990г..

ОПЕК

ОПЕК в целом 282,6 129,9 77,0 92,9 86,6 107,5 147,1

в т.ч.

БСВ: ... .. 77,3 46,9 60,7 63,7 ...

Сауд. Аравия 95,0 25,9 18,1 20,4 20,2 24,1 40,1

Иран 11,8 13,7 6,3 5,9 9,5 8,6 13,1

Ирак 26,0 10,1 6,9 6,6 11,3 14,6 0,3

Кувейт 18,2 9,5 7,3 4,9 5,4 5,3 3,4

ОАЭ 20,0 10,9 10,7 6,1 8,8 8,7 11,6

Катар 7,0 3,0 1,6 1,9 1,6 1,8 2,8

Хотя в 1985-1989 гг., сравнительно с рубежом 70-80-х годов, валютные поступления арабских нефтяных монархий Залива значительно сократились, они вместе с тем продолжали оставаться на довольно высоком уровне относительно к численности их населения. Это же обстоятельство позволило сохранить превосходство их ВВП над таковыми “нефтяных гигантов” БСВ. Кроме того, аравийские страны Залива имели крупные вложения в иностранных банках и компаниях. Второй чертой этих поступлений являлось то, что они в совокупности (вместе с таковыми Ирака), многократно превосходили нефтяные доходы Исламской Республики Иран, которая к тому

---

¹ - Annual statistical abstract, 1986, State Kuwait, p.398; “Economist”, L., 14.05.1987, с.12.; Foreign trade statistics for Asia and Pacific, UN, N-Y, 1994; Handbook of International trade and development statistics, 1986, UN, N-Y, 1987; International Energy Statistical Yearbook, December 30, 1986, p. 94; International financial statistics, UN, N-Y.; International trade statistics, UN, N-Y., vol. II, p. 76,80; The Middle East and North Africa, 1996, L., 1996, p.150; OPEC, Annual Statistical bulletin, Vienna (Austria), 1995, p.6; Friedman A., SPIDER’S WEB. The secret history of how the White House illegally armed Iraq, N-Y., L.: Bantam books, 1993, p.64.

же несла на своих плечах тяжелое бремя войны, торгового эмбарго и содержания 50-ти миллионного населения при невысоких показателях развитости его народного хозяйства.

Такие сравнительные данные указывали на то, что при любой игре в среде нефтяного фактора – будь то на повышение либо понижение мировых цен на нефть – в выигрыше более всего оставались богатые нефтью аравийские страны. Это обстоятельство пригодились для них и использовалось в политике в рамках региона.

Что касается союзников на БСВ, однако не входящих в число стран Залива, то любые блоковые или другие формы военно-политического и иного сотрудничества с ними не вызывали у правящих кругов аравийских режимов чувство уверенности в своем будущем. Хотя такие союзы и образовывались, они вместе с тем испытывали нужду в дополнительной поддержке более мощных внешних сил. Следовательно, данное обстоятельство объективно склоняло аравийские страны Залива к сотрудничеству с западными державами.

Однако их отношение к США оставалось сложным вопросом. Как было отмечено в исследовании Бруклинского института США (г. Вашингтон) по Ближнему Востоку, “встретившись с такой неопределенной перспективой, Саудовская Аравия, Кувейт и другие монархии почувствовали к США глубоко двойственное отношение, так как эта держава для них была источником как беспокойства, так и их безопасности”.¹ Оценивая характер сотрудничества аравийских стран с Западом, следует учесть ряд важных побудительных обстоятельств внутрирегиональной ситуации. Так, на их политический курс оказывал влияние фактор арабо-израильского конфликта. Осознавая силу ущербленного проблемой Палестины арабского национализма, правящие круги этих стран были вынуждены сотрудничать с Западом с большой оглядкой на внутреннее общественное мнение и своевременно реагировать на его настроение. Не случайно саудовское руководство неоднократно заявляло о том, что “стабильность на Ближнем Востоке может быть гарантирована только в том случае, если будет решен вопрос о “Палестине”.²

Однако аравийские монархии прекрасно осознавали, что круг проблем их безопасности гораздо шире и сложнее.

В связи с иранской исламской революцией и приходом к власти в Кабуле НДПА (Народно-Демократической партии Афганистана), правящие круги

---

¹- Middle East economic digest, L., 15.09, p. 6.

²- Quandt W.B., Saudi Arabia in the 1980s: foreign policy, security, - Washington, 1981, p. 6.

аравийских стран, и прежде всего Саудовской Аравии и Кувейта, считали, что в политической жизни как зоны Персидского залива, так и всего Ближнего и Среднего Востока произошли крупные изменения. Они принесли усиление политической борьбы, появление радикальных политических группировок светского и религиозно-исламского планов. Все создавало непосредственную угрозу существованию монархий.

К неблагоприятным факторам саудовское руководство относило и “возраставшее в то время влияние Советского Союза” в соседних государствах - “В Ираке, зависевшем от советского оружия и экономической помощи; Кувейте, который тоже осуществлял закупку некоторых видов советских вооружений и где действовало крупное советское посольство; Южном Йемене и Сирии, активно и многопланово сотрудничавших с Советским Союзом... Причем Ирак, Сирия и Йемен являлись носителями радикально-республиканской и во многом секуляристской идеологии”.¹ Поэтому, делали вывод политологи Бруклинского института США, “видя во всех этих факторах опасность для внутренней общественной стабильности, саудовская и другие монархии ограничили материальное обеспечение и гражданско-правовые свободы в своих государствах. Однако, понимая влияние мощных нефтедолларовых поступлений и силу денег на отношения с окружающим миром, они постарались больше акцентироваться на внешнеполитической деятельности, сделав ее более современной и емкой. Таким образом они стремились как гарантировать свою политическую безопасность, так и способствовать ограждению местного населения от разлагающего и дестабилизирующего влияния из-за границы”.²

Характеризуя внешнюю политику аравийских государств Персидского залива в 70-е-80-е годы, следует учитывать возросшее влияние на ее формирование не только новых реалий политической обстановки в регионе, но и внешних сил, и прежде всего США, как активных соучастников в международных проблемах Залива и важных политических гарантов незыблемости этих режимов. В итоге можно отметить - несмотря на то, что указанные монархии, как взятые каждая в отдельности, так и в целом, проводили политический курс, соответствовавший прежде всего их собственным интересам, вместе с тем именно они по сути способствовали Западу по вмешательству во внутренние дела региона и во многом

---

¹ - Ibid, p.5.

² - Ibid, p.6.

содействовали в его борьбе с Исламской Республикой Иран и Демократической Республикой Афганистан, а также с тенденцией усиления радикализма в зоне Персидского залива.

а) Содействие в необъявленной войне США против Демократической Республики Афганистан.

Образование государственной власти в форме республиканского правления стало в течение последних десятилетий самым распространенным фактом в Юго-Западной Азии. Редяющий ряд монархий региона во имя самосохранения также был вынужден приспосабливаться к новой политико-социальной обстановке и осуществлял в той или иной степени модернизацию своей внутренней системы управления.

Однако аравийские правящие круги четко осознавали разницу между своим социально-политическим строем и республиканскими, в которых они усматривали опасные для своего существования черты: современную социально-государственную структуру и секуляризм. Особенно неприятными для них представлялись радикальные республики.

Образование ДРА было воспринято монархиями как появление по соседству наиболее враждебного и реального по своему классовому и идеологическому настрою политического режима. Более того, он был тесно связан с Советским Союзом - бывшим главным идеологическим врагом не только Запада, но и феодальных аравийских стран, ратовал за социальное равенство, за свержение архаичных устоев, и уже в течение многих лет содействовал радикальной ломке традиционных структур в Афганистане. Зазвучавшая в заявлениях НДПА (особенно в первые годы существования ДРА) программа государственных социалистических преобразований (оставшаяся во многом на декларативной стадии), была воспринята монархиями как опасный прецедент с весьма далеко идущими последствиями для политического климата и социального устройства в мусульманском мире. Особенно трагичными они представлялись для судеб собственно правящих режимов аравийских призаливных стран.

Исходя из вышесказанного, все монархии Персидского залива заняли откровенно враждебную позицию по отношению к Демократической Республике Афганистан.

Понимая идеологическую слабость своей пропаганды в сфере осуждения социальных и политических преобразований в афганском обществе, правящие круги этих государств обосновывали свое отношение к ДРА следующей аргументацией: “Саурская” (апрельская) революция в Афганистане была

осуществлена по наущению и под руководством Москвы. А советское военное вторжение в эту страну в декабре 1979 года являлось одним из крупных шагов советской стратегии во имя выхода к богатому нефтью Персидскому заливу. Иран же в планах Кремля рассматривался в качестве следующей цели экспансии СССР. Кроме того, советские войска и советники располагались в Эфиопии, Южном Йемене, Афганистане, Ливии и Сирии...”.¹ Шеф саудовской разведки Турки аль-Файси заявил: “Ответ прост - им нужна наша нефть. Пока мы не опасаемся вторжения, но ожидаем, что Советы применят силу, чтобы создать для себя такую ситуацию, которая гарантировала бы им поставки нефти.”² По мнению руководства Саудовской Аравии, угроза, нависшая над страной, весьма реальна. Средства массовой информации и пропагандистские органы монархических стран Аравийского полуострова с большим беспокойством отмечали, что в Южном Йемене находилось 1,5 тыс. советских военных специалистов, в Северном Йемене - 0,5 тыс., в Сирии - 2,5 тыс., в Эфиопии - 1,0 тыс., Ираке - 1,0 тыс. В Афганистане насчитывалось 100 тысяч советских солдат.³ Таким образом, боязнь потерять власть в результате экспансии враждебных радикальных режимов, за которыми стоял Советский Союз, толкнула правящие круги Саудовской Аравии и других аравийских стран Залива на сотрудничество с ЦРУ и афганской оппозиции, с целью развертывания партизанской войны против ДРА, а также на проведение кампании обструкции этой Республики на международной арене.

Борьба за уничтожение режима НДПА (ПОА) и так называемого “промосковского” правительства в Афганистане означала не только ликвидацию “опасной раковой опухоли коммунизма” в регионе, но и реальный политический успех власти монархий”, подтверждавший авторитет, незыблемость и мощь их власти. В итоге это укрепляло их господствующее положение в Персидском заливе и в международных отношениях.

Соучастие аравийских государств в антиафганской деятельности было разнообразно. Ее главными направлениями были следующие:

Саудовская Аравия, ОАЭ и ряд других стран, по данным иностранных источников, ассигновали афганской оппозиции до 2 млрд. долл.,⁴ то есть почти

---

¹ Ibid, p.6.

² Швейцер П. Победа (перевод польского языка). Минск, 1995, с.63; The New-York Times, 08.02. 1980.

³ - Швейцер П. Победа (перевод польского языка). Минск, 1995, с. 67,69.

⁴ Far Eastern economic review, Гонконг, №4, 1985, p.18.

столько же, сколько составили и вложения США на эти цели. Соучастие призаливных государств в антиафганской деятельности было неодинаковым. Наиболее вовлеченной в нее была Саудовская Аравия. Кувейт, а другие местные режимы в меньшей степени участвовали в борьбе с марксистским Кабулом, предпочитая иные формы помощи моджахедам: через мечети, благотворительные и неправительственные организации, через деловые круги и конфиденциальные сферы. Вместе с тем их финансовый вклад следует оценивать не менее 0,5 млрд. долл. Эр-Рияд не скрывал своей прямой причастности к финансовой поддержке афганской оппозиции как по своим официальным каналам, так и через посредство сотрудничества с другими заинтересованными правительствами.

На основе таких финансовых вливаний была развернута военная подготовка афганских вооруженных формирований, оплачивалась их деятельность в Афганистане, Пакистане и других странах. Афганские исламские организации, по мере их становления, все более оснащались необходимыми средствами и к середине 80-х годов достигли такого уровня, что уже не испытывали каких-либо значительных финансовых затруднений. На полученные средства закупались в массовом порядке современные виды оружия и снаряжения. Благодаря этому, с 1986 года моджахеда все чаще стали перехватывать инициативу в боевых действиях против советских войск и военных подразделений кабульских властей.¹ Практически все группировки афганской оппозиции имели прямые контакты с правительствами Саудовской Аравии, Кувейта, ОАЭ и других аравийских государств, вели с ними переговоры, получали от них наставления по различным аспектам деятельности и т.д.

Многие страны Персидского залива стали посредниками, перевалочными пунктами в снабжении афганской оппозиции оружием, типографским оборудованием и другой техникой идеологического содержания. В международной политике делегации аравийских стран, и прежде всего Саудовской Аравии и Кувейта, часто выступали инициаторами направленных против Демократической Республики Афганистан резолюций на сессиях Организации Исламской Конференции, ООН и на иных международных форумах. В этом плане использовалась также и такая специфическая область, как хадж, во время которого в Мекку съезжались по 1,5-2,0 млн. паломников. Среди них активно пропагандировалась тема афганской трагедии.

---

¹ Швейцер П. Победа (перевод с польского языка). Минск, 1995, с. 417.

Таким образом, борьбу против ДРА правящие круги аравийских прибрежных стран рассматривали в качестве одной из важнейших акций своей политики в регионе Юго-Западной Азии.

б) Поддержка Ирака в ирано-иракской войне.

Исламская Республика Иран с момента ее провозглашения стала рассматриваться руководством Саудовской Аравии и Кувейта в качестве опаснейшего политического врага своей власти (более подробно см. стр. 101-105). Серьезность возникшей проблемы определялась значимостью Ирана как крупнейшей страны региона по численности населения, вооруженным силам и уровню хозяйственного потенциала. Кроме того, границы ИРИ в Персидском заливе простираются на все его восточное побережье и соседствуют с территориями практически всех прибрежных аравийских государств.

Особенно опасной стороной со стороны Ирана в послереволюционный период соседние страны считали наступательную религиозно-националистическую идеологию шиитского толка этой новообразованной исламской республики. Фундаменталистский радикального настроения ислам ИРИ был не только поддержан народными массами иранцев, но и завоевал определенную популярность в арабском мире. При этом не следует забывать, что в аравийских странах Залива значительную долю населения составляют шииты: в Кувейте - 30%, Бахрейне - 65%, ОАЭ - 20% и т.д.¹ Кроме того, в Саудовской Аравии сформировалось несколько конспиративных групп и организаций, оппозиционных королевской семье. Это - Союз демократической молодежи, Социалистическая рабочая партия, а также Организация исламской революции для освобождения Аравийского полуострова (в которой доминировали шииты). Все политические образования пользовались поддержкой Ирана и Сирии.²

В данной связи вспыхнувшая ирано-иракская война была воспринята аравийскими правящими кругами с трудно скрываемым облегчением. Это для них было важно с точки зрения решения ими проблем сохранения внутренней социальной стабильности в своих странах и для противостояния Исламской Республике Иран. И Республика Ирак, и Исламская Республика Иран представляли для них опасность в социально-идеологическом плане. Поэтому в указанной войне стратегической целью Саудовской Аравии и Кувейта

---

¹ «Le Monde», Р., 15-16.06. 1988.

² Швейцер П. Победа (перевод с польского языка). Минск, 1995, с. 63.

явилось содействовать вариантам по максимальному ослаблению военных и экономических потенциалов обеих воюющих сторон и при этом избегать своего вовлечения в войну.

Для достижения этой цели и всемерной затяжки войны Саудовская Аравия и Кувейт избрали курс финансовой и политической поддержки Багдада. Здесь учитывалось не только то, что Ирак - арабская страна, но и то, что его людские ресурсы значительно уступали противнику.

В годы войны через Аравийский полуостров осуществлялись закупки и поставки товаров для Республики Ирак, важное место среди которых занимала военная техника и снаряжение. В целях поддержания достаточного уровня нефтедолларовых поступлений Багдаду, Эр-Рияд разрешил ему пользоваться специально построенным нефтепроводом, соединившим центральные районы Месопотамии через территорию Саудовской Аравии с Красным морем (порт Янбо).

Формы антииранской деятельности Саудовской Аравии и Кувейта не представлялись чем-то постоянным и застывшим. Они видоизменялись в зависимости от конкретной обстановки. Так как Тегеран проявлял непримиримость в войне, и, более того, выступал с угрозами и даже конкретными враждебными действиями в адрес аравийских режимов, то со стороны последних предпринимались ответные меры. Внешне их нельзя было связать с непосредственной помощью Багдаду, но, вместе с тем, они во многом способствовали ему в войне.

В частности, к таким “прикрытым” формам антииранской деятельности можно отнести действия Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, по каналам которого Багдаду скрытно передавались информация разведывательного характера (полученная через систему АВАКС и из других источников) и вооружения. Далее, не без негласного согласия со стороны аравийских правительств Ирак развернул так называемую “танкерную войну” в Заливе. Саудовская полиция не останавливалась перед применением силы и насилия в отношении иранских паломников в Мекке. Наконец, в качестве предупреждения Тегерану, прозвучала резолюция межарабского совещания в Аммане (ноябрь 1987 года), в которой аравийские страны и Египет, выражая свою солидарность и поддержку Ирака, призывали превратить ирано-иракскую войну в подлинную войну между арабами и Исламской Республикой Иран.¹ Газета “Аль-Анба”, в данной связи, писала:

---

¹ Middle East International, 21.11. 1987.

“Мы находимся с Республикой Ирак в одном окопе перед лицом иранских угроз, так как, если Иран сможет изолировать от нас Ирак, он затем примется за государства Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива”.¹

Также, под давлением аравийских правительств, в антииранских целях использовались каналы Организации Исламской Конференции и различные международные контакты и средства. Так, к примеру, делались попытки ослабить Иран через отрыв Сирии от сотрудничества с ним. Для этого прощупывались возможности для ирако-сирийского сближения, для возобновления работы нефтепровода к Средиземному морю, чтобы транспортировать иракскую нефть. В данном аспекте были активными и король Иордании Хусейн, и Лига арабских стран².

Наконец, появление значительных вооруженных сил США и их натовских союзников в Персидском заливе резко приблизило возможность вовлечения в “местную” войну западных держав. Это также явно проявило характер политики аравийских правительств, которая не отвергала варианта приглашения внерегиональных вооруженных сил для вмешательства в дела Залива, чтобы ослабить иранские позиции.

4. Изменения в международных отношениях Ирака в рамках региона после падения шахского режима в Иране.

Образование Исламской Республики Иран привело к резкому ухудшению политических отношений между Багдадом и Тегераном. Их наиболее кризисной стадией, причем долговременной, явилась война. Она же сильно осложнила политические и хозяйственные позиции баасистского режима, а в некоторые моменты представляла угрозу и его существованию. Ввиду того, что война приняла затяжной и упорный характер, Багдад постепенно пришел к выводу, что в одиночку ему не осилить сопротивление с Ираном.

В данной связи, в региональной политике 80-х годов администрации президента С. Хусейна произошли крупные изменения, которая во многом контрастировала с политическим курсом предшествующих лет. Каковы ее основные черты (имеются ввиду аспекты помимо непосредственной борьбы Ирака против Исламской Республики Иран)?

---

¹ Figaro, P., 18.01. 1988.

² Newsweek, N-Y., 27.06. 1986, p.20.

- Сближение и расширение экономического и политического сотрудничества с Саудовской Аравией и Кувейтом. В зоне же Персидского залива в целом иракская дипломатия выполняла задачу обеспечения поддержки со стороны арабских государств военных, экономических и политических усилий Ирака в его войне с Ираном.

- Смягчение антизападных выступлений режима и стимулирование хозяйственных и военных связей со странами Запада, и в том числе с США. Политические противоречия с Соединенными Штатами Америки, а также антиимпериализм во многом были сняты с повестки дня внешней политики Багдада (то есть они фигурировали более в пропагандистском аспекте, а не в конкретных действиях саддамовской администрации).

- Между Республикой Ирак и США были восстановлены дипломатические отношения и нормальные кредитно-хозяйственные связи. Баасистский режим президента С. Хусейна, в итоге, в значительной степени перестал быть политической помехой американской политике на БСВ, и прежде всего в зоне Персидского залива.

- Проявление заинтересованности Багдада в интернационализации ирано-иракской войны, не останавливаясь перед опасностью усиления военного присутствия внерегиональных государств в Персидском заливе.

В целом такие перемены во внешней политике Республики Ирак в 80-е годы следует расценивать как существенное свертывание прежнего антиамериканского, а также радикально-социального курса баасистского руководства (как показали события последующих лет, такая метаморфоза политики Багдада во многом носила тактический и преходящий характер).

Заинтересованность Багдада в улучшении политических отношений с Эль-Кувейтом и Эр-Риядом и налаживании тесного сотрудничества с ними вызывалась его острой потребностью в формировании фронта арабской солидарности в его войне с “иранским агрессивным гегемонизмом”.

Второй побудительной причиной выступало финансовое богатство призаливных аравийских стран, которые, относясь враждебно к тегеранскому руководству, проявляли готовность поддержать и частично профинансировать антииранскую политику Багдада (в данном случае - войну).

В ответ президент С. Хусейн внес кардинальные изменения в свои идеологические принципы в отношении южных аравийских соседей: с одной стороны, Багдад по сути полностью прекратил пропагандистские нападки на них, солидаризировался с ними по основным проблемам международной политики, а с другой - всемерно поддерживал и разжигал тезис о том, что Тегеран целенаправленно стремится свергнуть все соседние аравийские

режимы и совершить экспансию на их территории.

Такая новая политическая позиция Багдада в отношении “южан” довольно быстро дала свои весьма благоприятные плоды, которые были ему насущно необходимы в тяжелых условиях затянувшейся войны с Ираном. Ее наиболее важным результатом явилось то, что финансовая и материальная помощь Саудовской Аравии и Кувейта Ираку в совокупности за 1981-1987 годы составила беспрецедентную сумму - 40-45 млрд. долл. Кроме того, смягчились и значительно расширились экономические и политические связи Республики Ирак с западными государствами, и в том числе с США. Сравнительно с таковыми отношениями Исламской Республики Иран с ними, они выглядели в более выигрышном свете.

Внутри страны, несмотря на военные условия ее функционирования, багдадское руководство демонстрировало свою политическую стабильность и уверенность в своих силах. Оно действовало посредством достаточно эффективного режима военного времени, а также через неослабевающее активное участие Ирака в международных форумах и межгосударственных официальных контактах на высшем уровне. Ему даже удавалось проводить в Багдаде межарабские, мусульманские и иные международные совещания.

Весьма важную роль в жизнедеятельности иракского государства играли весьма крупные поступления в государственную казну от нефтяного экспорта. Как же использовался нефтяной фактор правящими кругами Республики Ирак в военные 80-е годы?

В данной связи, представляется целесообразным вкратце остановиться на предистории вопроса, то есть на развитии центробежных проблем внутри Ирака и соответственно на логике формирования государственной внутренней и внешней политики администрацией президента С. Хусейна..

Прежде всего следует отметить, что внутренние и внешние аспекты действия указанного вопроса были не только тесно взаимосвязаны, но и более жизненно важны для Ирака, чем для соседних арабийских стран.

Как известно, в течение нескольких последних десятилетий доходы от экспорта нефти обеспечили Республике Ирак быстрый подъем ее экономики и жизненного уровня населения. В конце 70-х годов республика получала нефтедолларов на уровне, полностью покрывавшем его затраты на интенсивное хозяйственное и социальное развитие и достаточное обеспечение населения потребительскими товарами. Более того, по оценкам международных банков и иных финансовых учреждений (МБРР, МВФ, Дойче банка и других), у Ирака образовался весьма крупный валютный резерв в 30-35 млрд. долл.

В 60-70-е годы доходы от нефти позволили стране создать хорошо оснащенные и профессионально подготовленные армию и силы по поддержанию общественного порядка. В руках президента С. Хусейна и его окружения достигнутый военный потенциал в конце-концов явился одной из основных причин, способствовавших развязыванию ирано-иракской войны.

5. Ирано-иракская война 1980-1988 гг.

Аспекты указанной войны были многочисленными. Их рассмотрение - это специальное исследование. В рамках же данной темы отметим лишь, что нефтяной фактор выступал главной финансовой питательной средой войны (как со стороны Ирака, так и Ирана), ее таких крупных масштабов, разрушений и долговременности, а следовательно и подспорьем продолжительной остроконфликтной международной обстановки в регионе. В годы войны из внутренних источников практически только нефтедоллары обеспечивали Республики Ирак интенсивные закупки вооружений, содержание огромной армии и ведение военных действий, с одной стороны, и поддержание деятельности сектора экономики – с другой.

Учитывая то, что нефтедоллары занимали такое же важное место и в Иране, Багдад предпринимал все возможное для подрыва нефтяного экспортного потенциала своего противника в войне. Однако, несмотря на предпринимавшиеся усилия иракских ВВС по разрушению нефтяных предприятий и других хозяйственных объектов Исламской Республики Иран, иранские мобилизационные факторы (людские, хозяйственные, религиозные и другие), в которых в совокупности Тегеран имел превосходство, стали угрожать военным поражением Ираку. Тогда Багдад перешел к крайним мерам - бомбардировке городов, химическим атакам, интенсификации разрушения экономических объектов противостоящей стороны и т.д. Наибольшие надежды в этом отношении правящие круги Ирака возлагали на развязывание танкерной войны в Заливе. Они верно рассчитывали на ее эскалацию до стадии интернационализации. Международное же вмешательство скорее действовало бы против ИРИ, чем против Республики Ирак, так как в ирано-иракской войне у Багдада в международном сообществе (среди тех, которые имели большие политические и экономические интересы в Заливе) было больше союзников, а у Тегерана - врагов.

Таким образом, нефтяной фактор играл важнейшую и многоплановую роль в международной политике президента С. Хусейна, и в первую очередь в войне с ИРИ, а его использование осуществлялось как непосредственно, так и

косвенно.

Попытки форсировать добычу нефти и повысить эффективность внешнехозяйственных связей. Долговременная война с Исламской Республикой Иран резко изменила финансовое положение Республики Ирак в худшую сторону. Прежде всего она вызвала новые крупные непроизводительные расходы – издержки войны. Наиболее емкие затраты шли на покупку вооружений, оснащение и содержание многократно возросшей армии и военизированных формирований, ведших боевые действия. При этом вложенные финансовые средства не становились, как прежде, очередными “кирпичиками” в процессе увеличения и модернизации военного потенциала, а во многом безвозвратно сгорали в горниле войны, будучи направленными на компенсацию потерь на фронтах.

Наряду с прямыми финансовыми затратами на ведение боевых действий на фронтах войны и на содержание увеличенного контингента военнослужащих, появились крупные расходы на восстановление разрушенных предприятий, строительного фонда, на компенсацию имущественных и людских потерь населения страны.

Гарантировать бездефицитное обеспечение иракского бюджета военного времени был в состоянии лишь высокий уровень нефтедобычи, как практически единственного существенного национального источника для поступления нефтедолларов. Иранская авиация вывела из строя ряд нефтедобывающих и перерабатывающих объектов Ирака - в Северной Румейле, Фао, Басре, в восточных районах страны и на прибрежном шельфе Персидского залива. В дополнение к указанным разрушениям, Сирия, солидаризируясь с ИРИ, закрыла транзит иракской нефти к портам Средиземного моря через свою территорию. То есть возникли весьма крупные препятствия в данной области. В итоге сократилась добыча нефти, а ее экспорт временами падал до уровня 700 тыс. б/д.,¹ что вызвало крупное отставание доходов от расходов государства и привело к быстрому таянию указанных выше инвалютных резервов Ирака, накопленных им до войны.

Правящие круги Ирака были вынуждены приступить к принятию чрезвычайного плана в области национальной нефти:

а) форсировать добычу нефти на действующих промыслах, всемерно увеличить пропускную способность единственно действовавшего экспортного нефтепровода Киркук-турецкая граница-Юмурталык (на побережье

---

¹ Le monde Diplomatic, Paris, 05.11.1984; Аш-Шарк аль-Аусат, Бейрут, 16.03.1985.

Средиземного моря);

б) форсировать прокладку дополнительной линии на территории Ирака для соединения южных нефтепромыслов страны с новым нефтепроводом, проложенным через территорию Саудовской Аравии к Красному морю (порт Янбо вступил в строй в 1986 году), а также новых иракских линий вдоль действовавшего нефтепровода Киркук-Юмурталык;

в) обратиться за помощью к Саудовской Аравии и Кувейту, чтобы те дополнительно к той финансовой и материальной помощи, которую оказывали Багдаду, осуществляли бы экспорт нефти со своих национальных объектов в счет Ирака и таким образом содействовали бы поддержанию необходимых инвестиций в иракскую нефтяную промышленность.

С. Аравия и Кувейт пошли навстречу этим пожеланиям Ирака. Увеличилась также поставка нефтепродуктов автотанкерами через иорданскую границу. В итоге, уже в 1985-1987 гг. Багдад добился увеличения национального производства нефти до 1,5-1,7 млн. б/д.¹ Однако в условиях военного времени данный уровень производства (с точки зрения инвалютных доходов) далеко отставал от финансовых потребностей страны.

Чрезвычайные меры предпринимались и вне нефтяного сектора - в рамках всей национальной экономики. Их назначением было перестроить народное хозяйство в соответствии с требованиями военного времени и в условиях острой нехватки рабочей силы. Причем, если в первые годы войны, когда боевые действия велись на иранской территории, а у багдадского руководства еще не иссякли валютные резервы, хозяйственные связи Республики Ирак с Западом и Японией еще продолжали сохранять тенденцию к росту, то в дальнейшем картина ее международных контактов постепенно кардинально изменилась.² Было прекращено строительство либо заморожено производство многих промышленных и других хозяйственных объектов, сокращены капиталовложения по ряду производственных и инфраструктурных направлений. Поощрялись деятельность и развитие предприятий, обеспечивавших фронт и текущие насущные потребности населения, либо способствовавшие росту, а также экономии расходов инвалютных поступлений страны (это прежде всего касалось нефтедобывающих и перерабатывающих объектов. Так, были перепрофилированы на производство боеприпасов машиностроительные и ремонтные заводы и некоторые

---

¹ Middle East economic digest, L., 31.01.1987.

² The Middle East and North Africa, 1982, L., 1983, p. 68; Le monde, Paris, 23.08. 1986.

мастерские, а на пошив форменной и специальной одежды - текстильные фабрики Багдада, Мосула, Басры, Докука и других городов. Власти также укрепляли транспортные артерии на Кувейт и Саудовскую Аравию.¹

Более того, ввиду возрастающей нехватки инвалютных поступлений и увеличивавшейся потребности в импорте товаров и технологии для нужд фронта и страны в целом, иракское руководство с началом войны стало в большей мере обращаться за иностранными средне- и долгосрочными кредитами.

Бомбардировка иранских нефтяных предприятий и танкерная война в Заливе. Война государств, наций, армий - это одновременно противоборство экономик, так как она требует чрезвычайного напряжения всех общественных сил воюющих сторон. А здоровье последних, как известно, во многом определяется состоянием народного хозяйства и жизненных условий населения. На фронты войны бросаются большие массы людей, вооружений, техники, продовольствия, промышленных изделий и т.д. Поэтому в поддержании на требуемом уровне вооруженных сил и обеспечении долговременных боевых действий важнейшую роль играет экономическая сторона войны. Противоборствующие стороны стремятся не только уничтожить вооруженные силы друг друга, но и нанести удары по жизненно важным узлам и отраслям народного хозяйства противника, чтобы подорвать как его общественную устойчивость, так и нормальное снабжение его армии.

Учитывая важное значение для ИРИ нефтяного фактора, Багдад с первых дней войны приступил к методичному разрушению ее нефтяных предприятий. Из всех экономических объектов Ирана они стали главными целями атак иракских бомбардировщиков и ракет.

В первую очередь обстрелам подверглись экспортные предприятия и терминалы: нефтеперерабатывающие и нефтехимические заводы и морские порты Абадана и Махшахра (новое название - Бандаре Хомейни). После их вывода из строя, атаки сосредоточились на главном нефтеэкспортирующем терминале Ирана - острове Харк. Затем иракская авиация распространила нападения на другие нефтяные объекты ИРИ, более удаленные от фронтовой линии: сухопутные – нефтепромыслы Хузистана, нефтеперерабатывающие заводы в Тебризе, Рее (под Тегераном) и другие; в акватории Персидского залива – нефтепромыслы Рустам, Лаван, порт Бушир и другие. Воздушные и ракетные нападения на иранские нефтяные объекты осуществлялись

---

¹ Аль-Баболь, Багдад, 02.05. 1982, 14.10. 1986.

практически регулярно, с целью их максимального разрушения либо вывода из строя. Следует отметить, что нанесенный этим предприятиям урон был значительным, и Иран испытывал большие затруднения с восстановлением их деятельности. ИРИ была вынуждена сократить свой экспорт нефти с 2,4 млн. б/с до 1,1-1,5 млн. б/с. Особенно низким он был в 1987 году, когда иракская авиация стала применять одновременные массированные бомбардировки и обстрелы ракетами многих нефтепредприятий как в зоне Персидского залива, так и на сухопутной территории Исламской Республики Иран. Однако даже такие жесткие и широкомасштабные военные удары Ирака не смогли заставить тегеранское руководство пойти на поиск каких-либо компромиссов в отношениях с Багдадом.

Осознав недостаточность ущерба, нанесенного иранской нефтяной промышленности (в результате Тегеран все-таки находил в себе силы восстанавливать нефтяной экспорт до уровня, чтобы продолжать войну), правящие круги Ирака приступили ко второму еще более жесткому этапу уничтожения нефтяного и другого хозяйства своего противника. В ходе его претворения, дополнительно к осуществлявшимся нападением на объекты и города Исламской Республики Иран была развернута так называемая “танкерная война”. Она преследовала как цель более масштабных разрушений, так и задачу интернационализации войны, так как, несомненно, провоцировала Тегеран на ответные соответствующие действия против нефтяных перевозок тогдашних союзников Багдада - Кувейта и Саудовской Аравии.

Такой расчет руководства Ирака имел под собой веское основание. Логически Исламская Республика Иран не могла примириться с ситуацией, когда авиация противника разрушала его нефтяное хозяйство. Причем иракская военная кампания осуществлялась при всестороннем содействии соседних аравийских государств. Они же на фоне обострявшейся ирано-иракской войны, в том числе и в Заливе, беспрепятственно перевозили нефть через Ормузский пролив, а часть выручки от ее продажи на международных рынках перечислялась Ираку.

Расчет Багдада удался - развернулась многолетняя танкерная война, временами принимавшая острый характер. По данным лондонской страховой компании “Ллойд”, нападением с двух сторон подверглись свыше 550 судов, из которых более 160 получили повреждения. Причем такая форма военных действий не была кратковременной и более того в 1987-1988 годы усилилась. Так, согласно утверждению Центра оборонной информации США, статистика “танкерной войны” была следующей: если за период с 22.07. 1986 г. по 14.07.

1987 г. было атаковано 117 судов, то за 22.07. 1987 - 14.07. 1988 гг. - 187.¹ Транспортировка нефти, да и других товаров, в водах Персидского залива стала опасным промыслом. Такое состояние условий судоходства снижало объем вывозимой через Ормуздский пролив нефти и угрожало стабильности снабжения мирового рынка этим жизненно важным сырьем. Кроме того, неустойчивая ситуация в Заливе подрывала усилия держав Запада по снижению цен на нефть и угрожала их финансовому благополучию.

В общем итоге развернувшейся “танкерной войны” цель Багдада была достигнута – война между Ираком и Ираном, наконец, вызвала вовлечение в боевые действия (правда в разной степени) третьих стран, то есть – приняла интернациональный характер. Причем указанное соучастие третьих стран было скорее наруку Багдаду, чем Тегерану. В кампанию военного противостояния с ИРИ были втянуты как арабские соседи Багдада по Заливу, так и потенциальные покупатели нефти из числа западных держав. За последними стояли прежде всего интересы их могущественных нефтяных корпораций. А это, в свою очередь, ухудшало положение Исламской Республики Иран в мировом сообществе, и побуждало внешние силы активно вмешиваться в конфликтную ситуацию в Персидском заливе.

Дело доходило даже до того, что иракская авиация наносила удары по иранским экономическим объектам и транспортным средствам как на суше, так и в Заливе, а американские вооруженные силы обстреливали и топили иранские суда, заподозренные в соответствующих ответных действиях в водах Персидского залива. При этом Белый дом неоднократно угрожал применить против Ирана более масштабные военные и экономические акции. Стратегическая цель Багдада на этом этапе заключалась в том, чтобы более жесткими методами, и опираясь на интернационализацию конфликта в Заливе, заставить Исламскую Республику Иран заключить мир с Ираком “на условиях ничьи”. Не случайно, несмотря на принятие Организацией Объединенных Наций резолюции №598, Багдад пошел на дальнейшее развертывание обстрелов городов и глубинных районов Ирана, на так называемую “войну городов”. Так что даже американская пресса признавала, что “Ирак намеренно бомбил нефтеперерабатывающий завод и другие промышленные предприятия под Тегераном, чтобы заставить его сесть за стол переговоров”.²

Политика Багдада в ОПЕК и роль нефти во внешней политике Республики

---

¹ Правда, М., 23.02. и 19.07. 1988.

² Time, The New-York times., 05.09. 1987, p.22.

Ирак. Политика Республики Ирак в ОПЕК в течение 80-х годов была изменчивой и противоречивой, так как правящие круги страны преследовали цели, которые вынуждали их на маневрирование, исходя из конкретно сложившейся обстановки в тот или иной временной отрезок.

Чем в первую очередь они руководствовались при проведении своей линии в ОПЕК?

Во-первых, заинтересованностью в высоких международных ценах на нефть во имя достижения как можно более крупных доходов от ее экспорта; во-вторых, желанием подорвать главную финансовую опору Тегерана, с которым Багдад вел кровопролитную войну и которая превратилась в войну на выживание противоборствующих политических режимов, а именно - нефтяную. Поэтому стали искать пути, чтобы с наименьшим ущербом для себя поставить противника в худшее положение; в-третьих, политическим и коммерческим прагматизмом, исходя из конкретно складывавшейся ситуации в сфере добычи и экспорта нефти, а также из конъюнктуры международного нефтяного рынка; в-четвертых, сильно усилившейся в годы войны финансовой и другой зависимостью Багдада от Эр-Рияда и Эль-Кувейта.

Эти факторы и определили зигзаги в политике Республики Ирак в ОПЕК. Для нее были характерны: то внешне проявляемая пассивность и нейтралитет при столкновении различных точек зрения в этой организации при определении позиции последней по актуальным проблемам нефтяной политики стран - членов ОПЕК; то активный призыв к арабской солидарности, выработке своей независимой арабской нефтяной позиции и принятию согласованных антииранских акций. Вместе с тем следует отметить, что в 80-е годы Багдад ощущал большую потребность в крупной помощи от Саудовской Аравии и Кувейта. Поэтому, при определении своей линии поведения в стенах ОПЕК, он во многом ориентировался на мнение руководства указанных стран-доноров, тем более, что оно во многом противостояло иранской позиции. Не следует забывать также и то, что такую политику Ирак проводил тогда, когда в ОПЕК радикальных взглядов в вопросах ценообразования и торговых взаимоотношений с Западом кроме Ирана придерживались также и Ливийская Джамахирия, и Алжир. Поэтому линию Багдада в целом в ОПЕК следует расценивать как поправешую и компромиссную в отношении позиции арабских стран - экспортеров нефти.¹ Единственно, что было постоянным в

---

¹ Бондаревский Г.Л. (ответст. редактор). Кувейт: государство и границы. Перевод с английского. Кувейтский Фонд содействия развитию науки. - М.: Издательство "Т-Око", 1994, с. 157.

его политической деятельности в ОПЕК - это требование большей для себя экспортной квоты, чем определила ему эта организация, - с 1,45 млн. до 2,3 млн. б/с. Причем размер требуемой квоты приравнялся к уровню иранского экспорта, составлявшего 2,3-2,4 млн. б/с.¹

В связи со вспыхнувшей войной с ИРИ, в сфере использования нефтяного фактора Ираком, с точки зрения решения его экономических и политических проблем, возникла специфическая ситуация. Как и прежде, нефтяной экспорт остался основным гарантом международных финансовых расчетов Багдада. Однако он представлял собой уже более ослабленный вариант, так как вывоз нефти, и соответственно доходы от него, резко упали. Другой особенностью иракского нефтеэкспорта стало то, что Саудовская Аравия и Кувейт приступили к поставкам нефти на мировой рынок от имени и в счет Республики Ирак. В-третьих, Багдад не ставил каких-либо ограничений в приобретении его нефти зарубежными покупателями: будь то западные, либо социалистические и развивающиеся страны, или государства, поддерживавшие тесные связи с Израилем.

В годы войны иракские доходы от нефти направлялись преимущественно на приобретение оружия (до 6-8 млрд. долл. в год); затем, по мере возможности, – на закупку технологии и потребительских товаров.

Ввиду того, что, несмотря на предпринимавшиеся отчаянные усилия не только Багдада, но и Эль-Кувейта и Эр-Рияда способствовать существенному увеличению иракских нефтедолларовых поступлений (в 1986 г. – 6 млрд. и в 1987 г. – 11 млрд. долл.),² в государственной казне Республики Ирак образовался крупный валютный дефицит, администрация президента С. Хусейна продолжала, как и в предыдущие годы войны, практиковать привлечение кредитов государств Запада и Японии, а также международных компаний и финансовых организаций. На середину 1987 года внешний долг Ирака достиг 55-60 млрд. долл., в том числе банкам – более 10 млрд. долл. По оценкам западных деловых кругов, Багдад задолжал французским компаниям за поставки оружия около 6 млрд. долл., а японским за различное оборудование – свыше 2 млрд. долл.³

В первой половине 1986 года Республика Ирак прекратила соблюдать свои

---

¹ Financial times, L., 24.09.1987; Бондаревский Г.Л. (ответст. редактор). Кувейт: государство и границы. Перевод с английского. Кувейтский Фонд содействия развитию науки. - М.: Издательство "Т-Око", 1994, с. 157.

² Financial times, L., 02.09.1987.

³ US news and world Report, Washington, 12.10.1987, pp. 38-39; Financial times, L., 02.09.1987

кредитные обязательства, что серьезно сказалось на его способности осуществлять дальнейший нормальный импорт, так как уже в 1986-1987 годы промышленно развитые страны начали воздерживаться от предоставления новых кредитов Багдаду. Их деловые круги потеряли уверенность в стабильности и достаточности доходов от нефти и способности Ирака своевременно погашать свои внешние долги.^{11/} Причем характер отношения иностранных кредиторов и торговых партнеров к Багдаду менялся в зависимости от конъюнктурных данных многих факторов, и в первую очередь нефтяного, а также положения на фронтах войны.

Таким образом, война негативным образом воздействовала на значимость нефтяного сектора для Республики Ирак и соответственно видоизменяла его. В результате, он выступал, с одной стороны, в качестве ослабленного поставщика инвалюты в государственную казну, которая, в свою очередь, стала использоваться в расширенных масштабах на закупку непродовольственных военных товаров, а с другой - частично превратился в механизм усиления зависимости Багдада от своих богатых аравийских соседей.

6. Начало активизации вмешательства США в политическую жизнь региона и внедрения американского военного потенциала.

Госпереворот в Афганистане и революция в Иране поломали прежнюю систему внедрения США в зону Персидского залива, так как появление альтернативных политических режимов на Среднем Востоке стало крупным препятствием для реализации варианта “мирного и ползучего” установления многостороннего контроля Запада в регионе Залива и Среднего Востока, не говоря уже о других масштабах. Во-первых, из “американской игры” выпал шахский Иран, который считался местной минидержавой прозападной ориентации. Во-вторых, в лице ИРИ и ДРА они встретили враждебные им по идеологическим концепциям и своим устремлениям на БСВ правительства. Кроме того, администрация Дж. Картера опасалась перехода инициативы к прокоммунистическим силам и в ходе исламской иранской революции, пути развития которой в то время были непредсказуемы. В соответствии с точкой зрения бывшего помощника президента США по национальной безопасности З. Бжезинского, “Советский Союз сыграл существенную роль в развитии революции в Иране. Поэтому такая опасность продолжала существовать в этой

стране”.¹Когда же в декабре 1979 года был осуществлен ввод советских войск в Афганистан, фактор возможности развития идеологической и иной экспансии прокоммунизма и других форм радикализма, а вместе с ними и военной активизации Советского Союза, в регионе Персидского залива вызвал острое беспокойство в правящих кругах США. В Конгрессе усилились требования вмешаться в проблемы Залива. В итоге, президент Дж. Картер 23.01. 1980 г. отправил от имени Соединенных Штатов предупреждение руководству Советского Союза. Его текст был следующим: “Любая попытка любой внешней силы установить контроль над районом Персидского залива будет расцениваться как покушение на жизненные интересы Соединенных Штатов Америки, и такое покушение будет отражено любыми необходимыми средствами, включая вооруженную силу”.²

Указанное заявление американского президента, в свою очередь, вызвало к реализации целый ряд исполнительных документов Государственного департамента, Министерства обороны, Министерства финансов, ЦРУ и других государственных ведомств США, направленных на наращивание американского непосредственного и опосредствованного присутствия в Персидском заливе.

При президенте Р. Рейгане “теория усиления советской опасности” для региона не только продолжала поддерживаться, но и всемерно раздуваться правящими кругами США. Политологи международного Института стратегических исследований, обосновывая эту позицию, отмечали в книге “Безопасность Персидского залива: внутренние политические факторы”, что “для восстановления в Заливе баланса международных сил, необходимо быстрое наращивание в нем мощи Соединенных Штатов Америки и Запада”.^{1/} Более того, администрация Р. Рейгана заявила, что “нынешнее развитие Ирана становится одним из двух (наряду с опасностью вспышки очередной арабско-израильской войны) спусковых боевых механизмов на Ближнем и Среднем Востоке для ядерной конфронтации между Советским Союзом и

---

¹ Cottam R.W., The United States and revolutionary Iran. In: Soviet and American relations with Pakistan, Iran and Afghanistan- L., 1987, pp. 224.

² US policy toward Iran: Hearings before the Committee on foreign relations, US Senate, 100th Congress, 1st session, January 14, 16, 23 and 27 1987. Washington: Government printing office, 1987, p.3.

^{1/} - The security of the Persian Gulf, edited by Hossein Amirzadegi, Groom Helm, L., 1981,p.27.

Соединенными Штатами Америки.^{2/}

В данной связи, Вашингтон решил предпринять решительные шаги. Госсекретарь С. Вэнс, выступая в Комитете по иностранным делам Сената США 20 марта 1980 г., представил официальную позицию правительства по Ближнему и Среднему Востоку. Ее содержание следующее: “Во-первых, США гарантировали независимость и территориальную целостность всех государств БСВ и ЮЗА от Египта до Индостана, включая право Израиля на мирную жизнь в безопасных и признанных границах; во-вторых, в связи с советским вторжением в Афганистан, усиливаются вооруженные силы США в Индийском океане и расширяются поставки соответствующего военного оборудования и снаряжения для союзных режимов в Персидском заливе; в-третьих, в новой политической и военной ситуации в Персидском заливе и Афганистане был введен принцип: мы имеем долю игры, наши союзники - долю, и наши противники - долю (в этой игре США осуществляют совместные действия с дружественными режимами для отражения агрессии СССР, а также со стороны других стран)”^{1/}

Отвечая в Сенате Конгресса на конкретно поставленный вопрос, что “следует ли рассматривать вооруженное вторжение Советского Союза в Афганистан и его цели в регионе как акт войны?”, С. Вэнс заявил, что “в соответствии с позицией президента и Госдепартамента, в случае любой коллизии в Персидском заливе будут предприняты все необходимые меры, включая и применение вооруженных сил”^{2/}

Таким образом политический аспект на уровне стратегии противоборства мирового масштаба стал ведущим во всем комплексе американских интересов в этом районе. Однако это не изменило стратегической значимости нефти Залива для Запада. По мнению Белого дома, благоприятное решение местных

---

^{2/} - US policy toward Iran: Hearings before the Committee on foreign relations, US Senate, 100th Congress, 1st session, January 14, 16, 23 and 27 1987. Washington: Government printing office, 1987, p.3.

^{1/} - US Middle East policy: Hearing before the Committee on foreign relations, US Senate, 96th Congress, 2nd session, March 20, 1980. Washington: Government printing office, 1980, p.19.

^{2/} - Ibid, p.20.

судьбоносных политических проблем в соответствии с целями Запада обеспечит такую же ориентацию и нефтяного фактора. Поэтому характеристика действий США в Персидском заливе строится соответствующим образом – “политика – нефть”, хотя в отдельные моменты американская администрация занималась исключительно решением нефтяных вопросов. Однако, как известно, для получения объективной картины в таком крупном и напряженном регионе нельзя заниматься упрощенным вычленением как нефтяного фактора, так и политических проблем в чистом виде, и рассматривать их отдельно от других факторов и друг от друга.

Столкнувшись в конце 70-х годов с интенсивно-взрывной формой переориентации государственных систем и внутриобщественных отношений в Афганистане и Иране, Запад был вынужден срочно разработать и применить новую руководящую оперативную стратегию своей политики в зоне Персидского залива и на Среднем Востоке. Она должна была выступать в качестве главного направляющего их многосторонних действий сообразно новой реальности здесь.^{х/} За прошедшие 1979-1995 годы она осуществлялась в рамках двух вариантов, следовавших один за другим. В аспекте воздействия на политические отношения между государствами региона эта стратегия сводилась ко всемерному стимулированию процесса формирования новых клубков местных межгосударственных противоречий. Такая постановка вопроса, по мнению западных правящих кругов, рациональным образом открывала для США, а также для их европейских союзников и Японии удобное поле для широкого вмешательства в дела региона на основе розыгрыша указанных противоречий.

В соответствии с первым вариантом (период 1979 – конец 80-х годов) были определены три полюса политического противостояния в регионе - это: Демократическая Республика Афганистан; Исламская Республика Иран; Республика Ирак и прилегающие к Заливу государства Аравийского полуострова. Тактика Запада заключалась в препятствовании любым поползновениям к развитию сил взаимодействия между полюсами и в поддержании атмосферы всемерного обострения противоречий между ними.

---

^{х/} - Как отметил госсекретарь С. Вэнс в Сенате Конгресса США, “религиозный фундаментализм, ставший главной политической силой Ирана, не только оказал давление, влияние на переориентацию политического мышления в регионе Ближнего и Среднего Востока, но и открыл путь для появления других антизападных форм противоборства (религиозного экстремизма, политического и экономического противостояния между Югом и Севером, в ОПЕК, ООН и т.д.)” / UN, Security council. Official records:... 2543rd... 29.05.1984, p.3.

После падения промосковского режима НДПА (ПОА) в Афганистане и окончания ирано-иракской войны (то есть с конца 80-х годов), в обновленной политической ситуации в регионе возникла потребность ввести соответствующие коррективы в первый вариант западной стратегии. В полной мере второй вариант указанной оперативной стратегии Запада сформировался после военного захвата Ираком Кувейта в августе 1990 года и образования нового “фронта” враждебного противостояния, на этот раз между Республикой Ирак и блоком аравийских стран. В соответствии с ним, в отношении Кабула была снята враждебность и Афганистан был исключен из списка особо негативных проблем внешней политики США в регионе. Иран же, в силу его исламского радикализма в политике и сохраняющихся больших возможностей воздействия на политическую ситуацию в Заливе, продолжал рассматриваться Вашингтоном в качестве опасного для его интересов режима. Вторым врагом США здесь стала Республика Ирак, на которую обрушились более масштабные, чем на ИРИ, военные, экономические, транспортные и политические санкции. Причем они были задействованы не только со стороны США, но и мирового сообщества. Таким образом, при активном вмешательстве внешнего фактора, основными полюсами политических противоречий в зоне Персидского залива в 90-е годы явились: Исламская Республика Иран; Республика Ирак; страны-члены ССАГПЗ (преимущественно Саудовская Аравия и Кувейт).

В более подробном изложении реализация первого варианта западной стратегии в Заливе выглядела следующим образом.

С конца 70-х годов Запад, и его ведущая держава США, были заинтересованы в эскалации здесь международной политической напряженности, в создании блока союзников и пособников своей политике как для подавления возникших в этом регионе антизападных политических режимов, так и для недопущения развития нежелательных политических и общественных тенденций и расползания их на соседние государства. Во имя этого среди всех стран региона нагнеталась атмосфера неуверенности в своей безопасности (имеются ввиду как военное нападение извне, так и негативное влияние на внутреннюю социальную стабильность). Именно в такой обстановке обостренной неуверенности местных государств в собственной безопасности Западу было легче формировать в Персидском заливе нужные “кризисные фазы” и на их основе, в качестве третьей стороны, навязывать правительствам региона свои “правила политической игры” для преодоления этих “кризисов”.

Спекулируя на чрезвычайной значимости бесперебойности нефтяных

поставок из Залива для мирового рынка и на необходимости гарантировать нормальное функционирование западной экономики, США и их партнеры получили возможность обосновать усиление своей военной, дипломатической и другой активности в данном районе. И Запад принялся активно вмешиваться в международные проблемы Персидского залива. При этом, приспосабливаясь к новому международному климату здесь, он навязывал свое право открыто проявлять теплые чувства к так называемым “дружественным режимам” и оказывать им соответствующее технологическое, политическое и военное содействие, а прохладное и более жесткое отношение - к “враждебным”. Последняя категория стран также воспринималась Западом неоднозначно. Так, по его мнению, Иран стал после революции 1979 года его противником (особенно это относится к США), но он придерживается исламской идеологии. Следовательно была надежда, оперативно применяя “регулирующую пружину давления”, попытаться найти приемлемый для сторон диалог. Афганистан же управлялся Народно-Демократической партией, всецело державшейся за счет поддержки Москвы, и которую необходимо было либо свергнуть, либо вынудить принять западные условия по принципиальному изменению характера государственной власти и политического курса. Как показали события, развернувшиеся после подписания Женевских соглашений 14.04.1988 г., в отношении Афганистана планомерно осуществлялись обе формы воздействия. Сообразуясь с конкретно складывавшейся ситуацией в этой стране, усиливалась поддержка тому или иному из них. Когда же промосковская власть в Кабуле пала, и хотя между различными направлениями бывшей оппозиции и полевыми командирами, которые относились враждебно к Москве, развернулась борьба за верховенство в стране, на Западе успокоились за политическую направленность Афганистана. Поэтому Запад многократно сократил масштабы поддержки каких-либо местных политических сил. Однако на смену Афганистану в качестве враждебного Западу в 90-е годы появился новый полюс - Ирак.

Каковы были главные направления политики Запада в регионе Персидского залива и Среднего Востока в 80-е годы?

Организация сотрудничества с государствами Залива для борьбы с Демократической Республикой Афганистан. Хотя Афганистан территориально не имеет непосредственного выхода к Персидскому заливу, именно его “проблема выбора социально-политического пути государственного функционирования” выступала в 80-е годы одним из самых спекулятивных политических “kozyрей” в распоряжении местных и внешних политических сил для формирования нужного их интересам идеологического климата и

международных отношений в регионе.

Так называемая “саурская революция” 27 апреля 1978 года в Кабуле, а по существу государственный переворот, и образование Демократической Республики Афганистан, в силу своей политической ориентации на Москву и программой просоциалистических преобразований, естественно были откровенно негативным образом восприняты Западом. Не должно вводить в заблуждение то, что США, Англия, ФРГ, Италия и ряд других западных государств уже через несколько дней после свершения вышеназванной “революции” (6 мая) заявили о признании Демократической Республики Афганистан.¹ Дело в том, что на Западе сначала шел рабочий процесс формирования принципов восприятия нового промарксистского режима в Азии. Однако уже на данном этапе в правящих кругах США и других западных стран все более нарастала тревога за последствия в связи с образованием ДРА. В изложении радио “Голос Америки” она звучала так: “Афганистан соприкасается с Китаем, а на западе и юге окружен Ираном и Пакистаном, являющихся военными плацдармами США. По мнению военных специалистов, советские танки могут дойти до северо-западных границ Пакистана всего лишь за один день”.²

В июне 1978 г. в городе Аннаполисе (США) состоялся симпозиум атлантической группы НАТО под кодовым названием “Морское звено”. Обсудив перемены в Афганистане, стороны пришли к заключению, что “Америка и Запад не могут позволить себе такой роскоши, как заниматься только Европой. Афганистан был объявлен еще одной зоной жизненно важных интересов стран НАТО, и в первую очередь США”.³

Тем же летом в Кабул под дипломатическим прикрытием прибыл агент Луи Дюпри с поручением координировать действия антиправительственных элементов в Афганистане. На территории Пакистана вдоль афганской границы в лагерях афганских беженцев началась подготовка боевиков из бывших офицеров и солдат для борьбы с властью Народно-демократической партии Афганистана.⁴

Тогда же в правящих кругах США был поставлен окончательный

---

¹ История Афганистана. М., 1982, с. 332-333.

² Голос Америки, радиостанция Правительства США, 10.05. 1978; Иванов Н.Ф. Операция “Шторм” ... . М., 1996, с. 184-185.

³ Иванов Н.Ф. Операция “Шторм” ... . М., 1996, с. 218-219.

⁴ Там же, с.219.

политический диагноз власти в Кабуле. Администрацией президента Дж. Картера был срочно разработан “спецкурс” в отношении этого очередного, “рожденного” левыми силами (после Народно - Демократической Республики Йемен) промарксистского режима в мусульманском ареале. “Спецкурс” энергично осуществлялся по четырем направлениям: 1) была развернута так называемая “необъявленная война” против Демократической Республики Афганистан; 2) в зоне Персидского залива через все каналы пропаганды и международных отношений нагнеталась обстановка существования опасности со стороны просоветского режима Кабула, который представлялся проводником и местным плацдармом проникновения в регион коммунизма, враждебного исламу и правительствам стран Залива. Более того, администрация США непосредственно увязывала афганскую проблему с враждебной пропагандистской кампанией по обвинению Советского Союза в поддержке международного терроризма. Американскими учеными-политологами она преподносилась как одна из форм крупномасштабного терроризма, причем с непосредственным участием советских вооруженных сил;¹ 3) среди государств Залива мобилизовались силы и средства на борьбу с “коммунистами из Кабула”, поощрялась гонка вооружений на случай распространения “красной заразы” на зону Персидского залива; 4) навязывалось присутствие в Заливе военных контингентов США и их партнеров по НАТО в качестве внешних гарантов безопасности так называемых “умеренных” режимов, какими считались аравийские страны - члены ССАГПЗ.

В соответствии с ракурсом данной главы представляется целесообразным сосредоточить анализ на втором и третьем направлениях, а также частично - на четвертом. Причем, необходимо сразу же указать на такую особенность этого анализа, которая заключается в том, что в 80-е годы в рамках Персидского залива США были вынуждены разыграть “афганскую карту” в разноплановом партнерстве с двумя довольно разными и во многом враждебными между собой категориями политических режимов - это ориентированные на Запад государства Аравийского полуострова, с одной стороны (Республика Ирак, в условиях войны с Ираном, проявлял пассивность на данном направлении своей внешней политики), и радикально-исламская и откровенно антиамериканская Исламская Республика Иран - с другой. В данной связи правительственными

---

¹ Вахрушев В.В. Национально-освободительное движение против неокOLONиализма. М., 1986, с.86.

кругами и спецслужбами США использовались соответствующие контакты и методы “обработки” руководства и общественности каждой из указанных стран.

Сравнительно более легкими объектами в этом отношении выступали арабийские монархии. Их правящие круги крайне отрицательно восприняли образование Демократической Республики Афганистан и власть НДПА.^{х/}

Учитывая такую настроенность руководства арабийских стран, задача американской администрации по подключению этих государств к антиафганской кампании решалась двояким образом: 1) путем углубления негативного отношения указанных правящих элит к ДРА. Для этого через средства западной информации и пропаганды, а также по коммерческим каналам местные страны наводнялись соответствующими наглядными теле-, радио- и печатными материалами о “зверствах в Афганистане”, творившихся советскими и афганскими правительственными войсками, и о их других насильственных акциях в отношении афганских мусульман и частных предпринимателей. Весьма активными в этом были радиостанции “Голос Америки”, “Би-би-си”, “Дойче велле”, периодические издания “Нью-Йорк Таймс”, “Ньюсуик”, “Мидл ист”, “Фигаро”, “Шпигель” и т.д. На непосредственно правительственном уровне представители Белого дома, Центрального разведывательного Управления (ЦРУ) и Пентагона в США, практически полностью поддерживавшиеся соответствующими правительственными структурами Запада и Японии, проводили линию на нагнетание у правящих кругов арабийских стран настроения о существовании и нарастании реальной опасности идеологической, политической и других форм агрессии со стороны Демократической Республики Афганистан и Советского Союза; 2) посредством развития (на основе первого направления) целенаправленного сотрудничества между Западом и местными государствами для совместной борьбы с режимом ДРА на всех уровнях и во всех сферах. В результате США удалось создать вкуче с ними достаточно действенный антикабульский альянс. При этом ведущим инициатором, организатором и координатором как непосредственно, так и закулисно выступали США. Не берясь за раскрытие всех методов внедрения и функционирования такой

---

^{х/} - В 1988 году Демократическая Республика Афганистан была переименована в Республику Афганистан (а после падения власти НДПА (ПОА) - в Исламское государство Афганистан). В настоящей диссертации, в связи с тем, что ее ракурс исследования охватывает по преимуществу лишь острый для политического спокойствия региона Персидского залива период существования НДПА (ПОА) - 1979-1989 гг., а также для удобства обозначения Афганистана одним термином, применяется одно название - Демократическая Республика Афганистан (ДРА).

“американской антиафганской инициативы” в рамках данной работы, мы затрагиваем здесь лишь аспект ее конечного результата. В чем он выразался?

Пресса и телевидение, а также радио и книжный рынок стран региона, и особенно в Саудовской Аравии, Кувейте, Объединенных Арабских Эмиратах, Катаре и в других, были заполнены антикабульскими материалами.^{x/} Регулярно демонстрировались снимки убитых, раненных, сожженные деревни, городские кварталы; издавались специальные иллюстрированные альбомы, кино и видеофильмы, листовки и другие документальные материалы специального пропагандистского назначения. На всех международных форумах - в ООН, ОИК, по линии Движения неприсоединения и т.д. - указанная группа стран отказывалась поддерживать какие-либо официальные контакты с “марксистским” руководством Афганистана. Наоборот, они устраивали приемы главам, эмиссарам и делегациям оппозиционных организаций. Более того, призаливные режимы активно участвовали в финансировании (и довольно крупном) и поставках оружия афганским моджахедам. Наиболее значимой в этом отношении была помощь со стороны Саудовской Аравии. Даже по данным ряда западных источников информации, за годы существования Демократической Республики Афганистан Эр-Рияд предоставил афганской исламской оппозиции от 1,5 до 2,0 млрд. долл., то есть сумму, почти равную ассигнованиям ЦРУ и других американских спецслужб на эти цели.¹ Периодически действовал “мост” поставок оружия морским и воздушным путями по маршрутам: С. Аравия, ОАЭ, Оман, Катар, Бахрейн - Карачи, Кветта, Шираз, Захедан и т.д.²

Таким образом американская политика по розыгрышу “афганской карты” получила активную поддержку среди аравийских режимов Персидского залива. Если рассматривать развернувшееся на этой основе сотрудничество с точки зрения соучастия нефтяного фактора, то можно сказать, что Соединенным Штатам удалось переадресовать часть (и немалую) нефтяных доходов указанных стран для борьбы с режимом НДПА в Афганистане.

Что касается привлечения к антиафганской деятельности Исламской

---

^{x/} - Нельзя не отметить тот факт, что средства массовой информации и пропаганды, как западные, так и аравийских стран Залива, располагали весьма обширными технологическими, финансовыми и другими материальными возможностями, а также соответствующими кадрами. Это было весьма существенным в достижении эффективности воздействия на общественность ЮЗА - объекты идеологической обработки.

¹ Figaro, Paris, 10è.05. 1987.

² Ibid.

Республики Иран, то здесь ситуация была многократно сложнее, так как правительство имама Хомейни само было враждебно настроено к США, а Вашингтон - к ИРИ. Подавляющая часть межгосударственных политических и хозяйственных контактов между ними была разорвана. Белый дом и Конгресс США открыто называли новый режим Ирана “отрицательным явлением региона”.¹ Однако, как уже отмечалось выше, для американских поисков возможностей по расширению “антиафганского фронта” за счет Ирана оставалось довольно емкое “поле”. Это религиозно-исламский характер власти ИРИ, ее стремление к созданию единого сообщества исламских государств, а следовательно и идейная солидарность с афганской оппозицией, выступавшей, при всей ее разношерстности и противоречивости, под знаменем ислама.

ИРИ развивала непосредственное сотрудничество с частью афганских сил сопротивления. Это касалось прежде всего последователей шиизма - хазарейцев и их Партии исламского единства Афганистана. Предпринимались попытки для налаживания моста между различными афганскими исламскими формированиями с целью тесной координации действий против ДРА с баз в Пакистане и Иране. Кабульскому руководству и командованию советской 40-ой армии приходилось постоянно держать под контролем практически всю протяженность афгано-пакистанской и афгано-иранской границы. Актуальным был также и второй аспект такой координации оппозиции: переход границы и боевые операции против кабульских и советских войск согласовывались и проводились нередко параллельно на разных и достаточно удаленных друг от друга участках государственной границы и внутри территории Афганистана.

Однако Тегеран в своей афганской политике учитывал специфическое международное положение ИРИ в 80-е годы, когда шла изнурительная ирано-иракская война, действовала экономическая и политическая блокада (в полном и ограниченном вариантах) Ирана со стороны США, которая в значительной степени поддерживалась их западными партнерами. Учитывался также фактор непосредственного соседства Советского Союза, который поддерживал ДРА. Вместе с тем нельзя упускать из виду и то, что имели место попытки американских спецслужб использовать афганские организации, размещенных в Иране, для выполнения ими (одновременно с чисто “афганскими” операциями) поручений, направленных против администрации Хомейни, и для налаживания контактов с иранскими оппозиционерами, симпатизировавшими Западу. Такого рода деятельность стала известна иранским властям уже в

---

¹ UN, Security council. Official records:... 2543rd... 29.05.1984, p.4.

начале 80-х годов. Эти обстоятельства вынуждали руководство страны действовать в афганском вопросе довольно осмотрительно, жестко контролировать афганские организации и формирования на иранской территории и их внешние контакты. Оно также меняло методы и масштабы активности последних, подчиняя их конкретным задачам сложившейся в тот или иной момент политической ситуации в международных отношениях Ирана. Так, начавшая разворачиваться на рубеже 80-х годов деятельность афганских сил сопротивления в восточных провинциях Ирана, в дальнейшем, в силу вышеуказанных обстоятельств, не получила соответствующей поддержки Тегерана и с середины десятилетия осуществлялась в строго ограниченных рамках, к тому же во многом регулировавшаяся интересами иранских властей. Затяжка и осложнение войны с Ираком, противоборство с США и определенная заинтересованность Исламской Республики Ирана в развитии хозяйственных отношений с СССР, вынуждали Тегеран быть чрезвычайно осторожным в вооруженных стычках на ирано-афганской границе. Поэтому непризнание Ираном режима НДПА проявлялось более всего в политической сфере - в форме отказа от каких-либо контактов с руководством ДРА.

С другой стороны, характеризуя степень использования иранских каналов для ведения антикабульской борьбы, можно заключить, что разноплановость и противоречивость целей у США, ИРИ и Пакистана в отношении Демократической Республики Афганистан и региона в целом не позволяли им скоординировать усилия по объединению в единый кулак большинства группировок афганской оппозиции, хотя и делались попытки в данном направлении.¹ Так, во время афгано-пакистанских переговоров в Женеве в марте-апреле 1988 года Белый дом заявил, что “хотя формирование временного афганского правительства (на основе оппозиционных группировок) до подписания соглашения о выводе советских войск из Афганистана, на котором настаивал Пакистан, целесообразно, оно не входит в число “предварительных условий” США.”² Тегеран же вообще отказался признавать Женевские соглашения по Афганистану, назвав их очередной сделкой сверхдержав, направленной против интересов афганских мусульман.³

С подписанием Женевских соглашений по Афганистану в апреле 1988

---

¹ Hindustan times, Dehli, 18.07.1986; Аль-Араби, Кувейт, № 4, p.181.

² Financial times, L., 18.03. 1988, с.3.

³ Эттелаат, Тегеран, 267, 15.04.1988.

года, розыгрыш Соединенными Штатами “афганской карты” не прекратился. Президент Р. Рейган, а затем Дж. Буш в своих официальных выступлениях в Белом доме неоднократно заявляли в связи с указанными соглашениями, что “афганские антиправительственные формирования будут получать оружие”. Как известно, на протяжении всех лет существования Демократической Республики Афганистан Конгресс США неизменно поддерживал наращивание финансовой помощи афганским моджахедам. Так, утвердив на 1986/87 финансовый год (начинающийся с июня) ассигнования на уровне 600 млн. долл., на 1987/88 г. - увеличил их до 700 млн. долл.¹ Американский Конгресс оказывал поддержку своим президентам в вопросе Афганистана и в послегеневский период. Как сообщила газета “Крисчен сайенс монитор” в предверии окончания мирной конференции по Афганистану в Женеве, Вашингтон направил оппозиции дополнительные вооружения на несколько сотен миллионов долларов, чтобы хорошо пополнить ее запасы на перспективу. Эти поставки включали оборудование, которое никогда раньше не отправлялось туда.² Затем соответствующие американские службы продолжали сотрудничество с представителями политических организаций и полевыми командирами в вопросе продажи им военной техники, запасных частей и проведения сервисно-ремонтных работ.³

Вместе с тем следует отметить то, что когда в Афганистане после падения власти НДПА (ПОА) развернулась междоусобная борьба за верховенство в государстве между различными направлениями бывшей оппозиции, возглавлявшихся Б. Раббани, Г. Хекматъяром, А. Дустумом и другими лидерами, США и их союзники сочли свою политическую задачу по спасению Афганистана от коммунизма в основном выполненной и резко сократили свое финансовое и военное содействие подопечным организациям в этой стране.

В целом можно подвести следующий итог о военном участии США, Запада в целом и их союзников из региона Персидского залива в “афганской кампании” за десятилетний период, в течение которого у власти в Афганистане находилась НДПА (ПОА). Благодаря содействию первых, разношерстной афганской оппозиции удалось накопить значительные запасы оружия, организовать достаточно разветвленную инфраструктуру политических и

---

¹ Hindustan times, Dehli, 18.07.1986, 20.07.1987.

² Красная звезда, М., 14.04.1988.

³ Chicago tribune, 23.09.1989.

экономических связей в Пакистане, Иране, государствах Персидского залива и далее на Запад и Африку, создать сеть коммерческих и транспортных компаний на международном рынке, поставить на афганской территории под контроль тех или иных полевых командиров обширные сельскохозяйственные угодья (в том числе повсеместно внедрить производство наркотиков) и ряд перерабатывающих предприятий. Таким образом была задействована структура воспроизводства капитала и финансового обеспечения деятельности политических организаций исламской афганской оппозиции. Этот фактор выступил основным финансовым подспорьем в борьбе этих организаций и лидеров за власть в Афганистане. Поддержка же США и Запада теперь стала оказываться избирательно и сдержанно, чтобы процесс политического становления в данной стране не выходил за пределы западных установок для всего региона Среднего Востока и Персидского залива. Характерной иллюстрацией такой политики явилась поддержка политической военизированной группы Талибан, сформировавшейся в 1994 году, которая в итоге гражданской войны в Афганистане пришла к власти. США сделали ставку на Талибан, так как увидели в нем реальную силу пуштунского национализма, которая путем подавления режима «таджикского» режима Б. Раббани в состоянии установить свой контроль над страной, ослабив при этом влияние с «Севера» (имелись ввиду государства Средней Азии и России). В ходе борьбы за власть талибы получали щедрую помощь от США и Саудовской Аравии через Пакистан. При этом, Вашингтон и после формирования центральной афганской власти под управлением Талибан открыто не заявлял о своей поддержке этой администрации. Однако талибское правительство было официально признано США, Пакистаном, Саудовской Аравией и ОАЭ.¹ Талибы установили в стране политический режим, предпочитавший силовые методы управления. Хотя он поставил под контроль около 90-95% афганской территории, но не сумел на местах обеспечить порядок и общественную безопасность. В результате этот режим вызвал широкое недовольство афганского населения, особенно противостояние таджиков, узбеков, хазарейцев и других национальных групп. Но Вашингтон только тогда стал высказывать серьезное недовольство в адрес талибского руководства, когда последнее было замечено в активном сотрудничестве с международным терроризмом и отказалось выдать «главного террориста» Бен-

---

¹ «Аму-Дарья», иранский журнал по изучению Центральной Азии и Кавказа”, лето 2001, №9, с.29-32.

Ладена, обвинявшегося в организации многократных террористических актов против американских посольств и заграничных учреждений. Авиация США даже нанесла ракетные удары по военным центрам и учебным объектам Бен-Ладена на юге Афганистана.¹

Политическая и экономическая блокада Исламской Республики Иран. Второй крупной негативной проблемой с 70-х годов для Запада в регионе выступала Исламская Республика Иран. Несмотря на то, что революция в Иране привела к верховной власти исламских фундаменталистов, не ставивших целью ликвидацию сложившихся ранее в стране рыночных методов хозяйствования, новая иранская администрация представляла для США и их союзников и партнеров большую политическую опасность. Причем не только в рамках этого государства, но и на обширном международном пространстве. В названных аспектах ирано-западного антагонизма следует остановиться более подробно, так как в них и заключается ответ, почему Запад (и прежде всего США) прибег в отношении ИРИ к крупномасштабным жестким мерам давления вплоть до организации экономической блокады, политической обструкции и вооруженного противостояния в Персидском заливе.

Прежде всего о международной значимости потенциала и специфики Ирана.

Во-первых, Иран наряду с Турцией является самым крупнонаселенным государством Юго-Западной Азии. Он обладает богатым историческим наследием национальной цивилизации, что несомненно оказывает сильнейшее влияние на взгляды иранского общества на его место как в регионе, так и в мире в целом. Иранцы исторически считают себя правомерными играть одну из ведущих (если не ведущую) ролей в политической жизни ЮЗА.

Во-вторых, традиционным идеологическим и психологическим оружием иранского населения выступает ислам шиитского направления. Сила этого фактора по-прежнему сильна и в настоящие дни, и к тому же с провозглашением Исламской Республики Иран его воздействие на общество получило общегосударственную поддержку. Ислам достаточно эффективно подчинил мироощущение иранцев идее всевластия Аллаха и вечности потустороннего мира живых существ сравнительно с временной текучей жизнью на земле. Земная жизнь, по религиозным воззрениям, представляет собой для каждого человека по сути ограниченный испытательный срок,

---

¹ Там же, № 9, с.32-33; осень 2001, №10, с.40.

определяющий его судьбу в будущем мире.

В-третьих, крупные доходы от экспорта нефти, формирующие, в частности, около половины поступлений государственного бюджета, в течение многих десятилетий обеспечивают повышенные капиталовложения в развитие народного хозяйства страны, рост жизненного уровня населения. Данный фактор еще более укрепил уверенность местной общественности в праве Ирана играть важную роль как в первом ряду государств - вершителей политики на БСВ, так и в среде так называемых развивающихся стран мира в целом.

Международный аспект иранской исламской революции представлялся Западу еще более опасным для его региональных и глобальных интересов.

Дело в том, что исторически в регионе Ближнего и Среднего Востока на протяжении 50-80-х годов, но в разные временные отрезки, Запад сталкивался лицом к лицу с тремя крупномасштабными антизападными идеологическими течениями местного происхождения. К ним можно причислить (по странам): Египет президента Г.А. Насера, Ливию полковника М. Каддафи, и наконец, Иран аятоллы Р. Хомейни и его преемников. Причем третье течение представлялось Западу наиболее опасным, так как оно имело на своем вооружении такое мощное и довольно эффективное идеологическое оружие, как ислам радикального политического и социального содержания.

Становление в результате победы революции 1979 года ислама такого направления в качестве господствующей идеологической силы Ирана создало серьезную угрозу общему политическому климату, сформировавшемуся на БСВ в 50-70-е годы и в целом устраивавшему Запад. Руководители Исламской Республики Иран объявили США “Великим сатаной”, а в совокупности с Израилем и ЮАР - “злейшими врагами человечества”. Был задействован призыв изгнать господство транснациональных корпораций (ТНК) и неоколониалистских структур Запада из хозяйственной и политической сфер не только Ирана, но и всех развивающихся (в иранском звучании - “обездоленных”) стран. Правящие круги Саудовской Аравии, Кувейта, Марокко, Египта и ряда других стран Ближнего и Среднего Востока, сотрудничавшие с США, были названы руководством ИРИ предателями исламских народов и пособниками Запада, а также сионизма в деле порабощения мусульман и их богатств. Против всех этих сил Ираном была начата активная внутренняя и внешняя идеологическая кампания, и стали предприниматься шаги к подрыву их политической деятельности.

Американская газета “Чикаго трибюн” так характеризовала идеологию ИРИ: “Исламский фундаментализм затронул почти весь исламский мир и

привел к конфронтации. Если оценивать уровень конфронтации упрощенно, то это было состязание оружия и воли между Ираном и Западом, а также между противоборствовавшими националистическими настроениями в данном регионе. Однако на самом деле это означало гораздо более масштабную идеологическую конфронтацию, представлявшую наибольшую угрозу Западу и умеренным мусульманским режимам после панарабской социалистической революции, захлестнувшей этот район после второй мировой войны. Причем фундаменталисты отвергали “импортные ценности”.¹

Говоря об этом, следует не забывать, что появление на политической сцене БСВ феномена иранской исламской революции было не внезапным и случайным явлением. Оно явилось объективным следствием, обусловленным всем ходом политических и этнических процессов, происходивших в течение последних десятилетий на Ближнем и Среднем Востоке. Дело в том, что после крушения колониальной системы вслед за первым периодом, когда главной задачей освободившихся стран было укрепление их политической самостоятельности, наступил второй. В течение последнего ведущими проблемами общественного развития этих стран стали сферы экономики и идеологии. Их состояние во многом определяло политическую самостоятельность каждого государства. Как показывает практика, в противовес западному и прозападному политическому мышлению, которое через все каналы мировой пропаганды всемерно внедрялось в развивающихся странах, общественность мусульманского ареала стала искать и разрабатывать альтернативные варианты своей национальной идеологической концепции. Естественно, в первую очередь внимание было обращено на многовековое исламское наследие. В итоге, ведущие сферы общественной деятельности, а также государственная политическая и идеологическая концепции все более основывались на постулатах модернизированных вариантов (от либерального до фундаменталистского) ислама. Характер и масштабы внедренности ислама в общественной жизни этих стран, всей гаммы его разнообразия и идеологических проявлений стали важнейшими факторами политической борьбы в регионе. В данном ракурсе и прозвучали вышеназванные исламские направления, деятельность “Братьев-мусульман”, вахабитов, накшбандийцев, ахмадийцев, исмаилитов, а также образование Организации исламской конференции и т.д.

Запад постоянно и внимательно следил за ростом исламского

---

¹ Chicago tribune, USA, 210, 8.11.1987.

идеологического потенциала в странах БСВ, чтобы своевременно определить наиболее опасные потоки в нем и предпринять контрмеры с тем, чтобы нейтрализовать их и направить в русло, отвечающее западным интересам. Приход же к власти в такой сравнительно крупной стране, как Иран исламских фундаменталистов с радикальной программой как для внутриобщественной жизни, так и во внешней политике создал реальные трудности с непредсказуемыми последствиями для деятельности США и Европы в регионе. Как было заявлено в Сенате Конгресса США, “становление исламского фундаментализма господствующей силой в Иране превратило арабский мир в турбулентную арену”.¹

Таким образом с образованием Исламской Республики Иран на Ближнем и Среднем Востоке возник мощный очаг политического и идеологического противодействия деятельности западных держав здесь.

Как хронологически развивались противоречия между Западом и новыми властями в Тегеране?

Свержение проамериканского шахского режима в Иране в 1979 году и приход к власти новых политических сил, где ведущую позицию заняли представители традиционных слоев во главе с радикальным крылом шиитского духовенства, означали торжество, по крайней мере на начальном этапе революции, националистических сил с резкой антизападной настроенностью. Правящие круги США и европейских государств прекрасно осознавали, что новая власть в Иране потенциально опасна для их интересов в Юго-Западной Азии. Вместе с тем они не могли “вычислить точно” силу и время активности этого потенциала и его возможности по преобразованию сложившихся реалий в Иране и в достигаемых сферах вне его, так как политическая борьба за власть и формирование нового характера управления страной и общественной структуры в Иране еще продолжались. В связи с этим, США и их союзники вначале заняли позицию осторожного диалога с новым иранским руководством, чтобы, исходя из складывавшегося его характера, строить и видоизменять свою политику в отношении Ирана, а при определенных обстоятельствах, наносить нужной силы контрудары. Так, до захвата сторонниками Хомейни в ноябре 1979 года американского посольства в Тегеране, в Вашингтоне преобладало мнение, что “умеренному реформатору Мехди Базаргану удастся консолидировать власть в своих руках, что

---

¹ US Middle East policy: Hearing before the Committee on foreign relations, US Senate, 96th Congress, 2nd session, March 20, 1980. Washington: Government printing office, 1980, p.4.

позволило бы расширить утраченные было рамки американских интересов в Иране”.¹

Однако последовавшее усиление антиамериканизма во внутренней и внешней политике ИРИ, пленение в течение 444 дней 53 американских заложников в посольстве США в Тегеране (захваченных 4 ноября 1979 года студентами-сторонниками Хомейни) вызвали в Вашингтоне еще при нахождении у власти администрации президента Дж. Картера пересмотр этой позиции в сторону усиления конфронтации между этими государствами вплоть до введения экономического бойкота ИРИ. Белый дом так характеризовал свое обоснование политики в отношении Ирана: “Захват американского посольства и силовые антиамериканские действия Исламской Республики Иран явились открытым осквернением фундаментальных принципов международной законности и прав человека”.² Обновленная антииранская позиция Белого дома получила полное воплощение при президенте Р. Рейгане и продолжалась при последующих администрациях США. Однако она не была однозначной. То есть, происшедшее обострение отношений между Западом и Ираном определялось изменением внешней политики ИРИ в сторону ограничения вмешательства западных держав в дела государств БСВ и происшедшей ломкой прежних принципов деятельности западного капитала в данной стране. А это в совокупности вело к подрыву политических и экономических позиций на всем пространстве от Индостана до Средиземноморья.

В более подробном изложении антизападные “преступления” хомейнистского Ирана выглядели следующим образом:

США были объявлены врагом №1 иранского народа. Были разорваны почти все соглашения и контракты с этой державой: договор о военном сотрудничестве; контракты с американскими компаниями на поставки военного снаряжения, различной технологии и потребительских товаров, а также на оказание услуг; нефтяные соглашения с транснациональным нефтяным консорциумом, ведущие позиции в котором занимали американские компании. По оценкам американских экспертов, только в военной области

---

¹ Cottam R.W., The United States and revolutionary Iran. In: Soviet and American relations with Pakistan, Iran and Afghanistan-L., 1987, p. 226.

² US policy toward Iran: Hearings before the Committee on foreign relations, US Senate, 100th Congress, 1st session, January 14, 16, 23 and 27 1987. Washington: Government printing office, 1987, p.69.

было аннулировано соглашений и контрактов на общую сумму в 10-12 млрд. долл.¹ Американские интересы были задеты и запрещением поставок нефти Израилю и ЮАР, а также национализацией крупной иранской предпринимательской собственности, тесно сотрудничавшей с иностранным капиталом, и прежде всего с американским.

В частности, прекратили свои операции в Иране 350 американских компаний.² Пострадали фирмы США, участвовавшие в строительстве многочисленных объектов в этой стране, и в том числе: медедобывающего и медеплавильного комплекса (фирма “Анаконда”),³ заводов по сжижению газа, производственной базы домостроительства в Тегеране и ряде других иранских городов. Пострадали компании, участвовавшие в оснащении оборудованием ряда машиностроительных предприятий (контракты на поставку компонентов, узлов и запасных частей для сборки вертолетов “Белл хеликоптерс” и автомобилей “Дженерал моторс оф Иран”).⁴

В меньших масштабах, но также существенно, пострадали от акций новых иранских властей компании, банки и представительства Японии, Франции, ФРГ, Англии и других промышленно развитых стран: по информации газеты “Эттелаат”, была прекращена деятельность 56 японских и большое количество компаний других стран.¹ В частности, были аннулированы контракты со следующими западными компаниями: на строительство атомных электростанций, в том числе в Бушахре (при содействии германской компании

---

¹ - Financial times, L., 13.07.1980; Аль-Рай аль-Амм, Кувейт, 0 2.04.1981.

² - Эттелаат, Тегеран, 26.09.1979.

³ - Бамдад, Тегеран, 23.09.1979.

⁴ - Middle East economic digest, L., 21.09.1979.

¹ - Эттелаат, Тегеран, 26.09.1979.

“Крафтверк Унисон”) и на реке Карун (при содействии ряда французских компаний),² металлургических заводов в Ахвазе и Бендер-Аббасе (контракты с компаниями ФРГ и Италии)³ и международного аэропорта в Тегеране, предприятий по монтажу ряда видов авто-, электронной и дорожной техники, по строительству морских танкеров и т.п. Был расторгнут крупный контракт (на 3 млрд. долл.) с государственной компанией ФРГ “Золд Джеттер” на строительство подводных лодок,⁴ отсрочена оплата очередных взносов кредита, предоставленного Ираном Англии еще в шахский период на сумму 0,8 млрд. долл.⁵

В дальнейшем, исходя из насущных потребностей народного хозяйства Ирана, был несколько ослаблен режим ограничений на деятельность ряда ирано-иностранных объектов, в частности, в отношении автосборочных предприятий “Пейкан”, и контрактов с английскими и французскими автомобильными фирмами-поставщиками полуфабрикатных изделий и узлов: “Тальбот”, “Пежо-Ситроен”, “Рено” и др. Однако данные действия не означали возвращения к положению, существовавшему в шахском Иране, когда на нефтедолларовом рынке страны, в том числе в сфере капитального строительства в ряде важных отраслей промышленности, господствующие позиции занимал иностранный капитал.

Таким образом ИРИ нанесла довольно ощутимый урон действовавшей неокOLONиалистской системе конвертирования иранских нефтедолларов. На этом необходимо заострить внимание, так как “антииранизм” исходил во многом из “обид” деловых кругов Запада, а они по существу и являются господствующей силой и “двигателями” имперских обществ, а также проводниками неэквивалентного товарообмена между Севером и Югом. Кроме того, в иранском антизападном “мятеже” заключалась и другая опасность - он

---

² - Middle East economic digest, L., 21.09.1979.

³ - Eco of Iran, Tehran, 213, 15.06.1979.

⁴ - Аяндеган, Тегеран, 21.04.1979.

⁵ - Кейхан, Тегеран, 10.04.1979.

мог вылиться в яркий международный пример, как то, как необходимо поступать в отношении засилья западных держав в хозяйствах развивающихся стран. Вот почему Запад предпринял широкомасштабные шаги во всех возможных сферах международных отношений по “наказанию иранских мятежников”. При этом политика санкций и бойкота осуществлялась рассчитано или “обоснованно” с тем, чтобы не допустить еще больших потерь своего “авторитета” в так называемом “третьем мире”.

В частности, администрация США, начиная с президентства Дж. Картера, и соответственно правительства западноевропейских держав по разному и в неодинаковых масштабах проводили антииранские демарши и предпринимали адекватные меры на государственном и межгосударственном уровнях (имело место сокращение официальных контактов, ограничение деятельности иранских представительств, организаций и компаний в пределах той или иной западной страны и т.д.).

На Западе понимали, что, хотя в Иране, попавшем в полосу острейшего политического кризиса, экономические факторы жизни населения были размыты во многом волнами вспыхнувшей политической активности в обществе, именно хозяйственная область представлялась наиболее уязвимой для ударов извне. Таким образом предполагалось обеспечить какую-то компенсацию потерям западных корпораций.

Поэтому в сфере экономического сотрудничества уже с первых дней иранской революции западные компании встали на путь отзыва своих специалистов, замораживания поставок оборудования, запасных частей и сырья, ужесточения коммерческих и валютных условий контрактов, повышения страховых ставок и др. (в частности, фирмы “Тальбот” и “Лейланд”).¹ В дальнейшем, ввиду усиления дифференцированного подхода иранского правительства к деятельности западных компаний - соучастниц в смешанных обществах Ирана, действия предпринимательских кругов и правительств промышленно развитых стран Запада в отношении ИРИ приняли сложный, маневренный, более конкурентный, но во многом попрежнему согласованный, характер.

Что касается экономических санкций США в отношении Ирана, то в 1979 году они еще не достигли глобального масштаба. Однако, в дальнейшем, воспользовавшись захватом американских заложников в Тегеране и якобы нарушениями Ираном срока погашения кредитов “Чейз Манхэттен банка” в

---

¹ - Аяндеган, Тегеран, 6.05.1980; Кейхан, Тегеран, 13.04.1980.

размере 0,5 млрд. долл.,² американское правительство, по беспрецедентному в истории этой страны распоряжению президента Картера, заморозило иранские активы в банках США на 8 млрд. долл.,³ а затем объявило о введении эмбарго на торговлю с Ираном, к которому в апреле-мае 1980 г. присоединились ЕЭС и Япония.⁴ В то же время 14 европейских и японских компаний - крупнейших покупателей иранской нефти, сославшись на свое несогласие с установленной иранским правительством ценой на нее, одновременно отказались ее приобретать.⁵ Далее были заморожены или наложен арест на иранские активы в филиалах американских или смешанных с американским капиталом компаний, а также в ряде западноевропейских компаний: акции металлургического концерна Круппа (ФРГ); концерна по обогащению урана "Евродиф" и т.д. Американские банки и компании выдвинули иранской стороне счета с требованием компенсации их потерь, появившихся в результате аннулирования правительством ИРИ контрактов с ними.¹ То есть антииранские санкции США носили многосторонний характер и координировались с соответствующими действиями деловых кругов других западных стран. Как отмечал российский исследователь Алиев С.М.: "Целью Белого дома было активно содействовать ухудшению экономического положения в Иране и тем самым ослабить позиции неугодного США правительства, заставить руководителей ИРИ смягчить свой курс в отношении Запада и пойти на компромисс с ним".²

В этой неравной борьбе Ирану пришлось сделать значительные финансовые уступки, потеряв при этом в качестве компенсаций и выплат неустоек несколько миллиардов долларов. Кроме того имели место потери из-за сравнительно меньших разрывов между себестоимостью нефтедобычи и экспортными ценами, а также вследствие ухудшения возможностей для Ирана в приобретении необходимых видов технологии и других товаров на Западе:

---

² - Economist, L., 22 and 23.11.1979.

³ - Newsweek, N-Y., 20 и 26.11.1979.

⁴ - Бамдад, Тегеран, 16.04. 1980, 26.04.1980.

⁵ - Unfilled Arab Statistical ABSTRACT, 1980-1988, UN, Economic and Social Commission for Western Asia; League of Arab states, General Secretariat, April 1990, printed in Baghdad, p. 243.

¹ - The Washington post, Washington, 12.03.1981; Spigel, Bonn, 4.12.1981.

² - Алиев С.М. Нефть и общественно-политическое развитие Ирана в XX веке. М., 1985, с. 264.

его издержки возросли дополнительно на 30%.

Что касается торговли Запада с Ираном, то американо-иранский товарооборот по сути постоянно находился на чрезвычайно низком уровне сравнительно с уровнем 1978 года - он сократился почти в 10 раз, а между странами Западной Европы и Японией, с одной стороны, и Ираном – с другой, сокращение составило 20-30%.³ Таким образом был потерян, по крайней мере, темп естественного наращивания двустороннего товарооборота. Конечно, к такому результату привели несколько причин как внутрииранского, так и международного характера. Однако немаловажную роль при этом сыграли и возникшие противоречия между Западом и новым иранским руководством. В дальнейшем, некоторые державы (Япония, ФРГ) сумели выйти на дореволюционные рубежи и превзошли их.

В общем итоге в течение прошедшего после иранской революции десятилетия хозяйственные связи Запада и Японии с Ираном были неоднозначными и изменчивыми (при этом учитывается то, что общий объем внешней торговли ИРИ в первые годы ее существования был ниже дореволюционных показателей). Наиболее стабильными и на сравнительно высоком уровне они осуществлялись с ФРГ, Японией, Италией и малыми европейскими странами, так что и ФРГ, и Япония сохранились в качестве ведущих торговых партнеров Ирана.¹

В результате рестрикционных действий Запада в отношении ИРИ, в последней, в дополнение к факторам внутреннего происхождения, фактически вплоть до 90-х годов наблюдалось значительное расстройство деятельности народного хозяйства. Особенно тяжелой обстановка была в первые годы после февральской революции. По данным газеты “Эттелаат”, в 1978, 1979, 1980 гг. ВВП страны сократился соответственно на 9, 13 и 10%.²

Сокращение же ВВП в 1987 году было вызвано действием в качестве определяющего уже другого фактора - долговременной и разорительной войны с Ираком, которая сопровождалась новыми формами западного давления на Иран.³

Говоря о значимости экономической формы борьбы в общем комплексе

---

³ - Middle East economic digest, L., 14.02.1987, p. 30, 21.02.1987, p. 32.

¹ - Кейхан, Тегеран, 4.02.1984, 22.01.1985; Middle East, L., №5, 1984, p.5.

² - Эттелаат, Тегеран, 29.03. 1981.

³ - Джомхурийе ислами, 4.05. 1988; Бамдад, Тегеран, 8.07. 1988.

санкций Запада против Исламской Республики Иран, можно заключить, что его действия в экономической области были наиболее эффективными в подавлении антизападных потенций ИРИ и выступали в качестве наиболее сильного средства шантажа этой страны. Вместе с тем, антииранская кампания Запада носила многосторонний характер и охватывала буквально все сферы международных отношений. Она же одновременно была прагматически изменчивой и логика ее поведения определялась тем, насколько опасными для интересов Запада представлялись политический курс Тегерана, с одной стороны, и ситуация в Заливе - с другой.

Практически с момента февральской революции 1979 года новый иранский режим стал изображаться западными средствами информации и пропаганды как убого религиозный и консервативный, препятствовавший какому-либо общественному прогрессу. Более того, его называли агрессивным, занимавшимся экспортом исламского фундаментализма, и открыто, либо в скрытой форме, однако реально, угрожавшим соседним мусульманским странам. Затем, по инициативе Белого дома, в связи с ухудшением ирано-американских отношений, была развернута в мировом сообществе фронтальная кампания по обвинению Исламской Республики Иран в разжигании международного терроризма. Администрация США остро поставила этот вопрос в ООН и сосредоточила свой главный идеологический удар на мусульманском Востоке на Иране, Сирии и Ливии. Американские обвинения сводились к: нарушениям прав человека; поощрению терроризма; стремлению этих государств получить доступ к производству ядерного и иного оружия массового уничтожения.¹ Данная кампания в ООН была призвана прикрыть и обосновать американские репрессивные акции против указанных стран. В том же направлении использовались скандальные процессы Международного Суда в Гааге о “разбойничьих” действиях Тегерана в сфере международного экономического сотрудничества, “персональные” санкции Белого дома и Елисейского дворца в отношении режима имама Хомейни и т.д.

В целом политику западного сообщества по Ирану с конца 70-х годов можно подразделить на три варианта, которые были привязаны

---

¹ - The Persian Gulf, are we committed? At what cost? : A dialogue with the Reagan administration on US policy. Prepares for the use of the joint economy Committee, Congress of the US. Washington: Government printing office, 1981, p.27; Pipes Daniel, In the path of God: Islam and political power, N.Y.: Basic book, 1983, p.238.

соответственно к США, Франции и к остальным членам “Большой семерки” держав.

Первый вариант: США, как главный объект обвинения нового тегеранского режима, закрыли в отношениях с ИРИ практически все основные хозяйственные и политические каналы сотрудничества, которые в той или иной степени способствовали укреплению новой власти. Когда вспыхнула ирано-иракская война Белый дом не только запретил американским фирмам поставлять оружие Ирану, но и настойчиво требовал соответствующих мер от правительств союзных стран. Это решение преследовало разноплановые цели, и прежде всего оно было необходимо во имя того, чтобы США имели юридическую основу для свободы маневрирования в вопросах вмешательства в вооруженный конфликт и другие дела Персидского залива.

Оружие продавалось Тегерану (также как и Багдаду) в строго регламентированных рамках и в пределах ограниченной номенклатуры, чтобы затягивать войну между Ираном и Ираком. Так называемый “ирангейт” ярко продемонстрировал двуличие правящих кругов США, а также довольно значительные масштабы коммерческих связей между американскими компаниями-поставщиками вооружений и иранскими властями. Однако “ирангейт”, несмотря на продолжительное разбирательство на всех ступенях американской верховной власти, помимо его всемирно прозвучавшей скандальности, явился одновременно рекламно-идеологическим фарсом, чтобы продемонстрировать международному сообществу “демократичность”, хотя и не без противоречий и ошибок, американской системы внешней политики. Намекая по ходу “разбирательства” на неискренность некоторых неамериканских поставщиков оружия на мировом рынке, Белый дом в целом способствовал усилению своего вмешательства в дела Персидского залива.

В антииранских репрессивных торгово-экономических и финансовых акциях Вашингтон использовал также каналы своего влияния на соседние с Ираном государства. Однако эта сфера американской деятельности была сравнительно ограниченной, так как товарооборот и экономическое сотрудничество между ИРИ и ними были незначительными. Сокращению или аннулированию могли подвергнуться только контракты, связанные с реэкспортом товаров из западных стран, а также поставки нефтепродуктов с нефтеперерабатывающих заводов, технология которых обеспечивалась западными компаниями. Более широкие возможности США имели в политической области, так как после февральской революции 1979 года политические отношения между Ираном и рядом государств Аравийского полуострова значительно осложнились. Белый дом и его европейские

союзники предпринимали и наращивали комплексное дипломатическое давление на правящие и деловые круги соседних с Ираном стран, с тем, чтобы склонить их на сотрудничество с Западом в его антииранском курсе. Однако наиболее явно данное сотрудничество стало проявляться несколько позже – когда началась ирано-иракская война – и получило продолжение в 90-е годы.

Второй вариант: франко-иранские отношения после революции 1979 года не сразу вошли в полосу крупных межгосударственных противоречий (а временами и конфронтации). Действительно, разрыв в первый же послереволюционный год ряда важных контрактов с французскими компаниями на строительство двух АЭС, метро в Тегеране и т.д., естественно, повлек экономические контракции Парижа, в том числе и арест 1 млрд. долл. иранских вложений в Евроатом.¹ Однако резкое обострение отношений между двумя странами произошло в результате появления элементов несбалансированности в политике Парижа на Ближнем и Среднем Востоке.

Дело в том, что с конца 70-х годов искусственно взвинченные учетные ставки в банках США (располагавших крупными вложениями нефтедолларов стран Персидского залива) вызвали мощный отток частных французских капиталов за океан. Это произошло в условиях, когда пришедшие в Париже к власти социалисты во главе с Ф. Миттераном пытались провести национализацию ряда важных отраслей промышленности. В итоге действия указанных факторов, Франция попала в тиски экономического кризиса. Руководство страны было вынуждено искать пути выхода из него. Среди средств хозяйственной стабилизации оно возлагало большие надежды, и не без основания, на военную промышленность, продукция которой пользовалась на Ближнем и Среднем Востоке достаточной популярностью. Этот регион обладал наибольшими финансовыми возможностями для приобретения французской военной техники.

Однако в сентябре 1980 года здесь вспыхнула ирано-иракская война, а влиятельные арабские государства (такие, как Саудовская Аравия, Кувейт, Египет, Иордания, Марокко), зная об экономических трудностях Парижа, потребовали от него расширить поставки вооружений Багдаду. В ответ они обещали крупные контракты, щедрую оплату услуг и свою благосклонность расширению торговых и других связей с Францией.

Администрация социалистов, исходя прежде всего из интересов национальной экономики, была вынуждена принять эти условия и в итоге с

---

¹ - Middle East economic digest, L., 14.03. 1987, 2.04. 1987.

Багдадом были подписаны военные контракты на общую сумму в 5-6 млрд. долл.¹ Французское оружие закупалось и другими арабскими странами. Однако, с другой стороны, такой явный сдвиг военного экспорта Франции в пользу Багдада вызвал резко негативную ответную реакцию Тегерана. Он стал рассматривать Париж пособником агрессора (то есть Ирака). Особенно остро критика в адрес этой европейской державы стала звучать после того, как она поставила Багдаду партию самолетов “Супер-Этандар”, оснащенных новейшими ракетами “Экзоссе”. Последние были способны уничтожать промышленные объекты Ирана даже при наличии у Тегерана системы ПВО. Франция была объявлена национальным врагом Исламской Республики Иран. Хозяйственные связи между странами были сведены до минимума, дипломатические отношения разорваны, правительство ИРИ потребовало от Франции возврата долга - вклад Ирана в Евроатом. В Ливане шиитские экстремисты - сторонники имама Хомейни начали кампанию похищений французских граждан и террора против различных французских учреждений в самой Франции и за ее пределами.²

Политические круги Парижа были обеспокоены последствиями возникшей неуравновешенности своей политики (сравнительно с Англией, ФРГ и Италией) на БСВ, хотя и знали чем вызывались соответствующие шаги правительства в области военного экспорта. С приходом к власти администрации Ж. Ширака были предприняты попытки улучшить отношения с Тегераном и таким образом сбалансировать ближневосточную политику Франции. Однако этого удалось достичь лишь частично и на непродолжительное время. Дело в том, что Тегеран потребовал прекращения военных поставок Багдаду и выдвинул ряд других условий. Из них было по сути выполнено одно - из пределов Франции был выслан Масуд Раджави, один из лидеров иранской оппозиции. С развертыванием кампании “канонерок” в Персидском заливе во второй половине 80-х годов, Париж присоединился к действиям Вашингтона и направил в этот район свое морское соединение с участием авианосца.

Таким образом, франко-иранские политические и экономические отношения в 80-е годы следует рассматривать, как и таковые США с Исламской Республикой Иран, как резко ухудшившиеся, но со своей

---

¹ - Le monde, Paris, 03.11.1984; Аль-Кувейт, Кувейт, 01.12.1985.

² - Аль-Мустакбаль, Париж, 07.10. 1986; 02.04. 1987.

амплитудой и накалом развития противоречий и обострений, а затем и примирений.¹

Третий вариант: европейские державы (ФРГ, Англия, Италия) и Япония, с точки зрения характера их отношений с ИРИ, можно свести в одну группу, так как все они встали на путь лавирования между соблюдением своих коммерческих и политических интересов в Иране, с одной стороны, и сохранением нормальных отношений с США - с другой. На практике данный путь сводился к продолжению торгово-экономических связей с Тегераном и уклонению, по возможности, от соучастия в американских враждебных акциях против администрации имама Хомейни. Другой особенностью было то, что отношения с ИРИ преимущественно сосредоточились в торгово-экономической сфере. Вместе с тем характер и объем торговли с ИРИ у каждой из вышеназванных стран были различными, что обуславливалось спецификой их двусторонних отношений с Тегераном.

Более независимые связи с Исламской Республикой Иран имела Япония, поставлявшая ей практически без ограничений товары, в которых она нуждалась. Что касается военной техники, то Япония не относилась к числу стран - крупных экспортеров данной номенклатуры. Кроме того, Япония, в силу своих международных обязательств, запрещавших ей заниматься экспортом вооружений и боеприпасов, никогда не фигурировала среди доноров военных поставок в Иран.

После исламской революции 1979 года японские фирмы продолжали активно участвовать в строительстве на территории Ирана хозяйственных объектов, получили несколько новых контрактов на выполнение крупных проектов. Японские делегации, главным образом представители деловых кругов, чаще таковых из стран Запада посещали Исламскую Республику Иран. В первой половине 80-х годов при содействии японских компаний в Иране осуществлялось 12 проектов, общая стоимость которых составляла около 1 млрд. долл.¹

ФРГ и Англия, не менее осторожно избегая акцентировки на политических проблемах, в целом сохранили торгово-экономическое сотрудничество с ИРИ в нормальном русле.

Италия же, воспользовавшись уходом с иранского рынка многих

---

¹ - За рубежом, М., 13-19.11. 1987, с.5.

¹ - Джомхурие ислами, Тегеран, 19.03. 1984; Кейхан, Тегеран, 22.01. 1985.

американских и французских компаний, сумела расширить свои позиции во внешней торговле Ирана, и, увеличив за 1979 - 1982 гг. взаимный товарооборот в 2,5 раза, стала вторым крупнейшим торговым партнером ИРИ. В дальнейшем, хотя хозяйственные связи были неровными, Италия сохранилась в числе ведущих 3-5 государств - торговых партнеров этой страны. В послереволюционный период 40 итальянских компаний выполняли контрактные обязательства в важнейших промышленных и других отраслях народного хозяйства Ирана на общую сумму 3-4 млрд. долл.²

Однако вышеприведенная характеристика торговли ведущих стран Западной Европы, а также Японии с Исламской Республикой Иран не означала, что их отношения с новым иранским режимом были ровными и безоблачными. Порой они обострялись, но их нельзя квалифицировать как противоречия между США и Францией, с одной стороны, и Ираном - с другой. Когда же усилились американо-иранская конфронтация и давление США на правительства западных и ряда других союзных государств в отношении Тегерана, правящие круги Англии, ФРГ, Италии и Японии встали на путь некоторого сдерживания своих контактов с ИРИ, проявив таким образом "безопасный для них" минимум солидарности со своим старшим партнером.

В несколько ином свете следует рассматривать американо-иранское обострение, достигшее во второй половине 1987 года стадии политики "канонерок" США в Персидском заливе. Именно на этом последнем временном отрезке ирано-иракской войны резко усилилось давление США на натовских союзников. В данной связи, в воды Персидского залива, наряду с американской военно-морской армадой, были отправлены также военные корабли Франции, Великобритании, Бельгии, Голландии, Италии. Определенное соучастие проявили ФРГ, другие члены НАТО и Япония.

Следовательно, оценивая в целом характер политики западных держав и Японии в отношении Исламской Республики Иран, можно констатировать, что с установлением исламской власти в Тегеране Запад постоянно подвергал Иран ограничениям в политической и торгово-экономической областях. Особенно жестко вели себя США и Франция, отношения которых с ИРИ временами достигали стадии открытой конфронтации и обострений. Другие члены НАТО, а также Япония старались минимально соучаствовать в антииранских акциях и не препятствовали хозяйственным связям своих

---

² - Этгелаат, Тегеран, 26.06. 1983; Кейхан, Тегеран, 04.02. 1984; Tehran times, Tehran, 04.08. 1983, 04.02. 1984; Middle East, L., №5, 1984, p.5.

компаний с иранскими организациями. Имело место также и давление великих держав на соседние с Ираном государства, чтобы вовлечь их в свой фарватер враждебности в отношении Тегерана. На этом основании можно заключить, что Исламская Республика Иран (также как и Демократическая Республика Афганистан) рассматривалась Западом в качестве своего наиболее опасного политического противника в регионе Персидского залива, да и на всем Ближнем и Среднем Востоке.

Провоцирование и использование в интересах Запада ирано-иракской войны. Так как в чрезвычайно ответственный начальный период с момента провозглашения Исламской Республики Иран власть аятоллы Хомейни выстояла, правящим кругам США и их западных партнеров пришлось произвести серьезный пересмотр своих политических подходов к Ирану, в частности, и к региону – в целом. Ими не остались незамеченными все моменты острой политической борьбы, сложности и перипетии становления и стабилизации новой государственной администрации в Иране (причем происходивших в борьбе с жестким западным противостоянием и со своими внутренними противниками). Наибольшее беспокойство у них вызывало влияние иранской революции на процесс брожения антиамериканского настроения в арабских странах Залива.

А это усугубляло позиции Запада в Заливе, то есть в регионе, где сосредоточено 40-45 процентов мировых запасов нефти, а также весьма крупные месторождения природного газа. В западных столицах понимали, что Ближний и Средний Восток – это ключевая кладовая углеводородов современного мира, и ее отдавать под контроль местных радикальных режимов представляло не только финансово-экономическую, но и политическую опасность для господствующих позиций Запада в мировом сообществе. А, как известно, империалистическая стратегия США и их державных союзников заключается в устранении тех политических режимов в 3-ем мире, которые осмеливаются открыто бороться за неотъемлемое право суверенных государств и народов распоряжаться своими национальными, в том числе природными богатствами по собственному усмотрению.

США и другие западные державы пришли к выводу, что для борьбы с новообразованной Исламской Республикой Иран необходимо ввести в действие крупные средства и потенциалы, естественно, в скорректированных вариантах. В данном аспекте весьма кстати оказался розыгрыш фактора ирано-

иракских противоречий, которые усилились с приходом к власти в Тегеране администрации имама Хомейни.

Кто виноват в развязывании ирано-иракской войны? Ее зачинщиками выступали местные политические силы и поэтому нельзя сказать, что Запад был ее главным виновником. Но вместе с тем нет сомнения, что он всячески содействовал развязыванию этой региональной международной трагедии.

В частности, известно, что спецслужбы США непосредственно перед войной, используя систему мировой пропаганды и информации, а также правительственные каналы Египта, Кувейта и ряда других ближневосточных государств, распространяли подстрекательскую дезинформацию об Исламской Республике Иран. В материалах целенаправленно проводилась мысль, что новая власть в стране еще очень слаба, противоречива, а национальная армия, офицерский корпус которой во многом состоял из лиц, служивших с шахских времен, только и ждет сигнала для установления режима военной диктатуры. Поэтому-де в ИРИ нет сил, способных к какому-либо сопротивлению организованному извне военному удару. То есть, весьма прозрачно намекали они, режим Хомейни мгновенно распадется, а у иранских военных, в случае их прихода к власти, не будет достаточной социальной опоры среди народа, чтобы успеть создать действенный аппарат для управления государством и ведения войны. Таким образом, на первых порах главной целью Вашингтона было восстановление господствующих позиций в Иране, утраченных ими после свержения там проамериканского режима Мохаммеда Реза Пехлеви.

Поэтому руководство США открыто и с неизменным постоянством придерживалось линии неприятия политического режима Исламской Республики Иран и необходимости его кардинальной ломки. Такую позицию в отношении Ирана американская дипломатия распространяла во всех столицах БСВ, но преподносила ее с обоснованием. Так, Госдепартамент США неоднократно заявлял о незыблемости территориальной целостности и независимости Ирана, о своей готовности к переговорам с Тегераном, о желании возвращения Ирана в семью наций с нормальными взаимоотношениями. Однако все это оговаривалось формулировкой “при соблюдении Исламской Республикой Иран международных норм”, то есть читай – соответствовать интересам внешней геополитики США.¹

---

¹ - . War in the Persian Gulf: The US takes sides. A staff report to the Committee on foreign relations, US Senate. Washington: Government printing office, 1987, p.9.

Одновременно с дипломатической казуистикой по иранскому вопросу, США усматривали в режиме Саддама Хусейна главную ударную силу, способную дестабилизировать обстановку в Иране, провоцировали ее на действия, чтобы тем самым создать условия для активизации американского вмешательства в регионе.

Какова же была политическая позиция Москвы, в связи с изменившейся международной обстановкой в Персидском заливе и вспыхнувшей ирано-иракской войной?

В декабре 1980 года Советский Союз предложил США и другим державам мира договориться о взаимных обязательствах, направленных на обеспечение мира и безопасности в районе Персидского залива. Они сводились к следующему: в данном регионе не создавать иностранных военных баз, не размещать ядерного и другого оружия массового уничтожения; не применять и не угрожать применением силы против государств Персидского залива, не вмешиваться в их внутренние дела, уважать избранный ими статус неприсоединения и их суверенное право на свои природные ресурсы; не создавать каких-либо препятствий или угроз нормальному торговому обмену и использованию морских коммуникаций, связывающих государства этого района с другими странами мира. Однако предложения Советского Союза не были приняты западным сообществом. Более того, США и НАТО продолжали наращивать свое военное присутствие на Ближнем и Среднем Востоке и прилегающих к нему океанских и морских зонах. Что касается правового поведения собственно Вашингтона, то действия, осуществлявшиеся Пентагоном в Заливе, опирались на провозглашенную в январе 1980 г. так называемую "доктрину (президента) Картера", которая односторонне провозгласила регион Персидского залива зоной стратегических интересов США.¹

Вспыхнувшая война была с удовлетворением воспринята западным сообществом, и прежде всего Соединенными Штатами, хотя она, в свою очередь, вызвала ряд новых специфических форм их подхода к ситуации в рамках Залива.

---

¹ - www.barichtv.ru/public/oon7.htm Идеология и политика ООН и мировая политика, 1945-2005гг., Предистория агрессии (по мышлению Вашингтона). с.143.

Прежде всего, Вашингтон, потерявший незадолго до этого в Иране практически все легальные каналы своего наблюдения за ситуацией в регионе, и в том числе посольство в Тегеране, стал решать проблему воссоздания пунктов своих спецслужб в том же северном ярусе региона. Это ему удалось сделать посредством восстановления дипломатических отношений с Республикой Ирак. Французский исследователь Лоран Э. так охарактеризовал этот шаг американцев: “Президент Рональд Рейган решил помириться с Саддамом Хусейном, считая его лучшим противовесом Западу распространению иранского исламизма. После многократных встреч в Швейцарии стороны подписали договор, который предусматривал, кроме заново открывающегося американского посольства, размещение в Багдаде солидного филиала Центрального разведывательного Управления. Приоритетной деятельностью открывшегося Центра не был шпионаж за иракским режимом, а скорее – передача иракцам информации о его соседях, полученная американским информационным агентством (то есть разведслужбами).¹

Что касается основной линии политики США и других западных держав в отношении указанной войны, то вплоть до начала мирных переговоров в Женеве в 1987 году они активно использовали ирано-иракский вооруженный конфликт в своих интересах. Запад способствовал его затяжке, преследуя в том числе и такую стратегическую цель, как максимально подорвать производительные силы и Исламской Республики Иран, и Республики Ирак. Ведь в итоге расширился “рынок внешней зависимости” в этих странах. Мировая общественность располагает многочисленной информацией о крупных поставках США и их союзниками по НАТО оружия обеим воюющим сторонам, об оказании ими различных услуг, влиявших на исход тех или иных военных операций и т.д. При этом руководством для Запада во всех предпринимавшихся в указанном направлении действиях выступало их целенаправленное неокOLONIALISTское мышление. Основными составляющими последнего были:

В 80-е годы США рассматривали Исламскую Республику Иран в качестве наиболее опасного для себя политического режима на пути своих устремлений в регионе. Исходя из этого, они оказывали наибольшее содействие Ираку в войне, чтобы он своим долговременно и тщательно готовившимся военным

---

¹ - Laurent E., *Tempete du desert. Les secrets de la Maison Blanche*, P. 1991, p.29.

потенциалом нанес как можно больший урон ИРИ. Но политику государств нельзя оценивать упрощенно и однозначно: в данном случае имеются ввиду факты, которые по первому впечатлению во многом противоречили друг другу. Из этого, однако, не значит, что указанная политика была противоречивой в целом. Так, к примеру, как оценивать военные поставки Исламской Республике Иран по нашумевшему в США скандалу, известному как “Дело ирангейт”, а также продажу Тегерану вооружений через третьи страны (либо через посредничавшие компании)? В данном случае следует сказать, что указанные поставки преимущественно имели место на том этапе войны, когда стало очевидным, что ИРИ оправилась от первоначального шока и развернула свои вооруженные силы на линии военных действий с Ираком. Однако она испытывала большие трудности во многих видах обычных вооружений. Их ограниченные и регулируемые поступления из-за рубежа не меняли стратегическую ситуацию в войне. Вызывая некоторые иллюзии у иранской клиентуры на фоне трудностей с боеприпасами и техникой на фронтах, они только несколько подправляли исход тех или иных эпизодов и операций войны. В целом же, поставки вооружений служили затягиванию хода военных действий, усилению тупикового состояния в войне. В то же время иранский импорт вооружений способствовал сбыту иностранными компаниями по спекулятивным ценам излишних партий оружия (нередко устаревших образцов), а также помогал западным спецслужбам в налаживании контактов с некоторыми политическими группировками в Иране.¹

Заинтересованность Вашингтона в желательном для себя исходе войны в Заливе и соответствующее вмешательство в ее ход на той или иной стороне явно проявило следующий сценарий политики США в этой войне: когда иракские войска находились на иранской территории, администрация Р. Рейгана не препятствовала своим союзникам (в частности, Израилю и другим) продавать оружие Тегерану; при возникшей впоследствии угрозе военной победы Ирана над Ираком в ход были пущены все средства, чтобы не допустить такого исхода. В этот период американские компании напрямую или через посредников осуществляли продажу Багдаду крупных партий вертолетов и транспортных самолетов, зерновых, а банки США при одобрении Белого дома и Конгресса предоставили Ираку кредит на 2 млрд. долл. Особо следует обратить внимание на то, что американские компании принимали непосредственное и опосредствованное участие в оснащении иракских

---

¹ - Правда, М., 6.02. 1988.

предприятий современным оборудованием для производства широкого спектра химических веществ и для развития атомной технологии. В дальнейшем Багдад направил значительную часть этой приобретенной технологии на производство боевых отравляющих веществ, которые стали использоваться им в военных целях. Все более серьезной стала и проблема целенаправленных усилий Багдада по созданию ядерного оружия на основе купленного за границей оборудования, в том числе и у американских компаний. Не случайно, Тель-Авив, страхуясь, пошел на превентивную бомбардировку объектов по разработке ядерных веществ под Багдадом.¹

Как известно, в годы ирано-иракской войны Франция стала ведущим поставщиком военной техники в эту страну. Товары военного назначения поступали в Ирак также из Англии, ФРГ, Италии и других европейских стран.^{х/2}

Ввиду того, что такие “Аргументы” давления извне на руководство ИРИ не остудили желания Тегерана довести войну до победного конца, вмешательство Запада на стороне Багдада усиливалось.

Характеризуя острую конфронтационность американо-иранских отношений в 80-е годы, следует обратить внимание на то, как Соединенные Штаты решали проблему обеспечения себе политической опоры на основе местных дружественных режимов. Здесь появились новые моменты. Как известно, Белый дом, разыгрывавший с 1978 года выгодную “афганскую карту”, обеспечил своей политике усиления активности на Среднем Востоке и в зоне Залива довольно сильную поддержку со стороны Пакистана, С. Аравии, Кувейта и ряда других мусульманских государств. Исламская Республика Иран же, при всей ее враждебности к США, сама переживала тяжелые времена и не могла сколько-нибудь эффективно воспрепятствовать развитию указанного процесса. Однако в завершающие годы ирано-иракской войны американская администрация пришла к выводу, что устойчивость и эффективность опоры на перечисленную выше группу стран станет весьма

---

¹ - US news and world Report, Washington, 12.10. 1987, pp. 38-39; Аль-Халидж, ОАЭ, 05.09. 1990.

² - Panorama, Milan, 23.11. 1986.

^{х/} - Продажа оружия и соответствующего снаряжения западными фирмами осуществлялась одновременно и Ирану. Это, естественно, определялось в первую очередь их коммерческими интересами. Вместе с тем, предпочтение в военных поставках (причем с большим преимуществом) отдавалось Багдаду / Far Eastern economic review, Гонконг, 29.08. 1986/.

проблематичной, в случае, если Иран победит Ирак в войне. Тогда, опасалась она, мог произойти переход радикальных и антиамерикански настроенных мусульманских государств (Ливии, Сирии и Ирана) в новое согласованное идеологическое наступление, с целью перехвата инициативы в формировании общего политического климата в рамках всего БСВ.

Должностные лица Белого дома так объясняли свой подход к такой ситуации: “Если Иран нанесет поражение Ираку, это станет настоящей катастрофой для стратегических интересов США, потому что победа Тегерана превратит Иран в господствующую в военном отношении державу в Заливе и откроет шлюзы для так называемого иранского фундаментализма, который затопит все суннитские королевства, княжества и эмираты. Они же, в свою очередь, представляют собой столпы арабской поддержки Соединенным Штатам в Западной Азии. Поэтому нельзя допустить победы Ирана.”¹

23 января 1987 года президент США Р. Рейган сделал официальное заявление по Исламской Республике Иран: “Текущий штурм Ираном иракских позиций близ Басры напоминает о страшных потерях, к которым привела народы Залива ирано-иракская война. Она угрожает не только стратегическим интересам США, но и стабильности и безопасности наших друзей в регионе... Мы будем обеспечивать свободу прохода нефтяного потока через Ормузский пролив. Мы также жестко заявляем о поддержке индивидуальной и коллективной самообороны членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.”¹

На слушаниях в Сенате Конгресса США 14-27 января 1987 года о “Политике США в отношении Ирана” госсекретарь Дж. Шульц призвал предпринять энергичные усилия, чтобы воспрепятствовать поставкам в Иран значительных по своим характеристикам систем вооружений и запасных частей из третьих стран, которые могли бы помочь иранским войскам вторгнуться вглубь иракской территории, а затем распространиться в третьих

---

¹ - Hindustan times, Dehli, 15.07.1987; Chicago tribune, USA, 08.11. 1987; US policy toward Iran: Hearings before the Committee on foreign relations, US Senate, 100th Congress, 1st session, January 14, 16, 23 and 27 1987. Washington: Government printing office, 1987, p.15.

¹ - US policy toward Iran: Hearings before the Committee on foreign relations, US Senate, 100th Congress, 1st session, January 14, 16, 23 and 27 1987. Washington: Government printing office, 1987, p.9.

странах Залива. “Мы, - заявил Дж. Шульц, - неоднократно предупреждали Иран, что любое территориальное расширение конфликта будет рассматриваться как большая угроза интересам США.”² Далее госсекретарь от имени правительства США сделал официальное заявление, что “Соединенные Штаты во имя своих фундаментальных целей помогут государствам Залива защитить себя от нападений или переворотов.”³

К каким методам в действительности прибегла администрация Р. Рейгана в отношении ИРИ? – Она избрала вариант двоякой политики: 1) постоянные активные дипломатические шаги для урегулирования межгосударственного конфликта в Заливе^{x/}, но в русле соблюдения своих интересов здесь; 2) по мере необходимости, переход к действиям военного порядка.

В первом аспекте США стали инициаторами двух резолюций в Совете Безопасности ООН. Одна из них, №598, потребовала от правительств Исламской Республики Иран и Республики Ирак прекращения войны^{x/}, вторая – предлагала ввести эмбарго на поставки оружия той из двух воюющих стран, которая отказывается принять призыв ООН к прекращению огня. Такая упрощенная, но по смысловому содержанию целенаправленная формулировка второй резолюции (когда стало очевидным, что Багдад стал уступать своему противнику в ресурсах для ведения сколько-нибудь продолжительной войны) вводилась в действие, несмотря на то, что, по признанию американского журнала “Тайм”, “Ирану был нужен мир в акватории Персидского залива, а Ираку - нет. Поэтому последний в ответ на непрекращение сухопутной войны постоянно провоцировал танкерную войну в Заливе.”¹

---

² - Ibid, p.90.

³ - Ibid, p.91.

^{x/} - В Вашингтоне пришли к выводу, что его расчеты на падение исламской власти в Иране не оправдались: «ИРИ выстояла в войне», хотя и с большими потерями, и дальнейшее затягивание конфликта стало чревато непредсказуемым развитием социальных и политических событий в регионе БСВ в целом (О таком решении американской администрации подробно описано в книге бывшего президента США Джорджа Буша-старшего и его советника по национальной безопасности Брента Скоукрофта "Мир стал другим", опубликованной в США в 1998г., а в переводе на русский язык – в 2004г.).

^{x/} - При этом, не следует забывать, что значительную роль в прекращении ирано-иракской войны сыграл Советский Союз, также явившийся инициатором принятия Советом Безопасности ООН многочисленных резолюций, направленных к достижению этой цели, в том числе и резолюции 598 Совета Безопасности ООН от 31 июля 1987г., которая послужила основой для мирного урегулирования ирано-иракского конфликта.

¹ - Time, N-Y., 29.12. 1987.

В военном же аспекте Вашингтон приступил к нагнетанию атмосферы конфронтации между США и ИРИ через внедрение режима непосредственного противостояния вооруженных флотилий двух стран. С августа 1987 года в Персидском заливе и на его подступах были сосредоточены самые крупные со времен вьетнамской войны ударные американские военно-морские соединения, когда-либо действовавшие за пределами их обычного патрулирования. По официальным данным, опубликованным Сенатом США, летом и осенью 1987 года в Персидском заливе находились 30 американских кораблей и 15 тысяч морских пехотинцев.² Американский журнал “Ньюсуик” так оценил сложившуюся ситуацию: “Позволив Ираку манипулировать собой, США фактически превратились в молчаливого союзника Багдада в его войне с Ираном.”³

Флотилия США была поддержана военными кораблями других членов НАТО. В результате в Заливе появилась мощная многонациональная армада из крейсеров, линкоров и даже авианосца. Западные правительства обосновывали такое открытое военное вмешательство во внутренние дела региона через много лет после начала ирано-иракской войны необходимостью защитить кувейтские суда, прекратить танкерную войну и очистить воды Залива от мин и террора. США же усматривали в сложившейся ситуации, говоря словами американской прессы, “привлекательную возможность распространить свою мощь и добиться прав на создание военных баз в и без того нервных королевствах и княжествах Залива, заставить их проявлять большую готовность предоставить Соединенным Штатам права на пользование местными военными базами и аэродромами, а также получить возможность для создания американскими вооруженными силами крупных запасов оружия и военных материалов.”¹

Большие разрушения в ходе войны народнохозяйственных объектов двух воюющих государств обусловили их потребность во внешней экономической помощи, что усилило зависимость этих стран от Запада и требовало от них большей компромиссности в области цен на нефть, да и в других сферах международных отношений.

Ирано-иракская война усилила политическую и военную напряженность в Персидском заливе, так как впервые за XX столетие ввела в “обиход” международных отношений региона крупномасштабный межгосударственный

---

² - Panorama, Milan, 21.08.1987.

³ - Newsweek, N-Y., 21.08. 1987.

¹ - Christian Science monitor, Boston (USA) , 14.08. 1987.

вооруженный конфликт. Война способствовала все более открытому и неудержимому сближению аравийских стран с США и другими западными державами. В результате к концу войны в Заливе были расквартированы самые крупные в его истории вооруженные силы НАТО.

Неудачи, либо слабые итоги Тегерана в войне (учитывая американское военное прикрытие аравийских призаливных монархий от так называемой “иранской агрессии”) могли побудить тегеранское руководство на поиск компенсации “недостигнутой победы исламской революции” в рамках БСВ в виде оказания поддержки “благородной борьбе с оккупантами афганских моджахедов” освободившимися иранскими военнослужащими с фронтов ирано-иракской войны.

Чтобы политическая ситуация в регионе не развивалась в опасном для Запада направлении, а также в целях оперативного вмешательства в дела Залива, в январе 1983 года было сформировано Центральное командование США (СЕНТКОМ), которому подчинили так называемые “силы быстрого развертывания”. Сфера действия СЕНТКОМа охватила территорию от Персидского залива до южных границ СССР. В его распоряжение была придана сеть американских (сравнительно близлежащих) военных баз. Так, по сообщению “Крисчен сайенс монитор”, “Пентагон практически завершил строительство сети баз в районе Персидского залива, необходимых для ведения в данном районе крупномасштабных военных действий. В Омане, по соглашению о военном сотрудничестве от июня 1980 года, Пентагон использовал базу на острове Масира и три базы ВВС - в Сибе, Хасабе и Туруганте. В Бахрейне расположилась основная база ВМС США на Ближнем Востоке. Кроме того, были предоставлены льготы англичанам на использование аэродромов на острове Масира и в Салале (Оман).”¹

Политика США в связи с образованием Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. В течение ряда десятилетий США испытывали большие трудности с военным проникновением на БСВ. Вместе с тем, они добились определенных результатов на данном направлении – некоторый контингент военных и соответствующий аппарат специалистов и советников США несомненно присутствовали в зоне Залива. Но, по мнению американского руководства, они были не в тех количественных и качественных пределах, чтобы поддерживать развитие политических событий

---

¹ - Christian Science monitor, Boston (USA), 211, 09.04.1987.

в местных государствах по сценариям, не противоречивших американским интересам.

Из других достижений Запада в этой области было то, что в 50-е годы в Юго-Западной Азии возникли два военных блока под американским покровительством – СЕНТО и СЕАТО (в последнем имеется ввиду его западный фланг – Пакистан). В дальнейшем, под ударами национально-освободительных движений, эти военные союзы были расформированы и по сути к началу 80-х годов США располагали на БСВ единственным блоковым союзником из числа мусульманских государств - Турцией, являвшейся членом НАТО.

Военное сотрудничество с другими странами ЮЗА осуществлялось на двусторонней основе (причем в строго оговариваемых пределах их двусторонних отношений) , что не давало Соединенным Штатам Америки политических и юридических оснований по международному праву для широкого военного вмешательства в дела этого обширного региона. Мощи же военной машины Израиля, несмотря на ее высокую технологическую оснащенность, было явно недостаточно для расшатывания устойчивости арабских государств.

Приспосабливаясь к новой политической ситуации, сложившейся на БСВ в 80-е годы, Вашингтон несколько расширил здесь свою опору за счет Египта, Пакистана и Саудовской Аравии. Причем Белый дом возлагал большие надежды на идею сделать С. Аравию региональным центром противостояния режимам ИРИ и ДРА, а также ядром нового военного блока, координирующего свою деятельность с США.^{х/} Тесное военное сотрудничество Соединенных Штатов с этими влиятельными государствами подстегивало гонку вооружений в регионе в целом, усиливало привязанность как их, так и других стран Ближнего и Среднего Востока к поставкам американской военной техники, вооружений и соответствующему их

---

^{х/} - Судя по ряду экспертных оценок, США решили сделать С. Аравию своей третьей, после Израиля и Турции, опорой на БСВ, основным оплотом защиты американских интересов в районе Персидского залива, ударной политической силой в борьбе против революционных движений в арабском мире /Валькова Л.В. Саудовская Аравия. Нефть, ислам, политика. М., 1987, с.168 /. С указанными оценками можно по сути согласиться, но с таким пояснением: В отличие от Израиля и Турции, которые выполняли в основном военные функции (Израиль - как карательная ударная сила, дестабилизирующая арабское единство, Турция - как крупный военный потенциал НАТО на БСВ), Саудовская Аравия была полезна с точки зрения ее политического, религиозного и нефтяного влияния. Действие этих факторов было весьма эффективным в интересах Запада, так как они были менее “форсмажорными или шумными” и проистекали в рамках привычных для населения местных стран понятийных сфер.

обслуживанию американскими специалистами и службами.

С другой стороны, военное сотрудничество с Соединенными Штатами и другими членами НАТО расширяло возможности указанной группы стран в области национальной обороны и подавлении внутренней оппозиции. Политические и экономические межгосударственные отношения Запада с этими режимами стали требовать от него большей осторожности и дипломатической утонченности, так как их значимость, как субъектов в международной политике, существенно возросла. В частности, усложнились вопросы о путях решения арабо-израильского конфликта, цен на международном нефтяном рынке, условий внешнеторговых оборотов, поставок технологии и т.д.

В таких условиях Запад испытывал большую потребность в создании очагов крупных конфликтов, либо усиленной международной напряженности в Юго-Восточной Азии, чтобы получить “обоснованные аргументы” для крупномасштабного военного внедрения здесь. При этом предполагалось использовать каналы поставок вооружений и соответствующего сотрудничества, а также осуществить ввод и расквартирование на продолжительный период своих крупных военных контингентов. Задачей последних, по заявлению, в частности, коммунистических партий арабских государств (сирийской, саудо-аравийской, иракской и ряда других), прозвучавшего на их конференции в августе 1987 года, “зажать арабские и другие мусульманские режимы в военном кулаке США.”¹

Цели администрации Р. Рейгана в этом районе земного шара были более обширными. Будучи важной составной частью стратегии неоглобализма, они охватывали анти-коммунистической дугой противостояния большую группу стран от Индии, на востоке, до северо-африканского побережья – на западе. Хотя понятие “дуга” (так называемая “дуга стабильности”) в свое время прозвучало у помощника президента США по вопросам национальной безопасности З. Бжезинского, однако это не значит, что “дугу” следует рассматривать только в общих рамках ее обозначенности. Дело в том, что ее границы и содержание были изменчивыми: в частности, в той или иной политической ситуации из нее вычленились “поддуги” – так называемые “ярусы”, “фланги” и т.д. Все эти термины использовались для подчеркивания актуальности событий и выполняемых задач в том или ином конкретном районе.

---

¹ - Правда, М., 23.08. 1987.

На истории вопроса о возникновении “дуги стабильности” или “дуги Бжезинского” представляется целесообразным остановиться более подробно.

До 2-ой половины 70-х годов общая политическая ситуация в “дуге” была относительно благоприятной для государств Персидского залива. Каково было мнение Вашингтона о состоянии военно-политической обстановки здесь в указанный период и какие действия предпринимались им в данной связи?

- В так называемом “северном ярусе “дуги нестабильности” функционировали блоки СЕНТО, а также частично - МЕДО, поддерживавшиеся США. Хотя эти военные альянсы были недостаточно эффективными, с точки зрения серьезной и долговременной обороноспособности, а попытки создать после них другие военные союзы - оказались безуспешными, осуществлявшееся в данном регионе политическое и военное сотрудничество с США и остальным Западом гарантировало местным правящим кругам от какого-либо враждебного вмешательства извне.¹

- На “восточном фланге “дуги” действовал “антииндийский альянс”, основой которого выступало военное и политическое сотрудничество между Исламабадом и Пекином. США, бывшие в 60-е годы более или менее инертными здесь, постепенно подключились к процессу укрепления военного потенциала режима Зия Уль-хака. Начали расширяться американские поставки Пакистану современных вооружений, включая носителей ядерных зарядов - самолетов Ф-16, разведывательных самолетов электронного наведения и слежения, ракет различного класса и т.д. Однако все это, хотя и осложняло деятельность и обеспечение национальной безопасности Индии, поддерживавшей дружественные отношения с СССР, и бывшей одной из ведущих лидеров Движения неприсоединения, вместе с тем не подтолкнуло к вступлению в активные военные антикоммунистические союзы ни Индию, ни государства Юго-Западной Азии (кроме издавна задействованных в СЕНТО и СЕАТО стран).

- На “западном фланге “дуги” между Израилем и основными арабскими странами установился относительный паритет “враждебного сосуществования”. Временами он омрачался карательными кампаниями израильской армии на территории нейтрального Ливана, а также всплесками палестинских волнений на оккупированных Израилем территориях Западного

---

¹ - The Persian Gulf, are we committed? At what cost? : A dialogue with the Reagan administration on US policy. Prepares for the use of the joint economy Committee, Congress of the US. Washington: Government printing office, 1981, p.24.

Иордана и Газы. Однако все эти эксцессы вызывали в арабском мире скорее быстро преходящую эмоциональную форму солидарности с палестинцами и ливанцами (по преимуществу в виде отдельных демонстраций, межгосударственных совещаний и откликов в средствах массовой информации), чем что-либо более серьезное.

Следовательно, через Аравийский полуостров проходила полоса полной военной невовлеченности в какие-либо международные противоречия и конфликты, проистекавшие в близлежащих к нему районах Юго-Западной и Южной Азии.

Когда же в конце 70-х годов, после возникновения на карте ЮЗА Демократической Республики Афганистан, Исламской Республики Иран и перспективы превращения во влиятельную коллективную политическую силу антиамерикански настроенных стран - ИРИ, Сирии и Ливии, возникла опасность крушения “аравийского заповедника лояльных к США и Западу режимов”, Вашингтон бросился в энергичный поиск “противоядия”. Наибольшая активность в данном аспекте пришлась на администрацию президента Р. Рейгана. Здесь были задействованы в полную силу и “необъявленная война” против Кабула, и политическая, и экономическая блокада ИРИ, и фактор вспыхнувшей ирано-иракской войны.

В середине 80-х годов на “повестку дня” американской политики в Персидском заливе (в дополнение к ирано-иракскому конфликту) была поставлена еще одна задача. Она заключалась в поощрении и, по возможности, разжигании противоречий между Исламской Республикой Иран, с одной стороны, и аравийскими призаливными государствами - с другой, доводя их вплоть до вооруженных инцидентов и диверсионно-террористических акций. Говоря об этом аспекте, следует иметь ввиду следующее: зачастую первопричины нараставших противоречий в Заливе были местного происхождения, но они были как-бы “недоведенными до кондиции”; США же всячески, через нагнетание атмосферы неуверенности и подозрительности среди тех или иных правящих кругов, способствовали сползанию части таких “полуфабрикатных” противоречий либо к стадии межгосударственной конфликтности, либо к напряженности политических отношений в масштабе всего региона Персидского залива.

Что касается собственно воздействия иранского и афганского факторов на внутреннюю политическую стабильность аравийских стран, то вспыхнувшие ирано-иракская и так называемая “необъявленная” против Кабула войны почти сразу же после образования ИРИ и ДРА во многом подорвали поступательные возможности этих новых политических режимов в

международных отношениях. Но борьба за их выживание, а следовательно, и за сохранение характера их власти, идеологии и внешнего воздействия на другие страны, продолжалась и далее. Более того, в случае благоприятного для Тегерана исхода войны в Персидском заливе мог усилиться процесс идеологического и политического воздействия на общественное мнение государств Аравийского полуострова. Как Запад, так и правящие круги Саудовской Аравии и Кувейта, памятуя о трагической судьбе иранской монархии, более всего боялись подобных политических потрясений у себя дома. Это, в свою очередь, могло вызвать новый нефтяной шок на мировом рынке, кризис в экономике западных стран и Японии - потребителей нефти, поступающей из Персидского залива, а также политизацию с антиамериканским настроением населения целой группы государств от Красного моря до Персидского залива.¹

В данной связи, Белый дом и правящие круги стран Аравийского полуострова пришли к выводу, что, в дополнение к уже принятым здесь мерам, возникла острая необходимость в новом уровне объединения взаимных усилий, военных потенциалов и форсирования наращивания самых новейших видов вооружений для ведения оборонительных и наступательных операций в масштабах крупных межгосударственных боевых действий.^{х/} При этом следует учитывать, что США пока могли лишь косвенным образом воздействовать на данный процесс. Используя доступные политические и иные средства, они поощряли, либо блокировали формирование таких союзов. Вместе с тем, для

---

¹ - Persian Gulf situation: Hearing before the Committee on foreign relations, US Senate, 97th Congress, 1st session, September 17, 1981. Washington: Government printing office, 1981, pp.10-13.

^{х/} - В данной связи, представляется целесообразным сделать некоторый вступительный экскурс в предисторию попыток создания оборонительных союзов среди арабских государств. Так, в 1950-е годы была предпринята неудачная попытка создания военного союза между Саудовской Аравией, Египтом и Йеменом, а 1 февраля 1958 г. Египет и Сирия объединились в федеративное государство Объединенная Арабская Республика (ОАР), где было единое военное командование. Однако в сентябре 1961 г., после военного переворота в Дамаске, Сирия объявила о своем выходе из ОАР. В 1960-70-е гг. провалились попытки объединения Египта с баасистским режимом Ирака, не была осуществлена идея британских властей создания федерации княжеств на территории современных Бахрейна, Катара и ОАЭ. Кроме того, весьма недолго просуществовал созданный в 1955 году антисоветский Багдадский пакт, в который вошли было, кроме Турции, Ирана и Пакистана, также и Ирак и Иордания.

создания благоприятной идеологической атмосферы при появлении нужного варианта межгосударственного объединения, они шли на дипломатический и пропагандистский камуфляж. К примеру, когда среди арабских государств начались консультации о необходимости создания нового регионального союза, американские службы и пресса стали муссировать идею формирования так называемого блока МИТНО и т.д. Однако это не означало, что истинные устремления США в данной сфере были такими, как их пропагандировали различные американские службы и средства массовой информации. Так, в результате “содружества” политических элит аравийских государств Залива, с одной стороны, и США - с другой, в атмосфере сложной политической игры вызрела и была оперативно реализована идея организации регионального Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Эта новая международно-региональная организация по своим задачам напоминала прежде существовавшие СЕНТО и СЕАТО, но ее действие было определено другими территориальными и функциональными рамками - в ее состав вошли только малые и средние по численности населения монархические страны Персидского залива. Поэтому главной задачей ССАГПЗ явилась совместная защита безопасности местных режимов от внешних и внутренних врагов.

Для США же создание такого военно-политического и экономического блока группы арабских государств и его ориентация против Исламской Республики Иран, а также против ДРА (в дальнейшем, уже в 90-е годы, в число вероятных противников блока была включена Республика Ирак, а опасность со стороны Афганистана, наоборот, - снята) облегчало решение задач, поставленных этой сверхдержавой в регионе. К ним относились: совместное обеспечение безопасности функционирования транспортно-торгового маршрута через Персидский залив (и нефтяного, и товарно-нефтедолларового) и координация своих политических и военных действий с деятельностью правительств Залива. Таким образом, США в лице ССАГПЗ приобрели важное коллективно-правовое подспорье своей политике все большего вмешательства в международные отношения данного района мира. Как было отмечено арабским исследователем Аль-Мурхидж Б.М.: “Фактически ССАГ Залива лишь дал его участникам возможность свободнее маневрировать в рамках западной сферы влияния, превратив их из клиентов Запада в его партнеров.”¹

---

¹ - Аль-Мурхидж Бассам М.В., Организация Объединенных Наций и кризис миротворчества в Арабском заливе (90-е годы), автореф. дисс. к.и.н., М., 1998, с. 14/

Полезным для Соединенных Штатов являлось и то, что деятельность этого Совета во многом была привязана к военной помощи США и других западных держав, так как от нее по существу зависел успех вооруженного противостояния членов ССАГПЗ возможной “иранской, да и иной внешней агрессии”, а также эффективность его деятельности в целом.

Чем практически в основном занимался ССАГПЗ?

Сформулированные в Уставе организации функции охватывали широкий диапазон, включая: экономические, социальные, культурные, политические и военные аспекты. Однако между членами ССАГПЗ в отношении приоритета в деятельности существовали определенные расхождения, которые менялись в зависимости от складывавшейся обстановки в Заливе. Так, Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты одно время выступали за то, чтобы Совет прежде всего занимался вопросами сотрудничества в области экономики, культурного и социального развития, однако Саудовская Аравия и Оман делали упор на военно-политическом характере союза. Причем Оман предлагал даже объединить вооруженные силы стран-участниц в рамках Совета, но безуспешное.¹

Следует отметить такую деталь предистории ССАГПЗ, что хозяйственное развитие и строительство объектов, а также мероприятия социального порядка в каждой стране Аравийского полуострова на основе межгосударственной согласованности и кооперации осуществлялись и до образования Совета. Поэтому в дальнейшем данные функции автоматически, почти без изменений, перешли в актив деятельности под эгидой ССАГПЗ.

Но при всем этом, на практике созыв всех совещаний ССАГПЗ и их повестка дня определялись всегда проблемами обеспечения безопасности местных режимов. То есть сотрудничество в рамках Совета велось по существу в военной и политической сферах, преимущественно - в первой. Следовательно можно сделать общий вывод о ССАГПЗ, что его главной функцией стал военный аспект, а остальное выступало в качестве сопутствующих функций.

Несмотря на приоритет военной деятельности в рамках Совета, Пентагон весьма скептически оценивал индивидуальные и совокупный военные потенциалы прибрежных государств Залива (что фактически и подтвердилось в дальнейшем: в период ирако-кувейтского кризиса и т.д.). Такую оценку открыто давали как в Конгрессе и правительстве США, так и

---

¹ - Аль-Джазира, 03.04. 1985; Аль-Кувейт, Кувейт, 01.12. 1987.

западноевропейские эксперты. В частности, на слушаниях в Комитете по внешним связям Сената США в январе 1987 года эта идея прозвучала в выступлениях двух Государственных секретарей - С. Вэнса (незадолго до этого заседания ушедшего в отставку) и Дж. Шульца (только назначенного на указанную должность). На этом основании президент Р. Рейган 23 января 1987 года сделал официальное заявление о том, что США гарантируют защиту членов ССАГПЗ от нападений извне и переворотов.¹ На слушаниях доклада на тему "Война в Персидском заливе, США занимают позицию", состоявшихся в Комитете по внешним связям Сената в ноябре 1987 года, снова внимание было обращено на оценку о неспособности государств ССАГПЗ к обороне без помощи США и НАТО.² Для США и Запада такое обостренное внимание к состоянию системы безопасности аравийских стран Залива и частое публичное озвучивание соответствующей оценки вызывалось желанием правящих кругов западных держав иметь основание как для расширения военных поставок и услуг сюда, так и для открытого, в случае необходимости, вооруженного вмешательства в кризисные события здесь.³

Раскрыть всю роль США и других западных держав в сотрудничестве с ССАГПЗ - дело, требующее специального и обширного исследования. Но о них, сообразуясь с рамками нашего анализа, можно вкратце судить по следующим показателям. В частности, мы констатируем, что разворачивавшиеся в 80-е годы в Персидском заливе конфликтные события и соответствующее поведение местных стран были активно использованы определенными внешними и внутренними политическими силами для проведения целенаправленной деятельности на наращивание вооруженных сил аравийских стран Залива. К данной группе из государств Аравийского полуострова относятся С. Аравия, Кувейт, ОАЭ, Катар, Оман, из внешних соучастников, в первую очередь, - США, которые выступали закулисными стимуляторами конфликтности в Заливе. В итоге эта супердержава фактически превратилась в закулисного регулятора военной деятельности ССАГПЗ. Более того, Соединенные Штаты "получили" (на основании различных форм своей

---

¹ - US policy toward Iran: Hearings before the Committee on foreign relations, US Senate, 100th Congress, 1st session, January 14, 16, 23 and 27 1987. Washington: Government printing office, 1987.

² - War in the Persian Gulf: The US takes sides. A staff report to the Committee on foreign relations, US Senate. Washington: Government printing office, 1987.

³ - Ibid.

помощи странам региона и существования своих т.н. “стратегических нефтяных интересов”) “право” выступать в качестве “опекуна” политического климата в Заливе. Особенно откровенно это “право” проявилось в 90-е годы, когда США и НАТО обрушили свою военную мощь на Ирак, ввели тотальную внешнюю блокаду режима С. Хусейна и одновременно ужесточили политический и экономический бойкот Исламской Республики Иран.

Что же нового привнесли США в военно-политическом плане в жизнь Персидского залива и соответственно в деятельность ССАГПЗ с образованием этой организации?

Администрация Р. Рейгана, войдя в конфликт с Тегераном, была заинтересована в поддержке своей позиции среди правительств Персидского залива. Все американские службы всемерно развивали идею о том, что в настоящий момент главная угроза арабам исходит не с запада - от Израиля, а с востока - от Исламской Республики Иран и Демократической Республики Афганистан. Методичное сближение позиций Вашингтона и наиболее лояльных к США правящих кругов в Заливе дал желаемые результаты. Как известно, основной потенциал вооруженных сил С. Аравии был передислоцирован с северо-западного сектора аравийской территории в восточные районы. Внимание же других членов ССАГПЗ также было сориентировано соответствующим образом. На востоке Аравийского полуострова развернулось интенсивное военное строительство, наращивание военных объектов, оснащение их и окружающих территорий вооружениями: ракетными батареями, аэродромами, сухопутными войсками, соответствующими портовыми сооружениями, кораблями и т.д. Естественно, во многом это вызывалось ирано-иракской войной и обострением политических отношений между Ираном, с одной стороны, и Кувейтом и Саудовской Аравией - с другой. Однако следует обратить внимание на то, что Белый дом и Конгресс США в военном сотрудничестве здесь демонстрировали два подхода: 1) сдерживали свое содействие аравийским усилиям на развитие военной инфраструктуры в районах, близких к Израилю; 2) всемерно поощряли военное строительство и развертывание вооруженных сил в зоне Персидского залива. Таким образом, с 80-х годов на востоке Аравийского полуострова на основе ускоренной военной передислокации стал интенсивно разрастаться новый крупный “очаг конфронтации вооружений” между восточно-аравийскими странами и Ираном. Его наличие на фоне ирано-иракской войны и “необъявленной войны” в Афганистане взвинтило атмосферу межгосударственного недоверия в Заливе. США в данных обстоятельствах стали довольно нужными для некоторых местных

политических режимов и фактически превратились в довольно активного субъекта в вопросах поддержания внутренней и внешней безопасности аравийских стран. Это означало, что Вашингтон получил большие возможности по управлению вышеназванным “очагом”. В свою очередь, американским интересам служили действия, предпринимаемые аравийскими правительствами. Так, испуганные иранской непримиримостью в войне с Ираком и его негативным, на грани конфликтности, отношением к аравийским монархиям, Кувейт, Саудовская Аравия и некоторые другие члены ССАГПЗ заняли соответственно антииранскую позицию. Они наращивали финансирование Багдада на ведение им войны, помогали ему уничтожать иранские нефтяные, военные и иные объекты, развязывать танкерную войну в Заливе. В совокупности все эти действия способствовали дальнейшему обострению отношений между Исламской Республикой Иран и ССАГПЗ.

Такая политическая и военная конфронтация в Персидском заливе и занятые США позиции в нем вполне устраивали Вашингтон. Главными фигурами в американской политике в Заливе из членов Совета были С. Аравия и Кувейт. Они-то более других рассматривались в качестве партнеров США.

В подтверждение этого, к примеру, можно рассмотреть следующий факт. Конечно, правящие круги Кувейта негативно воспринимали политические взгляды имама Хомейни. Однако, даже с учетом этого, они могли проводить более маневренную и компромиссную политику по отношению к Тегерану, тем более, что такого же курса придерживались правительства ОАЭ и Омана. В действительности же кувейтское руководство заняло позицию полной поддержки Багдада в войне. Как нам представляется, немаловажное значение при принятии такого решения имела негласная поддержка со стороны Вашингтона. В дальнейшем это было подтверждено тем, что как только политическая и военная ситуация в Персидском заливе достигла критического накала, вооруженные силы США открыто вошли в воды Залива, и стали помогать Кувейту против акций ВМС ИРИ. Соответствующее сотрудничество имело место и между США и С. Аравией.

Если оценивать логику и динамику развития политической ситуации в Заливе 80-х годов, то действия наиболее значимых членов ССАГПЗ по сути помогали обширному вмешательству вооруженных сил Запада в дела региона - в этом состоял главный успех американского влияния среди аравийских стран и на всю ситуацию в Персидском заливе. Оно же позволило тогдашнему главе Пентагона Фрэнку Карллуччи (заменившему на этом посту К. Уайнбергера) заявить, что “ВМС США не собираются покидать воды Персидского залива и после окончания ирано-иракской войны. Они будут находиться там в течение

продолжительного времени.”¹ В дальнейшем, как бы ни варьировался количественный состав вооруженных сил Запада в регионе, они своим групповым появлением (в условиях отсутствия каких-либо правовых межгосударственных документов, где бы четко оговаривались пределы пребывания и действий иностранных военных контингентов в акватории Залива) в его водах с августа 1987 г. по сути сделали заявку либо на постоянное пребывание, либо, по крайней мере, на право чрезвычайного ввода в данный район таких сил, которые были бы способны “навести здесь соответствующий порядок”. По признанию Пентагона, с осени 1987 года, в дополнение к американским “силам быстрого развертывания”, расквартированным в США и других частях мира, а также контингенту по обслуживанию военной техники в Саудовской Аравии и других странах полуострова, Соединенные Штаты держали непосредственно в водах Залива корпус десантников и моряков, который обходился американской казне в 0,5 млрд. долл.²

Следует отметить, что не без американского соучастия была сформирована соответствующая идеологическая атмосфера на очередном межарабском совещании на высшем уровне, состоявшемся осенью 1987 года в Аммане (Иордания). В итоге этого совещания были приняты документы, которые благоприятствовали не только интересам аравийских режимов, но и таковых США. Во-первых, была принята резолюция, осуждавшая агрессивность Тегерана в отношении арабской нации и требовавшая прекращения его войны с Багдадом. Во-вторых, было решено вывести Каир из изоляции (введенной в связи подписанием египетско-израильского соглашения в Кэмп-Дэвиде) и восстановить его авторитет в арабском мире. Это давало возможность США не только несколько усилить кэмп-дэвидский вариант в арабо-израильском конфликте, но и укрепить антииранскую военную коалицию на случай распространения ирано-иракской войны на территории арабских государств. В этих целях в западной и арабской прессе был поднят вопрос о “возможности эффективного противостояния арабов без Египта”. Смысл этой идеологической кампании заключался в том, что “арабы в любом случае сильны, но без Египта единство нации и ее безопасность будут неполноценными”.

Стимуляторами нового этапа межарабского сотрудничества стали выступать: со стороны Египта - военная помощь специалистами, воинскими подразделениями, военной техникой; со стороны ССАГПЗ - кредиты (в частности, АРЕ получила несколько сот миллионов долл.), развитие тесных

---

¹ - US news and world Report, Washington, 14.09. 1987; Кейхан, Тегеран, 20.11. 1987.

² - US news and world Report, Washington, 14.09. 1987.

политических и других контактов с Египтом.¹ США же, учитывая то, что какое-либо вовлечение АРЕ в дела Персидского залива могло (хотя бы на время) осложнить антиизраильский аспект общеарабской солидарности, проявляли благосклонность к такому диалогу и обещали увеличение финансовой поддержки.

Помимо военной стороны, США использовали также и другие сферы деятельности ССАГПЗ. В частности, возникновение Совета способствовало укреплению взаимных экономических уз стран Аравийского полуострова, социально-хозяйственная структура которых была сориентирована на развитие рыночной системы экономики, а сами они были тесно привязаны к сотрудничеству с Западом. Их плановые органы стали более активно координировать свою хозяйственную политику, определять специализацию экономического строительства, внешнеторговые отношения, согласовывать государственные планы развития и другие общие проблемы. Кроме того, рамки ССАГПЗ потребовали формирования единой линии по ряду важных направлений внешней политики членов организации и подчинения их этой линии. Таким образом, привязанность Саудовской Аравии, Омана и Кувейта к военным поставкам США и других членов НАТО, а также ориентир их внешней торговли на Запад усиливались и помогали Вашингтону оказывать многоканальное влияние на деятельность Совета.

Вместе с тем нельзя говорить, что процесс развития ССАГПЗ проходил в бесконфликтном русле во взаимоотношениях между его членами. Дело в том, что, наряду с действием фактора интеграции, в указанной организации возникали противоречия разного уровня и сложности (например, пограничные между Бахрейном и Катаром; внутри политического руководства союзных шейхств Объединенных Арабских эмиратов и т. д.), а некоторые ее члены старались проводить свою особую линию в ряде важных вопросов. В частности, Катар, ОАЭ и Оман имели сравнительно более уравновешенные межгосударственные отношения с Исламской Республикой Иран, с которой развивали нормальные торговые связи. Также более или менее спокойными (если не считать временами возникавших эпизодов двусторонних противоречий) были и их политические отношения с Ираном.¹

В итоге, оценивая через призму интересов и действий США в Персидском заливе значение образования ССАГПЗ, можно констатировать, что

---

¹ - The Washington post, Washington, 21.11. 1987.

¹ - Figaro, Paris, 01.12. 1986.

Соединенными Штатами Америки на БСВ и в 80-е годы была решена на вполне удовлетворительном уровне очередная геостратегическая задача во имя интересов Запада. Она заключалась в том, что здесь так и не образовался сколько-нибудь прочный антизападный межгосударственный союз (хотя тенденция в этом направлении, в связи с образованием ИРИ и ДРА и ряда других фактов, начала было набирать силу). Более того, произошла консолидация аравийских режимов Персидского залива в организацию, сориентированную на такое решение местных проблем, которое в целом не только не препятствовало, но и, наоборот, во многом помогало прозападной политике в регионе.

Попытки расколоть ОПЕК, как экономический аспект политической борьбы. Стратегическая цель Запада в международных экономических отношениях “Север - Юг” - и в прошлом, и в настоящем - удержать мировые цены на сырьевые товары на максимально низком уровне, а на готовую продукцию промышленно развитых стран, наоборот, - на максимально высоком. В этом заключается главный механизм неэквивалентности товарооборота между указанными полюсами и хозяйственного ограбления развивающихся стран. В данном же русле работает и технологическая помощь Запада последним, так как в итоге хозяйственного развития превосходство Запада над ними в промышленном отношении не сокращается, а возрастает. Этот новый этап мирохозяйственных отношений получил название “неоколониализма”, в соответствии с которым зависимость “ бедного Юга” от “богатого Севера (или иначе Запада)” приобрела новые очертания. Они отчетливо прослеживаются практически во всех жизненноважных областях взаимоотношений. В частности, в уровнях технологии, в вертикальной и горизонтальной структуре промышленности, транспорта и системы обслуживания, в степени диверсифицированности средств производства и т.д.

Происшедшее в 70-е годы резкое увеличение мировых цен на нефть вызвало значительное сокращение возможностей указанного грабежа в отношении целого ряда развивающихся стран - членов ОПЕК. Более того, ситуация, возникшая на мировом рынке в связи с нефтью, несла в себе и другую большую опасность для Запада. Она заключалась в том, что исподволь побуждала правящие круги государств, располагавших крупными запасами других видов полезных ископаемых и хозяйственно важного сырья, последовать примеру нефтеэкспортеров и изыскивать пути с тем, чтобы увеличить цены на свою экспортную продукцию.

В данной связи, политика западного сообщества в нефтяном вопросе во многом была сосредоточена на всемерном подавлении неподконтрольной

тенденции роста цен на нефть. Делало это оно через использование всех механизмов мирового рыночного хозяйства, в том числе посредством политического, военного и экономического давления на различные нефтеэкспортирующие страны и их организации. Важное место в этом политическом курсе отводилось задаче раскола единства в “стенах” ОПЕК. Причем, отмечал российский иранист Алиев С.М., “основной удар направлялся против тех нефтеэкспортирующих стран, которые шли на открытое противоборство с американским диктатом, то есть против Ирана и Ливии.”¹

Как развивалась ситуация на мировом нефтяном рынке и как противодействовал Запад в создававшихся обстоятельствах?

Общеизвестно, что в начале 70-х годов закончилась “эра дешевой нефти”, когда началось галлопирование по восходящей цен на нефть. В 1971 году они выросли с 1,5 до 3,0 долл./барр., а к январю 1974 г. – до 11,7 долл./барр. На рубеже 80-х годов цены на нефть на мировых рынках достигли своего апогея – 34 долл./барр.¹

В итоге внезапной и резкой перемены в мировых ценах на нефть, в нефтеэкспортирующие страны Персидского залива (как и в другие государства ОПЕК) устремился мощный поток долларов за счет их отлива из регионов - потребителей нефти, в том числе и из стран Запада. Данное обстоятельство несколько изменило характер взаимоотношений между государствами Залива, с одной стороны, и западным сообществом - с другой: во многом была ослаблена зависимость первых от второго. Поэтому на таком новом этапе международных отношений правительства западных держав в своей политике по защите своих интересов в зоне Персидского залива не упускали из виду феноменальную значимость фактора мировых цен на нефть. Они делали все возможное, чтобы повернуть вспять неблагоприятно сложившуюся для них тенденцию конъюнктуры мирового нефтяного рынка.

Однако, несмотря на экстренные меры по экономии, компенсации, осуществлявшиеся отдельными потребителями нефти, а также через ОЭСР, мировое сообщество на первых порах после начала т.н. “глобального

---

¹ - Алиев С.М. Нефть и общественно-политическое развитие Ирана в XX веке. М., 1985, с.267.

¹ - Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ), М., 19.04. 1988; Middle East economic digest, L., 07.02. 1987; Бамдад, Тегеран, 02.04. 1988.

нефтяного кризиса”, хотя и добилось некоторого сокращения потребления нефти, вместе с тем не было готово без потерь пережить такое внезапное форс мажорное обстоятельство. Промышленно развитым странам “Севера” - импортерам нефти потребовалось определенное время, чтобы приспособиться к новым неблагоприятным для себя условиям международной торговли нефтью и затем перехватить инициативу в сфере мировых цен на нее.

Вот почему именно 80-е годы и явились десятилетием наиболее ожесточенных схваток между западным сообществом и ОПЕК. В результате в течение 1982-1984 годы мировые цены на нефть стали снижаться, достигнув уровня 27-29 долл./барр.¹

Причин такого явления множество. Однако ведущую роль в его формировании сыграла целенаправленная политика западных правительств и деловых кругов. Они всемерно сдерживали и сокращали потребности США, европейских государств и Японии в нефтепродуктах. В итоге мировые потребности в нефти с 1979 по 1985 гг. сократились с 65,1 млн. барр./день.² Если же оценивать нефтяную ситуацию на примере США, то, в соответствии с данными американского Конгресса, только с 1979 по июль 1981 гг. внутреннее потребление страны в нефти сократилось с 18,5 до 15,8 млн. б/д, а импорт нефти из Персидского залива в конце 1980 г. находился на уровне 1,4 млн. б/д. Это составило 70% от уровня 1979 года. Между 1978 и 1981 гг. доля нефтепродуктов в потреблении энергоресурсов США упала с 52,6% до 46,1% (при этом доля газа горючего возросла с 28% до 31,8%, а угля - с 19,4% до 22,4%). Однако, по признанию того же Конгресса, принятые правительством меры не исключали полностью на ближайшие годы зависимости Соединенных Штатов от ввоза нефтепродуктов.³

Нефтяная ситуация в других промышленно развитых странах, за редким исключением, была еще более острой. Поэтому ими создавались избыточные

---

¹ - Financial times, L., 29.07. and 13.11. 1986.

² - Time, N-Y., 14.04. 1986, p. 43.

³ - The Persian Gulf, are we committed? At what cost? : A dialogue with the Reagan administration on US policy. Prepares for the use of the joint economy Committee, Congress of the US. Washington: Government printing office, 1981, p.38.

запасы нефтесырья в нефтехранилищах и таким образом искусственно провоцировалось возникновение на мировом нефтяном рынке ситуации превышения предложения продукта над спросом на него. Так, только на 1981 год в США было заложено стратегического нефтерезерва на уровне 750 млн. барр., что вдвое превысило уровень предыдущего года.¹ Далее, через Международное энергетическое Агентство (IEA) была организована международная нефтяная долевая система для помощи остро нуждающимся государствам в пополнении их нефтезапасов; поощрялось приобретение нефти вне ОПЕК - у Англии, Норвегии, Мексики, а выборочно у некоторых членов названной организации - Нигерии, Саудовской Аравии, Омана, Кувейта и т.д.²

Параллельно, как уже отмечалось выше, Запад использовал противоречия между членами ОПЕК, поощрял, а при случае и искусственно создавал, политические проблемы и столкновения между ними. Все это в совокупности сказывалось на внутреннем состоянии организации. Особенно большое внимание в данном аспекте на Западе придавалось ирано-саудовской конфронтации по квотам экспорта и ценам на нефть.

Ввиду принципиальной важности этого вопроса, целесообразно более подробно остановиться на нем. Дело в том, что временное падение мирового спроса на нефтепродукты (а также наращивание добычи сырья на альтернативных месторождениях вне зоны, подконтрольной ОПЕК) вызвало уменьшение вывоза сырой нефти из государств, входящих в эту организацию: с 31 млн. б/д в 1978 г. до 16-17 млн. б/д в 1982-1985 гг.³ Среди членов ОПЕК все более бурно стали обсуждаться проблемы солидарности и экстренного спасения единства организации, хотя многие страны-нефтеэкспортеры сами не желали уменьшать свои квоты. Но здесь ОПЕК помогли возникшие в данный период конъюнктурные обстоятельства: у ряда стран Персидского залива образовались излишки нефтедолларов на счетах западных банков, а нефтяные объекты Ирана подвергались бомбардировкам иракской авиации и ракет. Поэтому наиболее сильно сокращение коснулось Саудовской Аравии – с 9 до

---

¹ - Ibid, p.38.

² - Ibid, p.39.

³ - Africa-Asia, Paris, 18.11. - 01.12. 1985

2-4 млн. б/д, а также Исламской Республики Иран – с 6,5 до 1,5-2 млн. б/д.¹ Данное обстоятельство, в свою очередь, привело к уменьшению доходов от нефти в течение 1981-1985 годы: Саудовской Аравии со 104 до 31 млрд. долл., ИРИ с 20 до 12 млрд. долл.² Этому способствовал весьма низкий уровень международных цен на нефть, временами доходивший до отметки 10-11 долл. за баррель. Данная тенденция продолжалась. Так, если в 1985 году страны Залива получили от экспорта нефти более 60 млрд. долл., то уже в следующем 1986 году – только половину этой суммы.³

Чтобы предотвратить дальнейшее сокращение своих нефтяных доходов, а также из политических соображений, посчитав более целесообразным, в создавшейся в результате затянувшейся ирано-иракской войны более взрывоопасной ситуации в Персидском заливе, солидаризироваться более с Западом против Исламской Республики Иран, Саудовская Аравия^{x/} и другие арабские государства Залива отказались от прежней политики всемерного сдерживания нефтяного экспорта во имя высоких международных цен на нефть. Они пошли по пути значительного увеличения объемов вывоза этого товара, чем по сути еще более помогли осуществлению тактических целей западного сообщества.

В частности, США рассматривали происшедшее снижение цен на нефть в качестве мощного средства, вызвавшего обострение финансового и хозяйственного износа воюющих Исламской Республики Иран и Республики Ирак, осложнение вопроса оптимальности использования нефтедолларовых доходов другими государствами Персидского залива. Оно же облегчало навязывания региону необходимости скорейшего перевооружения и усиления национальных армий и нахождения здесь вооруженных сил США. Таким

---

¹ - Economist, L., 08.08. 1986.

² - Annual statistical abstract, 1986, State Kuwait, 1986, pp. 396-398; Кейхан, Тегеран, 01.03. и 23. 05. 1985; Time, N-Y., 21.04. 1986.

³ - Statistical Center of Iran, L., 1986, p.398.

^{x/} - Следует сказать, что в 1983-1985 годы С. Аравия добровольно экспортировала нефть в количествах значительно ниже своей квоты / 241, 17.08. 1987, pp.20-21 /. Причинами здесь выступали (частично об этом было сказано выше): крупные резервы инвалюты, созданные из прежде полученных нефтедолларовых доходов; имевшаяся тогда возможность поддерживать высокий уровень мировых нефтяных цен и маневрировать в рамках своей законной квоты для политического манипулирования в нужные моменты. Последним фактором и воспользовался Эр-Рияд. Поэтому нельзя рассматривать вышеназванные действия С. Аравии только в экономическом аспекте - они несли в себе и большую политическую нагрузку.

образом, при условии сохранения действенного военного контроля Соединенных Штатов Америки над Заливом, американская администрация не препятствовала бы завершению ирано-иракской войны.

Однако цели Вашингтона были выполнены лишь частично. Война в Заливе не завершилась, а приняла более угрожающий для нефтяных аравийских стран характер. Кроме того, почти открытая конфронтация между Саудовской Аравией и Исламской Республикой Иран в ОПЕК перешла в долговременное русло компромиссов и лавирования. В итоге международные цены на нефть вновь стали расти и в 1987-1988 гг. вышли на уровень 15-19 долл./барр.¹ Поэтому США и члены “Большой семерки” были вынуждены несколько отступить от низких цен и заняться новым маневрированием на мировом нефтяном рынке. К этому их побуждала, кроме того, и проблема рентабельности производства нефтесырья на промыслах внутри США и в Северном море. Дело в том, что низкие мировые цены на нефть сделали бесприбыльной нефтедобычу в Техасе и других районах Соединенных Штатов Америки. Внутренняя добыча нефти в этом государстве упала в 1987 году до самого низкого за последние 20 лет уровня (составив 8,3 млн. б/д), что, в свою очередь, повысило зависимость страны от иностранной нефти (импорт нефти США в указанном году составил 39% ее потребления).²

Глава 2.

Продолжение острых политических противоречий в зоне Персидского залива в 90-е гг. Переход США к непосредственному соучастию в боевых операциях в регионе.

---

¹ - OPEC bulletin, Vienna (Austria), February 1988, p.36.

² - The Wall Street journal, N-Y., 21.12. 1987.

1. Региональная политика Запада в обновленной международной обстановке 90-х гг.

Конец 80-х годов ознаменовался завершением в зоне Персидского залива и примыкающего к ней Среднего Востока двух крупных международных вооруженных конфликтов – это вывод советских войск из Афганистана и окончание ирано-иракской войны. Оценивая эти события с точки зрения изменения масштабов влияния основных внешних политических сил на местную политическую ситуацию, можно констатировать таким образом следующее: обширная закулисная борьба Запада и Советского Союза на данной арене в 70-80-е годы привела к тому, что Запад (и прежде всего США) по сути остался единственным внешним фактором влияния на политический климат региона, как в целом, так и по отдельным странам. Что касается главного оппонента Запада в Заливе – Советского Союза, то он потерпел политическое поражение на БСВ в целом, и соответственно его военное и экономическое влияние здесь резко сократилось.

Как складывалась политика США и других держав Запада в наиболее опасных центрах силы региона Персидского залива и Среднего Востока?

Политика в Афганистане. На Западе с удовлетворением был воспринят безусловный вывод из Афганистана советских войск и последовавший приход к власти в Кабуле группы оппозиционных афганских политических сил, которые на протяжении всего периода после так называемой Саурской революции 1978 года вели непримиримую вооруженную войну как с властями НДПА (ПОА), так и против советских войск. Таким образом у власти здесь оказались враждебные СССР афганские политические группировки. В результате в 1990 году из Кабула в спешном порядке было эвакуировано советское посольство и остатки контингента советских специалистов. Какие-либо регулярные связи между Москвой и Кабулом были прерваны.

Что все вышеназванное означало для Запада?

Ни одна из основных политических сил в Афганистане в течение продолжительного времени не пойдет на какое-либо серьезное сотрудничество с Российской Федерацией. Под ними имеются ввиду: Исламское общество Афганистана Б. Раббани и Ахмад-шаха Масуда; Исламская партия Афганистана Г. Хекматьера; Партия исламского единства Афганистана (“Вахдат”), представляющая интересы шиитского населения; другие политические или военизированные образования. Даже Союз народов северного Афганистана А. Дустума, решившийся на определенные связи с Узбекистаном, был вынужден лавировать в этом аспекте, чтобы не потерять

доверия среди поддерживавших его племен и кругов на фоне идеологических обвинений противоборствующих сил друг против друга. Однако, когда возникает безвыходная критическая ситуация (особенно она стала развиваться во второй половине 90-х годов с выходом на политическую арену Афганистана мощного пуштунско-националистического и исламско-фундаменталистского движения “Талибан”, вступившего в борьбу за установление своего полного господства на территории страны), лидеры вышеназванных организаций ищут опору в первую очередь среди родственных себе сил. Так, произошло и с А. Дустумом (когда после предательства Абдул Малика, его заместителя по вооруженным силам, он был вынужден бежать в Турцию), и с Ахмад-шах Масудом (бежавшим в Таджикистан, когда “талибы” захватили не только юг страны, но и ряд провинций северного Афганистана).

Политические взгляды всех участников междоусобной гражданской войны в Афганистане 90-х годов успокоили США и другие западные державы за политическую судьбу этой страны, а следовательно и за идеологическую безопасность региона Залива с востока. Ввиду этого, отпала необходимость в режиме прежде бушевавшей “необъявленной войны”: Вашингтон резко сократил свое финансовое содействие бывшим оппозиционным группировкам. Однако США не “ушли” из Афганистана, а по-прежнему стремятся контролировать и регулировать развитие политической ситуации в нем. Однако, со второй половины 90-х годов в Афганистане произошли такие политические события, которые постепенно перевернули взгляды Вашингтона на ситуацию в данной стране: с 1996 года столица и большая часть территории Афганистана стали контролироваться движением Талибан, которое затем распространило свою власть на всю страну. Уже тогда разыскиваемый властями США «террорист номер один» Усама бин Ладен получил убежище в Афганистане. Но в Вашингтоне пока данный факт еще не ставили в вину Кабулу и, по поступающим из различных источников данным, США, Англия, Пакистан и Саудовская Аравия принимали участие в вооружении “талибов.”¹ С нападения террористов аль-Каиды на американские посольства в Кении и Танзании в 1998 году в США стала разворачиваться враждебная антиталибская кампания.

---

¹ - Голос Америки, радиостанция Правительства США, 14.10.1996/

2. Продолжение политической и экономической блокады Исламской Республики Иран.

После окончания войны с Ираком, ИРИ приступила к восстановлению своего народного хозяйства и вооруженных сил. Основные принципы внутренней и внешней политики, заложенные исламской революцией 1979 года, остались неизменными.

Вместе с тем, иранское руководство в своей деятельности исходило из конкретики послевоенной внешнеполитической ситуации. Французская газета «Нувель обсерватор» отмечала в связи с этим: «Президент Рафсанджани решительно отеснил местных радикалов от руководящих постов (кроме меджлиса) в государстве, сумел вывести Иран из международной изоляции».

В соответствии с обновленным внешнеполитическим курсом, руководители ИРИ и ее МИД однозначно осудили вторжение иракских войск в Кувейт и потребовали как их безоговорочного ухода с территории Кувейта, так и восстановления суверенитета этой страны. Таким образом была сформулирована основа новой экспозиции политического курса Ирана в зоне Персидского залива, который принес Ирану достаточно выигранные дивиденды. Рупор американских деловых кругов «Уолл стрит джорнэл» довольно положительно отозвался о политике иранского руководства в течение последних двух лет: «Сильно пострадавшая от войны и опустошенная революцией 55-ти миллионная иранская нация, тем не менее, является ведущей силой в регионе, особенно после того, как Ирак в войне в Персидском заливе потерпел разгром. Президент Рафсанджани оказал давление на радикальные шиитские группировки с целью освобождения американских заложников в Ливане, направил своих дипломатов для улучшения отношений с Саудовской Аравией и другими союзниками США и даже послал своих специалистов по тушению пожаров на нефтяные промыслы Кувейта».

Немаловажную роль в процессе формирования политики Тегерана по отношению к Республике Ирак в 90-е годы сыграли коррективы во внешнеполитическом курсе Багдада относительно своего восточного соседа. Так, во время военной стадии ирако-кувейтского конфликта, руководство страны, встретившись с образованием мощного фронта противостоящих вооруженных сил, сформированных из воинских соединений США, Великобритании, других государств Запада, а также ряда крупных арабских стран, счел целесообразным избежать одновременной двусторонней конфронтации с наиболее опасными факторами: с юга (и частично, с севера - со стороны Турции, как члена НАТО) – с многонациональной армией «освобождения Кувейта», и с востока – с иранскими вооруженными силами (памятуя о недавней многолетней войне с ИРИ). В сложившейся на начало 90-

х годов политической конъюнктуры противоборства в Заливе, в том числе и с точки зрения развития психологии исламского фактора, Иран стал для иракского руководства меньшим злом – Багдад пошел на признание действительности ирано-иракского соглашения 1975 года.

Таким образом, Республика Ирак уступила ИРИ территории, утерянные последней в ходе прошлой войны; был произведен крупный обмен военнопленными. Далее, по взаимной договоренности, на иранские аэродромы перелетело, по некоторым данным, свыше 100 военных самолетов Ирака; Багдад стал производить платежи иранской стороне в свободно конвертируемой валюте за товарные поставки в Ирак. Однако в их взаимоотношениях остался нерешенным вопрос о выплате Багдадом контрибуции. То, что Ираком было обещано погасить эту задолженность в 150 млрд. долл. нефтью, следует считать по существу вынужденной уступкой иракского руководства, вызванной обострением военных отношений Багдада с Вашингтоном. Более того, Республика Ирак не имела каких-либо финансовых возможностей для выполнения своих обязательств в этом направлении по крайней мере в ближайшей перспективе. Поэтому проблема контрибуции была оставлена иракской и иранской сторонами в качестве резервной карты для грядущих политических переговоров между ними, чтобы быть активно запущенной в ход в любой удобный момент. В итоге наилучшие шансы в этом отношении оказались у Тегерана, так как с финансовой и военной точек зрения он находился, в отличие от зажатого чрезвычайными международными санкциями западного соседа, вне «надрывного состояния».

Дело в том, что начиная с 1991 года Багдад, переживший разгром своей военной группировки и уход из Кувейта, а также массированные бомбежки американо-английской авиацией и ракетами иракских городов и важнейших народно-хозяйственных объектов страны, был вынужден решать вопросы о восполнении своих потерь и приспособливаться к режиму своей внешней изоляции и экономического эмбарго. У Тегерана же, наоборот, сложились относительно благоприятные обстоятельства и он приступил к: 1) «ловле» на международной арене своей оптимальной игры во имя успешного закрепления «дела Хомейни»; 2) решению своих внутренних сложных социальных и экономических проблем, вызванных последствиями иранской исламской революции и ирано-иракской войны; 3) восстановлению и развитию своего военного потенциала.

В первом аспекте, как уже говорилось выше, Иран осудил вторжение Ирака в Кувейт. Однако одновременно ИРИ выступила с критикой увеличения иностранного присутствия в этом регионе и посчитала, что длительное пребывание здесь международных (не относящихся к местным государствам) вооруженных сил приведет к невосполнимым потерям в плане развития политического суверенитета зоны Персидского залива. «Региональная

безопасность, - заявило иранское руководство, должна обеспечиваться только странами этого района».

Хотя это заявление по сути было созвучно с позицией Багдада, который категорически протестовал против вмешательства западных держав в дела Залива и навязывания своих колониальных условий функционирования отношений государств региона с внешним миром, однако у Тегерана был другой подтекст такой позиции. Внешнеполитическая и внутриобщественная пропаганда официального Тегерана была построена так, что «в меру» осуждала и Багдад, и США, и аравийских шейхов – каждой стороне «по камушку» за ее «набор грехов». Вместе с тем, Иран, по заявлениям его руководства, не намеревался включаться в военные действия в пользу какой-либо стороны, придерживался эмбарго в отношении Багдада до гуманитарно-терпимых пределов – то есть оставлял за собой право поставлять Ираку продовольствие, медикаменты (а другие виды товаров Иран практически и не был в состоянии экспортировать).¹

США, превратившиеся в этот период в фактически единственную супердержаву, способную навязывать свои условия “политического поведения” правительствам в различных регионах мира, использовали данное обстоятельство для продолжения давления на Тегеран. Хотя аргументы Вашингтона, оправдывающие политику бойкота ИРИ ослабли, он не изменил своей позиции в отношении этого государства, по-прежнему считая его потенциальным врагом Запада и пособником международного терроризма. ИРИ, в свою очередь, требовал полного вывода американских войск из зоны Персидского залива и весьма критически относился к союзникам США – Саудовской Аравии и Кувейту^х. Это, в свою очередь, послужило Вашингтону достаточным поводом для сохранения своих рестриктивных санкций в отношении Исламской Республики Иран.

Однако США не смогли воспрепятствовать усилиям иранского руководства в решении внутренних экономических и социальных проблем. В послевоенный период в ИРИ наблюдался процесс довольно успешного развития народного хозяйства. Этому способствовали не только мирные условия для национального восстановления, но и то, что Вашингтону не удалось побудить других членов “Большой семерки” и НАТО отказаться от

---

¹ - Хамидов З.Ш. «Ирак-Иран – противоборство и сосуществование», коллективная монография «Республика Ирак в системе международных отношений (80-е годы XX в. – начало XXI в.), М., 2002, с.118-121.

^х - Более того, Тегеран не согласен с Кэмп-Дэвидом, осуждает палестино-израильские переговоры о достижении какого-либо консенсуса, а политические отношения с Каиром разорваны. ИРИ ведет спор из-за островов Абу-Муса и Большой и Малый Томб (которые были оккупированы Ираном еще в 70-е годы при правлении шаха Мухаммеда Реза Пехлеви).

довольно обширных хозяйственных связей с ИРИ. Так, только в 1993 и 1994 годы товарооборот Ирана со странами Европейского Союза составил 13,4 и 11,6 млрд. долл. Причем некоторое его сокращение в последнем из указанных лет было вызвано введенными правительственными ограничениями Тегерана в стоимости импорта: с 6,8 до 4,9 млрд. долл. Крупнейшими экономическими партнерами ИРИ из Европейского Союза в 1-ой половине 90-х годов были ФРГ, Франция, Италия, Нидерланды.¹ Сами же США, несмотря на продолжавшуюся конфронтацию с Тегераном, наращивали в эти годы различными способами торговлю с ним (используя посреднические и смешанные с иностранным капиталом фирмы, а также иностранные филиалы американских компаний) и уже в 1993 году заняли 5 место во внешней торговле ИРИ.²

Что касается иранских доходов от нефти (это 95% стоимости всего вывоза страны), то в 1-ой половине 90-х годов они составляли ежегодно 12-15 млрд. долл. Кроме того, у Ирана имелся другой весьма потенциальный источник валютных доходов - это газ (природный и попутный), разведанные запасы которого по данным на этот период оценивались на уровне 20% от мировых.³

В Вашингтоне по окончании ирано-иракской войны ясно осознавали, что Иран как самое крупное государство в Персидском заливе, обладающее сравнительно диверсифицированным промышленным производством и богатое полезными ископаемыми, быстро восстановит свой экономический потенциал, а следовательно и ослабит внутриобщественные социальные противоречия. Причем администрация президента Х. Рафсанджани приняла решение произвести структурную перестройку промышленности в соответствии с современными требованиями, и рационально осуществлять инвестиционное расходование нефтедолларовых поступлений в национальный бюджет.¹ Все эти показатели предопределили восстановление Ирана в 90-е годы в качестве сильнейшей государственной силы в Персидском заливе. А

---

¹ - Третий взгляд (Негахе севвум), издание Посольства ИРИ в РФ, №38, 30.08. 1995, с. 8-9.

² - . ИРНА (Информационное агентство правительства ИРИ), 20.09. 1994.

³ - Кешм пресс, ИРИ, №27, 1994.

¹ - Кешм пресс, ИРИ, №27, 1994.

так как это представляло угрозу нефтяным и политическим интересам США в данном стратегически важном регионе мира, то Вашингтон продолжил в отношении ИРИ политику на ее всемерное сдерживание и ограничение.

Однако и в Тегеране весьма серьезно относились к состоянию своего военного потенциала и поэтому предпринимали обширные действия к укреплению своей обороноспособности. Иран приступил к усиленному приобретению современных вооружений и технологий по производству различных видов военной техники и боеприпасов, а также к самостоятельному совершенствованию и развитию национального промышленного потенциала по вооружениям.^{х/}

3.

кувейтская авантюра саддамовского режима в 1990 г., военная операция "Буря в пустыне" и антииракские санкции Совета Безопасности ООН.

Как известно, самым трагическим и масштабным проявлением кризиса международных отношений в Персидском заливе 90-х годов XX-го века явилась война за Кувейт 1990-1991 гг., а также ее последствия.

В данной связи, представляется целесообразным рассмотреть данный вопрос в двух взаимных параллелях – как развивались события со стороны Ирака и как реагировали на них США и международное сообщество.

а) Иракская война за Кувейт и ее последствия. Долголетняя война с Исламской Республикой Иран нанесла мощный удар по благополучию Республики Ирак: вместо крупных инвалютных резервов образовались государственные долги - только внешние составили 60-70 млрд. долл.; фактически был закрыт выход страны в Персидский залив через Шатт-эль-Араб; появилось много разрушенных военных и хозяйственных объектов, а в восточных районах - городов; число жертв войны среди молодежи составило 300 тысяч человек, а это означало мощный удар по естественному воспроизводству генофонда нации; произошло значительное падение жизненного уровня населения; резко возросла безработица, ввиду сокращения хозяйственных инвестиций (и в государственном, и в частном секторах).

Хотя баасистская пропаганда провозгласила победу Ирака над Ираном,

---

^{х/} -Более подробно о достижениях Ирана по каждому виду вооружений и реорганизации военных структур см. «Раздел II, глава 3, стр. 258-260).

ссылаясь на согласие воевавших сторон прекратить огонь в соответствии с резолюцией СБ ООН №588 от 1988 года, страна попала в тяжелую социально-экономическую ситуацию - необходимость жить весьма скромно по крайней мере в течение ближайшего десятилетия. Только в таком случае Багдад мог обеспечить выплату внешних долгов, завоевать доверие иностранных кредиторов и нейтрализовать требование Исламской Республики Иран о выплате ему контрибуции. То есть для баасистской власти предстояла напряженная работа как в рамках страны, так и на международной арене. По официальному заявлению Багдада, на 1.01. 1991 г. внешние долги Республики Ирак, образовавшиеся в течение войны с ИРИ, составили 110 млрд. долл., в то время, как доходы от нефти за 1991-1995 гг. предполагались на уровне 65 млрд. долл. То есть бюджетный дефицит страны, с учетом всех налогов, побочных доходов, с одной стороны, и расходов – с другой, должен был составить 150 млрд. долл.¹ На фоне таких данных на рубеже 80-х-90-х гг., перспективы достижения национального благополучия выглядели для Багдада довольно проблематично. Особенно это касалось его позиций в регионе. Так, соседний Иран значительно превосходил Ирак своим “удельным весом” (по численности населения, промышленному потенциалу, удобными коммуникационными выходами на мировые рынки – через Персидский залив, Каспийское море, Пакистан, Среднюю Азию и Кавказ), а аравийские монархии на основе колоссальных нефтедолларовых поступлений довольно быстро наращивали свою военную, политическую и экономическую силу.

Казалось бы, что опыт долголетней и рискованной войны с Ираном отбил у правящих кругов Республики Ирак желание ввязываться в какие-либо международные конфликты. Однако в действительности оказалось иначе: результат прошедшей войны вызвал чувство неудовлетворенности у руководства страны. Оно не могло смириться с мыслью, что Ирак будет продолжать оставаться второстепенным по стратегическим показателям государством в регионе, причем отягощенным грузом большой внешней задолженности.^{х/} Именно это чувство стало определяющим в дальнейшем политическом курсе Багдада. Наличие, в свою очередь, большого арсенала современных вооружений и большой армии (которые внезапно оказались “не у дел”) требовало внимательного и аккуратного обращения с этим “горючим

---

¹ - Последствия войны в Персидском заливе (сборник статей). М., 1992, с.56.

^{х/} - Более подробно см., в частности, книгу А.М. Белоногова «МИД. Кремль. Кувейтский кризис», М., 2001, с.366-368.

материалом” – возможным источником непредсказуемых для президента С. Хусейна проблем.

Терпеливая и трезвая оценка сложившейся конъюнктуры как внутри страны, так и за ее пределами оказалась не под силу авторитарному правлению С. Хусейна, чтобы проводить оптимальный в создавшихся сравнительно неблагоприятных для функционирования общества условиях политический курс. Последний требовал долговременных и тщательно разработанных усилий постоянно совершенствующейся государственной машины. К тому же рядом находился малонаселенный, незначительный по территории Кувейт, располагавший нефтяными месторождениями мирового значения и соответствующими нефтедоходами.

В отношении Кувейта претензии Багдада имеют свою историю. Дело в том, что на протяжении многих веков территория этой страны рассматривалась как часть, географически примыкающая и входящая в состав Месопотамии, хотя в прошлом в регионе не было нынешнего государственно-административного деления. Территория всей Месопотамии (включая и Кувейтскую часть) находилась поочередно в составе Арабского халифата, Османской и Британской империй. После образования независимого иракского государства Багдад всегда рассматривал Кувейт, как отторгнутую часть иракской территории. Так, когда 19 июня 1961 года Кувейт провозгласил свою независимость от Англии (при ее же согласии), багдадский режим президента А.К. Касема отказался признать этот акт и предъявил свои притязания на Кувейт. В заявлении министерства иностранных дел Ирака от 26.06. 1961 года было объявлено о том, что Кувейт является частью Ирака.¹ Только категоричное заступничество Великобритании и ее союзников (в эмират были введены английские войска) спасло эту новообразованную страну от аннексии ее северным соседом.

Мысль вернуть так называемую “19-ю провинцию” в лоно единого иракского государства снова овладела правящими кругами Багдада после окончания разорительной войны с Исламской Республикой Иран. Она стала “идеей-фикс” быстрого решения осложнившихся проблем Ирака. При этом Багдад рассчитывал, что относительное благорасположение администрации Дж. Буша к нему, достигнутое в 80-е годы, встанет препятствием на пути

---

¹ - Бондаревский Г.Л. (ответст. редактор). Кувейт: государство и границы. Перевод с английского. Кувейтский Фонд содействия развитию науки. - М.: Издательство “Т-Око”, 1994, с. 115.

быстрой и кардинальной переориентации вплоть до войны американской политики в отношении Ирака. Цель президента С. Хусейна заключалась в том, что захват Кувейта давал в руки Багдада все валютные запасы этой страны, избавлял его от задолженности по прошлой помощи Кувейта и Саудовской Аравии, обеспечивал ему эксплуатацию кувейтских нефтепромыслов, а в дальнейшем – возможность претендовать на капиталовложения Кувейта за рубежом (как правопреемник и владыка этой территории и носитель соответствующих обязанностей). При этом предполагалось, что международный авторитет Ирака, как сильной региональной державы, должен был возрасти (правда, не без определенных, но временных, международных осложнений). Багдад надеялся на конечный более или менее благоприятный исход – наподобие вариантов недавнего прошлого: захват Индонезией Восточного Тимора и Западного Ириана, Турцией – северного Кипра, Ираном – островов Большой и Малый Томб, а также Абу-Муса в Персидском заливе и т.д.

2 августа 1990 года иракские войска, предварительно сосредоточенные в южных районах страны, неожиданно по приказу президента С. Хусейна вторглись в Кувейт и за короткое время оккупировали это государство. 8 августа иракское руководство сделало заявление о своем решении присоединить Кувейт к Республике Ирак, а 28 августа Багдад объявил Кувейт своей 19-ой провинцией.¹ Через полгода непримиримого противостояния и военных приготовлений свершилась, как уже отмечалось, ответная международная военная операция “Буря в пустыне”. В ходе ее осуществления иракские войска были разгромлены в Кувейте, а войска международной коалиции вторглись в южные районы собственно Ирака. Одновременно были подвергнуты бомбардировкам Багдад, а также наиболее значимые промышленные, военные и коммуникационные объекты страны. По международным оценкам, за время операции “Буря в пустыне” в Ираке погибло более 200 тысяч человек военных и мирных жителей, а общий ущерб, нанесенный стране, составил 200 млрд. долл.²

---

¹ - Бондаревский Г.Л. (ответст. редактор). Кувейт: государство и границы. Перевод с английского. Кувейтский Фонд содействия развитию науки. - М.: Издательство “Т-Око”, 1994, с. 133.

² - Последствия войны в Персидском заливе (сборник статей). М., 1992, с. 53,55; Mirza Tahir Ahmad Hazrat, The Gulf Crisis & The New World Order, International Publications Limited

Вслед за военными действиями НАТО последовала, среди прочих, вышеприведенная резолюция СБ ООН №687 от 03. 04. 1991 г., санкционировавшая введение полной экономической, транспортной, воздушной и военной блокады Республики Ирак вплоть до выполнения Багдадом всего списка ультимативных требований СБ ООН. Президент Саддам Хусейн был вынужден допустить в страну международные инспекционные комиссии, занимавшиеся поиском и изъятием возможных запасов, а также уничтожением производства ядерного, химического и бактериологического оружия. Эти комиссии все более и более ужесточали свои требования к руководству Республики Ирак в вопросе их допуска к любым объектам и точкам страны, которые вызывали подозрения у специалистов комиссий.

В результате применения международных санкций Ирак почти полностью лишился своего экспорта нефти, внешней торговли и транспортных связей (осталось единственное окно во внешний мир – через Иорданию, которая отказалась порвать отношения с Республикой Ирак). Проблема спорных пограничных территорий между Кувейтом и Ираком была решена, исходя из требований кувейтской стороны: а) спорная часть богатого месторождения нефти Северная Румейла была отдана Кувейту; б) Багдаду было окончательно отказано в аренде кувейтских островов Бубьян и Варба, что закрыло Ираку судоходный выход в Персидский залив (при этом следует учитывать то, что река Шатт-эль-Араб, из-за правовых и транспортных проблем, также фактически оказалась не способной на удовлетворительном уровне выполнять функции судоходной артерии в Залив).

Более того, внутри страны возникла кризисная политическая ситуация – на севере и юге вспыхнули восстания курдов и шиитов. Багдаду пришлось мобилизовать на борьбу с ними крупные контингенты своих вооруженных сил, которые осуществляли чрезвычайно жесткие операции. Разгромам подверглись даже города, в том числе и святыни шиитов – Кербела и Неджеф. По данным международных источников, с 1988 по 1991 гг. иракские солдаты убили 200 тысяч курдов и уничтожили 5 тысяч деревень. На юге страны количество жертв среди сторонников оппозиционного шиитского лидера Бакра аль-Хакима, других антисаддамовских сил и мирного населения районов их действий также было чрезвычайно велико.

Карательные операции Багдада против повстанцев и поддерживавшего их

населения, проводившиеся в 1992-1994 годы, сопровождавшиеся активной пропагандистской кампанией против Кувейта, США и ООН, в конце концов, привели к прямому военному вмешательству США и других членов НАТО. В районы проживания курдов (до 36-ой параллели от северной границы РИ) были введены натовские подразделения для защиты местного населения от нападений иракских войск. Южные же провинции страны до 32-ой параллели (с юга) включительно стали патрулироваться самолетами США. Перед ними была поставлена задача не допускать любыми методами, вплоть до уничтожения, в указанных районах каких-либо операций иракских вооруженных сил и полеты иракской авиации.

Военные действия на юге Ирака вызвали осложнения между руководством РИ с соседней Исламской Республикой Иран, так как карательными акциями подвергались шииты. Они были вынуждены большими массами покинуть свои родные места и в том числе прорываться через ирако-иранскую границу. Как известно, иракское правительство в 1991 г. в основном подавило восстание шиитских оппозиционеров. Исход же населения из районов Омаре, Насерийе и Басры в Ховейзе (Исламская Республика Иран) происходил в течение 1991-1993 гг., вследствие продолжавшихся нападений иракской армии на незащищенных жителей болотистых местностей междуречья Тигра и Евфрата.¹ Естественно, в таких благоприятных для себя условиях Тегеран отвергал какие-либо существенные претензии Багдада в двустороннем переговорном ирано-иракском диалоге.

За пять лет, прошедших с момента введения международных санкций против Республики Ирак, экономическое и социальное положение государства резко ухудшилось. Так, по имеющимся данным, на конец 1995 г. обменный курс иракского динара (бывшего на рубеже 80-90-х годов одной из самых твердых валют мира) упал: официальный - с 3 до 600, а свободный (имеется ввиду на "черном рынке") – с 10-12 до 2300-2600 за 1 доллар США. Около 4 млн. человек (из 16 млн. населения страны) жили на грани голода. Резко сократилась промышленная деятельность, многие предприятия, зависимые от импортных компонентов производства, остановились. Заработная плата государственных служащих равнялась 2-3 долларам (в пересчете по курсу свободного рынка, так как цены на потребительские товары по сути соответствовали этому соотношению).

В результате долговременного и довольно стремительного падения

---

¹ - Третий взгляд (Негахе севвум), издание Посольства ИРИ в РФ, №18, 15.09. 1993, с.11.

жизненного уровня иракцев, значительно сократилась социальная опора режима президента С. Хусейна. Поэтому власти весьма ужесточили полицейский контроль над настроениями в стране.

Руководство Республики Ирак неоднократно предпринимало усилия в мировом сообществе и в среде мусульманских стран для прекращения международных санкций против него, но при этом не соглашаясь с унижительными ультимативными условиями Запада. Поэтому по Ираку был нанесен новый удушающий удар: 8 ноября 1995 года Совет Безопасности ООН под фактически ультимативным давлением со стороны США принял решение о продлении прежних жестких санкций в отношении Багдада еще на 5 лет. Однако в резолюции СБ ООН также было заявлено, что, учитывая бедственное положение этой страны, ООН готова дать разрешение Республике Ирак продавать на мировом рынке в течение каждых 6 месяцев нефти на 2 млрд. долл. для приобретения лекарств и продуктов питания. Принятая в связи с этим в 1996 году Советом Безопасности резолюция №986 назвала данную программу ООН “Нефть в обмен на продовольствие”. Багдад отверг предложенные ему условия и потребовал полной отмены санкций. Министр иностранных дел страны Мухаммад ас-Сахаф заявил: “Отношение Ирака к резолюции №986 осталось прежним – мы не приемлем вмешательство во внутренние дела суверенного государства. Мы не отступим. Это решение исходит из принципа нашего единства, суверенитета и территориальной целостности.”¹

Но такое требование Багдада не получило достаточной поддержки в мировом сообществе, а американский вариант блокады Ирака сохранил свою диктующую силу. Поэтому в дальнейшем иракское руководство было вынуждено согласиться на условия СБ ООН и пользоваться ограниченными возможностями внешней деятельности в разрешенных пределах (тем более, что в “стенах” СБ ООН Багдад приобрел группу держав, в лице РФ, КНР и Франции, вставших на позицию, отстаивавшую отмену антииракских санкций). Республика Ирак осуществляла экспорт нефти в определенных ООН пределах, который, по имеющимся данным, мог достигнуть в 1998-1999 годы уровня 5,25 млрд. долл. за каждое полугодие.²

Однако существовал еще идеологический аспект борьбы за внутренний и внешний авторитет правящего политического режима в Республике Ирак. Поэтому для демонстрации мировой общественности прочности существующей власти и ее всенародной поддержки у Багдада возникла острая потребность в проведении какой-либо грандиозной пропагандистской акции.

---

¹ - Аль-Баболь, Багдад, 28.01. 1997.

² - Financial times, L., 02.04. и 23.06. 1998.

15 ноября 1995 года в Ираке был проведен общенародный референдум о доверии президенту С. Хусейну. 99% иракцев проголосовали в пользу продления его полномочий на новый семилетний срок. Точно с такими же результатами завершился референдум-выборы иракского президента и в 2002 году - иракцы практически единодушно избрали главой государства Саддама Хусейна. Хотя можно подвергать критике свободу волеизъявления иракского населения в условиях суровой диктатуры нынешнего режима страны, однако остается неоспоримым фактом то, что результаты референдумов вполне убедительно продемонстрировали поддержку существующей власти. Это означало продолжение процесса политического противостояния между Республикой Ирак и Западом и продолжение осложненной жизни иракского народа. Вместе с тем, результативность всех военных кампаний, проведенных Ираком, а также против него, в течение последних двух десятилетий XX-го века, можно вкратце охарактеризовать следующим образом:

- рано-иракская война 1980-1988 гг. – страна в долговой кабале.
- увейтская авантюра режима Саддама Хусейна в 1990-1991 гг. и последовавшие санкции СБ ООН – обнищание иракского народа и пути имперского диктата США.

б) Запад и ирако-кувейтский конфликт. Прежде, чем освещать ход политических действий Запада (главным образом через призму поведения США) в период разрешения ирако-кувейтского конфликта, представляется целесообразным несколько остановиться на некоторых важных моментах поведения американской дипломатии накануне вторжения иракских войск в Кувейт. Вашингтон несомненно был в курсе предполагаемой агрессии со стороны Багдада. Об этом свидетельствуют многочисленные факты и обстоятельства, дававшие мощное основание для соответствующих серьезных выводов. Это и данные, полученные со спутников о сосредоточениях и перемещениях иракских войск и военной техники, и информация из посольств, а также из учреждений разветвленной системы оповещения правительства США с БСВ, и т.д. В частности, выше упоминавшийся французский исследователь Лоран Э. писал, что “президент Ирака Саддам Хусейн вплоть до 2 августа (день начала агрессии) 1990 года получал от американцев точнейшие данные о военной мощи Саудовской Аравии и Кувейта. Эту информацию ему обеспечивали через филиал ЦРУ в Багдаде эксперты арабского языка и другие

специалисты Лонгли (Вашингтон), постоянно изучающие данный регион.”¹ Лоран Э. также сообщил, что “во второй половине 80-х годов Соединенные Штаты продали Ираку совершенного оборудования на 1,5 млрд. долл., включая современные компьютеры, а также аппаратуру, позволяющую управлять полетами ракет, фиксировать и расшифровывать фотоснимки, сделанные со спутников. Все эти сделки были одобрены администрацией Дж. Буша. Они были предназначены таким важным иракским учреждениям, как министерства обороны и внутренних дел, а также Комиссии по атомной энергии. Никто не мог не знать, что эти технологии могут быть использованы в военной области. Причем, несмотря на нараставшую угрозу Ирака Кувейту, эти сделки не были не только прекращены, но даже не приостановлены. Американское двуличие весьма отчетливо проявилось и 31 июля, накануне вторжения, когда все разведсведения становились все более тревожными. В этот день администрация Дж. Буша одобрила продажу иракскому правительству совершенной системы телекоммуникаций на сумму 695 тыс. долл.”²

После захвата иракскими войсками Кувейта США незамедлительно вмешались в конфликт, действуя по существу только с ультимативных позиций. Такой подход Запада к межгосударственному конфликту в Персидском заливе, сопровождавшийся другими акциями на мировой арене, соответствовал его геостратегическим целям как в регионе, так и в международном масштабе. Вашингтон сознательно придерживался курса на военный вариант решения ирако-кувейтского конфликта, фактически отстранив ООН от его урегулирования.

Неудача же попыток Советского Союза по нейтрализации американской политики силы^{х/} в Заливе была обусловлена поддержкой американских инициатив в Совете Безопасности, мощным влиянием и активной

---

¹ - Laurent E., *Tempete du desert. Les secrets de la Maison Blanche*, P. 1991, p.29.

² - Ibid, p.28.

^{х/} - Имеются ввиду “челночные” поездки Примакова Е.М., специального представителя президента Горбачева М.С., в Багдад, Эр-Рияд, Каир и Дамаск, а также в столицы западных держав в октябре 1990 года, переговоры госсекретаря США Дж. Бейкера с министром иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе и т.д. / Сафрончук В.С. Дипломатическая история “Бури в пустыне”, ж. “Международная жизнь”, М., 1996, №11-12, с.123-124/.

дипломатической деятельностью США на Ближнем и Среднем Востоке.

“Кувейтская авантюра” Багдада оказалась для Запада весьма своевременным “божественным подарком”. Об этом свидетельствуют все резолюции Совета Безопасности ООН по Персидскому заливу, принятые фактически под диктовку Вашингтона. Хотя все они касались ирако-кувейтского конфликта и отношения к режиму Саддама Хусейна, их решения по сути означали усиление контроля Запада, и в первую очередь США, за развитием межгосударственных политических отношений в регионе.

В течение наиболее интенсивного периода оформления международных документов по линии ООН в отношении проблем Персидского залива, то есть с августа 1990 по ноябрь 1994 г., Совет Безопасности принял 29 резолюций, касающихся непосредственно ситуации между Ираком и Кувейтом. Кроме того, в дополнение к ним он же опубликовал большое количество официальных заявлений. Причем основные резолюции (всего 12 резолюций), которые заложили новые принципы отношения мирового сообщества к Республике Ирак и ситуации в Персидском заливе, были приняты со 2 августа по 29 ноября 1990 года.

Принятая 2 августа резолюция №660, осудила агрессию Ирака и потребовала от него немедленно и безусловно вывести свои вооруженные силы на позиции, которые они занимали в предыдущий день. 6 августа СБ проголосовал за прекращение поставок вооружений и введение экономических санкций против Республики Ирак (исключая поставки продовольствия, а также медицинское и гуманитарное обеспечение). На этом же заседании был создан Комитет санкций.

Кульминационной резолюцией по ирако-кувейтскому конфликту явилась таковая под №678, принятая 29.11. 1990 г. В ее обсуждении и составлении приняли участие тринадцать министров иностранных дел - стран-участниц Совета Безопасности. В соответствии с нею провозглашалось, что “если Ирак до 15.01. 1991 г. полностью не выполнит резолюции СБ, связанные с оккупацией Кувейта, государства-члены Совета Безопасности вместе с законным правительством Кувейта уполномочиваются использовать все необходимые меры, чтобы заставить Ирак выполнить требования СБ и восстановить международный мир и безопасность в регионе.”¹

Таким образом, предшествовавшие этой резолюции недели следует рассматривать как финал “паузы доброжелательства”, дипломатического

---

¹ - Сиполс Я.В. Ирано-иракский конфликт и пути его урегулирования (1980-1991 гг.). М., 1991, pp. 1-24.

поиска “справедливого и мирного решения конфликта”. Иначе говоря, 29 ноября 1990 года Совет Безопасности ООН предъявил Республике Ирак ультиматум.²

Однако Ирак упорно продолжал оккупацию Кувейта. Не помогли ни личная беседа госсекретаря США и министра иностранных дел РИ, ни даже встреча Генерального секретаря ООН де Куэльера с президентом Ирака С. Хусейном в Багдаде 12-13 января 1991 года. Наконец, 15 января 1991 года ООН сделала последний шаг: Генеральный секретарь опубликовал заявление, в котором призвал Республику Ирак незамедлительно выполнить принятые в Совете Безопасности резолюции, начиная с №660, и таким образом “развернуть курс событий назад от катастрофы.”³

16 января 1991 года, в соответствии с решениями Совета Безопасности ООН, вооруженные силы группы государств НАТО (США, Англии и других) совместно с воинскими подразделениями Кувейта, Саудовской Аравии и некоторых других стран БСВ начали военную операцию “Буря в пустыне” против Ирака. В течение шести недель воздушных, а затем и сухопутных боев Кувейт был освобожден и войска международной коалиции вторглись на иракскую территорию. 26 января Багдад сообщил, что полностью вывел свои вооруженные силы из Кувейта. Тогда же он проинформировал Совет Безопасности ООН о том, что решил полностью соблюдать резолюцию №660 и последующие решения СБ.¹ Наступательные операции сил международной коалиции были приостановлены в ночь на 28.02.1991 г.

Хотя военные действия в рамках “Бури в пустыне” прекратились, а Багдад согласился полностью взять на себя обязательства по резолюции №686, принятой 2 марта 1991 года и требовавшей от Республики Ирак выполнения 12 резолюций СБ и принятия необходимых мер для заверения мирового сообщества в прекращении своей агрессивности, а также в отсутствии опасности и угроз с его стороны, возникла необходимость в документальном

---

² - Сафрончук В.С. Дипломатическая история “Бури в пустыне”, ж. “Международная жизнь”, М., 1996, №11-12, с.123-124.

³ - Resolutions of the United Nations Security Council and statements by its president concerning the situation between Iraq and Kuwait (2 Aug. 1990 - 16 Nov. 1994), - N-Y. : UN, 1994, p.1-24; Бондаревский Г.Л. (ответст. редактор). Кувейт: государство и границы. Перевод с английского. Кувейтский Фонд содействия развитию науки. - М.: Издательство “Т-Око”, 1994, с. 35.

¹ - Бондаревский Г.Л. (ответст. редактор). Кувейт: государство и границы. Перевод с английского. Кувейтский Фонд содействия развитию науки. - М.: Издательство “Т-Око”, 1994, с. 36-37.

оформлении прекращения состояния войны между сторонами.

Поэтому 3 апреля 1991 года, то есть более, чем через месяц консультаций, Совет Безопасности ООН принял резолюцию №687. Она заложила условия для формального прекращения огня между Ираком, с одной стороны, и Кувейтом с сотрудничавшими с ним государствами – с другой. Последнее, говорилось в документе, будет задействовано только после официального объявления Республикой Ирак о принятии условий указанной резолюции.² Вместе с тем этим документом предусматривалось, что введенные и вводимые в соответствии с резолюциями СБ ООН международные санкции в отношении Республики Ирак будут применяться вплоть до выполнения Ираком всего пакета требований Совета Безопасности.

6 апреля 1991 года Багдад официально объявил Генеральному секретарю ООН и Председателю СБ о том, что “не имея альтернативы, принимает условия резолюции №687”. На этом основании Председатель СБ ООН 11 апреля 1991 года от имени членов Совета заявил о принятии иракских обязательств и о вступлении в силу формального прекращения огня.

Таким образом, военный период международного конфликта с Республикой Ирак завершился, наступила пора реализации санкций в соответствии с решениями резолюции №687. Для этого под эгидой Комитета санкций Совета Безопасности ООН были созданы следующие органы: 1) Миссия ООН по наблюдению за режимом ирако-кувейтской границы; 2) Специальная комиссия ООН по выявлению и уничтожению всех видов химического и бактериологического оружия и их производств, а также баллистических ракет дальностью стрельбы свыше 150 км. В ее функцию вошла обязанность содействовать Атомному энергетическому Агентству в недопущении восстановления иракского ядерного потенциала (включая требования не приобретать и не разрабатывать ядерное оружие); 3) Ирако-кувейтская комиссия по демаркации границы, готовящая доклад Генеральному секретарю ООН к 20 мая 1993 года о выполнении “Согласительного документа между Государством Кувейт и Республикой Ирак от 4 октября 1963 года”; 4) Компенсационная комиссия ООН, управляющая Фондом по выплате компенсации всем юридическим и физическим лицам, потерпевшим во время оккупации Кувейта. К началу 1994 года были утверждены свыше 2,3 млн. требований от 78 правительств, представляющие как собственные интересы,

---

² - Resolutions of the United Nations Security council and statements by its president concerning the situation between Iraq and Kuwait (2 Aug. 1990 - 16 Nov. 1994). - N-Y. : UN, 1994, p.2.

так и таковые своих граждан и корпораций.¹

Следовательно Комитету санкций Совета Безопасности ООН были предоставлены весьма широкие полномочия в отношении Республики Ирак. Приведенный в действие весь аппарат санкций, к тому же дополняемый последующими резолюциями СБ (№№706, 712 и другими), активно и жестко работает уже в течение многих лет: в Ирак регулярно прибывают делегации экспертов, которые изыскивают все детали по возможному производству средств массового поражения, занимаются поисками остаточных запасов этих видов вооружений; через каждые 90 дней представляют отчеты в Совет Безопасности и на основе сделанных выводов получают новые задания. Всего, по данным с 1991 года по 1996 год, в Ираке, и частично в Кувейте, по линии Комитета санкций ООН работали 238 военных наблюдателей, 936 военнослужащих и 70 специалистов разного профиля - преимущественно американцы.¹

Как показала реальность, несмотря на многоэтапные и разноплановые усилия как режима С. Хусейна, так и правительств многих иных государств (РФ, ряда стран Арабского Востока, Франции, Китая и других), Республика Ирак по-прежнему находится в тисках принятых СБ ООН международных санкций. Причем, в 1997-1998 гг. США от имени СБ ООН дошли до ультимативного требования немедленно допустить международные инспекции во дворцы президента Ирака С. Хусейна. Багдад (под угрозой новой американской военной акции) был вынужден принять это условие. Правда, единственное, что удалось добиться Ираку на этом этапе (причем, не без очередных трагических обострений) - это ввести в состав комиссий представителей России и ряда других стран, а также несколько поубавить “засилье” американцев в них. Но за такое неповиновение американскому диктату Республике Ирак пришлось поплатиться новым решением СБ ООН о продолжении прежних условий международной блокады Ирака.²

Следует отметить еще одну сторону иракского военного поражения в Кувейте. Это касается открытого вмешательства Запада во внутри-политические и этнические проблемы Ирака. Так, воспользовавшись жестоким подавлением Багдадом восстаний курдов и шиитов в 1992-1994 годы, НАТО

---

¹ - Resolutions of the United Nations Security council and statements by its president concerning the situation between Iraq and Kuwait (2 Aug. 1990 - 16 Nov. 1994). - N-Y. : UN, 1994, p.2-3.

¹ - War in the Persian Gulf: the US takes sides. – Washington, 1987, с.16.

² - The New York Times, USA, 29.04. 1998.

ввело свои войска в северные провинции, а также стало патрулировать военной авиацией юг Ирака, запретив иракской армии предпринимать там какие-либо карательные действия. В дополнение к этим мерам США и их аравийские союзники стали регулярно (по несколько раз в год) проводить маневры и учения своих войск вблизи границ Республики Ирак, не скрывая, что именно он предполагается противником. Такая тактика, по замыслу Вашингтона, должна держать общественность этой страны под психологическим прессом военного возмездия со стороны США и НАТО, а для остальных стран региона – служить наглядным уроком как следует относиться к интересам Запада здесь.

В итоге, благодаря провалу “кувейтской авантюры” Багдада и создаваемым им препонам работе многочисленных международных инспекций на его территории, Вашингтон еще более укрепил свои позиции в СБ ООН по навязыванию угодных ему вариантов резолюций по БСВ.^{х/} Это, в свою очередь, открыло Белому дому более широкие горизонты для провоцирования тех или иных кризисных ситуаций в Заливе (обвиняя при этом, например, Багдад во все еще припрятанных им запасах боевых средств массового уничтожения (и таким образом еще более “связывая” Багдад путями резолюций СБ ООН), а Тегеран – в продолжении тайной разработки ядерных боевых устройств, либо в поддержке международного терроризма и т.д. (загодя готовя ИРИ в качестве очередной «жертвы» тяжелых международных санкций, за которыми все также стоит диктат Вашингтона)...).

На основе вышеприведенных материалов о действиях США и их западных союзников в Персидском заливе в 80 – 90-е гг. XX-го столетия можно сформулировать такие выводы.

Западу, после перенесенного кратковременного шока, вызванного «Саурской (апрельской) революцией» 1978 года в Афганистане и исламской революцией 1979 года в Иране, вполне удалось справиться с задачей

---

^{х/} - Что касается позиции РФ в отношении событий вокруг Ирака, то, хотя Москва отстаивала идею применения смягченных вариантов санкций, чтобы они не отражались на ухудшении жизненных условий иракского населения, ее делегация в СБ ООН не могла серьезно противостоять американской аргументации при принятии резолюций. Такая позиция России объективно не могла выйти за рамки сформировавшегося общего политического настроения в Совете Безопасности, отражавшего соответствующие положения Устава ООН. Поэтому на всем протяжении противоборства режима Саддама Хусейна западному ультимативному давлению, Россия неизменно голосовала в Совете Безопасности ООН за продолжение санкций в отношении Ирака.

корректировки своей политики на Ближнем и Среднем Востоке и в основном выполнить поставленные стратегические цели в регионе. Они были следующие: в военном и политическом отношении зону Персидского залива в течение рассматриваемых лет лихорадило более, чем когда-либо в ее истории (она за указанный период пережила две революции, две полномасштабные и разрушительные межгосударственные войны); местными правительствами, несмотря на массу нефтедолларовых поступлений, по-прежнему не были решены главные задачи создания самостоятельной экономической системы как в рамках отдельно взятых государств, так и региона в целом. Более того, наиболее потенциальные хозяйственные системы Ирана и Ирака, потеряв около полутриллиона долл. в обоюдной войне (а Ирак дополнительно понес крупный урон еще и в результате международных санкций за его оккупацию Кувейта), в итоге оказались экономически существенно разрушенными; в Персидском заливе и близлежащих районах были внедрены на постоянной и “законной” основе крупные сухопутные, воздушные и морские вооруженные силы быстрого развертывания США и их союзников по НАТО. Так, по иракским и иранским данным, на рубеже XX-XXI-их веков в Персидском (Арабском) и Оманском заливах находился 41 военный корабль США и Великобритании: 21 из них – в районе Ормузского пролива, другие двадцать – вблизи Оманского залива. Два же американских авианосца пребывали недалеко от Пакистана.¹

Далее, в 80-90-е годы за действиями Запада и НАТО в Персидском заливе просматривалось откровенное неприятие допуска каких-либо изменений на мировом нефтяном рынке и в соотношении политических сил между Севером и Югом (точнее между Западом и нефтеэкспортирующими государствами). В этот период проявилось полное торжество победы Запада в его противоборстве тенденциям по изменению условий экономических, а следовательно и политических, отношений между промышленно развитыми и развивающимися

---

¹ - «Баболь» (Багдад), 29.09.2001 и «Этталаат» (Тегеран), 31.09.2001.

странами. Международные цены на нефть и другие сырьевые товары были остановлены на приемлемом для Запада уровне; вооруженные силы НАТО достаточно надежно контролируют военную и политическую обстановку на БСВ и оказывают эффективное влияние на нее в других регионах мира; в руках “Большой семерки” держав также находится контроль за технологическим и хозяйственным обновлением практически всего мира.

Раздел II.

Первое десятилетие XXI-го века: новый этап обостренных международных отношений в регионе Персидского залива; расширение масштабов оккупационных действий США и НАТО в Заливе.

=====

Переход Вашингтона к открытому вооруженному вмешательству США в решение международных проблем на БСВ обусловил появление в ответ провокационной террористической акции в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года. Последовавшие американские широкомасштабные военные кампании возмездия в Ираке и Афганистане, а также политика угроз о применении чрезвычайных международных санкций, вплоть до использования военных средств, против Исламской Республики Иран, в случае появления у этой страны технологии, способной производить ядерное оружие, стали в совокупности главным диктующим фактором нагнетания политической напряженности в регионе Персидского залива. Целью противоборства выступал характер политического и углеводородного контроля в этой одной из наиважнейших стратегических зонах современного мира.

Местные же межгосударственные противоречия в Заливе стали вторичными и используются либо в союзе с действиями внешнего фактора, либо в борьбе против вмешательства сил извне.

1. Новая экспозиция региона Персидского залива в международных отношениях.

Спецификой современного международного положения является то, что ведущая мировая супердержава – США в своей внешнеполитической стратегии стала рассматривать все регионы земного шара в качестве общей политической арены, где они вправе силовыми методами навязывать свое видение государственного устройства и применять, когда они посчитают целесообразным, свои

военные контингенты. При этом, как показывают происходящие в течение последних десятилетий коллизии в международных отношениях, именно БСВ, и прежде всего регион Персидского залива, превратились в наиболее напряженные и взрывоопасные зоны мира. Другой стратегической особенностью политической жизни в зоне Персидского залива явилось то, что внутренние межгосударственные противоречия региона стали вторичными, уступив первенство действиям внешних факторов.

Прежде всего это касается держав Запада. Местные же государства по существу выступали не только фоном внешней агрессии, но и либо политическими пособниками внешнему иностранному вмешательству, либо откровенными противниками этому.

В данной связи, целесообразно отметить значимость экономического фактора в нарастании агрессивности Запада в отношении политической ситуации в Персидском заливе. Будучи зависимыми от энергоресурсов Персидского залива, западные державы предпринимают все меры, чтобы отстоять свои интересы, связанные с политической ситуацией здесь. Уже заняв определенные контрольные позиции в этой зоне в 80-90-е гг. XX-го века, в начале нового столетия они усилили своё вмешательство во внутреннюю политическую жизнь региона. Так, встретившись с «неблагонадежностью» Ирака и Ирана, в Вашингтоне и в европейских столицах пришли к выводу, что особых отношений со странами ССАГПЗ, которые в прошлом выступали гарантами стабильности здесь и благоприятно сказывались на экономической конъюнктуре развитых стран, теперь стало недостаточно. Сохранив государства ССАГПЗ в качестве своих основных стратегических союзников и пособников, но считая недостаточным внутренний и интеграционный потенциал этого союзного образования для сдерживания "потенциальных угроз" в регионе, США и их союзники по НАТО встали на путь открытого военного внедрения в Залив и на Средний Восток. Ведущим агрессором здесь выступили США, которые преследовали свои глубинные цели: закрепление за собой статуса ведущей мировой державы; сохранение доллара в качестве основной валюты международных экономических отношений и единой расчётной валюты за углеводороды; стимулирование американской экономики, находящейся в фазе стагнации, на развитие; сохранение влияния на основных потребителей нефти Персидского залива – страны Европы, Китай и Японию.

Токио и Пекин, державы другой географической зоны также имеют, причем возрастающие, интересы к региону Персидского залива. Ввиду либо

отсутствия, либо недостаточности собственных ресурсов углеводородов, они в возрастающих объемах импортируют эту продукцию из региона Персидского залива.

Так, японское правительство уже много десятилетий выступает покупателем у местных производителей нефтепродуктов. Однако при этом, оно проводит рациональный для себя курс, чтобы японские компании вывозили из Залива сырую нефть и перерабатывали ее на своих НПЗ. А так как прошедшее промышленную переработку сырье по стоимости возрастает на международных рынках в 10-15 раз, то таким образом с лихвой окупались затраты на оплату стоимости сырья экспортерам нефти Персидского залива. При этом, в государственную казну Японии поступали налоги как от компаний-импортеров нефти, так и от НПЗ. Среди партнеров японских компаний в Заливе основное место занимают Саудовская Аравия, Кувейт, Иран, ОАЭ и Катар. Япония не выступает простым закупщиком углеводородов. Ее корпорации занимаются совместно с местными компаниями разведкой и добычей нефти и газа как с целью получения наибольших прибылей, так и для установления в оптимальных пределах контроля здесь над добычей и поставкой продукции на японские объекты. В этой связи, в 1998 г. между Японией и Саудовской Аравией была подписана совместная Декларация о партнерстве в XXI в., которая предусматривает активное развитие политического и экономического сотрудничества. Подобные соглашения, с разными степенями сотрудничества, были заключены и с другими правительствами Залива. Таким образом, Токио стал проявлять все большую государственную активность в этом регионе: то есть в урегулировании политических проблем в Персидском заливе, а также в подключении его к числу участников ближневосточного процесса.

Китайская Народная Республика, в связи с бурным ростом ее народнохозяйственного потенциала, и прежде всего промышленности, из года в год увеличивала закупки углеводородов на мировом рынке. Персидский залив, ввиду его огромных запасов углеводородов, стал важнейшим поставщиком нефти в Китай. В результате КНР превратилась во второго крупнейшего внерегионального закупщика углеводородов из Залива. Китай, будучи одним из ведущих политических и экономических факторов современного мира, а также оппонентом Запада и России на мировой арене, также проводит весьма активную политику как в регионе Персидского залива, так и на всем БСВ.

Другой внешний фактор, который становится все более влиятельным в мусульманском мире, и в том числе в регионе Персидского залива, – это

радикальные мусульманские движения. Последние по существу были вызваны усилившейся агрессивностью Запада, и прежде всего США, которые в расширяющихся масштабах стали практиковать силовые методы подавления неугодных Вашингтону местных режимов. Пользуясь недовольством простонародья, а также части имущих слоев внешней агрессией, указанные движения ориентируют эти настроения для радикализации местных обществ и на борьбу как против внешних врагов, так и против внутренних предательских и коррумпированных правящих кругов.

Вместе с тем, следует отметить, что в отличие от многих стран Азии внутренняя социальная ситуация в арабийских нефтяных шейхствах долгое время была относительно спокойной. Основной причиной данного факта было то, что со второй половины XX-го века в них действовали благоприятные финансовые обстоятельства – они располагали чрезвычайно высокими поступлениями от разработки богатых национальных месторождений углеводородов и их экспорта. Этих форсмажорных доходов хватало не только на удовлетворение высоких appetитов местных феодалов и различного рода теневиков, но и на выделение значительных средств своим простонародным подданным. Таким образом, общий национальный доход шейхств поднимался на гораздо более высокую ступень, чем в соседних и других мусульманских странах.

С другой стороны, нефтедолларовые поступления в условиях господства многовековых скотоводческих и профеодалных традиций, слабой урбанизации, а также малой населенности и средневековой профессиональной ориентации масс не могли стать достаточно обширными инвестициями в экономику и в развитие современных социальных институтов. Напротив, нефтедолларовые сверхприбыли скорее способствовали консервации традиционного социального статус-кво в этих странах и лишь ограниченно использовались для развития современного диверсифицированного народного хозяйства, чтобы в определенной степени экономически и социально соответствовать современному уровню, конкурировать с внешним окружением. Поэтому в их внутренней политике по сути торжествовали фундаменталистские и весьма прорелигиозные воззрения, властвовала излишняя растрата государственных средств на амбиционные проекты, мало соответствовавшая национальным социальным и экономическим интересам, а во внешней – прозападная политическая ориентация.

В нарастании внутриобщественного недовольства последних десятилетий сыграли и изменяющиеся экономические показатели. В данном случае имеется ввиду ухудшение финансовых условий в области экспорта углеводородов, а это было жизненно важно для дееспособности государства, так как госбюджет по существу абсолютно зависит от поступлений нефтедолларов. Как известно, с 90-х годов многократно расширилось использование в мировом хозяйстве сжиженного природного газа (СПГ). В первом десятилетии текущего века общий объем мирового потребления СПГ, по оценкам, уже возрос втрое – до 300 млн. тонн в год. Преимущество СПГ заключается в удешевлении его перевозок и возрастании сроков хранения. А так как газовый сектор в мировой торговле стал завоевывать все возрастающие позиции, то расширилась география приобретения углеводородов странами-потребителями, а это ослабило зависимость импортеров от продукции БСВ. Так, по оценкам, к 2010 году не менее пятой части американского, четверти европейского, трети японского автомобильного транспорта было газифицировано. В последней трети первого десятилетия XXI века началась революция топливных элементов. Уже в 2010 году топливные элементы были установлены на 5% автомобилей в Европе, США и Японии, а с 2020 года в ЕС будет законодательно запрещено использование в легковом автотранспорте бензиновых и дизельных двигателей. Весь легковой автотранспорт стран ЕС в 20-х годах будет переведен на топливные элементы.¹ Данный фактор, наряду с другими, стал сдерживать темпы роста поступлений нефтедолларов на фоне таковых роста народонаселения и потребностей внутренних расходов арабских государств. В результате к началу XXI века в арабском ареале практически прекратился рост ВВП на душу населения, а в ряде стран, таких как Кувейт, Ливан, Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ, Ливия, Ирак, средний уровень доходов населения сократился. Как следствие – во многих арабских государствах значительно обострилась внутренняя социально-экономическая и политическая обстановка.²

Кроме того, целесообразно учитывать и действие китайского фактора: подстрекательство Китая, во многом переключившегося на импорт нефти и сжиженного газа из арабских стран и Ирана (хотя в последнее время у него

---

¹ - www.imperative.net; rostfond@nursat.kz Американская арабская стратегия.

² - ISLAMRF.RU, 24.04.2008.

появились и новые дополнительные источники – Казахстан и Россия), оказывает определенное радикализирующее идеологическое влияние на мусульманские общества БСВ – как на Аравийском полуострове, так и в других арабских странах.

В последние годы внутренняя и внешняя политика правящих кланов нефтяных шейхств стала вызывать все большее недовольство и расслоение в обществе. Зарубежные эксперты начали отмечать, что арабы, "со своими" 150 млрд.долл. в год, почувствовали, что властная весомость этих денег уменьшилась почти на порядок, а вся арабская энергия, обида и претензия обратилась в национально-религиозный протест, в протестный потенциал «чистого ислама», столь характерный для этой религии.³

Так, каким был расклад политических сил в регионе Персидского залива – имеются ввиду позиции и ориентация местных государств в первом десятилетии XXI-го века?

2. Вступление США и НАТО в период откровенных оккупационных действий в регионе.

Десятилетие, охватывавшее рубеж XX – XXI-го веков – это эпоха однополюсного силового владычества США. Если до данного периода на мировой арене им противостояли относительно сильные в военном отношении Советский Союз и КНР, то этот важный фактор стал считаться по существу пока неконкурентоспособным. Надежды международного сообщества, и в том числе России, на то, что Западное сообщество государств, в котором роль ведущей политической, экономической и военной державы играют США, смягчат свою внешнюю политику в отношении иных регионов мира и будут способствовать либерализации и толерантности в международных отношениях, вскоре развеялись.

На Западе была провозглашена стратегия «неоглобализма», принципы которой стали нести мировому сообществу преимущество силового диктата и экспансии: ни о каком уравнивании экономических условий взаимоотношений между так называемыми Севером и Югом не могло быть диалога; конкурентное «соревнование» велось и в отношении держав Востока – России и Китая. Более того, углеродный дефицит в державах «Семерки» (включая сюда и Японию), а также строптивый характер ряда стран в регионах сосредоточения углеродных месторождений могли, с одной стороны,

---

³ - www.imperative.net; rostfond@nursat.kz Американская арабская стратегия.

постепенно спровоцировать процесс пересмотра мировых цен на нефть и газ, а также затем вызвать рост цен на товары сырьевого происхождения (сельского хозяйства и горнорудной промышленности), а с другой – обусловить понижательную тенденцию в области товаров промышленного производства (перерабатывающих сырьевую продукцию, машиностроительных, конфекционных и электронных отраслей). Это означало бы снижение темпов общего хозяйственного развития государств Запада, надлом их нынешнего потребительского благополучия и смену приоритетов в деятельности мирового сообщества.

Поэтому США, ЕС и НАТО в совокупности перешли на путь ужесточения своей внешней политики, на рельсы вооруженного вмешательства в наиболее опасных для их интересов регионах мира. То есть мировому сообществу была навязана откровенно агрессивная концепция – как безальтернативное решение в деле поддержания зарегулированной ими системы международных отношений на земном шаре. В начале 2002г. правительство США провозгласило новую концепцию, в соответствии с которой США наделяли себя правом свергать любое правительство, политика которого, по мнению Вашингтона, угрожала национальной безопасности США. Как заявила помощник президента по национальной безопасности К. Райс, «теперь Вашингтону не требуется даже предлога о нарушении прав человека в той или иной стране, чтобы совершить против нее агрессию или иным путем добиваться смены неуютного для них политического режима». Таким образом, США присвоили себе право назначать на мировой арене интервенции без всяких пределов и ограничений, руководствуясь собственными «национальными интересами».

Какие основные причины называют политологи мира современного весьма агрессивного вмешательства США в регионе Персидского залива и Среднего Востока?

Их можно называть раздельно или в совокупности, так как они вроде бы специфичны и относятся к разным областям международных отношений, а с другой, будучи взаимосвязанными и влияющими на процессы развития друг друга, – являются неразделимыми. Так, в экономической области, которая преимущественно определяет благополучие социальной и политической ситуации внутри стран, а во внешней сфере – определяет политическую и военную значимость, на современном этапе важное значение имеет углеводородный фактор. Особенно это касается держав и других стран с развитыми экономическими и военными потенциалами, которые будучи крупными потребителями указанных продуктов, однако оказались весьма

зависимыми от внешних партнеров – производителей и экспортеров нефти и природного газа. А основные запасы углеводородов, как известно, сосредоточены на БСВ и прежде всего в регионе Персидского залива, от которых во многом зависит экономика США и в особенности Западной Европы и Японии.

По данным ОПЕК, разведанные нефтяные резервы на первое пятилетие текущего века в крупнейших производителях Залива составляли: в Саудовской Аравии – около 265 млрд. баррелей, а в Ираке -112.5 млрд., в ИРИ – 101 млрд., в ОАЕ- 97.8 млрд., в Кувейте -96.5 млрд. и, наконец, в Катаре – более 15 млрд. баррелей. Однако, хотя США продолжают сохранять в регионе свое обширное военное присутствие: держат в Персидском заливе огромную военно-морскую армаду, а на территории Саудовской Аравии - почти тридцатитысячный контингент своих войск, располагают военными базами и опорными пунктами в Кувейте, Бахрейне, Катаре, а также в Индийском океане, на Западе именно в начале нового столетия сочли политическую и экономическую ситуацию весьма неустойчивой. При этом в западных столицах учитывали следующие показатели: неприятие со стороны Ирана и Ирака американского вмешательства в политическую ситуацию в этом регионе; мировое ценообразование на нефтепродукты и их распределение среди мировых импортеров было недостаточно подконтрольным западному капиталу; в последнее время под влиянием Ирана и негативного состояния процесса урегулирования израильско-палестинских отношений, в Саудовской Аравии и других странах Персидского залива возросли антизападные, главным образом антиамериканские настроения. Учитывая уже занятые в 1990-е годы военные позиции в Ираке и действие антисаддамовских резолюций СБ ООН, американские правящие круги сочли целесообразным в первую очередь нанести удар по правлению «Талибан» в Афганистане, и вслед за этим уничтожить режим президента Саддама Хусейна, и таким образом поставить под свой военный и экономический контроль этого второго нефтепроизводителя Залива.¹ В дальнейшем Вашингтон стал готовиться к «дипломатически-ультимативному» решению «иранской проблемы».

На примерах силовых операций держав Запада на БСВ (а именно в Ираке и Афганистане) можно воочию осознать как по существу бесцеремонно ведут себя США и их союзники в отношении неугодных им местных политических режимов. При этом, в качестве главной вины лидеров указанных азиатских

---

¹ - www.barichtv.ru/public/oon7.htm Идеология и политика.ООН и мировая политика, 1945-2005. ООН сквозь призму кувейтского кризиса и агрессии США против Ирака, стр. 142.

стран» (а также подобных руководителей в других географических зонах мира) выступают их ответные меры по защите своего суверенитета, а также их позиция в международных отношениях о недопущении присутствия натовских вооруженных сил и войск держав Запада вне территориальных пределов западных стран, которые идут вразрез с геостратегическими интересами Запада.

Что касается политической линии Москвы по ситуации в регионе Персидского залива и Среднего Востока, то российская концепция о применении международных санкций в Ираке, несомненно, соответствовала положениям Устава ООН: Россия с момента возникновения противоборства режима Саддама Хусейна с Западом в Заливе и вплоть до американской агрессии против Ирака в 2003г., неизменно голосовала, в сопровождении некоторых оговорок, в Совете Безопасности ООН за продолжение санкций в отношении Багдада. Россия официально не осмелилась выступить инициатором контрпредложений в Совете Безопасности ООН об отмене антииракских и антииранских санкций.

Глава 1.

Республика Ирак.

1. Предпосылки и повод для новой агрессии и оккупации государства.

Несмотря на чрезвычайно жесткие санкции в отношении Республики Ирак, которые проводились в течение 90-х годов XX-го столетия, и продолжались в дальнейшем, режим президента Саддама Хусейна устоял и продолжал проводить свою антиимпериалистическую линию, которая идеологически и политически была откровенно враждебной как к США, так и к соседним аравийским режимам. Такое «поведение» так серьезно укрощаемого государственного субъекта (то есть саддамовского Ирака), с точки зрения его противников, было весьма опасным. Оно было опасным политически (как пример для арабских стран ведения диалога с США и в отношении прозападных режимов), и экономически (так как угрожало стабильности мирового углеводородного рынка и системе ценообразования в международной торговле). В данной связи, в регионе Персидского залива и Среднего Востока стала нагнетаться новая конфликтная ситуация. Но для того, чтобы развязать масштабную войну против местных суверенных государств и подчинить своему диктату Вашингтону необходим был весьма серьезный повод, чтобы ослабить критику своих действий в мировом сообществе.

Предпосылкой, придававшей Вашингтону решимость завершить подавление режима Саддама Хусейна, являлись международные санкции против Ирака, утвержденные по резолюциям СБ ООН. Причем, несмотря на чрезвычайную тяжесть условий этих резолюций и провокационную деятельность комиссий на территории этой страны, иракское руководство до конца стремилось сохранить выдержку и терпение, и не закрывало пути к взаимоприемлемым компромиссным вариантам двустороннего диалога. Даже, когда США навязали новую комиссию на основе неприемлемой для Ирака резолюции 1284 Совета Безопасности от 17 декабря 1999г., содержащей

положения, которые могли быть использованы для еще большего ужесточения санкций, руководство Ирака постепенно, стараясь сначала не позволить развиваться процессу подавления иракского суверенитета, к ноябрю 2002 года изменило свою первоначальную позицию. Причем, в этот период российское руководство неустанно рекомендовало Багдаду о необходимости более реалистичного подхода к ситуации. На основе резолюции 1441 Совета Безопасности от 8 ноября 2002г. в Ирак начали возвращаться международные инспектора и наблюдатели.

Однако произошедшие в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001г. террористические акты полностью развязали руки правящим кругам США для реализации своих агрессивных замыслов – они немедленно приступили к подготовке массированных «ударов возмездия» как по Афганистану, так и по Ираку. Если в отношении Афганистана и Саудовской Аравии у Вашингтона еще могли существовать какие-либо аргументы для возмездия, так как штаб-квартира террористической организации «Аль-Каиды», обвиненной в причастности к произведенной трагедии в США, и Бен Ладена располагалась в горах на территории Афганистана, а сам Бен Ладен происходил из саудоаравийских зажиточных кругов, то в отношении Ирака таковых не было. Более того, саддамовский режим сам вел ожесточенные боевые операции против бенладенских вооруженных формирований на севере страны. Таким образом, нападение на Ирак вызывалось совершенно другой причиной – враждебностью к режиму Саддама Хусейна со стороны правящих кругов США и Израиля.

Подготовка к войне против Ирака фактически не прекращалась после завершения «кувейтского кризиса» и операции «Буря в пустыне». Дело в том, что после войны в Персидском заливе 1991г. и последовавших военных акций в течение 1993-1998гг. (особенно операции «Лиса в пустыне» (1998г.), которая по заявлениям американского командования стала «наиболее успешной за всю историю вооруженных сил США») против саддамовского режима осуществлялись новые варианты ведения боевых действий. Они включали хорошо организованное разведывательное обеспечение, детальное планирование, тщательность и высокую интенсивность подготовки наступательных военных операций прежде всего в иракских условиях. Кроме того, совершенствовалось использование космических технологий и спутниковых систем, испытывались новые виды оружия и т.д.¹ Успех новой

---

¹ - А. Михайлов, «Иракский капкан. Победное поражение США», М., 2004.

американской операции против Ирака во многом облегчался постоянным присутствием в зоне Персидского залива группировки ВС и ВМС США и ее постоянной готовностью к боевым действиям в регионе. Еще большую пользу приносили полеты военных самолетов США и Великобритании в южных и северных районах Ирака в соответствии с резолюциями СБ ООН, которые позволяли беспрепятственно, в течение длительного времени вести воздушную разведку по существу всей военной и экономической инфраструктуры этой страны.

Учитывая политические притязания на международной арене для осуществления своего намерения уничтожить режим С. Хусейна, вашингтонская администрация стала усиленно пропагандистки обставлять обвинениями о наличии у Ирака оружия массового уничтожения (ядерного, химического и бактериологического). Хотя сама аргументация таких обвинений была чрезвычайно слаба и вызывала недоверие в мировом сообществе, Дж. Буш и его окружение все более «раскручивали» их в своей пропагандисткой и дипломатической деятельности. В Совете Безопасности ООН ожидалось противодействие со стороны постоянных членов Совета России, КНР и Франции. Поэтому для совершения нападения на Ирак Вашингтону требовалось гораздо больше времени на военную и идеологическую подготовку (в расчете на обработку собственно американского населения и затем на «дипломатическую работу» в международной среде), чем это было необходимо для осуществления операции в Афганистане^{х/}.

2. Как принимались решения в Вашингтоне в отношении актов возмездия в регионе Персидского залива?

Буквально через пять дней после «11 сентября» Дж. Буш в разговоре со своим помощником по национальной безопасности Кондолизой Райс заявил, что «хотя мы и должны сначала разобраться с Афганистаном, нужно будет также предпринять соответствующие шаги в отношении Саддама Хусейна». 21 ноября иракский вопрос снова «выплыл на поверхность». В этот день, по

---

^{х/} - Так, уже с началом американских военных действий в Афганистане Москва предоставила воздушное пространство России для пролетов военно-транспортных самолетов США в центрально-азиатский регион и не воспрепятствовала оперативному созданию американских промежуточных военных баз в Узбекистане и Киргизии для обслуживания военных действий на афганской территории.

словам Б. Вудворда, редактора газеты «Вашингтон пост» (в его книге «План атаки»), произошло следующее: «После заседания Совета национальной безопасности Буш, схватив за шиворот министра обороны Рамсфелда, отвел его в небольшое изолированное помещение и спросил: «Приступили ли в Пентагоне к планированию операции против Ирака и в каком состоянии военный план? Я хочу, чтобы ты занялся этим и чтобы ты все держал в тайне!» – Сразу же после этого разговора, отмечается в книге, Рамсфелд приказал генералу Томми Фрэнксу разработать план вторжения в Ирак и свержения С. Хусейна. Б. Вудворд сообщил также, что разработка плана долгое время осуществлялась без ведома Государственного департамента и его главы К. Пауэлла. При этом не обращалось внимание и на политико-дипломатические дискуссии в мировом сообществе и в ООН.¹

Готовившаяся новая военная акция против Ирака получила название «Шок и трепет», которая после «благополучного» завершения в декабре 2001г. военной операции в Афганистане, стала быстро нарастающими темпами разворачиваться вплоть до начала прямой агрессии в марте 2003г.

Во имя осуществления крупномасштабной интервенции в Персидском заливе вашингтонская администрация провела весьма диверсифицированную идеологическую и политическую подготовительную работу. При этом преследовались две главные цели: а) запутать мировое сообщество, и в первую очередь государства-объекты будущих своих акций на БСВ, о степени своих намерений и действий в указанном регионе; б) настроить американскую общественность на «волну» антипатии к ряду режимов в Заливе и их опасности для жизнедеятельности США, особенно это касалось Ирака, ИРИ и Афганистана. При этом, военная машина и соответствующие силовые и разведывательные службы осуществляли тщательную мобилизационную деятельность. Как заявил бывший Директор ЦРУ Джеймс Вулси: «Пока Белый дом просто не хотел раскрывать свои планы на будущее».

3. Американская дипломатическая деятельность с целью подготовки международной общественности к поддержке вооруженной агрессии США в Ираке.

Если в период подготовки и осуществления операции «Буря в пустыне» США по существу не встретили политического сопротивления в мировом

---

¹ - www.barichtv.ru/public/oon7.htm. Идеология и политика ООН и мировая политика, 1945-2005гг. Предистория агрессии (по мышлению Вашингтона), с. 241.

сообществе, то в отношении готовившейся военной агрессии против Ирака даже после террористической акции в Нью-Йорке в сентябре 2001 года) у Вашингтона имелись весьма серьезные международные, да и внутренние проблемы. Поэтому американской дипломатии предстояла весьма серьезная работа на мировой арене с целью оправдания своих вооруженных действий в отношении саддамовского режима. Конечно, то, что президент Дж. Буш и его ближайшее окружение были готовы напасть на Ирак без содействия каких-либо резолюций Совета Безопасности ООН, ни у кого сомнения не вызывало. Вместе с тем, американские правящие круги сочли целесообразным осуществить дипломатические действия, чтобы направить СБ ООН на принятие решения наподобие резолюции 678, которая в 1991 году по существу послужила оправданию операции «Буря в пустыне».

А между тем, перед американской администрацией стоял весьма серьезный вопрос: сумеет ли Вашингтон сломить негативные настроения в мировом сообществе до такой степени, чтобы склонить наиболее могущественные его государственные субъекты и СБ ООН к непротивлению американской агрессии против одного из крупных и влиятельных государств Арабского Востока, каковым является современный Ирак. Причем, и в самой американской администрации не было единства в данном вопросе: госдепартамент, возглавляемый Колином Пауэллом, выступали против силовой акции и чрезвычайного в данном случае давления на мировой арене, но его голос оказался в меньшинстве перед «ястребами- силовиками», чья команда состояла из таких ведущих лиц государства, как президент Дж. Буш, вице-президент США Д. Чейни, глава Пентагона Д. Рамсфельд, его заместитель П. Вулфовиц, начальник управления Минобороны Р. Перл, помощник президента по национальной безопасности Кандолиза Райс, глава сенатского комитета по международным делам Хелмс и другие.

В результате длительных и всяческих дипломатических маневров, уговоров и нажима со стороны американцев, наконец, 8 ноября 2002г. Совет Безопасности ООН единогласно (включая голоса РФ, Франции и Китая, а также непостоянного члена СБ Сирии) принял резолюцию 1441, которая потребовала от саддамовского руководства выполнения обширной серии необоснованных, но ультимативных, по существу колонизаторских и потому практически невыполнимых условий^{х/}. В частности, Ираку предписывалось к 8

---

^{х/} - При этом, в качестве обоснования своей позиции в голосовании по резолюции 1441 МИД РФ заявил 9 ноября 2002г., что главное значение резолюции 1441 Совета Безопасности ООН усматривается в том, что она «отводит реальную угрозу существования войны и открывает путь для дальнейшей работы в интересах политико-дипломатического урегулирования ситуации вокруг Ирака». На фоне иного взгляда американцев на роль указанной резолюции, этот вывод прозвучал весьма неубедительно. Так, президент Дж. Буш, заручившись резолюцией Конгресса США, которая предоставляла ему свободу рук в отношении Ирака, заявил, что «Режим Саддама Хусейна

декабря 2002г. представить ЮНМОВИК, МАГАТЭ и Совету Безопасности ООН «точное, полное и всеобъемлющее на текущий момент заявление с указанием всех аспектов его программ разработки химического, биологического и ядерного оружия, баллистических ракет и других систем доставки, таких как беспилотные летательные аппараты и системы распыления, предназначенные для использования на летательных аппаратах, в том числе всех запасов и точного местонахождения такого оружия, компонентов, субкомпонентов, запасов агентов и имеющих к ним отношение материалов и оборудования, местонахождения и характера работы его научно-исследовательских, опытно-конструкторских и производственных объектов, а также всех иных химических, биологических и ядерных программ, в том числе и тех, которые, по его утверждению, предназначены для целей, не связанных с производством оружия или оружейных материалов».¹ Под таким предлогом Ирак лишался каких-либо возможностей на использование современных научно-технических достижений в мирных целях.

Далее, саддамовский Ирак, который был признан МАГАТЭ и ЮНСКОМом страной, не обладающей оружием массового уничтожения и технологией для его производства, намеренно обвинялся как его обладатель и поэтому представлял огромную опасность для мира. Таким образом, иракский режим демонстрировался Соединенными Штатами мировой общественности как криминальный и террористический. От Ирака требовали «точного, полного и всеобъемлющего заявления» об отсутствии ОМУ, незамедлительного допуска назначенных ООН комиссий к новым международным инспекциям и проверкам. Причем, особенно ультимативно прозвучали пункты 4-ый и 13-ый резолюции 1441: первый из них гласил, что «ложные сведения или упущения в заявлениях, представленных Ираком», и несоблюдение Ираком «в любой момент времени» этой резолюции и нежелание в полной мере сотрудничать в ее осуществлении будет представлять собой «еще одно существенное нарушение Ираком своих обязанностей», о чем «будет доложено Совету Безопасности ООН»; второй – напоминал, что «Совет неоднократно

пора менять», а газета «Нью-Йорк Таймс» от 9 ноября 2002г. опубликовала разработанный Пентагоном и утвержденный президентом США план военной операции против Ирака. .

¹ - www.barichtv.ru/public/oon7.htm. Идеология и политика ООН и мировая политика, 1945-2005гг. Предистория агрессии (по мышлению Вашингтона), с. 241.

предупреждал Ирак, что дальнейшее нарушение им своих обязанностей, приведет к серьезным для него последствиям».

ЮНМОВИК и МАГАТЭ должны были с 23 декабря 2002г. получить «незамедлительный, беспрепятственный, безоговорочный и неограниченный доступ к любым и всем, в том числе подземным, районам Ирака, объектам, сооружениям, оборудованию, документации и транспортным средствам, которые они пожелают проинспектировать, а также незамедлительный, беспрепятственный, неограниченный и конфиденциальный доступ ко всем официальным и иным лицам, с которыми ЮНМОВИК и МАГАТЭ пожелают провести собеседование в формате или в месте по выбору ЮНМОВИК или МАГАТЭ во исполнение ими любого аспекта их мандатов». Более того, ЮНМОВИК и МАГАТЭ могли также по своему усмотрению проводить собеседования как в Ираке, так и за пределами Ирака, содействовать поездкам лиц, проходящих собеседование, и членов их семей (!) за пределы Ирака при том, что такие собеседования, по усмотрению исключительно ЮНМОВИК и МАГАТЭ, могли проводиться и без присутствия наблюдателей из иракского правительства.¹

Обвинительная тенденциозность, а по существу враждебность с целью оправдания любых иностранных санкций в отношении Ирака, была заранее предопределена и самим составом направленных в Ирак комиссий: из 252 инспекторов из 45 стран у США было 24 человека, причем значительная часть на руководящих постах, у Австралии, правительство которой шло в иракском вопросе в фарватере США,- 19, у Франции- 20, у России- 18, у Китая -11, у малых стран, зависимых, в своем большинстве, от западных держав – по 1-3 наблюдателей, и такой состав «миссии ООН» далеко не всегда мог гарантировать ее объективность. И хотя за четыре с половиной месяца своей работы (с 8 ноября 2002г. по 20 марта 2003г.) «миссия» представила Совету Безопасности ООН ряд докладов, ни в одном из них не было заключений об отсутствии правовых оснований для применения силы против Ирака. Зато там содержалось немало перечней «конкретных вопросов», которые требовали все новых «уточнений» и «прояснений». И здесь к услугам инспекторов всегда были представители ЦРУ и других соответствующих ведомств, готовых предоставить «дополнительные» данные из «достоверных источников».²

---

¹ - Там же.

² - Там же, 248-249.

Однако вскоре американская администрация сама заявила, что посланные в Ирак международные инспекции ничего не значили для принятия решений в Белом доме. Поэтому еще до принятия резолюции 1441 Совета Безопасности ООН, несмотря на то, что Багдад согласился на возобновление работы миссии наблюдателей ООН, США потребовали задержать на неопределенное время ее приезд в Ирак. Взятая «на вооружение» так называемая концепция «смены режимов» означала, что никакие выводы международных инспекторов и комиссий не принимаются во внимание, если они идут вразрез с главной целью Вашингтона – устранить режим С. Хусейна (так, США считали, что, в частности, ЮНМОВИК плохо отстаивают их интересы). Вашингтоном политика Багдада расценивалась как открытый вызов «национальным интересам» США на БСВ, да и на всем мировом пространстве. Неслучайно Госсекретарь США К. Пауэлл 5 февраля 2003 года выступил с открыто циничной речью в СБ ООН, заявивший: «Ирак продолжает располагать большими арсеналами химического и бактериологического оружия и по-прежнему осуществляет программы ядерного вооружения». За неимением обоснованных выводов от ЮНСКОМ, МАГАТЭ, а также ЮНМОВИК^{х/}, он оперировал весьма сомнительными «подогнанными» выдержками из их докладов, а также иллюстративными аргументами, которые впоследствии были квалифицированы в самих США как лживые донесения американской агентуры. Далее, в отношении представленных Ираком СБ ООН 7 декабря 2002г., в соответствии с резолюцией 1441, иракских «обязательств по разоружению», К. Пауэлл заявил, что они направлены в Совет лишь с единственной целью «огоршить всех нас и ошеломить инспекторов, чтобы у нас не осталось времени получить сведения о запрещенном оружии».

4. Позиции мировых держав в отношении агрессивных намерений Вашингтона против режима Саддама Хусейна.

Агрессивный настрой и тенденциозные выводы американской администрации полностью были поддержаны лишь одним постоянным членом Совета Безопасности ООН – Великобританией. Что касается политической позиции Москвы, то Россия фактически проявила безразличие к приготовлениям вооруженных сил США и Великобритании к агрессии, на

---

^{х/} - Как известно, инспекторы ЮНМОВИК и МАГАТЭ, совершив на территории Ирака более 200 выездов на объекты в различных точках страны, не обнаружили каких-либо признаков того, что Ирак обладает оружием массового уничтожения.

интенсивную концентрацию их войск в Персидском заливе, не сделал самостоятельно на этот счет ни одного сколько-нибудь твердого и знакового официального заявления. Так, практически единственным шагом, сделанным российской дипломатией, явилась поездка Е. Примакова в Ирак незадолго до начала агрессии. По этому поводу он дал интервью журналу «Международная жизнь» в 2003 г. В частности, он сказал: «Я был направлен Президентом России с его устным посланием к Саддаму Хусейну перед началом военных действий. Это было за три недели с небольшим до начала войны. Я изложил ему устное послание Президента В.В. Путина. В условиях невозможности предотвратить американские удары Саддаму Хусейну предлагалось отказаться от поста президента и обратиться к парламенту с призывом провести демократические выборы. Он на это не пошел. Похлопал меня по плечу и ушел. Я в общем-то поразился его спокойствию. Подумал, возможно, он полагал, что спасение придет в последнюю минуту: США и Великобритания не совершат удара. Или он уже принес себя в жертву».¹

То есть Вашингтон не увидел в рамках СБ ООН Москву как твердого оппонента своей вооруженной акции по свержению режима С. Хусейна. Париж, наоборот, категорически возражал против «силового» решения проблемы, и заявил, что Франция применит вето, в случае внесения США и Великобританией в Совет Безопасности ООН проекта резолюции, санкционирующей применение силы против Ирака. Только после этого МИД и ряд других официальных лиц стали высказываться, что, если, мол, в СБ ООН дело дойдет до голосования, то Россия может и занять свою особую позицию по иракскому вопросу, что по существу расценивалось и в России, и в мировом сообществе, как шаги, предназначенные для внутрirosсийского потребления, в частности, для нейтрализации «патриотической оппозиции», которая должна была прийти на выборы в Государственную Думу в конце 2003 года.

Таким образом, по существу открыто готовившаяся Вашингтоном война против саддамовского режима по своим обвинительным аргументам выглядела неубедительной для мировой общественности. Это вызывало коллективное несогласие даже среди членов СБ ООН. Так, Россия, Франция и ФРГ в рамках осуществления тесной координации по вопросу урегулирования ситуации вокруг Ирака решились выступить с совместным заявлением, в котором прозвучало: «Альтернатива войне все еще имеется. Применение силы могло бы быть самым крайним средством. Поэтому Россия, Франция и ФРГ

---

¹ - Там же, с.252.

преисполнены решимости обеспечить все необходимые условия для завершения процесса разоружения Ирака мирным путем». Эти державы констатировали, что выражаемая ими позиция разделяется многими государствами, в том числе и являющимися членами Совета Безопасности ООН. Они отметили, что выступают за скорейшее завершение процесса разоружения Ирака, предусмотренного резолюцией Совета Безопасности ООН №687, и что любые решения о действиях в отношении Республики Ирак должны основываться на принципах Устава ООН. В качестве разрядки напряженного положения вокруг иракской проблемы эти державы предложили продолжать работу международных инспекций в данной стране, за их существенное укрепление в кадровом и техническом отношении по согласованию с инспекторами в рамках резолюции №1441. Кроме того, они заявили, что Ирак, в свою очередь, должен полностью осознавать свою ответственность и активно сотрудничать с ЮНМОВИК и МАГАТЭ.¹

5. Маневры президентской администрации США на мировой арене накануне вооруженного нападения на Ирак.

Американское руководство, встретив в стенах СБ ООН разногласия в отношении однозначности настроев Вашингтона на вооруженное решение «саддамовского вопроса», было вынуждено прибегнуть к временному маневрированию. Оно предпочло предпринять тактические шаги с целью избежать серьезного осложнения своих внешнеполитических позиций с таковыми Франции и Германии, а также с другими членами НАТО. Иначе Вашингтону пришлось бы (правда, совместно с Лондоном) фактически в одиночку встретиться с политической конфронтацией КНР, а также, не исключено, и России. Потерпев фиаско с принятием разрешительной на агрессию резолюцией в СБ ООН, обе англо-саксонские державы пошли обходными путями в отношениях с мировым общественным мнением. Однако данное не означало отказа президента Дж. Буша от нагнетания обвинений в отношении Ирака. Теперь, опираясь на своего единственного союзника Великобританию и активизацию своей дипломатической машины и послушные СМИ, которые обладали весьма мощным воздействием на мировую общественность, американская администрация усилила политические нападки на президента Саддама Хусейна и его окружение, используя не только

---

¹ - «Der Shpigel», В., «Figaro», Р., 10.02.2003, «LIGA ONLINE», 11.02.2003.

указанные идеологические каналы, но и занимаясь собственными толкованиями содержания прежде принятых СБ ООН резолюций. Так, президент Дж. Буш заявлял, что в соответствии с резолюциями 678 и 687, а также 1441, США и их союзники, в случае, если Ирак полностью и немедленно не разоружится от оружия массового уничтожения, могут прибегнуть к действиям для избавления Ирака от таких весьма опасных вооружений. При этом, Буш подчеркивал: «Вопрос тут не в полномочиях, а в проявлении воли».

17 марта 2003г., т.е. за четыре дня до истечения срока предоставления ЮНМОВИК и МАГАТЭ «полного отчета» о своей работе в Совет Безопасности, на основе которого Совет должен был решить, влекут ли выводы международных инспекторов «серьезные последствия» для Ирака, президент США в обращении к нации заявил, что «собранная нашим и другими правительствами разведывательная информация не оставляет сомнений в том, что иракский режим продолжает иметь и прятать некоторые из самых смертоносных вооружений, которые когда-либо были созданы». К этому президент счел необходимым впервые добавить еще одно, как потом оказалось не менее лживое, утверждение о том, что Ирак «помогает и укрывает террористов, включая боевиков Аль-Каиды». Далее Дж. Буш заключил, что «используя химическое, биологическое или, когда-нибудь, ядерное оружие, полученное с помощью Ирака, террористы могут осуществить свои заявленные амбиции и уничтожить тысячи или сотни тысяч невинных людей в нашей или в любой другой стране».¹

Поэтому, раз «Совет Безопасности ООН не сумел справиться со своими обязанностями», США взяли на себя право потребовать, чтобы Саддам Хусейн и его сыновья покинули Ирак в течение 48 часов. Отказ сделать это, по заявлению Дж. Буша, приведет к военному конфликту, который начнется тогда, когда этого захотят в Вашингтоне. Одновременно с этим ультиматумом, американское представительство в СБ ООН, что США будут бойкотировать заседания Совета, если на них, по требованию Франции или России, будет обсуждаться сложившаяся ситуация вокруг Ирака. Позицию США поддержали Великобритания и непостоянные члены Совета - Испания и Болгарии.¹

Таким образом, в первом десятилетии XXI-го века американская геостратегия, исходя из своих имперских интересов и как лидера «западного»

---

¹ - Там же, с.257.

¹ - Там же.

мира, а также достигнув важных результатов в «расквартировании» своих воинских контингентов в важнейших пунктах региона Персидского залива в последние два десятилетия прошлого столетия (и тем более установив военный контроль над 2/3 иракской территории), решила на развертывание оккупационных войск на уровне целых государств этой зоны современного мира. При этом, не оговаривая каких-либо условий о своих дальнейших действиях здесь, сумели преодолеть «робкое сопротивление» мирового сообщества, и, главное, своих натовских союзников, затем вовлекли в свои крупномасштабные оккупационные дела в Заливе и многие другие государства, которые по существу стали соучастниками агрессивной военно-оккупационной деятельности США.

6. Идеологическая обработка американской общественности.

Правящие круги США, поняв, что придется преодолеть в своей стране «барьер» определенного недовольства населением их радикальными внешнеполитическими «задумками», пошли на организацию внутри американского общества некоей «демократической» идеологической ситуации со свободными высказываниями в СМИ различных точек зрения по внешней политике Белого дома.

Дело в том, что накануне 2003 года в американском обществе возникла некая противоречивая идеологическая ситуация. Это несколько обеспокоило американскую политическую машину. В частности, октябре, в соответствии с «памятью» американцев о прошлых ошибках правящих кругов державы, в Вашингтоне прошла мощная антивоенная демонстрация, которая напомнила об уроках, извлеченных из опыта войны во Вьетнаме. Одновременно пацифисты бомбардировали соответствующими вопросами администрацию, конгрессменов и сенаторов.

На этот раз американцы протестовали, предупреждая о расширении военного вовлечения США в Ираке. На улицы столицы вышел преимущественно пацифистски и либерально настроенный люд, как правило, интеллигенция. Как известно, антивоенные настроения были распространенными среди студентов, преподавателей, ученых и групп мелкого предпринимательства и системы обслуживания. Часть из них протестовали против войны во Вьетнаме, военных акций в Персидском заливе.

Причем, впервые за долгое время простые американцы стали проявлять большой интерес к внешней политике. По мнению профессора Брауновского университета в штате Род Айленд Джеймас Дер-Дерьяна, известного

политолога и противника войны, «в сегодняшней Америке возник раскол в оценках внешней политики - возрастной разрыв между сторонниками и противниками войны. Те, кому до тридцати, как правило, настроены более решительно. Для них образец войны - это бомбардировки Югославии, во время которых Америка не потеряла ни одного военнослужащего. Те же, кому за сорок, помнят войну во Вьетнаме и массированные потери нашей армии. Эти люди склонны быть более осторожными. Вьетнам нанес Америке огромную психологическую травму. Поэтому нынешняя поддержка политики администрации далеко не вечна: стоит потерям среди американцев резко возрасти, и общественное мнение на это обязательно отреагирует".

Пацифисты выступали за организацию "всесторонней дискуссии" по вопросу о возможных последствиях новой войны в Ираке. Поэтому видный политолог, профессор Колумбийского университета Боб Легволд сделал заключение, что «американская поддержка войны в Ираке широка, но не глубока. Хотя большинство граждан разделяет негативное отношение администрации к Саддаму Хусейну и желают его ухода».

При всем этом, важным фактором в формировании общих внешнеполитических настроений американцев выступали правые силы, которые полностью поддерживали политический курс президента Дж. Буша. Их представительство в лице сотрудников Института Американской идеи в Вашингтоне твердило, что «пацифизмом занимаются в основном левые интеллектуалы радикального направления, которые всегда выступают против применения Соединенными Штатами военной силы в международных делах, вне зависимости от конкретных обстоятельств. У них предостаточно возможностей высказать свое мнение в прессе, на телевидении, в университетах. Мы спорим, и это нормально для демократии. Но все дело в том, что эти активисты не смогли убедить американцев в своей правоте". Другим их аргументом, а также части пацифистов, выступало то, что «на промежуточных выборах в Конгресс в ноябре 2002 года республиканцы добились убедительной победы – то есть американцы поддержали курс администрации Дж. Буша». «Причем, - заявляли они, - если подтвердится, что Саддам Хусейн лжет и не отказался от планов завладеть оружием массового уничтожения, то президент получит еще большую поддержку". Целесообразно отметить, что, согласно проведенным опросам общественного мнения, три четверти граждан страны неизменно поддерживали жесткую линию президента Дж.Буша в отношении багдадского режима. Тот же Боб Легволд утверждал, что на вопрос, «готовы ли они одобрить высокие потери среди американских военнослужащих, а также мирных иракцев, как уровень

поддержки Белого дома скатывался до 40%».

Директор ЦРУ Джеймс Вулси, придерживался более расплывчатой позиции. Он говорил: «Если боевые действия все же начнутся, то мало кто сомневается в том, что Америка и Великобритания, с согласия ООН или без него, выиграют военную кампанию в Ираке. Вопрос в том, что дальше? Пока администрация Буша не представила публике конкретных соображений по поводу того, как она видит Ирак после Саддама».¹

7. Реализация Соединенными Штатами агрессии в Ираке весной 2003 года. Характер военной мобилизации для вторжения. «Иракский тупик» США.

На территориях, примыкающих к Ираку, и в тех районах этой страны, которые уже частично контролировались американскими и британскими патрульными контингентами (в Курдистане и на шиитском юге), проводились интенсивные приготовления: увеличивались запасы вооружений и военной техники, средств материально-технического и электронного обеспечения. В Кувейт и Турцию поставлялись большие партии вооружений и контингенты армейских специалистов с военных баз и складов Саудовской Аравии и Катара, а также с острова Диего-Гарсиа и с курсировавших в водах Персидского залива и Аравийского моря кораблей.^{x/}

В результате обширной подготовительной деятельности на подступах к Ираку на середину марта 2003 года были сосредоточены весьма крупные наступательные силы, которые находились в постоянной боевой готовности. Так, в зоне Персидского залива, в Турции, Кувейте, по опубликованным

---

¹ - www/news.bbc.co.uk, 09.12.2002, К.Эггерт, обозреватель русской службы BBC

^{x/} - В Курдском автономном районе Ирака и приграничных с ним районах Турции готовились к боевому использованию аэродромы, вертолетные площадки и передовые операционные базы сил специальных операций. Добоорудовались авиабазы в Турции и странах Персидского залива, создавались стартовые позиции для ракет в Иордании. В Кувейт перебрасывалась военная техника и вооружение из Катара и с судов-складов в районе острова Диего-Гарсиа; расширялись возможности обслуживания крупных операций на авиационных базах и аэродромах передового базирования и т.д.

данным, были такие количественные показатели военного потенциала международной коалиции, находившегося под командованием США: 960 боевых самолетов блока НАТО (подавляющую часть которых поставили ВВС США), 41 стратегический бомбардировщик США, до 30 самолетов АВАКС, 20 разведывательных стратегических самолетов, 25 самолетов специального назначения (при этом там же базировались самолеты Великобритании - 50, Франции - 11, а также Нидерландов, Испании и других стран-членов НАТО) и около 40 зенитных ракетных комплексов, прикрывавших территории Саудовской Аравии, Израиля, Кувейта, Иордании и Турции. Группировка ВМС США и их союзников составляла уже 115 боевых кораблей, из которых – 29 носителей КРМБ, всего около 750 КРМБ. В Персидском заливе были развернуты три авианосные ударные группировки ВМС США (авианосцы «Линкольн», «Констеллейшн», «Кити Хок»), одна авианосная ударная группа ВМС Великобритании, 89 надводных кораблей (на которых находилось еще 50 боевых самолетов) и 10 атомных подводных лодок. Две авианосные ударные группы ВМС США (атомные многоцелевые авианосцы «Рузвельт» и «Трумэн», 9 надводных кораблей и 2 атомные многоцелевые подводные лодки курсировали в Средиземном море). Численность наземной группировки ВС США и их союзников в районе Персидского залива составила к тому времени 207 тыс. военнослужащих, в том числе ВС США – 145 тыс. человек и Великобритании – 62 тыс. человек. Пополнение военных группировок ВС, ВМС и сухопутных сил США и их союзников продолжалось до самого начала вооруженного нападения на Ирак 20 марта 2003г.¹

По сути подготовительная деятельность Вашингтона по характеру была похожа на таковую накануне военной операции «Буря в пустыне» 1991 года. Разница состояла в том, что тогда членам ООН не надо было доказывать необходимость наказать зарвавшегося военного преступника – багдадский режим Саддама Хусейна – за вооруженный захват соседнего Кувейта, а теперь режим Саддама был обескровлен международными санкциями, хотя и сохранился у власти. Мировому сообществу было сложнее доказать оправданность своего нападения на Ирак, и открыто «на его глазах» уничтожить этот режим. Однако данное обстоятельство не вызвало

---

¹ - www.barichtv.ru/public/oon7.htm. Идеология и политика ООН и мировая политика, 1945-2005гг. Предистория агрессии (по мышлению Вашингтона), с. 246-247.

затруднений для американской администрации и она без одобрения СБ ООН, а также ближайших союзников по НАТО развязала новую войну против Ирака – 17 марта 2003 года президент США Дж. Буш выступил с ультиматумом, в котором заявил: «Разведывательные данные, собранные моим и другими правительствами, недвусмысленно свидетельствуют о том, что иракский режим все еще имеет и скрывает некоторые виды наиболее смертоносного оружия, когда-либо созданного в мире». Это заявление означало провозглашение начала войны.

Представляется целесообразным отметить, что американское общество настолько было распропагандировано выступлениями американских официальных лиц и материалами проправительственных СМИ об иракской угрозе США, что по результатам опроса общественного мнения, проведенного Мэрилендским университетом (уже после начала военных операций) в рамках программы по изучению отношения американцев к международной политике, выяснилось, что треть американцев считала, будто войска США нашли в Ираке оружие массового поражения. Далее, около 22% опрошенных заявили, что Ирак во время войны применил химическое или биологическое оружие. При проведении других опросов выяснилось: примерно 50% опрошенных были уверены, что граждане Ирака принимали участие в нападениях 11 сентября, а по мнению 40% из них — Саддам Хусейн оказывал прямую помощь этим похитителям самолетов (Мировой социалистический Веб Сайт 4-го Интернационала, от редакционной коллегии 24 июня 2003 г.¹

Затем, в Совете Безопасности ООН была принята резолюция о войне, утвержденная британским парламентом по требованию премьер-министра Тони Блэра, — все они ссылались на опасность, исходящую от предполагаемого арсенала биологического и химического оружия Ирака, и на его стремление разработать ядерное оружие.

Однако, в результате даже предварительных расследований, проведенных после начала войны в Ираке (о чем, в том числе, поведали и инспектора ООН по контролю над вооружениями в своем докладе Совету Безопасности), оказалось, что вся навязанная администрацией Дж. Буша американцам и мировому сообществу информация об иракском оружии массового поражения, была ложью. Наиболее четко и подробно об этом заявлено 4-м Интернационалом (социалистическим) под заголовком «Оружие массового

---

¹ - www.usinfo.ru/iraq.htm.

поражения в Ираке — «Большая ложь» Буша и кризис американского империализма». Вот главные тезисы из указанного заявления:

* Утверждение, что Ирак пытался получить уран от западноафриканского государства Нигер — основано на подложных документах и разоблачено как ложь уже почти за год до того, как Буш включил это обвинение в свой доклад Конгрессу о положении США в 2003 году.

* Утверждение, что тысячи купленных Ираком алюминиевых труб могут быть использованы в центрифугах для получения обогащенного урана, — развенчано Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), а также американскими учеными-ядерщиками.

* Утверждение, что Ирак обладает примерно 20 ракетами «Скад» дальнего радиуса действия, запрещенными санкциями ООН, — подобные ракеты не были найдены и не применялись во время военного конфликта.

* Утверждение, что Ирак имеет большие запасы химических и биологических реагентов, включая нервно-паралитический газ, возбудители сибирской язвы и ботулизма, — ничего не найдено, хотя были проверены сотни объектов, еще до войны указанные в докладах американской разведки.

* Утверждение, что Саддам Хусейн снабдил химическим оружием свои войска на фронте и приказал применить его, как только американские силы вступят в Ирак, — такое оружие не было применено и не было обнаружено после того, как иракская армия распалась под ударами США.¹

Таким образом, заключительным актом трагедии политического режима президента С. Хусейна в Республике Ирак явилась его 3-я война и на этот раз инициатором и первооткрывателем межгосударственных военных действий выступил не Багдад – наоборот, Ирак стал объектом военной агрессии, организованной президентом Дж. Бушем-младшим и правящими кругами США.

В дальнейшем, в ходе непростых переговоров и дипломатических маневров была создана международная коалиция поддержки оккупационных действий Вашингтона в Ираке, в которую вошла группа государств, среди которых в качестве наиболее активных соучастников выступили только Великобритания и Испания, а общее руководство осуществляла американская администрация, военное - Пентагон. Несмотря на оппозицию развязанным военным действиям США в Ираке со стороны Франции, Германии и России, данная военная акция под кодовым названием "Гром и благоденствие" была

---

¹ - Мировой социалистический Веб Сайт 4-го Интернационала, от редакционной коллегии 24 июня 2003 г.

успешно и эффективно осуществлена в течение второй половины марта по середину апреля 2003 года. После некоторого сопротивления в Басре, Умм-Касре, Насерие и ряде других городов иракская армия прекратила военные действия: либо сдалась, либо самоликвидировалась. Администрация президента С. Хусейна также прекратила свое существование: часть сдалась или попала в руки противника; остальные, включая семейство президента С. Хусейна, исчезли. Как выяснилось впоследствии, – их значительная часть ушла в подполье.

США же установили фактически оккупационный режим в Ираке и самочинно назначили угодных Вашингтону администраторов в Ираке из представителей своего генералитета, госдепартамента и бывшей иракской оппозиции за рубежом, а также из авторитетных деятелей иракского Курдистана и шиитского юга страны. Спустя месяц после завершения военных действий в Ираке (то есть, во второй половине мая 2003 года), испытывая определенную критику и давление со стороны мировой общественности, особенно со стороны европейских держав – Франции, Германии и России, Вашингтон был вынужден допустить к процессу формирования новых центральных органов власти в Ираке представительство Генерального секретаря ООН на правах соучастия со ставленниками американской администрации. При этом, экономическая сфера, и прежде всего нефтегазовая отрасль, была полностью поставлена под контроль американско-английских деловых кругов.

Как развивались события в Ираке в третьей войне в Персидском заливе?

Учитывая мощное военное технологическое превосходство армии США над вооруженными силами режима Саддама Хусейна, новая американская война тоже оказалась быстрой и длилась с 19 марта по 4 апреля 2003 года.

Однако, несмотря на то, что иракская армия несла весьма огромные потери в живой силе и технике, она оказала серьезное сопротивление агрессорам. Американское командование, даже применяя систему «успокоительной» информации для мировой общественности о своих потерях в ходе военных действий, было вынуждено признать о значительном уроне, нанесенном иракцами при наличии у них устаревших систем вооружений.

Армейская ПВО Ирака имела на вооружении сотни передвижных ракетных комплексов "Стрела", "Оса", "Квадрат", "Роланд", "Куб" и другие, несколько тысяч переносных зенитных ракетных комплексов "Игла", а также зенитных орудий. И всё это вооружение использовалось в ходе боёв с американскими и британскими войсками и наносило значительный урон противнику. А ведь американцы ежедневно интенсивно бомбили Багдад,

Киркук, Мосул, Тикрит и целый ряд других крупных городов, входивших в зону действия централизованной ПВО Ирака. Несколько меньшая результативность наблюдалась в сфере сопротивления иракской военной авиации и танковых подразделений.

В итоге развязанной войны вся страна, включая и ее столицу, была оккупирована войсками международной коалиции, состоявшей преимущественно из дивизий США и возглавлявшаяся генералитетом Пентагона.

Вашингтон попытался вовлечь в свою иракскую авантюру весь контингент членов блока НАТО. Однако здесь возникли определенные трудности, так как многие державы – такие, как Россия, Китай, Франция, Германия, Индия – откровенно заявили о своем неучастии в военных операциях в Ираке, и среди них входящие в этот блок. Что касается непосредственно согласия со стороны руководства НАТО, то только в сентябре 2004 года после длительных переговоров было достигнуто соглашение о частичном присоединении НАТО к урегулированию политической и военной обстановки в Ираке. Так, американской стороне не удалось склонить партнеров по НАТО к отправке в поддержку новому иракскому правительству вооруженных подразделений. НАТО лишь согласилось организовать подготовку кадров для заново формирующейся иракской армии. При этом обеспечение безопасности специальной военной академии в Багдаде поручалось американским войскам.¹

Тогда американская дипломатия стала преимущественно «покупать» правительства стран мирового сообщества, обещая им кроме оплаты пребывания их военных и иных подразделений еще и благосклонность на кредиты и другую помощь в решении их внутрисударственных проблем. В результате в течение 2003-2004 гг. была сформирована достаточно обширная коалиция соучастников в операциях США в Ираке (имеются ввиду не только боевые подразделения, но и медперсонал, социальные и другие благотворительные службы). Среди них:

Страны	Общая численность контингента (чел.)	
<u>США</u>	153000	

---

¹ - Мир России, М., 15.04.2005.

<u>Великобритания</u>	8800	
<u>Южная Корея</u>	3600	
<u>Италия</u>	3100	
<u>Грузия</u>	2000	
<u>Польша</u>	1700	
<u>Украина</u>	1700	
<u>Испания</u>	1300	
<u>Нидерланды</u>	1300	
<u>Румыния</u>	830	
<u>Япония</u>	550	
<u>Дания</u>	500	
<u>Болгария</u>	450	
<u>Таиланд</u>	450	
<u>Австралия</u>	400	
<u>Сальвадор</u>	380	
<u>Гондурас</u>	370	
<u>Венгрия</u>	300	
<u>Доминиканская Республика</u>	300	
<u>Сингапур</u>	200	
<u>Монголия</u>	180	
<u>Азербайджан</u>	150	
<u>Фиджи</u> (в составе войск ООН)	150	
<u>Норвегия</u>	150	
<u>Португалия</u>	127	
<u>Латвия</u>	120	
<u>Литва</u>	120	
<u>Никарагуа</u>	115	

<u>Чехия</u>	110	
<u>Словакия</u>	105	
<u>Албания</u>	70	
<u>Новая Зеландия</u>	60	
<u>Эстония</u>	55	
<u>Филиппины</u>	50	
<u>Армения</u>	45	
<u>Тонга</u>	45	
<u>Македония</u>	33	
<u>Казахстан</u>	29	
<u>Молдавия</u>	12	

Мир России, М., 15.04.2005.

Несмотря на капитулянтский подход политической элиты и большинства генералитета Ирака к войне против внешней агрессии, значительная часть армии и спецслужб не собирались капитулировать перед американцами. Потерпев военное поражение, когда иностранные войска заняли всю территорию страны, включая и оккупацию иракских городов, иракский народ в целом, включая и суннитов, и шиитов, перешел на рельсы массового партизанского повстанческого движения против оккупантов.

Население Ирака в своей основе, деморализованное предательским поведением правящих кругов страны, сначала испытало психологический шок, парализовавший национальную волю и желание к сопротивлению. Иракцы надеялись, что новая политическая власть, опирающаяся на иностранную помощь, вернет в страну законность и стабильность, создаст демократические социальные условия для всего народа, энергично примется за решение проблем национальной экономики.

Однако выдвигенцы на высокие посты управления выходцы из зарубежной оппозиции оказались мало дееспособными и растерянными в своей ориентации, а оккупанты, это прежде всего США, не поняли, что наблюдавшаяся их организационная пассивность в гражданской области

вскоре вызовет отрицательную реакцию со стороны местного населения.

В экономике, в которой стали наблюдаться опасные явления люмпенизации населения и разгул хаоса в хозяйственной деятельности, США и их союзники, вместо энергичной подключенности к решению местных проблем, занялись дележом "нефтяных" контрактов между лоббистскими группами. Что касается развития иракского народного хозяйства в целом, то оккупанты определили, что Ирак должен самовосстанавливаться за счёт доходов от экспорта своих углеводородов.

На первых порах, в мае-июне 2003 года, эта борьба пока была малой интенсивности - шёл процесс перегруппировки и накопления национальных сил для организации иракского сопротивления.

В военной сфере, оккупационные силы, вместо того, чтобы наладить систему сбора и складирования под надёжной охраной брошенного оружия и военной техники, а также разоружения иракского гражданского населения, занялись грабежом антиквариата и древних рукописей из музеев и библиотек Багдада и других городов; грабежу подверглись и дворцы президента и усадьбы иракской знати. А чтобы прикрыть это своё мародёрство, из местных тюрем были выпущены уголовники, которые совместно с прибывшими из Европы и других регионов мира представителями разношерстной антисаддамовской оппозиции, занялись в Багдаде и ряде других крупных городах активным мародёрством и откровенной преступной деятельностью. Оккупанты закрывали глаза на эти явления.

Иракское сопротивление оккупантам постепенно нарастало. К осени 2003 года оно фактически стало повсеместным: только в Багдаде ежедневно погибало от 3 до 5 американских солдат, периодически подрывались патрульные бронетранспортеры и вертолеты, автомобильные конвои и транспортные самолеты.¹

Если в мае-июне 2003г. в Ираке ежедневно совершалось двадцать нападений на американцев, то к концу лета их количество возросло до ста, а к концу осени 2003 года – более 200 нападений в сутки. Таким образом, в Ираке

---

¹ - Газета "Красная звезда", М.,16.09.2003; журнал "Эхо планеты"-2003,№36.

оккупационные силы стали нести значительные потери как в городах, так и вне их. Поэтому с момента начала войны и до августа 2003г. в вооружённые силы США было призвано 185 тысяч резервистов. Поскольку даже летом 2003 года американское командование не собиралось увеличивать численность своего оккупационного контингента в Ираке, то это означает, что призыв резервистов осуществлялся в том количестве, которое было необходимо, чтобы компенсировать потери в Ираке и Афганистане.¹

Обеспокоенное разрастанием антиоккупационного движения в Ираке, американское командование было вынуждено придумывать новые термины для обозначения иракского сопротивления: оно стало называть иракских боевиков "бандами уголовников" и "антииракскими экстремистами".² Наибольшую активность в сопротивлении проявляли сунниты, потому что в новой иракской администрации американцы отдали приоритет шиитам и курдам. Однако, несмотря на межобщинные противоречия и столкновения (суннитов и шиитов), шииты также с разной степенью интенсивности вступали в вооружённую борьбу с интервентами и их ставленниками.

Оценивая масштаб иракского сопротивления оккупантам за прошедшие годы, можно констатировать, что выступления иракских партизан, за исключением ряда вспышек активности: суннитов – в Фалудже и Рамади (к западу от Багдада), а шиитов – на юге страны, – пока не имеют единого лидера и идеологического центра, способного разработать стратегию и главные цели национальной борьбы в стране. При этом, однако, воочию очевидно, что народное сопротивление в Ираке носит не случайный характер, а, как реакция на иностранную оккупацию, захватывает всё более широкие слои населения становится массовым, структурируется и постепенно становится героизированной цементирующей идеей иракского общества.

Очень тревожным для США и их союзников является то, что в традиционно светском иракском обществе всё резче стал выходить на первый план религиозный аспект. Если при правлении Саддама Хусейна и партии БААС Ирак демонстрировал свою «светскость», то при новой власти религия стала главной инициативной силой в сознании иракцев. Сегодня сопротивление всё сильнее кристаллизуется вокруг религиозных лидеров или

---

¹ - "Зарубежное военное обозрение", М.,2003, №9.

² - Газета «Завтра», М., 27.04.2004.

командиров, открыто заявляющих о религиозном характере борьбы против США и их союзников. Для нищего, лишённого средств к существованию иракского населения, религиозные лозунги борьбы против захватчиков становятся простой и понятной всем платформой для объединения. Учитывая, что соседями Ирака являются шиитский Иран и фундаменталистская Саудовская Аравия, можно сделать предположение, что эта "религиолизация" войны получает мощную поддержку извне. По имеющимся у нас данным, в боевые действия против войск коалиции было вовлечено от 10 000 до 13 000 иракцев в разных районах страны. И, как сообщали зарубежные СМИ, численность партизан и помогавших им жителей имела тенденцию к возрастанию.¹

Как известно, внутривнутриполитическая обстановка в Республике Ирак за 5-ти летний период с момента (в апреле 2003 года) полной оккупации Ирака войсками международного сообщества во главе с армией США не только не стабилизировалась, а, наоборот, приобрела характер сложного противостояния местного населения и внешних сил. Страну регулярно сотрясают вооруженные столкновения между местным сопротивлением, с одной стороны, и оккупационными войсками вкупе с навязанными последними коллаборационистскими властями, – с другой. Официальный Вашингтон был вынужден признать, уже за первые 3 года с момента вторжения американских войск в Ираке погибло около 150 тысяч иракцев и более трех тысяч американских военнослужащих (при этом, количество раненных американцев составило более 20 тысяч человек).² Однако, по данным ряда независимых источников, фактическое число жертв среди иракцев с 2003 года превысило 660 тыс. человек, из которых подавляющее большинство составили мирные жители, причем очень много молодежи и детей.

Более того, в социальном плане резко изменился климат взаимоотношений между светской и религиозной сферами в общественной жизни Ирака. Как уже указывалось выше, религиозный фактор стал все более и более доминировать в стране. По имеющимся данным из местных газет, этому обстоятельству способствовало то, что из страны бежали в Иорданию многие преподаватели светских вузов различных специальностей, так что в Аммане вполне возможно открыть отдельный иракский университет. Ныне количество студентов в

---

¹ - Газета «Завтра», М., 27.04.2004.

² - п/с «Свобода», 10.11., 30.12. 2006; «Daily Telegraph», L., 05.01.2007.

Багдаде составляет всего 40% от уровня до иностранного вторжения. Причем изменился и набор и уровень преподаваемых предметов в вузах, колледжах и школах. Ввиду того, что усилилось влияние шиитов в госуправлении страны, образование в школах, да и в вузах все более стало склоняться к религиозным предметам и заучиванию Корана и других документов ислама. Так, город, названный в честь мятежного имама Муктады ас-Садра (раньше он именовался как «Саддам Хусейн») и расположенный в 20 км от Багдада, стал не отличаться по действующим здесь правилам проживания от любого иранского города.¹

Следует отметить усилившееся влияние на учебный процесс религиозных выходцев из ИРИ и Сирии.

Если же оценивать миграционные процессы в целом, произошедшие в Ираке с 2003 года, то, вследствие американских бомбардировок, ракетно-артиллерийских обстрелов и штурмовых операций против различных местных городов и населенных пунктов, бежали, спасая свои жизни и свои семьи, в другие места страны более 400 тысяч иракцев. Причем, подавляющее большинство из них остались полностью без крова и средств к существованию – это еще более сделало критической социальную ситуацию в Ираке. Еще большие масштабы приобрела эмиграция иракцев в соседние страны. Так, по имеющимся данным международных гуманитарных организаций, Ирак покинули 3,8 млн. человек. Они преимущественно осели в соседних Иордании, Сирии и Ливане. В частности, в Сирии их оказалось более 1 млн. человек. А так как они считаются временно приехавшими арабами из соседнего Ирака (то есть рассматриваются местными властями как туристы или гости), то на них не распространяется статус беженцев. Поэтому они не обладают правом устройства на работу и на получение социальных льгот (в лучшем случае устраиваются на самые непривилегированные работы). Это привело к резкому обнищанию иракских эмигрантов, которые в подавляющем большинстве ютятся в убогих хижинах.¹

На основании приведенных данных и оценок ситуации на местах эксперты определили, что социальная ситуация в Ираке и с иракским народом по сути достигла грани общенародной катастрофы, и поэтому стали призывать к

---

¹ - п/с «Свобода», 18.11.2006.

¹ - п/с Свобода, 18.02.2007.

срочным и кардинальным мерам для гуманитарной помощи иракским эмигрантам и мигрантам. Пока же уровень внешнего содействия в этой области мизерный, а по времени его поступления далеко отстает от темпов нарастания гуманитарной катастрофы.

Таким образом, напрашивается вывод, что вторжение армии США и их соучастников в Ирак уничтожило действовавший там более или менее стабильный режим президента Саддама Хусейна (хотя он и был диктаторским и репрессивным) и в целом сыграло крайне разрушительную и отрицательную роль в отношении единой иракской государственности.

Страна фактически раскололась на три открыто сражающиеся друг с другом национально-религиозные общины, а следовательно на обособленные территории: суннитов, шиитов и курдов, которые в прошлом, при всех взаимных противоречиях и случавшихся временами коллизиях, вместе с тем как-то сосуществовали в рамках единой страны. Теперь представители этих общин стали ежедневно десятками гибнуть не только от рук интервентов, но и во внутренней вооруженной междоусобице. Конечно, несли серьезные потери и оккупационные контингенты США, Британии и других стран. Нелишне отметить, что с начала войны в Ираке погибло 86 журналистов; в стране воцарилась обстановка страха в рядах чиновников, других государственных функционеров и в СМИ.

В частности, конфликты между суннитами и шиитами, приверженцами двух ветвей ислама, случались и в саддамовском Ираке, однако тогда столкновения происходили на политической почве, что было связано с особенностями распределения ответственных административных постов между суннитами и шиитами. В постсаддамовский период конфликт между местными арабами-суннитами и арабами-шиитами приобрел иную окраску, в основе чего легли не только взаимная нетерпимость по религиозному признаку, но и изменившийся их социальный статус. Доходы от нефти практически стали контролироваться правителями от шиитов и курдов (сунниты фактически были устранены с высших постов государства), на территории проживания основной массы которых располагаются нефтепромыслы страны.

Данное обстоятельство сделало суннитов третьей по значимости в управлении государством общиной в Ираке, сделало их непримиримыми врагами нового иракского режима, поддерживавшегося «штыками» оккупационных войск. Суннитские организации открыто отвергли новую «постсаддамовскую» конституцию Ирака, заявляя, что она отдала иракские нефтяные месторождения в руки курдов и шиитов, оставив суннитским регионам весьма ограниченную долю от финансовых поступлений в

госбюджет и нефтяные корпорации. Поэтому возникло упорное и постоянное сопротивление иностранной оккупации именно в местах проживания суннитов, причем эта ожесточенная борьба велась как против иностранцев, так и против шиитов-коллорационистов.

Однако, после подавления восстания в Фалудже, судя по докладом американских офицеров, служащих в различных районах проживания суннитов, отряды сопротивления последних стали довольно малочисленными – в среднем по 20-25 человек, – из которых мало кто имел боевой опыт службы в армии, а вооружение состояло из автоматов, ручных пулеметов, снайперских винтовок, и изредка из РПГ еще моделей советского происхождения. Поэтому их военные операции сводились к эпизодическим партизанским налетам и засадам.

Параллельно с этим отношения между суннитами и шиитами приняли масштабы чуть ли не открытой и бескомпромиссной межконфессиональной войны не на жизнь, а на смерть. Даже американские СМИ, несмотря на жесткое сопротивление Дж. Буша, назвали ситуацию в Ираке как гражданская война.¹

Представляется целесообразным осветить и такой фактор как коррупция. Если в период правления Саддама Хусейна сунниты злоупотребляли в распределении государственных средств, то после оккупации страны в 2003 году злоупотребления властью и финансами перешли к шиитам и курдам. Как отмечают участники разразившегося в 2006 году скандала в отношении злоупотреблений в расходах американских финансовых поступлений в Ирак, осуществлявшихся оккупационной администрацией Пола Бремера (который в течение ряда лет возглавлял временное правительство Ирака), коррупция и крупные хищения государственных средств в этой стране приняли гигантские масштабы. Так, во время слушаний отчета Пола Бремера в главном комитете палаты представителей по надзору американского Конгресса, по словам Генри Уоксмана, конгрессмена-демократа, председателя комитета по надзору за расходами в Ираке, и Стюарда Боуэна, генерального инспектора по реконструкции Ирака, «только за март 2003 по июнь 2004 годов в Ираке вне отчетов и должного контроля были растрчены 20 млрд. долл., отправленных наличными в Багдад общим весом 360 тонн в контейнерах...² Причем, в условиях дезорганизованного состояния контрольных органов в министерствах

---

¹ - «Нью Йорк таймс», «Los Angeles times», 26-29.12.2006; 05-09.02. 2007 и др. издания.

¹ - «Financial times», 07.02.2007, 16.11.2008.

Ирака, особенно в министерстве финансов, весьма оперативно «уплыли» неизвестно куда 8,8 млрд. долл., предназначенных для финансирования деятельности различных иракских министерств.» Такой же беспорядок в распределении и расходовании всех финансовых средств, поступающих в центральную казну государства (будь то от экспорта углеводородов, или по линии иностранных поступлений по программам ООН «Нефть в обмен на продовольствие» или американской помощи на восстановление Ирака, продолжался и в дальнейшие годы.²

Уже с 2006 года американский генералитет, оценив на местах ситуацию в Ираке, выступил против увеличения численности войск в Ираке, заявляя, что «демократия в Ираке не удалась».³ Однако, сохранившаяся напряженная обстановка в этой стране, дополнявшаяся обострениями, вызвали в Вашингтоне иную реакцию. Хотя военные критически относились к действиям США в Ираке, однако, под давлением президентской администрации, и в сентябре 2007 г. и даже в апреле 2008 года во время слушаний в Конгрессе (в обеих Палатах – Палате представителей и в Сенате) США командующий американскими войсками в Ираке генерал Дэвид Петроус и посол США в Ираке Райан Крокер больше говорили об успехах коалиционных войск, а о постепенном выводе солдат (20 тыс. в/с) заявляли во вторую очередь. Поэтому вывод войск начался в 2008 г. после того, как в 2007 г. в Ирак были отправлены дополнительные подразделения – в итоге произведенной «двухходовой операции» по сокращению войск в Ираке осталось около 140 тыс. солдат и офицеров. Пентагон же рекомендовал президенту приостановить в июле вывод дополнительно переброшенных в Ирак в прошлом году американских боевых частей.¹

Администрация президента Дж. Буша, несмотря на очевидную тупиковую ситуацию в ситуации в Ираке, упорно держалось своих прежних позиций. Еще до своей отставки вице-президент Д. Чейни говорил: «Если американские войска уйдут из Ирака, это ослабит безопасность США».²

---

² - *Ibid.*

³ - п/с «Свобода», 18.11.2006.

¹ - «Financial times», 09.04.2008...

² - п/с «Свобода», 18.11.2006.

Президент Дж. Буш, со своей стороны, делая дипломатические заявления о достигнутом прогрессе в развитии демократизма в иракском обществе и о своем намерении изменить в ближайшее время свою стратегию в Ираке, по существу твердо стоял на сохранении и даже усилении американского военного и другого присутствия в этой стране. Поэтому, хотя командующий американскими войсками в Ираке Д. Петроус и признал, что «свет в конце тоннеля иракской ситуации до сих пор не виден, но, себе же противореча, заявил, что «по этой причине сроки вывода войск невозможно определить».

Однако в американской общественности все более и более усиливалась критика политики американской администрации в Ираке. Особенно это стало проявляться в выступлениях претендентов на президентское кресло во время проходившей летом и осенью 2008 года в США кампании по выдвижению кандидатов от республиканской и демократической партий на пост нового президента страны.

Причем, начиная с преддверия начала этой выборной президентской кампании на следующий четырехлетний срок, представители Демократической партии США, включая и ее выдвиженцев на указанный пост, стали требовать вывода американских войск из Ирака.¹

Так, Хиллари Клинтон объявила о своей точке зрения по иракской проблеме следующим образом: «Настало время начать организованный вывод наших войск». Причем потребовала установить сроки вывода контингента. Ее оппонент по Демократической партии Барак Обама, постоянно критиковавший бывшую первую леди за то, что она в свое время голосовала за войну в Ираке, подчеркнул, что «вывод должен быть постепенным» (в дальнейшем он стал называть срок – до конца 2011 года).

Выдвиженец же от Республиканской партии на указанных выборах, ветеран вьетнамской войны, Джон Маккейн неизменно выступал за присутствие американских войск в Ираке до тех пор, пока не будет одержана безоговорочная победа, хоть до 100 лет.

Представляет интерес рассмотрение вопроса о деятельности международной террористической организации Аль-Каида в Ираке, обвинения в адрес которой явились одним из поводов американского вторжения в Ирак. Воистину, на самом деле войска С. Хусейна сами воевали с ее группировками, пытаясь уничтожить их лагеря в иракском Курдистане. Оккупация же международной коалицией под руководством США Ирака только подстегнула

---

¹ - НТВ, 14.11.2006; “New York Times”, 02,24.08.2008

антиамериканские операции Аль-Каиды в этой стране. Таким образом, война в Ираке стала вестись не только против иракской оппозиции интервентам в лице суннитов и шиитов М. ас-Садра, но и против Аль-Каиды.

В прошедшей избирательной кампании на пост президента США вопрос о роли Аль-Каиды в Ираке вновь стал одним из пунктов обвинения администрации Дж. Буша. Так, Барак Обама в полемике с Дж. Маккейном заявил: «До вторжения войск Дж. Буша в Ирак там не было антизападной деятельности Аль-Каиды».¹

Хотя наиболее острые проблемы иностранные войска, и прежде всего американские, имеют в суннитских районах, однако, как показывает действительность, среди шиитов также не утихает сопротивление иностранной оккупации страны.

Причем, среди шиитского сопротивления наблюдается большая организованность. Шииты, сравнительно с другими местными конфессиональными группами, живут в глубоко традиционных религиозных общинах, которые преимущественно и компактно сосредоточены в южных регионах страны, близких к главным религиозным и духовным центрам и святыням шиитского исламского направления (имеются ввиду Кербела, Наджаф, Куфа и другие). Ввиду высокой религиозности, шиитское население (практически всех населенных пунктов: и городов, и деревень) оказывает широкую поддержку боевым действиям своих соплеменников. Целесообразно отметить, что для шиитов погибнуть, сражаясь с "неверными" в Наджафе, где находится гробница имама Али (зять и двоюродный брат пророка Мухаммада; наиболее почитаемый шиитами в исламе), считается вершиной духовной аскезы (самопожертвования во имя веры). Поэтому вооруженные действия в шиитских религиозных центрах, особенно вокруг их святынь, всегда отличаются наибольшей жесточённостью и кровопролитием.

На вооружении у шиитов, кроме стрелкового оружия, стало увеличиваться и более серьёзное вооружение: ЗУ, ПТУРы, миномёты, крупнокалиберные пулемёты, СПГ и некоторое количество ПЗРК. Сначала это оружие было подобрано в Басре и Кербеле после ухода отсюда частей иракской армии и республиканской гвардии. Затем много оружия стало поступать со складов бывшей иракской армии, которые располагались во многих провинциях страны, а также было закуплено через местных посредников.

---

¹ - ТВЦ, 26.04.2008; «New York times», 25.04.2008.

Американская администрация в Ираке, стремясь оправдать свои карательные действия в отношении шиитских повстанцев и свою поддержку войскам премьер-министра-коллаборациониста аль-Малики, а также влияние внешнего фактора, как возбудителя местного населения против правительства, стало обвинять соседний Иран в контрабандных поставках оружия на юг Ирака и даже в непосредственной подготовке нескольких вооруженных отрядов для иракских мятежных районов. Хотя Тегеран категорически отверг эти обвинения, но для американцев существование такого факта служит дополнительным поводом для ведения боевых операций против вооруженных действий иракской оппозиции.¹ США стали уверять мировую общественность, что иранские инструкторы из "Корпуса стражей исламской революции" обучают шиитских боевиков, в том числе из Ирака, для террористических действий за границей.

В свою очередь, Тегеран обвинил во лжи американцев, которые попали в сложную ситуацию, в связи обострившимся неприятием иракцами иностранной оккупации: представитель МИД Ирана Мохаммад Али Хосейни заявил, что его страна приостанавливает переговоры с Вашингтоном по вопросам безопасности в соседнем Ираке до тех пор, пока американские войска не прекратят атаки против иракских шиитских вооруженных формирований. В течение 2007-2008 гг. в Багдаде прошло несколько раундов таких переговоров на уровне послов, но без каких-либо результатов.² Вашингтон же принялся угрожать Тегерану своими военными санкциями. Так, по утверждению британских газет «Индепендент» и «Санди таймс», американские военные начали серьезную разработку возможностей по реализации "точечных ударов" по учебным лагерям, расположенным в приграничной с Ираком иранской провинции Хузестан. Это подтвердил начальник Объединенного комитета начальников штабов США адмирал Майк Муллен. Вместе с тем, он признал, что третий (на фоне Афганистана и Ирака) конфликт в регионе будет весьма обременительным для США.

На начальном этапе организации сопротивления против оккупантов шиитские отряды состояли из 100-150 человек, а уже в "армии Махди" достигли уровня по 500 бойцов. Казалось бы, проблема мятежного имама Муктады ас-Садра завершилась в 2006 году его умиротворением в пользу коллаборационистского правительства Багдада, однако в конце марта 2008 года «Армия Махди» Муктады ас-Садра снова завязала бои с иракской армией, подчистую разбив ее. На подмогу

---

¹ - "Independent", "Times", L., 06.05.08.

² - "Independent", "Times", L., 06.05.08.

последней пришли оккупанты. Американская и английская авиация бомбила позиции бойцов Муктады ас-Садра в Басре. Аль-Малики выдвинул ультиматум восставшим сдаться до 08.04.2008 г. Махди отверг его. Тогда, в связи с обострением боев между правительственными войсками аль-Малики и повстанцами М. ас-Садра в Басре, Лондон отказался от своего намерения вывести из Ирака 1,5 тыс. своих военнослужащих из состава своего военного контингента в Басре. Всего на юге Ирака было размещено 4 тыс. английских войск.¹

Тогда за все время боев в Басре погибло около 200 человек, а 600 были ранены. Также сообщалось о массовом дезертирстве иракских наемников.²

А президент Дж. Буш, несмотря на то, что на начало 2008 года потери личного состава американских войск в Ираке уже превысили 4 тыс. человек, и продолжая выступления в духе своего «старого репертуара», заявил: «Идет последний переломный момент битвы Ирака за торжество демократии». Конгресс США, со своей стороны, утвердил военные расходы Пентагона на 2008 г. в размере 696,4 млрд. долл., в том числе на войну в Ираке – около 200 млрд. долл. Сенат США подтвердил сумму в 507 млрд. долл. Таким образом, по крайней мере до вступления в должность нового американского президента, нынешняя политика США в Ираке осталась неизменной.³ К данному моменту, согласно различным данным, в Ираке общие потери вооруженных сил США составили четыре тысячи 216 военнослужащих.⁴

По пессимистическим прогнозам американских аналитиков, пребывание американских войск в Ираке может занять 15 лет и обойдется в 3 трлн. долл. По подсчетам американских экономистов, каждые 3 месяца затраты на Ирак составляли 50 млрд. долл.⁵ Надежды на решение проблемы иностранного присутствия в Ираке, наконец, стали связывать с приходом в Белый дом нового президента США. Так, Барак Обама, будучи кандидатом на этот пост, заявил: "В первый день после инаугурации я отдам войскам приказ закончить войну в Ираке".¹

---

¹ - "London lite", 12.12.2007; ТВ ОПТ, 13.12. 2007.

² - Euronews, 28.03.2008: «Взгляд», М., 09.04.2008.

³ - р/с «Свобода», 02.04.2008.

⁴ - Еженедельник «Дело», С.-П., 10.11.2008; «Ведомости», М., 02.02.2009.

⁵ - "Washington Post", "Figaro", P., 16.03.2008; ТВЦ, 18.03.2008.

¹ - Independent, L., 16.07.2008.

Однако по конкретным возможностям и обстоятельствам действий нового президента эксперты и СМИ давали свои объяснения и прогнозы. Так, было высказано: «Сейчас гораздо меньше возможностей у американцев, глубоко увязнувших в Ираке и Афганистане. У них просто нет войск, чтобы вести какие-либо иные военные операции. Но по мере ухода США из Ирака, одна часть войск будет направляться в Афганистан (как обещают), другая же высвободится, и ее можно где-то использовать. Но, видимо, чисто военного аппетита после Ирака у США будет меньше».²

И вот первые шаги вступившего в свои государственные права президента Барака Обамы: По сообщению агентства Рейтер, в интервью американскому телеканалу NBC он сообщил о планах правительства по выводу большей части американских войск из Ирака в течение ближайших 12 месяцев. По словам президента, большинство из 140 тысяч военнослужащих, расквартированных на территории Ирака, вернутся домой уже в течение года. При этом он заявил, что руководство США планирует удвоить количество дислоцированных в Афганистане американских военнослужащих с 36 тысяч до 60 тысяч в течение 18 месяцев. Целесообразно отметить, согласно одобренному в декабре 2008 года новому соглашению по предоставлению мандата на пребывание иностранных войск на территории Ирака, американская армия получила право находиться на иракской территории на законном основании до 2011 года: по условиям соглашения, к 30 июня 2009 г. все американские войска должны быть выведены из городов, а в 2011 г. — полностью покинуть территорию Ирака.³

По мнению экспертов по внешнеполитическому курсу США, обещания Б. Обамы порвать с непопулярными акциями Дж. Буша на мировой арене, встретятся с реальностью современности – в наследство Обама получает весьма трудную ситуацию во внешней политике – это противодействие Ирана, Ирака, Афганистана, Северной Кореи. Здесь он, скорее всего, будет связан теми решениями, которые уже были приняты администрацией Буша.¹ Так, некоторые из них конкретизировали: к примеру, президент Института Ближнего Востока, Москва, Сатановский заявил, что «в Афганистане сейчас назревает катастрофа — талибы забирают под контроль страну, наркопроизводство достигло исторического максимума. Рядом находится ядерный Пакистан, ситуация в котором нестабильная, это тоже ключевой вопрос необходимости

---

² - Еженедельник «Дело», С.-П., 10.11.2008.

³ - РИА «Новости», М., 02.02.2009; MEED,L., 10-16.04.2009, p.6,20.

¹ - Еженедельник «Дело», С.-П., 10.11.2008.

контролировать Афганистан. Наращивание войск в Афганистане — ключ ко всей ближневосточной и средневосточной политике США. И если США удастся «примирить» Афганистан — это откроет возможности транспортировки прикаспийских углеводородов (Азербайджан, Туркмения, Казахстан) в обход России к Индийскому океану»;² а зампред комитета по СНГ Госдумы Константин Затулин считает, что «США не ограничивают себя наведением порядка в Афганистане, проникновением в Центральную Азию они получают возможность из центра Евразии «присматривать» и за Россией и за Китаем и налаживать связи с центральноазиатскими республиками СНГ».³

Что касается политической обстановки в Ираке, то пока в стране были проведены выборы в парламент и вроде бы они прошли в спокойной обстановке и при высокой посещаемости избирательных участков представителями всех иракских конфессий и этнических групп. Но, по мнению иностранных корреспондентов, «значительно больше тех, кто считает, что вывод американских войск неминуемо даст толчок гражданской войне. Затем в конфликт вмешаются соседние государства, в том числе Иран и Турция. Это почти на сто процентов приведет к развалу Ирака на несколько частей. В этих условиях не стоит рассчитывать ни на стабилизацию ситуации в регионе, ни тем более на увеличение поставок иракской нефти».⁴

Таким образом, трагическая ситуация в Ираке продолжается и дальнейшие перспективы в ее разрешении остаются пока что трудно прогнозируемыми.

Глава 2.

Афганистан под властью талибов – второй по значимости объект американского вооруженного возмездия.

Как известно, после захвата талибами власти в Афганистане и провозглашения этого государства Исламским эмиратом авантюристические действия правящей администрации нового политического режима, тесно связанной с террористическими действиями «Аль-Каиды», вызвали растущее беспокойство в мировой общественности. Среди вопиющих «деяний» талибов

---

² - «Ведомости», М., 02.02.2009.

³ - Там же.

⁴ - «Российская газета», 03.02.2009.

наиболее явными были: широкие репрессии в отношении оппозиции, уничтожение буддийских колоссов в Бамиане, публичная казнь на стадионе женщины, заподозренной в развратных действиях, введение обязательного ношения чадры афганками, закрытие светского образования и женского обучения и т.д. Однако решающую роль в падении власти талибов в Афганистане сыграл фактор Бен-Ладена, который вступил на террористический путь борьбы с засильем Запада, и в первую очередь США, на мусульманском Востоке. Вашингтон поставил задачу во чтобы то ни стало расправиться с этим, по мнению Белого дома, экстратеррористом и потребовал от Кабула предоставить Бен-Ладена в распоряжение американских властей. Но талибы и после взрывов в американских посольствах в Кении и Танзании в 1998 году отказывались выдавать Бен-Ладена. После терактов 11 сентября 2001 года президент США Джордж Буш выдвинул талибам ультиматум: в кратчайшие сроки выдать американскому правосудию Бен-Ладена, а также все руководство аль-Каиды. Американский президент заявил тогда, что начинает «крестовый поход против терроризма», а официальный Вашингтон, заручившись поддержкой союзников по антитеррористической коалиции, а также многих движений и группировок о праве США на акты возмездия, принял решение о совершении военной операции в Афганистане под кодовым названием «Несокрушимая свобода»

Как развивался афгано-американский диалог в дальнейшем?

21 сентября 2001 года Кабул ответил отказом, заявив, что Белый дом не предоставил достаточно веских доказательств причастности Аль-Каиды к терактам в Нью-Йорке и Вашингтоне. Далее, несмотря на жесткость требования США, талибское руководство в течение двух недель несколько раз предлагало судить Бен-Ладена либо в Афганистане в шариатском суде, либо выдать его правосудию третьей страны. На такие варианты Вашингтон ответил отказом. В афгано-американских отношениях явно назревал вооруженный конфликт. Поэтому из Афганистана в соседние Пакистан и Иран устремились мощные потоки беженцев, а Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты – единственные государства, признававшие режим Талибан, - 22 сентября 2001 года разорвали с Афганистаном дипломатические отношения.

На этом этапе американо-афганский переговорный процесс завершился. 7 октября 2001 года в Афганистане была развязана новая война.

Эту войну некоторые комментаторы сразу же назвали экономической – как «операцию для установления контроля над Центральной Азией, точнее, над ее

огромными запасами углеводородов^{xv}, открыть коммерческий маршрут «Шелковый путь» с американским соучастием и соответствующим влиянием, а также организовать военно-политическое обеспечение строительства новых трубопроводов для экспорта нефти и газа»^{xx1} Вместе с тем, казахстанский политолог Сыроежкин К. в дальнейшем дал более расширительное определение: «США получили легитимный доступ своих воинских подразделений в «сердце» Евразийского континента со всеми вытекающими отсюда перспективами: контроль над Каспийским регионом; сдерживание Китая с возможностью дестабилизации обстановки в нем; ограничение присутствия, а по возможности и полное вытеснение России и Ирана из региона; воздействие на ситуацию в государствах Центральной Азии с перспективой решения задач, которые не смогла реализовать администрация Билла Клинтона; наконец, формирование в регионе проамериканских альянсов, а в Афганистане – проамериканского правительства».¹

Для усиления своих обвинений против Кабула и для обоснования развязывания войны против талибов США дополнительно обвинили их режим в наркопроизводстве, которое представляло большую международную опасность. Однако, как известно, экспорт героина из Афганистана осуществлялся десятилетиями, но при талибах производство наркотиков в

---

^{xv} - По оценкам экспертов, зарегистрированные запасы нефти здесь составляют более 15 млрд. баррелей, а по неофициальным расчетам – свыше 206 млрд. баррелей («Аму-Дарья», иранский журнал по изучению Центральной Азии и Кавказа, лето 2002, №12, с.130).

¹ - «Аму-Дарья», иранский журнал по изучению Центральной Азии и Кавказа, лето 2002, №12, с.129; «Центральная Азия и Кавказ», журнал социально-политических исследований, Швеция, №1(25), 2003, с.145-146.

^{xxv} - В первую очередь имелись ввиду газопровод и нефтепровод Туркменистан – Афганистан – Пакистан: первый протяженностью 1,5 тыс. км и пропускной способностью 15 млрд. куб.м газа в год (с дальнейшим ее удвоением), а второй – с задачей транспортировки сырья как из указанных стран, так и из других источников и направлений («Центральная Азия и Кавказ», журнал социально-политических исследований, Швеция, №4(28), 2003, с.144-145).

¹ - Сыроежкин К., статья «Год после трагедии», журнал «Континент», Алматы (Казахстан), 18.09-01.10.2002, №18.

стране ежегодно снижалось, так как их власть весьма серьезно боролась с производителями и торговцами наркотиков^{х/}.

В течение первого месяца войны боевые действия преимущественно осуществлялись с американских и британских кораблей: с американских авианосцев бомбардировали самолеты, с остальных морских судов союзников стреляли крылатыми ракетами. В результате практически с первых ударов были уничтожены все военные самолеты на афганских аэродромах и разрушены средства ПВО талибов. Одновременно отряды специального назначения стран коалиции провели наземные операции в наиболее важных районах скопления и снабжения вооруженных сил талибов и в центрах управления войсками.

Что касается технологического уровня использованных сил нападения, то в авианалетах участвовали, наряду с другими современными истребителями и штурмовиками, и стратегические бомбардировщики В-1В, В-2, В-52, применялись высокоточные бомбы, снаряды и ракеты «воздух-земля» с лазерным или спутниковым наведением. Причем, силы вторжения пускали в ход и сверхтяжёлые неядерные авиационные бомбы «Дэйзикаттер». Чтобы несколько снизить критику вооруженных действий сил вторжения в Афганистан, США параллельно проводили гуманитарные полеты: разбрасывали над населенными пунктами этой страны с военно-транспортных самолетов С-17 пакеты с продовольствием и медикаментами.

После месяца массированных воздушных и ракетных ударов, приведших не только к потерям в вооруженных силах кабульского режима, но и к крупным человеческим жертвам среди мирного населения, боеспособность движения Талибан резко сократилась. Этим фактором воспользовались и противники внутри страны. 9 ноября 2001 года Северный альянс под руководством генерала А. Дустума в результате концентрированного удара своих вооруженных сил захватил крупнейший город северного Афганистана Мазари-Шариф. При этом было убито много талибов, прекративших сопротивление и попавших в плен, а сам город подвергся мародёрству. Утрата

---

^{х/} Абсурдность такого обвинения проявилась весьма быстро: если в 2001 году (последний год власти в Кабуле «Талибан») в Афганистане было собрано 185 тонн опия-сырца, в 2004 – уже 12000 тонн., а Афганистан превратился в крупнейшего производителя наркотиков в мире, стал мировым монополистом в производстве героина.

Мазари-Шарифа привела к тому, что многие поддерживавшие талибов полевые командиры предпочли перейти на сторону Северного Альянса. 13 ноября талибы без боя оставили Кабул, а в конце этого месяца и последний опорный пункт на севере страны – город Кундуз.¹ Таким образом, в руках правительства талибов сохранилась лишь провинция Гильменд с главным пуштунским городом Кандагар, городами Лашкаргах, Буст, Гиришк и близлежащими менее населенными пунктами, а также горные ущелья и разрозненные поселения южного Афганистана и особенно горные районы Пактии и Гардеза на юго-востоке страны. Учитывая чрезвычайную значимость Кандагара для пуштунов и талибов, американское командование региона Персидского залива и Среднего Востока для завершения разгрома стационарных военных образований талибов, сочло целесообразным в первую очередь захватить этот город. 25 ноября 2001 года оно осуществило переброску с кораблей в Аравийском море крупного контингента морских десантников в количестве тысячи человек на плато к югу от Кандагара. Талибское руководство, получив информацию об американском десанте, направило против них имевшиеся у них остатки бронетехники. Однако она была быстро уничтожена американскими вертолетами. Таким образом, город Кандагар был обречен перед техническим превосходством американцев и через две недели Кандагар был освобожден от талибов.

Однако разгром талибов не был полным: их руководители во главе с Омаром, а также Усама бен Ладен скрылись, по сведениям, в горах Пактии, в разветвленной и сложной для обследования пещерной системе местечка Тора-Бора. Пактия еще с девятнадцатого века была освоена пуштунскими племенами как важный опорный район, который не смог покорить штурмовыми операциями в 80-е годы XX-го века правивший тогда кабульский режим при мощной поддержке советских войск. Теперь же наспех сформированные войска под руководством антиталибских сил, включая и подразделения Северного альянса при американской военной поддержке тоже бросились на штурм Тора-Боры, обрушив на район мощные серии бомбардировочных ударов и десантных операций. Сражения были упорными и длились несколько дней, пока антиталибской коалиции не удалось 17 декабря подавить местное сопротивление. Однако ни в пещерах, ни в близлежащих ущельях обнаружить лидеров Талибана и Усама Бен-Ладена обнаружить не удалось.

---

¹ - Интернет, Википедия – Свободная Энциклопедия. Война в Афганистане (2001г.- по н/в), 09.09.2008, с. 7-8.

Во главе новой, переходной, афганской администрации в декабре 2001 года был назначен пуштун Хамид Карзай, который в июне 2002 года Лойей Джиргой (Высшим форумом пуштунских племен, или иначе, Верхней Палатой афганского парламента) был утвержден временным президентом Афганистана. Одновременно с завершающимися боями по подавлению сопротивления талибов в Афганистане была развернута военная миссия НАТО, получившая название ISAF (International Security Assistance Force, создана согласно резолюции Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 года). Поначалу её зона ответственности распространялась только на Кабул.¹

Хотя вторгшимся в Афганистан войскам международной коалиции (американо-английской) при «соучастии» новых афганских вооруженных сил удалось довольно быстро по срокам подавить большие формирования талибов, однако в течение всего 2002 года оккупантам и новым властям, пусть и эпизодически, пришлось вступать в сражения и стычки с талибскими партизанскими отрядами в южных провинциях Афганистана. Так, в марте 2002 года войскам международной коалиции пришлось провести против скопления талибских вооруженных отрядов в долине Шахи-Кот (район города Гардез) довольно серьезную операцию под кодовым названием «Анаконда». В дальнейшем сопротивление талибов ограничивалось редкими обстрелами баз и конвоев иностранных войск.

Таким образом, трагические события, произошедшие 11 сентября 2001 г. в США, привели к международному вооруженному конфликту на Среднем Востоке: возглавляемая Вашингтоном союзническая коалиция ввела свои войска в Афганистан, свергла власть талибов, оккупировала южный и западный Афганистан и передала правление страной коллаборационистскому правительству Хамида Карзая – выдвигенцу антиталибских пуштунских кругов Кандагара. США навязали войну в Афганистане в рамках операции «Несокрушимая свобода», которая превратилась в военный конфликт между войсками НАТО, поддерживаемыми сначала Северным альянсом, а затем новым правительством Х. Карзая, с одной стороны, и исламистской организацией Талибан совместно с Аль-Каидой, – с другой.

Однако целесообразно отметить, что стабильные новые формы афганской государственности и их характер до сих пор еще не выкристаллизовались,

---

¹ - Интернет, Википедия – Свободная Энциклопедия. Война в Афганистане (2001г.- по н/в), 09.09.2008, с. 7-8.

чтобы местная общественность могла их считать как фундаментально сложившиеся для мирного существования единого и социально уравновешенного Афганистана.

«Война в Афганистане только начинается, и это не конец, как предполагали ранее», – уверенно заявили эксперты Афганской неправительственной организации по безопасности. В отчете этой организации отмечалось, что в 2007г. число атак экстремистов увеличилось.

Ее же эксперты добавляли: "Через несколько лет минувший год (то есть 2007г.) будет считаться годом, в котором движение "Талибан" вновь активно принялось за борьбу. Теперь ясно, что легкий уход "Талибана" в 2001г. был скорее стратегическим ходом, чем реальным поражением."¹

За весь 2007г. в результате терактов и убийств в стране погибли более 6,5 тыс. человек (подавляющее число из них – афганцы: не только военнослужащие и чиновники, но и мирные граждане), а количество терактов превысило 140.

Причем, в Афганистане погибло рекордное количество военнослужащих из воинского контингента США. За указанный год погибли 110 американских солдат, при этом количество погибших среди представителей афганских правоохранительных органов достигло 925 человек. Воинский контингент Великобритании потерял 41 солдата, а вооруженные силы Канады – 30 человек. Кроме того, за 2007г. погибли 40 военнослужащих из других стран.

Такая же нестабильная политическая и военная ситуация продолжилась и в 2008-2009 гг.

Каковы причины создавшегося тупикового положения?

Основных – три. Самая главная причина заключается в том, что американцы вошли в Афганистан, не имея никаких серьезных намерений в плане социально-политических и экономических изменений в этой стране. Просто в 2001году американцам было необходимо срочно отреагировать на террористические акции в Нью-Йорке и Вашингтоне (предположительно со стороны Аль-Каиды и других противников США). От этого зависел политический имидж самого президента Дж.Буша-младшего. Афганистан же был выбран для удара просто потому, что он является слабым государством в военном отношении, а в горах его южных провинций подразумевалось нахождение центрального руководства Аль-Каиды. Однако американцы, кроме

---

¹ - Reuters, 11.02.2008.

карательных акций и по существу оккупационных действий, не планировали вкладывать в эту страну сколько-нибудь значительные средства, чтобы как-то изменить социальную и экономическую жизнь самих афганцев. Кстати, афганская общественность ждала именно этого и потому она в свое время не поддержала Талибов. Вместо решения афганских проблем американский президент буквально через год ввязался в иракскую авантюру, куда стали преимущественно направляться силы и средства, предназначенные для обеспечения американской военной авантюры на БСВ. До 2009 года 80% этих затрат как раз и уходило на Ирак, а Афганистану доставались лишь малые крохи от них. Соответственно, среди афганского населения росло недовольство тем, что в их социально-экономической области не происходили перемены.

Вторая причина – в Афганистане, как и в Ираке, американцы также допустили серьезную ошибку, не создав в этих странах дееспособной национальной армии, которая могла бы самостоятельно взять под контроль все провинции. Собственно американский военный контингент в Афганистане до 2009 года был весьма недостаточным (хотя и преобладающим в составе иностранных интервентов), так как Пентагон оказался во многом занятым в решении своих проблем в Ираке. Войска международной коалиции в Афганистане представлены довольно слабо, и функции «вооруженных дежурных» выполняют, в основном, европейцы и канадцы, которые в принципе не хотят воевать. В афганской кампании НАТО по существу воюют американцы и британцы, а подразделения остальных стран не стремятся участвовать в активных боевых действиях.

Третья причина (или полумера) заключается в том, что американцы всегда делали ставку только на пуштунов, тогда как основной объем внутреннего сопротивления талибам осуществлялся Северным альянсом, в который входили воинские части национальных меньшинств страны (преимущественно таджиков и узбеков). Кстати, поэтому у американцев и не было больших потерь в 2001 году, когда они вошли в Афганистан. Так, всю наземную часть боевых операций против талибов проводили войска «северян», а американцы, в основном, поддерживали их с воздуха. Сейчас проблема заключается в том, что американцы продолжают опираться на пуштунов, а Северный альянс вытеснен со своих прежде занимаемых позиций в центральных властных учреждениях в Кабуле. Причем, большая часть пуштунов до сих пор поддерживает Талибан. В результате, ныне американцы не могут полностью опереться ни на тех, ни на других.

Еще одной проблемой, помимо войны, является производство наркотиков.

Как сообщил специальный представитель президента РФ по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом Анатолий Сафонов, по итогам 2007г. в Афганистане было собрано рекордное количество опиата – 8 тыс. т. "Афганистан находится на последней стадии превращения в наркогосударство", – сказал А.Сафонов. Прежде всего это отражается на том, что экономика страны становится наркозависимой.

Официально провозглашенные итоги потерь в Афганистане за период с октября 2001 г. до февраля 2009 года составили:

- в международной коалиции – 1062 военнослужащих, в том числе в контингентах США – 640, Великобритании – 143, Канады – 108;

- среди талибов – (по неофициальным данным) не менее нескольких десятков тысяч;

- среди мирного населения Афганистана - около 50 тысяч человек.¹

В последние полтора года политическая обстановка в оккупированном Афганистане, которая до этого, сравнительно с таковой в Ираке, под властью международной коалиции и коллаборационистов считалась относительно спокойной, изменилась кардинально. Если рассматривать ситуацию на юге Афганистана, то по сообщению источников, уже четыре провинции контролировались движением Талибан. Причем один из городов в провинции Кандагар, на том же юге, уже в течение долгого времени находился в руках талибов и коалиционные силы безуспешно пытались отбить его. Более того, в трех других южных провинциях контроль частично находился в руках Талибан. Кроме того, Талибан заметно активизировала свою деятельность на западе Афганистана, в провинции Герат. До этого она практически не была представлена на местном уровне и даже во времена господства режима Талибан ее представители не могли полностью контролировать эту провинцию. Затем появились сообщения о том, что Талибан активизировался и на севере страны, хотя этот регион все еще считался относительно спокойным регионом Афганистана. С другой стороны, при правительстве Хамида Карзая, т.е. внутри антиталибовской коалиции, был создан новый альянс – Национальный объединенный фронт, куда вошли все бывшие командиры моджахедов северных провинций, представлявшие таджиков Афганистана. Также в этот альянс вошли лидеры узбекских племен во главе с генералом А. Дустумом.

Сам альянс не декларировал себя противником президента Хамида Карзая,

---

¹ - Википедия – Свободная Энциклопедия Война в Афганистане (2001г.- по н/в), 09.09.2008, с.241; Этгелаат, Т., 13.04.2009.

но большинство местных экспертов сходятся во мнении, что этот альянс представлял опасность Х. Карзаю с другой стороны. То есть, если до этого Карзаю противостоял только Талибан, как движение, то теперь у него появилась внутренняя политическая оппозиция сбоку. Сам конгломерат людей, которые объединились против него, выглядел довольно странным. С одной стороны, это бывший президент Афганистана Бурхонуддин Раббани, большинство лидеров антиталибовского Северного альянса (т.е. преимущественно таджики по национальности; кроме того, там представлены и другие нацменьшинства типа А. Дустума), а также бывшие сторонники убитого президента Наджибуллы. Целесообразно отметить, что появление такого альянса повергло в изумление иностранных наблюдателей, но он свидетельствовал о том, что внутри правительства Карзая образовалась серьезная группа несогласных с его политикой, так как большое количество членов нового альянса и по настоящее время входят в состав его правительства. Альянс ставит очень серьезные вопросы, в том числе изменение конституции страны. Альянс требует изменения политического устройства страны – перехода верховенства власти от президентской к парламентской, введение института прямого выбора губернаторов. О чем это говорит? О том, что проамериканское правительство Х. Карзая не пользуется популярностью среди афганского населения. Но самое главное заключается в том, что эта власть все более теряет контроль над южными провинциями, где основная часть населения является пуштунами.

Можно предполагать, что война в Афганистане (также как и в Ираке) американцами уже проиграна, рано или поздно им придется думать над тем, как выводить свои войска из этой страны: и не только американцам, но и другим странам коалиции. Вопрос заключается в том, как они будут это делать, какой будет политическая тактика «ухода» и что будет после них? Здесь возможны несколько вариантов развития событий. Первый – когда Талибан возьмет полный контроль над страной. Конечно, вряд ли такой ход событий устроит коалицию. Но, с другой стороны, ситуация заключается в том, что ни у НАТО, ни у США нет средств для широкомасштабных боевых действий на территории Афганистана. Они и не заинтересованы в этом. Поэтому они каким-нибудь образом начнут договариваться с Талибан.

Второй – заключается в том, что будут определенные договоренности между Талибан и Х.Карзаем, хотя это и маловероятно. Но, думается, над этим работают американцы.

Третий вариант – это когда Афганистан распадется на несколько частей, т.е на север и юг. А западная часть может присоединиться: либо к тем, либо к

другим. Или же существует и такой вариант, что страна может разделиться на более мелкие части, так как Талибан имеет однозначно тяжелые отношения и с хазарейцами, и с таджиками. Поэтому вполне возможно, что будет выбрана такая стратегия, когда юг отдадут пуштунам, а силы коалиции будут поддерживать своих союзников в северных провинциях. Кстати, так же поступил и СССР, когда выводил свои войска из Афганистана в 1989 году. Тогда «шуврави» (то есть советские) создали на севере Афганистана своего рода «буферную зону», где отдали все оставшееся оружие А. Дустуму. Именно А. Дустум и был основной опорой политики русских в течение всего периода пребывания советских войск в Афганистане.

Таким образом, в мировом сообществе все более и более нарастает мнение, что в Афганистане американская политика терпит фиаско. Это, в частности, еще в начале 2008 года высказал таджикский политолог, директор Общественного комитета по содействию демократическим процессам в Таджикистане Парвиз Муллоджанов в ответах на вопросы корреспондента ИА REGNUM¹, и многие эксперты из разных стран, включая и из России.

На каких позициях находились и находятся в настоящее время представители международной коалиции?

Как известно, администрация Дж. Буша твердо стояла на продолжении своей военной кампании в Афганистане. Так, в апреле 2008г. прозвучало, что США направляют в эту страну дополнительно 3,2 тыс. морских пехотинцев, чтобы увеличить американский контингент более чем на 10%. Но на этом уровне новые деяния Вашингтона в отношении Афганистана не остановились.

Дело в том, что в течение 2007-2008 гг. талибы усилили и расширили масштабы вооруженного сопротивления и поставили под свой контроль значительные территории и населенные пункты в сельской местности. Даже несмотря на западное военное присутствие и его поддержку, контроль правительства президента Карзая над многими (особенно сельскими) районами носит формальный характер.² Американское военное командование же выступило с претензией к Вашингтону, что в этой стране ныне расквартированных войск явно недостаточно, чтобы не только покончить с вылазками талибских отрядов (которые приобрели на вооружение современные зенитные средства – стационарные и переносные), но и для установления действенного контроля над всеми территориями Афганистана. Поэтому в Белом доме пришли к выводу, что необходимо усиление американских воинских контингентов здесь. Рассчитывать на соответствующее увеличение контингентов из других стран по сути нет оснований. Так,

---

¹ - Интернет, ИА REGNUM, 20.01.2008.

² - ж. «Мировая экономика и международные отношения», М., №3, 2009, с. 50.

в парламентах многих европейских участников международной коалиции не только усиливается критика пребывания своих войск в Афганистане, но и раздаются требования о сокращении функций в этой стране и даже полного вывода. В качестве иллюстрации таких настроений можно привести признания британского посла в Афганистане Шерарда Коупера-Коулза, который сказал: «Присутствие коалиционных сил в Афганистане не решает проблему, а лишь осложняет ее. Иностранные войска поддерживают режим, который без их помощи уже давно бы рухнул, и только затрудняют выход из кризиса».³

В администрации президента Дж. Буша подход к решению «афганской проблемы» был противоположным: было предусмотрено в дополнение к уже находящемуся в Афганистане американскому контингенту в 32.000 военнослужащих направить как минимум 20 тысячный контингент войск разного назначения: мотопехоты, инженерных подразделений, спецназа и авиации для усиления вооруженных сил в районе Кабула и в южных провинциях. Кроме того, Канада, Великобритания и Нидерланды обязались направить подкрепление к дислоцированному в Кандагаре международному контингенту НАТО в 12.500 военнослужащих, а также в провинцию Гильменд.¹

Однако практическое претворение военных планов Пентагона пало на плечи нового американского президента Барака Обамы. Он с первых дней своего правления заявил об усилении американского военного присутствия в Афганистане за счет вывода войск из Ирака. То есть Вашингтон вышел на путь усиления «американизации» войны в Афганистане.

Барак Обама принял решение отправить в Афганистан дополнительно 17 тысяч военнослужащих. В начале 2009 года американский воинский контингент в этой стране составил 38 тыс. человек. А госсекретарь Хиллари Клинтон объявила о долговременности политики США по пребыванию в Афганистане.²

Кроме того, ожидается, что Великобритания расширит свой контингент в Афганистане после вывода части войск из Ирака. За ними о подобных намерениях заявили и другие участники международной коалиции. В частности, Польша в том же году обязалась отправить в Афганистан дополнительно 400 своих солдат. Грузия же информировала, что намеревается

---

³ - ж. «Мировая экономика и международные отношения», М., №3, 2009, с. 50; «Canard Enchaîné», 03.09.2008.

¹ - *AP* TheWestEast, 01/05/2009, рубрика: Америка за неделю.

² - «RTR daily», 28.02.2009; ТВ «Вести», 28.02.2009.

послать в Афганистан 4 тыс. своих военнослужащих, если Грузию примут в НАТО.^{3/х/}. Соответствующего мышления продолжают придерживаться и другие страны, до этого отправившие свои воинские подразделения в Афганистан (Испания, Румыния и другие). А шведское правительство заявило о необходимости пребывания их воинского контингента в Афганистане в течение следующих 15 лет.¹

Вашингтон, стремясь сломить талибанское сопротивление на афганском юге, но не справляясь эффективно с этой задачей, стал оказывать давление на Исламабад, чтобы пакистанская армия стала заградительной стеной на пакистано-афганской границе и не позволила талибам пространственно маневрировать в приграничных районах. Кроме того, от Пакистана требовалось совместно с американскими силами наносить синхронные удары по повстанцам. Однако, пакистанская сторона, производя определенные военные операции в северо-западной провинции, вместе с тем стала возражать против своего широкого вовлечения в борьбу с талибами. Она заявила, что «главную опасность для Пакистана представляет пакистано-индийская граница, на которой она не намерена ослаблять свои вооруженные силы во имя солидарности с американцами на своей северной границе». Одновременно «Исламабад выразил беспокойство тем, что диверсионные отряды американских морских пехотинцев, расширив свои операции против талибов в южных горах Афганистана, начали все чаще вторгаться на пакистанскую территорию. А это усложняет политическую ситуацию в таких проблемных для центрального пакистанского правительства районах, как Белуджистан и пуштунская Северо-западная провинция».² Таким образом, НАТО, и прежде всего ее основной костяк – американско-английский контингент – в ходе своих карательных действий на афганском пространстве встретила с усложненной ситуацией, подобной таковой в Ираке.

В течение последних лет Россия по существу была пассивной стороной и не вела значительных политических действий относительно Афганистана в целом, а ее торгово-экономические связи с этой страной были довольно

---

³ - “Euronews”, 08.08.2009.

^{х/} - Хотя, казалось бы, какие могут быть интересы Грузии в Афганистане? Ответ может быть только: такова плата за кредиты и поддержку Вашингтоном Тбилиси в российско-грузинском противостоянии за Южную Осетию и Абхазию. Подобные параллели можно провести и в отношении других участников международной коалиции в Афганистане.

¹ р/с «Свобода», 02.04.2008.

² - газета «The Nation daily» (англо-пакистанское издание), L., 24-30.07.2009, p.1,23.

незначительными – около 70 млн. долл. Но она в любой момент, в зависимости от конъюнктуры международных обстоятельств, может активизироваться. Что Россия может предпринять в настоящий момент?

У России традиционно хорошие отношения с Северным альянсом, представители которых доминируют в новом альянсе, о котором мы говорили выше. Кстати, в 90-е годы лидеры Северного альянса получали действенную помощь от России. Россия может сыграть роль посредника в тот период, когда встанет вопрос о выводе иностранных войск из Афганистана, который неизбежен. Для России и стран Центральной Азии, несмотря на дальнейшее развитие событий в Афганистане, первостепенным вопросом станет создание буферной зоны на южных рубежах СНГ. Если Талибан в той воинствующей форме, в которой эта организация находится, и если ее радикальное крыло получит контроль над всей территорией Афганистана, и выйдет к границам СНГ, а именно к горным районам таджикского Бадахшана, тогда будет создана серьезная угроза стабильности и безопасности в регионе. Не надо забывать, что одной из радикальных групп Талибана является центральноазиатская, к которой относится и ИДУ. И для России, да и не только для нее, важно не допустить такого развития событий.¹

Если на начальном этапе борьбы против талибов международной коалиции под водительством США Москва воздерживалась от критических замечаний в адрес агрессивных действий Вашингтона, то по прошествии нескольких лет с момента ввода иностранных войск в Афганистан, руководство России несколько изменило свое отношение по афганскому вопросу. Это было вызвано тупиковостью сложившейся политической ситуации в этой стране и возросшей опасностью для мирового сообщества от увеличившегося «при американцах» афганского экспорта наркотиков и ультрарадикальных идей. Такой новый подход Москвы прозвучал, в частности, в интервью президента РФ Д.А. Медведева корреспонденту Би-Би-Си 29.03.2009 в части, касающейся Афганистана, Ирака и Ирана. На вопрос корреспондента Э. Марра: «Американцы передумывают свою политику по Афганистану в настоящий момент. Но помимо того, что Вы могли бы сказать: «Мы вас предупреждали», – что бы Вы могли посоветовать американцам делать в будущем в отношении Афганистана?» – Д.А. Медведев ответил: «Афганская тема, конечно, является одной из самых проблемных, самых сложных тем в сегодняшней жизни. Изначально мы поддержали усилия американцев и государств альянса по

---

¹ - www.regnum.ru/news/817421.html, 23.04.2007; ИА REGNUM, 20.01.2008.

предотвращению террористической угрозы, которая исходила из этой страны, в том числе и в ходе переговоров с нашими ближайшими соседями. Более того, мы в ряде случаев просто открыто помогали, когда нас спрашивали, можно ли разместить те или иные силы, можно ли разместить те или иные базы. Мы отвечали просто: это меры антитеррористические, и мы рекомендуем нашим друзьям, нашим партнёрам, в том числе из Центральной Азии, помогать в этом направлении. Я считаю, что и сегодня ряд угроз сохраняется. И в этом смысле мы готовы участвовать в усилиях по наведению порядка, по предотвращению террористических выступлений, в том числе в рамках тех обязательств, которые мы на себя принимали. Другой вопрос, что рано или поздно, на мой взгляд, всё-таки должна появиться нормальная, развитая политическая структура Афганистана. Невозможно управлять Афганистаном при помощи альянса, невозможно управлять Афганистаном из-за границы. Афганистан должен найти и свой путь в демократию».¹

Следует отметить, что и со стороны Афганистана нарастает потребность к сближению с Москвой. Дело в том, что подавляющая часть народно-хозяйственных объектов, существующих в этой стране, была построена или технически оснащена при помощи СССР – это освоение газовых и нефтяных месторождений на севере Афганистана, Мазари-Шарифский азотно-туковый комбинат, электростанция «Наглу», текстильные фабрики в Кабуле, Гульбахаре, Герате, десяток хлопкоочистительных заводов, большинство автомагистралей (Кабул-Шерхан, Кундуз, Маймане, Герат-Кандагар, Кабул_Джелалабад, ДСК в Кабуле, Политехнический институт в Кабуле, сеть технических училищ и т.д. Кроме того, многие местные профессионально-квалифицированные кадры для науки, культуры, военной области и экономики были подготовлены при советском содействии как в Афганистане, так и в Советском Союзе. Поэтому во время двусторонних контактов афганские представители проявляют большую заинтересованность в возобновлении сотрудничества на вышеназванных объектах для их восстановления до прежде существовавшего уровня производства, а также для реконструкции и дальнейшего развития.

Таким образом, в 2009-2010 гг. политическая ситуация в Афганистане, как и в прошлые десятилетия, продолжает оставаться неурегулированной и чрезвычайно напряженной и, вероятно, ее положительная перспектива может сформироваться только в условиях, когда иностранные войска покинут

---

¹ - Сайт президента РФ, 29.03.2009.

территорию этой страны и предоставят народу Афганистана самому искать и найти путь оптимального функционирования своей общественной жизни. Хотя войска интервентов имеют многократное численное превосходство в живой силе и тем более в оснащенности современным вооружением и электроникой, перспективы на их общий успех – весьма сомнительны. Это признается и западными экспертами. В качестве обоснования такого вывода можно привести пример, что июль 2009 года стал самым тяжелым месяцем для сил НАТО в Афганистане: силы НАТО понесли в июле самые тяжелые потери за все время конфликта, длящегося с 2001 года. По данным командования, с начала месяца были убиты 46 военнослужащих международных сил, в том числе 24 американца. В среднем силы НАТО теряли в июле трех солдат в день - это соответствует потерям сил коалиции в самые неблагоприятные месяцы операции в Ираке. В данной связи, начальник генштаба британских вооруженных сил Ричард Даннатт выступил за увеличение численности международных сил в Афганистане.¹

Как сообщали СМИ в этот период, «войска НАТО в Афганистане – 60 тыс. чел., а «Талибан» – 12 тыс. чел. Для полной победы над талибами должно быть десятикратное количественное превосходство».²

Военное напряжение не уменьшилось и в дальнейшем. Поэтому присутствие вооруженных сил международной коалиции стало еще более возрастать. Так, корреспондент Андре де Нешнер по радио «Голос Америки» привел следующую информацию по данным на июль 2009 г., опираясь на мнение ряда политологов-международников: «На сегодняшний день численность военного контингента США и НАТО в Афганистане составляет около ста тысяч человек. Войска НАТО находятся в стране с 2003 года. В состав действующих под эгидой ООН Международных сил содействия безопасности (МССБ) входит более 60 тысяч военных североатлантического альянса.

По словам аналитиков, в Афганистане перед НАТО стоят три задачи. Во-первых, помочь афганскому правительству в деле восстановления и стабилизации страны. Во-вторых, провести обучение афганских военных и полиции. И наконец, обезвредить и ликвидировать боевиков «Талибана» на юге страны, где они до сих пор пользуются значительным влиянием.

По численности войска США занимают первое место в составе МССБ, где

---

¹ - «Время Востока», 16.07.2009.

² - «РБК daily», М., 02.07.09.

их контингент насчитывает около 30 тысяч военнослужащих. Кроме этого, еще 32 тысячи американских солдат и морских пехотинцев участвуют в операции «Несокрушимая свобода». Задачи сил НАТО и участников операции «Несокрушимая свобода» постепенно сближаются, говорит эксперт по вопросам НАТО и Афганистана в лондонском Центре европейских реформ Томас Валасек. «Основное различие между ними, если таковое вообще существует, – объясняет он, – заключается в том, что цель «Несокрушимой свободы» – поимка Осамы бин Ладена и других лидеров «Аль-Кайды» и «Талибана» в Афганистане. Что же касается войск НАТО, то они несут функцию миротворцев, призванных помочь афганскому правительству взять под контроль ситуацию в стране. Естественно, различия между их задачами сглаживаются потому, что силам НАТО исполнять роль миротворцев в Афганистане оказалось не так просто. Так что миротворческие силы превратились в обычных военных».

Только за июль 2009 г. число боевых потерь войск США и НАТО составило 76 убитых, включая 45 американцев – самые высокие показатели с начала афганской кампании.

Аналитики отметили, что рост активности талибов был связан с состоявшимися 20 августа президентскими выборами. По их словам, центр боевых действий все еще находится в южной части страны, однако боевики уже начали наступление на восток и даже на относительно мирный север страны.

Эксперт из Уэслианского университета в штате Огайо Шон Кэй отметил, что за последние несколько лет талибы сменили тактику. «Талибан» перенял опыт Ирака, – говорил он. – Сейчас несвойственные раньше Афганистану акции террористов-смертников происходят все чаще и чаще. Более того, самодельные взрывные устройства несут дополнительную угрозу для американских военных, которые ежедневно сталкиваются со смертельными рисками».

Профессор Лондонского университета Майкл Уильямс указал, что талибы используют классическую стратегию нанесения коротких ударов. «Сейчас боевики «Талибана» считают себя выигравшими бой – так ли это, пока сказать трудно, – спросил Уильямс. – Территории под их контролем не так уж много. Дело в том, что они ведут войну в основном на изнурение. В ответ силы НАТО вынуждены отражать их нападения на определенной территории, а затем эту территорию удерживать. Талибам же достаточно совершать кратковременные выпады и создавать хаос. И эта весьма легкая для них стратегия создает колоссальные трудности для войск коалиции».

В дополнение к этому, как подтвердил сотрудник Совета по международным отношениям в Вашингтоне Чарльз Купчан, контртеррористические действия всегда связаны со значительными трудностями, так как боевики часто уходят от преследующей их армии. «Например, в Афганистане они могут перейти через границу и раствориться на территории Пакистана. А разрешения на ввод войск на территорию

этой страны у США, в общем, нет – несмотря на осуществляемые там удары беспилотных летательных аппаратов. Так что в Пакистане у боевиков есть надежное укрытие. Они могут время от времени переходить афганскую границу, проводить нападения, а потом опять ускользнуть в Пакистан».

По мнению многих экспертов, репутация НАТО серьезно пострадает, если войскам альянса не удастся искоренить талибов и установить порядок в Афганистане.

Вот как сотрудник Лондонского университета Майкл Уильямс представляет себе победу в Афганистане: «Для США и их союзников успехом операции в Афганистане будет стабильная страна с централизованным правительством, которое пользуется уважением независимых региональных сил, отвечает за свою собственную безопасность и гарантирует, что террористические организации не смогут найти прибежища в стране».

Майкл Уильямс и другие эксперты отмечают, что Афганистан может добиться стабильности только при условии необходимой экономической и финансовой помощи правительству страны со стороны международного сообщества. Для восстановления стабильности в стране присутствия только войск НАТО недостаточно.¹

Это обусловлено прежде всего тем, что за спиной талибов и афганских националистов имеется мощный тыл в лице крупнейшей нации Афганистана – пуштунов (70% населения страны) и обширный горный регион пуштунских племен на афганской и пакистанской (СевероЗападная провинция) территориях, чья численность в Пакистане не уступает таковой в пределах Афганистана. Исламабад, со своей стороны, стал проявлять нарастающее беспокойство за стабильность политической и межнациональной ситуации в своей стране, так как борьба талибов с воинскими контингентами международной коалиции в Афганистане начала влиять на настроения не только в Белуджистане и в районах расселения «пакистанских» пуштунов, но и даже в Пенджабе.¹ В пакистанских СМИ появились даже публикации под заголовками «Талибанизация Пенджаба».²

Кроме того, не следует сбрасывать со счетов нарастающую оппозицию внутри самих стран-интервентов: как среди второстепенных участников акций международной коалиции в Афганистане, так и в англо-саксонских державах – зачинщиках агрессии в указанной стране.

Поэтому на этом целесообразно остановиться несколько подробнее.

Растущие потери в Ираке и Афганистане в воинских контингентах привели к некоторым качественным сдвигам в действиях правящих кругов США и

---

¹ - р/с «Голос Америки», 21.08.2009, обзор Андре де Нешнера.

¹ - «The Sunday Times», L., 26.07.2009.

² - газета «The Nation daily» (англо-пакистанское издание), L., 24-30.07.2009, p.1,23.

Великобритании. Если президент Обама, решившись сократить численность американских войск в Ираке и пообещав их полный вывод из этой страны в 2011 году, одновременно пошел на увеличение американского участия в Афганистане, а премьер Великобритании Г.Браун совершил полную эвакуацию своего контингента из района Басры (но также проявил готовность на усилении своего военного участия в афганском конфликте), то их поведение в отношении политики в Афганистане стало вызывать серьезно растущие протесты в общественности обеих держав.

Особенно это проявилось в Англии. Причем критика действий правительства ведется с двух сторон: 1) министерство обороны королевства, объясняя весьма высокие показатели гибели английских военнослужащих в афганской провинции Гильменд, которые уже летом 2009 г. превысили таковые за всю «английскую кампанию» в Ираке и составили с 2001 года 187 человек^{1x/}, заявило, что у командования на афганском фронте чрезвычайно нехватает штурмовых вертолетов. Поэтому английские потери быстро возрастают: так только в течение трех дней боев летом 2009 г. было ранено 55 военнослужащих и потери продолжали быстро нарастать. Министр обороны Б. Айнсворз потребовал от премьер-министра Г. Брауна и парламента резко увеличить количество вертолетов «Chinook» еще на 20 единиц (в дополнение к уже имевшимся 20 в Афганистане), а также 2 тысячи бронемашин «Mastiff» и другого вооружения на афганском направлении.^{2;} 2) общественность Великобритании все более возбуждалась большими и растущими людскими жертвами англичан в Афганистане. Местные СМИ буквально наводнила обширная и подробная информация по каждому случаю возвращения трупов англичан в страну. На основе нее в Великобритании усилилась критика действий правительства за рубежом, стали раздаваться требования об отставке Г.Брауна и лейбористского правительства. Оппозиция правительству заявила, что «английский народ не понимает, почему мы ведем войну в далеком Афганистане, принося в жертву наших граждан и большие бюджетные средства». Эти настроения наблюдались и в английском контингенте в Афганистане – пресса привела в качестве примера поступок капрала Глентон,

---

¹ - «London lite», L., 21.07.2009.

^{x/} - В Ираке за 2003-2009 гг. погибло и умерло 179 британских военнослужащих («London lite», L., 30.07.2009). Причем в августе 2009 года общие английские потери в Афганистане уже превысили 200 человек.

² - «Daily Mail», L., 25.07.2009; «London lite», L., 30.07.2009.

который, вернувшись из этой страны, публично отказался снова служить там, заявив «о своем несогласии с военным вмешательством Великобритании там».³ Одновременно с этим, в английском парламенте вспыхнул скандал – обвинение Министерства обороны в неумелом и даже преступном расходовании 500 млн. фунтов стерлингов, когда финансовые потери составили 313 млн. ф.ст. Как раз этих средств, заявили критики, оказывается и нехватало для достаточного оснащения английских войск в Афганистане.¹

Однако премьер-министр Г. Браун вновь категорически подчеркнул, что «политика его страны в Афганистане и Пакистане полностью соответствует цели сохранения мира не только в этих странах, но и в регионе в целом (имелись ввиду Средний Восток и Индостан)... Что касается вопроса потерь в Афганистане, то британская армия, – по его словам, – имеет достаточно необходимой экипировки, чтобы преуспеть в войне».² В итоге, оценивая политические настроения в Англии с 2009 г. по вопросу о положении в Афганистане, можно констатировать, что в Великобритании нарастали острые противоречия между мнением общественности и лейбористским правительством – как заявляли СМИ, 60% населения в США и Британии потребовали вывода своих войск из Ирака и Афганистана.³

Наконец, чтобы переломить военную и политическую ситуацию в Афганистане в свою пользу, как правящие круги, подконтрольные Западу, так и американо-английская коалиция стали активно действовать, чтобы успешно провести пере выборы президента страны в августе 2009 года и таким образом продолжить свои законные операции против талибов.

Учитывая то, что авторитет президента Хамида Карзая весьма невысок в Афганистане, хотя местное население и устало от неустойчивости внутривнутриполитической жизни в стране, как сам Карзай, так и его союзники по международной коалиции уже с весны 2009 года стали искать наиболее выигрышные варианты для его переизбрания на новый срок. В этой связи снова возросли «акции» генерала А. Дустума, как важного союзника в

---

³ - «Euronews», 08.08.2009.

¹ - «Sunday Times», L., 26.07.2009.

² - газета «The Nation daily» (англо-пакистанское издание), L., 24-30.07.2009, p.1,2,3.

³ - «Euronews», 08.08.2009.

«перевыборной игре».

Поэтому стало вновь целесообразным остановиться на «дустумовском» факторе, так как этот генерал А.Р. Дустум, создатель партии «Национальное исламское движение Афганистана» (НИДА) и один из лидеров афганских узбеков был вновь приглашен в Кабул. Дело в том, что он является одной из самых влиятельных фигур на кабульской политической арене, но с декабря 2008 года находясь в вынужденной эмиграции в Турции, на протяжении более, чем полугодия был отстранен от непосредственного участия в политической борьбе, захлестнувшей афганскую политическую верхушку зимой-летом 2009 года. Как уже отмечалось частично выше, политическое падение А.Р. Дустума началось в феврале 2008 года, когда серьезно обострился до этого тлевший конфликт между ним и его бывшим подчиненным Акбар Баем, который, возглавив «Союз тюркоязычных народов Афганистана» (СТНА), встал на путь оспаривания дустумовского лидерства над афганскими узбеками.

Наконец, после некоторого проявления терпения, 3 февраля 2008 года Дустум и 50 его вооруженных сторонников совершили налет на дом Акбар Бая. Застрелив одного из охранников и жестоко избив лидера СТНА, они увезли его и сына в качестве заложников. В дальнейшем Дустум отказался подчиниться сотрудникам полиции, явившимся к месту столкновения, и при этом заявил, что окажет вооруженное сопротивление властям в случае попыток проникнуть в его собственный дом на основании заведенного на него уголовного дела. Тогда указом президента Хамида Карзая лидер НИДА был временно отстранен от исполнения обязанностей военного советника президента и начальника штаба верховного командования вооруженных сил страны, а также помещен под домашний арест. Ввиду продолжительного отсутствия компромисса между генералом и представителями Акбар Бая, Дустум в ноябре 2008 года согласился с предложением Хамида Карзая уехать из страны. 1 декабря 2008 года специальный самолет из Анкары забрал генерала Дустума и его семью в Турцию.

Однако, находясь в Турции, Дустум продолжил свою активную политическую деятельность. Так, шаг за шагом он превратился в важного закулисного политического союзника Хамида Карзая, так как в начале 2009 года стал содействовать Карзаю в развале оппозиционного «Национального фронта Афганистана» (НФА), хотя генерал сам являлся одним из руководителей этого яльянса.

Потребность в генерале на афганской арене стала снова актуальной еще и в связи с неблагоприятными для центральной власти событиями на севере страны. Весной 2009 года резко обострилась военно-политическая ситуация в

трех афганских провинциях – Сари-Пуль, Фарьяб и Джаузджан с преобладающим узбекским населением), что, в свою очередь, угрожало благоприятному проведению для Карзая президентских выборов в этом до сих пор лояльном регионе страны.

За несколько месяцев вооруженные формирования талибов, «Аль Каиды» и «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ), заметно дестабилизировали ситуацию здесь^{х/}. Местное население серьезно встревожили вооруженные нападения на уездные администрации и убийство начальника регионального Управления национальной безопасности (УНБ). Обеспокоенные ухудшением обстановки на местах губернаторы провинций Сари-Пуль, Фарьяб и Джаузджан стали часто проводить совместные совещания по проблемам обеспечения безопасности, в которых приняли участие руководители силовых структур всех «узбекских» провинций. Уже в ходе шибирганского совещания 6 июня губернатор Фарьяба, в частности, объявил о значительном усилении численного состава правоохранительных органов в уезде Гурмач с целью ликвидации весьма активизировавшихся здесь вооруженных отрядов антиправительственной оппозиции.

Таким образом, возвращение генерала Абдула Рашида Дустума в Афганистан явилось насущно необходимым фактором для президента Хамида Карзая в целях обеспечения безопасности в «узбекских провинциях» страны, в которых генерал пользуется высокой популярностью среди местного населения и он обладает опытом борьбы с талибами и другими вооруженными исламскими формированиями на афганском севере.

В свою очередь, генерал Дустум, трезво оценив новую политическую конъюнктуру в стране и благоприятные варианты действий для себя, вступил в политическую коалицию с лидером хазарейско-шиитского «Исламского союза

---

^{х/} - Причем, руководство Талибана, «Исламского движения Узбекистана» и «Аль Каиды» на настоящем этапе пришло к выводу о необходимости создания обстановки нестабильности не только на севере Афганистана, но и расширить ее территорию путем включения в нее Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, так как последние стали пособниками Запада, создав так называемый «северный транспортный коридор» для снабжения военной группировки международной коалиции, возглавляемой США, в Афганистане. Таким образом и в этом регионе столкнулись интересы Вашингтона и их афганских противников. Поэтому формирование «новых отношений» Вашингтона и НАТО с Ташкентом вышло на уровень одной из первоочередных целей американской внешней политики в Центрально-Азиатском регионе. Кроме того, в Пентагоне поняли, что «главная игра» по нейтрализации продвижения деятельности талибов и «Аль-Каиды» в северном направлении будет зависеть от ситуации в северных провинциях Афганистана.

Афганистана» (ИСА) Хаджи Мохаммадом Мохакиком. Затем, в конце мая 2009 г., от имени НИДА и ИСА он заявил о поддержке кандидатуры Хамида Карзая на грядущих президентских выборах. Данный факт весьма усилил позиции Карзая, так как поддержка действующего президента со стороны альянса Мохакик-Дустум на выборах значительно уменьшил возможности для создания другой достаточно опасной для него политической конкурентной силы.

В ответ, президент Хамид Карзай отменил свое распоряжение от февраля 2008 года о приостановлении полномочий генерала Дустума в качестве военного советника главы государства и начальника штаба верховного командования. Таким образом, были созданы условия как для возвращения А.Р. Дустума на родину полностью реабилитированным, но и для подключения его к вопросам обеспечения государственной безопасности и организации военных антиталибских операций в Афганистане.

Представляется целесообразным отметить, что в возвращении Дустума в Афганистан были заинтересованы и правящие круги Турции. Этот интерес связан с перспективами углеводородных месторождений на афганском севере. Дело в том, что активный интерес к афганским нефтегазовым месторождениям Турция проявляет не первый год. Так, еще во время визита министра горнорудной промышленности и шахт Афганистана Саида Ибрагима Аделя в Анкару в августе 2006 года представители турецких компаний выразили готовность принять участие в развитии нефтегазовой отрасли Афганистана. При этом стороны договорились о сотрудничестве в реализации планов модернизации афганской энергетики, чтобы направить местные афганские газовые ресурсы на внутреннее производство электроэнергии. Если в прошлые десятилетия, когда мировые цены на углеводороды были сравнительно низкими, афганские месторождения рассматривались как малорентабельные и даже нерентабельные, то при новой углеводородной ситуации возникла международная потребность в освоении афганских ресурсов. Турция выразила желание обеспечить значительные затраты на их разработку. При этом Анкара рассчитывает не только на средства отечественных компаний, но и на привлечение международных финансовых ресурсов: в первую очередь, имеются ввиду кредиты регионального международного Банка торговли и сотрудничества (БТС) с капиталом в 1 млрд. долларов, учредителями которого являются Анкара, Тегеран и Исламабад. Такой расчет делается в связи с тем, что в мае 2009 года афганские власти официально пригласили заинтересованные международные компании принять участие в разработке нефтегазовых месторождений на севере страны. Афганский министр С.И.

Адель заявил о ведущихся афганским правительством переговорах с представителями ряда иностранных добывающих компаний на предмет выявления интереса с их стороны к сотрудничеству с афганцами по освоению национальных нефтегазовых месторождений. По оценкам министерства горнорудной промышленности и шахт Афганистана, в настоящее время запасы месторождений провинции Джаузджан и Сари-Пуль по газу превышают 50 млрд. кубометров, а по нефти составляют примерно 7-10 млн. тонн. Афганские власти рассчитывают получать доходов ежегодно от добычи этих полезных ископаемых до 1,5 млрд. долларов.

Однако инвестирование и освоение нефтегазовых месторождений на севере Афганистана сегодня будет невозможным, если продолжится обостряться ситуация в Джаузджане, Сари-Пуле и Фарьябе. Таким образом, экономические интересы турецких компаний требуют более активных действий от афганского правительства по наведению порядка в северных «узбекских» провинциях.¹

На основании вышеприведенных материалов можно суммировать, что в возвращении северных афганских провинций под контроль центрального правительства Афганистана заинтересованы и администрация президента Х. Карзая, и генерал А. Р. Дустум, и США^х, и Турция. Причем, генерал Дустум сегодня вновь стал одной из ключевых политических фигур как на севере Афганистана, так и на президентских выборах 2009 года^{хх}. Кроме того, он может сыграть немалую роль в формировании успешного партнерства США и НАТО с Узбекистаном.

Чтобы обеспечить А.Р.Дустуму общественную поддержку для

---

¹ - Афганистан.Ру, 12.06.2009, из статьи А. Серенко « Новая игра генерала Абдула Рашида Дустума».

^х - Хотя президент США Б.Обама и заявил о том, что А.Р.Дустум несет ответственность за массовый расстрел пленных талибов в 2001 году в Мазари-Шарифе, этот фактор скорее всего должен был выполнять функцию «фона» во всей афганской проблематике, который не препятствовал деятельности генерала во имя успешных для Х. Карзая выборов нового президента Афганистана, для участия в борьбе с вооруженными вылазками талибов в различных провинциях страны, а также во исполнении всех задач, поставленных правящими кругами Вашингтона и его союзниками в Афганистане..

^{хх} - Так, спецпредставитель США по Афганистану и Пакистану Ричард Холбрук говорил тогда, что предстоящее голосование станет «ключевой проверкой для Афганистана». Имея в виду, что победу одержит действующий президент Хамид Карзай, который пользуется высоким доверием у американской администрации (Neonomad /Неономадика/, Казахстан. Раздел Центральная Евразия, 09.08.2009).

легитимного возврата в Афганистан накануне президентских выборов, сторонники узбекского генерала провели многотысячные митинги и демонстрации в северных провинциях – Фарьябе, Джаузджане и Самангане, а также в провинциях Тахар и Бадахшан на северо-востоке Афганистана. Демонстранты требовали возвращения в страну Дустума до выборов, иначе они угрожали бойкотировать выборы.¹

Как же прошли в августе 2009 года президентские выборы в Афганистане?

Прежде всего следует сказать, что политическая и военная обстановка в стране была напряженной, в связи с тем, что талибы усилили вооруженные нападения на иностранные воинские контингенты, особенно на американцев и англичан (причем именно в этот период последние понесли наибольшие потери военнослужащих за весь период нахождения в этой стране). Кроме того, талибы поставили под свой контроль несколько провинций, что дало повод к заключению ряда экспертов, что вне контроля центрального правительства находится более половины провинций Афганистана. Что касается тактики талибов в период выборов, то они заявили о том, что сделают все, чтобы сорвать их, а в провинциях применяют физическую силу против принимающих участие в голосовании.

В свою очередь, афганские власти провели полную мобилизацию административного аппарата и силовых органов для подавления вылазок талибов, а американские и английские вооруженные контингенты расширили масштабы своих карательных операций против талибских и аль-каидовских партизанских группировок. Кроме того, в городах и деревнях, особенно в местах избирательных пунктов и подходов к ним, усилилось патрулирование совместными (то есть местными и иностранными) военно-полицейскими силами.

Как известно, ключевым регионом талибского сопротивления является юг страны и прежде всего провинция Гильменд (которая считается главной для пуштунов), а также провинции Пактия и ряд других. В преддверии президентских выборов, администрация президента США Б. Обамы решила нанести упреждающий удар по усилившимся в последние месяцы позициям талибов в провинциях страны. Так, 2 июня 2009 года США начали крупномасштабную операцию в афганской провинции Гильменд. Операция «Ханджар» («Удар меча») началась с массированной вертолетной атаки по позициям боевиков движения «Талибан». После чего в наступление перешла

---

¹ - Фергана. Ру, 17.08.2009.

морская пехота. Всего, по словам бригадного генерала Лари Николсона, в армейской операции было задействовано 4 тысячи солдат США и еще 650 афганских военных. Но известно, что в провинции находились еще 8 тысяч британских военнослужащих, к которым в конце мая должны были примкнуть 10 тысяч военнослужащих Пентагона. Всем им предстояло шаг за шагом зачистить Гильменд от боевиков и восстановить контроль Кабула над провинцией.

Талибы в Гильменде действительно чувствуют себя вольготно и операция «Хаджар» не сломала их сопротивления. 22 июня 2009 г. они напали на колонну морских пехотинцев США. По словам американских военных, в тот день они оказались под мощным минометным обстрелом. Бой шел несколько часов, а натиск был такой силы, что пришлось вызывать на выручку авиацию^{1x/}

Карательные действия США продолжились и поэтому эксперты заключили, что «похоже, что Белый дом и Пентагон подготовились к победному броску». Причем, одновременно с развертыванием наступления на талибов, в июне 2009 года американская администрация произвела рокировку в командовании США и НАТО в этой стране. На смену генералу Дэвиду Маккирнану пришел генерал Стенли Маккрystal, которому была поставлена задача использовать новую стратегию борьбы с террористами. В Пентагоне уже дали понять, что «Ханджар» – это «вещественное доказательство» смены руководства коалиционных сил в Афганистане. Реформам также подверглись военные структуры, где пошли по пути «разделения труда». Так, если одна часть сил НАТО и США стала заниматься ликвидацией боевиков, то другая – подготовкой афганских военнослужащих.²

Таким образом, президентские выборы в Афганистане, как накануне, так и в день голосования, проходили в обстановке ожесточенного противоборства

---

¹ - Интернет, Neonomad/Неономадика/, Казахстан. Раздел Центральная Евразия, 09.08.2009.

^{x/} - Операцией в Гильменде американское командование преследовало цель, чтобы их протеже Х. Карзай победил в спокойной обстановке и заручился поддержкой большинства избирателей. Но для этого требовалось зачистить всю страну от нежелательных элементов и восстановить контроль Кабула над мятежными регионами. Тем более, как заявил министр внутренних дел Афганистана Мохаммад Ханиф Атмар, в стране 11 уездов полностью находились в руках боевиков движения «Талибан», а население 124 уездов постоянно подвергалось нападению с их стороны. В свою очередь губернатор Гильменда Мохаммад Гуляб Мангала также признал, что пять уездов его провинции контролировали незаконные вооруженные формирования. (Интернет, Neonomad/Неономадика/, Казахстан. Раздел Центральная Евразия, 09.08.2009) .

² - Там же.

между законными властями Афганистана при вооруженной поддержке сил международной коалиции (во главе с США), с одной стороны, и талибами в содружестве с «Аль-Каидой» – с другой.

20 августа 2009 года по всей стране были открыты 6,6 тыс. избирательных центров, на которых могли проголосовать примерно 17 млн человек. Афганскими силами безопасности и военнослужащими НАТО осуществлялся жесткий контроль за ситуацией в стране, и прежде всего в Кабуле. Основными соперниками Карзая являлись экс-министр иностранных дел Абдулла Абдулла, а также бывший министр финансов Ашраф Гани Ахмадзай и депутат Рамазан Башардуст. В итоге подсчета голосов принявших участие в голосовании избирателей, уже в первом туре ныне действующий президент Афганистана Хамид Карзай победил большинством голосов и сохранил свой высокий пост на следующий президентский срок.

Зарубежная реакция на итоги афганских выборов была следующей:

Удовлетворение прошедшими выборами выразил президент США Барак Обама. Он сказал: «В Афганистане прошли успешные выборы, несмотря на попытки «Талибана» их сорвать». Всего, по данным афганских властей, за день голосования талибами было совершено 73 нападения в 15 провинциях страны и убито 26 человека, а в Кабуле в столкновении были уничтожены двое боевиков. Однако в миссии ООН в Кабуле по завершении голосования отметили, что «в целом ситуация в сфере безопасности была лучшей, чем того опасались»¹.

Успешными и эффективными назвал афганские выборы и генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен, а СБ ООН принял резолюцию с поздравлением афганского народа и осуждением талибов и членов «Аль-Каиды» за насилие и террористическую деятельность. «Члены СБ приветствуют проведение в Афганистане президентских и региональных выборов», - говорилось в тексте резолюции».^{x/}

Вместе с тем, несмотря на оптимизм, выраженный официозами держав и международных организаций в отношении победы Х.Карзая на прошедших выборах, к стабильности внутривнутриполитической ситуации Афганистана нужно подходить весьма осторожно – высокий процент голосов, отданных за

---

¹ - «Infox», ТВ «Вести», Рейтер, «Известия», «The Times», «РБК daily», М., 21-24.08.2009

^{x/} Сначала, по предварительным подсчетам голосов, разрыв между Х. Карзаем и А.Абдуллой составлял как 41% к 39% («РБК daily», 25.08.2009). то при подсчете 2/3 голосов избирателей, включая многие провинции и города, соотношение стало как 47% к 32% и это приветствовалось спецпредставителем США в Афганистане Холбруком (р/с «Свобода», 03.09.2009).

оппозиционного кандидата, говорил о том, что стране предстояли сложные времена.

Пока не следует делать оптимистических выводов о вооруженном варианте умиротворения в этой стране. В качестве обоснования такой мысли, можно привести целый ряд новых примеров обострения ситуации.

Прежде всего талибами был организован внезапный афганский «привет», связанный с визитом канцлера ФРГ А. Меркель в «гости» к немецкому контингенту, расквартированному на севере Афганистана, в начале сентября 2009 года: афганские партизаны в провинции Кундуз напали на караван бензовозов, убили и ранили при этом нескольких немецких военнослужащих и похитили 2 бензовоза. Затем вызванные германским командованием американские бомбардировщики разбомбили эти бензовозы в деревне на переправе через реку, когда с них местным жителям раздавалось топливо – в итоге погибли 95 человек и среди них от 30 до 40 мирян (по ряду других оценок, количество жертв составило около 400 человек). Разразился международный скандал (начиная с протеста афганского правительства и требования наказать виновных за такую жестокость со стороны оккупантов, а также срочного обсуждения инцидента министрами иностранных дел держав на саммите в Стокгольме). В Кундуз срочно прибыл представитель НАТО адмирал Д.Смит, чтобы на месте разобраться с таким вопиющим кровавым фактом. В Германии же против политики А. Меркель выступили не только «зеленые», но и ХСС-ХДС, которые потребовали приступить к выводу немецкого военного контингента из Афганистана¹

Талибы и в дальнейшем продолжили применять эту тактику борьбы: они стали избегать соприкосновения с крупными подразделениями американцев, а наносили уколы по их соучастникам в коалиции. Вслед за ударами по англичанам и немцам летом и в начале сентября, они во второй половине сентября убили шесть итальянских военнослужащих, а в октябре потери понес польский двухтысячный военный контингент (в итоге общие потери только поляков за время пребывания в этой стране составили 15 человек).¹ Смысл таких действий талибов состоял в том, чтобы из международной коалиции выбивались наиболее слабые «фигуры», чтобы усиливалась в мировом

---

¹ - «Euronews», 05.09.2009.

¹ - р/с «Свобода», 10.10.2009.

сообществе критика политики Вашингтона в Афганистане. Данный «уколочный» фактор сыграл свою роль: англичане и канадцы решили (пока что на уровне заявлений правительств) вывести свои контингенты к 2011 г.^{х/}, а итальянцы – сократить таковой. Учитывая нарастающие протесты пацифистов в странах Европы, и итальянцы, и поляки, а вслед за ними и другие участники коалиции, не исключено, постараются в кратчайшие сроки покинуть Афганистан. Что касается американских войск, то президент Б. Обама пока не смог определиться с их уходом из этой страны.¹

Талибы почувствовали и другие слабые места власти Х. Карзая и поддерживающего его иностранного карательного контингента – в глубинных районах страны. Так, при помощи партизанских методов талибские группы «наощупь» внедрялись в провинциальные селения, а затем в более крупные населенные пункты, и таким образом шаг за шагом расширяли свой контроль в Афганистане. По оценкам иностранных экспертов и даже американского командования, фактически талибы уже установили свою власть почти над тремя четвертями афганской территории, да и жизнь в Кабуле и других городах оказалась небезопасной. Генерал Стенли Маккрystal призвал

---

^{х/} - Вместе с тем, следует сказать, что Гарольд Браун, британский премьер-министр, будучи наиболее близким к Вашингтону союзником, убаюкивая возмущенную английскую общественность недавними жертвами в Афганистане, одновременно принял решение отправить в эту страну еще 500 военнослужащих, доводя таким образом численность английского контингента до 9 тысяч человек. Однако, осторожничая, он обговорил это условием, что подобные шаги должны сделать и другие участники международной коалиции, к чему и призвал их («РБК daily», 15.10.2009). Такое поведение Г. Брауна говорило о том, что Великобритания будет до конца следовать в фарватере американских действий в Афганистане, но напоминала своему главному партнеру, что надо как-то быстрее развязать конфликтные узлы в данной стране. При новоизбранном коалиционном правительстве консерваторов и либералов в 2010 г., несмотря на растущие потери среди английских военнослужащих, поддержка американской оккупационной политики в Афганистане продолжилась в полной мере (Daily Mail, L., 23.07.2010, p.31, 35; London Evening Standard, 02.08.2010).

¹ “Los Angeles times”, USA, 19.09.2009.

² - р/с «Свобода», 22.09.2009.

переориентироваться с военных мер на борьбу с коррупцией, иначе, по его словам, Талибан победит в контроле над страной.²

В Вашингтоне тоже поняли, что, несмотря на увеличение своего военного контингента, международная коалиция оказалась не в состоянии справиться с деятельностью талибов (даже при продолжающихся американских бомбежках талибских баз не только на афганской территории, но и в приграничных районах Пакистана).^{x/} Поэтому, по утверждению газеты «Лос Анджелес таймс», было решено изменить свою тактику в Афганистане путем усиления деятельности ЦРУ на местах: таким образом, в этой стране секретных агентов будет больше, чем в Ираке во время обострения там боевых действий.^{3xx/} Упорство американцев «за удержание Афганистана за собой», по словам Фредерика Стара, теоретика «Большой Средней Азии» (от Сибири до северной Индии), объясняется тем, что США создали на БСВ 19 военных баз, а Афганистан им нужен, чтобы держать под контролем огромный регион от Средиземного моря до Китая, включая Среднюю Азию и Индостан.¹ Кроме того, Вашингтон до сих пор так и не решил задачу победить талибов и искоренить «Аль-Каиду».

В ноябре 2009 года политическая ситуация сделала еще один поворот в сторону запутанности. Дело в том, что под давлением критики о больших нарушениях в подсчете голосов на местах за того или иного кандидата в

---

³ - “Los Angeles times”, USA, 19.09.2009.

^{x/}- Согласно утверждениям командующего войсками международной коалиции в Афганистане генерала Стенли Маккрисчала, «из-за коррупции жители страны стали обращаться за помощью к талибам, а талибы, в свою очередь, все более проникают в ряды органов госбезопасности и общественного порядка» (ТВ «Вести», М., 10.11.2009).

^{xx/} - Более того, Вашингтон всячески старается вовлечь в борьбу с талибами Пакистан, уверяя его руководство, что «Аль-Каида» и «Талибан» не в последнюю очередь представляют опасность для стабильности самой этой страны. Таким образом, не исключено, что в столкновениях с афганцами в Пакистане подстрекательскую роль целенаправленно играют и американские спецслужбы. Однако, как показывают факты, пакистанские вооруженные и спецслужбы все более и более прибегают к карательным акциям в отношении талибов на приграничной пакистанской территории. Так, в октябре 2009 года пакистанские войска развернули ширококомасштабную антиталибскую операцию в Вазиристане (Северо-Западной провинции Пакистана), а пуштун, в свою очередь, взорвали военный штаб в Пешаваре и произвели другие диверсии («РБК daily», ТВ «Вести», М., 17.10. и 13.11.2009).

¹ - ТВ «Столица», М., 10.10.2009.

президенты Афганистана и нараставшим брожением «умов» в стране было принято решение о проведении второго тура голосования между двумя ведущими выдвиженцами на президентский пост: Хамидом Карзаем и Абдулла Абдуллоем. Однако кандидат от оппозиции Абдулла Абдулла сделал внезапный ход – он отказался от участия в новом туре голосования, сославшись на то, что коррупция все равно не позволит достичь справедливой результативности выборов. В таком случае Х. Карзай был заранее провозглашен победителем президентской гонки в Афганистане. Вашингтон тут же признал легитимность такого финала и подтвердил свою полную поддержку Х. Карзаю, а также заявил о своей решимости довести до конца войну с альянсом «Талибан» с «Аль-Каидой». Что касается оппозиции, и тем более талибов, то они не признали такого итога афганских выборов.

Таким образом, противостоящие политические силы в Афганистане (включая и внешний фактор) не отказались от своих позиций и методов действий в остром взаимном противоборстве за власть в стране и еще более осложнили здесь политическую и военную обстановку. Причем, США и Великобритания предполагают значительно увеличить численность своих войск в Афганистане (по слухам из правящих кругов этих держав, от 10 до 80 тысяч военнослужащих), чтобы окончательно переломить ситуацию в этой стране в свою пользу.¹

Сейчас делать выводы о перспективах политической ситуации в Афганистане пока еще рано – ожесточенная борьба продолжается и противостоящие стороны не хотят отступать от своих принятых решений на вооруженные методы взаимного «диалога». По крайней мере, на ближайшее время можно пожелать США и их союзникам проводить комплексную политику, которая включала бы в себя невоенные средства возвращения Афганистана в целом к нормальной жизни. Однако основной путь к нормализации ситуации в этой стране видится в наращивании усилий всего международного сообщества по мирному (экономическому, социальному и политическому) восстановлению Афганистана.

---

¹ - ТВ «Вести», М., 10.11.2009.

Глава 3.

Исламская Республика Иран – несгибаемый противник США.

1. Иран наращивает экономический потенциал, вооруженные силы и работает над ядерной технологией.

Теперь какова политическая ситуация в соседней с Ираком и Афганистаном стране – Исламской Республике Иран в первом десятилетии XXI-го века и ее внешнеполитические позиции?

В течение последующих десятилетий после свершения исламской революции 1979 года Иран находится в официально провозглашенной Вашингтоном политической, экономической и военной блокаде со стороны США. Эту блокаду и требования американского правительства к международному сообществу в отношении ИРИ ограничено (в разной степени солидарности с американской позицией) поддерживают союзники – западные державы. Все годы после ирано-иракской войны, несмотря на американскую блокаду, Иран, можно считать, развивался в мирных условиях без какой-либо военной угрозы извне. Несколько иначе внешний фактор стал вести себя с начала XXI-го века – над ИРИ в нарастающем режиме стала нарастать возможность американской агрессии (причем опять в сопровождении круга их союзников и примыкающих к ним стран). Поводом для свершения вооруженных действий, согласно обвинениям со стороны Вашингтона и Израиля, выступает разработка Исламской Республикой Иран своей национальной программы освоения ядерной технологии. В ней США и европейские державы, которые были вынуждены смириться с появлением у КНР, Индии и Пакистана атомной промышленности, видят серьезную угрозу своей монополии в навязывании мировому сообществу неокOLONиалистского режима международных отношений. К этому режиму относятся: неэквивалентный товарообмен в мировой торговле через насильственно удерживаемые низкие цены на продукцию развивающихся стран (сырьевые

горнорудные и сельскохозяйственные товары, а также на продукцию промышленных отраслей по производству потребительских товаров); дискриминация в получении новейшей промышленной технологии (особенно электроники и атомной); военный шантаж, и на этом подспудном основании, политическое, зачастую бесцеремонное, вмешательство во внутренние дела любых неугодных державным интересам стран в любом регионе мира; препятствие любым возможностям в деятельности незападных государств – в экономике, политике, военной и культурной сферах, – которые уравнивали бы их потенциалы с таковыми западных держав. Завоевав превосходство в промышленном развитии, США и другие державы Запада встали на путь сохранения любыми средствами и методами своего господства в мировом сообществе. Вот почему ИРИ выступает одним из главных объектов в противоборстве между Западом и Востоком.

В первые четыре года нынешнего столетия иранский политический режим характеризовался как радикально-умеренный, но верный принципам, заложенным идеями революции 1979 года и установками аятоллы Р. Хомейни. Вместе с тем, функционируя в условиях американской политической, экономической и иных форм блокады, иранское руководство, возглавлявшееся президентом аятоллой Саидом Мухаммадом Хатами, выдвинуло весьма важный принципиальный лозунг своей внешней политики «За диалог между исламской и иными цивилизациями». При этом отстаивались принципы соблюдения равноправных условий в развитии международных отношений и невмешательства во внутренние дела государств.

Чем вызывалось появление этих принципов в иранской политике?

Дело в том, что после окончания ирано-иракской войны возникшее после революции 1979 года безраздельное господство религиозно-националистического фактора при принятии стратегических решений в развитии государственного потенциала стало тесным для объективных интересов иранского общества. Это ясно осознавали функционеры различных сфер государственного управления, и в том числе бывший президент Рафсанджани, и наследовавший ему на этом руководящем исполнительном посту в стране аятолла С.М. Хатами. Требовались реформы для стимулирования оптимального развития национального потенциала. К их реализации и приступила администрация президента Саида Мухаммада Хатами. Однако в стране действовали две противоположные идеологические тенденции: либеральная и консервативная. Таким образом, на первое десятилетие XXI в. пришлось два определенно противоположных лидера-президента: сначала – либеральный аятолла С.М. Хатами, а вслед ему –

радикальный М. Ахмаднежад. Вот ими и определялся современный внутриидеологический климат в Иране. Вместе с тем, целесообразно отметить, что внешняя политика страны в своей принципиальной основе оставалась неизменной. Но при каждом из названных президентов политический курс имел свои особенности.

Так, как характеризуется внутренняя и внешняя политика иранских правящих кругов в текущем десятилетии?

Период правления президента С.М. Хатами. Ему присущ сравнительно осторожный как внутренний, так и внешний политический курс. Это определялось тем, что во главе иранского общества сохранялась высшая власть за религиозным духовным лидером (рахбаром) аятоллой Хаменеи, сконцентрировавшего в своих руках высшую духовную и светскую власть, в том числе пост верховного главнокомандующего над вооруженными силами страны. При этом, государство играло определяющую роль в народном хозяйстве и осуществляло жесткий контроль над частным предпринимательством и внутриобщественной политической деятельностью. Гарантами существующей власти ИРИ выступали: господство одной, единой исламской идеологии; руководящая роль партии Хезболла; активная деятельность Корпуса стражей исламской революции (КСИР) – вооруженных охранных партийных отрядов, полностью преданных идеям хомейнизма, которые иранское духовенство создало еще в мае 1979 года как альтернативу традиционным вооруженным силам государства. Вначале КСИР представлял собой милиционное военизированное формирование с независимой от армии системой управления, состоявшее из около 10 тыс. добровольцев из числа преданных имаму Р. Хомейни и идеям исламской революции представителей иранской молодежи. За 20 послереволюционных лет этот Корпус превратился в мощное регулярное военное формирование, имеющее в своем составе собственные сухопутные войска, ВВС, ВМС, а также Силы сопротивления “басидж”, то есть народное ополчение, и диверсионные силы специального назначения “Коде”. Таким образом, КСИР, обладая численно почти половиной личного состава всех вооруженных сил Ирана, стал (наряду с традиционной регулярной армией) их важнейшей составной частью.”¹

Деятельность национального правительства при С. М. Хатами была направлена: во внутренней жизни – на активизацию реформ, расширение сферы демократии, но в пределах, исключающих опасную демонстративную

---

¹ - В.И.Сажин «Военная мощь Ирана двадцать лет: от пепла до алмаза (К 20-летию Исламской Республики Иран (1979-1999 гг.)); «Кейхан», Тегеран, 16.03.2004.

конфронтацию с принципами исламской революции и с радикально фундаменталистскими кругами внутри страны; во внешней политике – на выход из своей международной политической самоизоляции (которая по существу была ограниченной), на открытость исламского Ирана всему миру и таким образом на прорыв американской блокады ИРИ. Именно президент С.М. Хатами включил в дипломатический «арсенал» международных отношений, как было упомянуто выше, идею «диалога цивилизаций», то есть внес миротворческое начало в проблематику взаимосвязей цивилизаций. Это явилось оптимистичной инициативой – ответом против взглядов знаменитого западного политолога Сэмюэля Хантингтона, считающего, что «столкновение цивилизаций будет доминировать в мировой политике.»²

Однако в иранском варианте «диалога цивилизаций» сохраняются принципы опоры на традиционные национальные и религиозные ценности исламских государств, которые противопоставляются прежде всего ценностям Запада. По мнению известного американского ираниста Шона Андерсона, одного из авторов аналитического сборника "Старые Угрозы для Нового Мира", «иранский истеблишмент считает, что лишь религиозная революция, подобная той, которая привела нынешних правителей Ирана к власти, способна покончить с несправедливостью, коррупцией и прочими недостатками мира. Одним из путей решения этих вопросов считается джихад-священная война».¹

Наращивание военного потенциала ИРИ. Учитывая уроки войны с Ираком и враждебность со стороны США, правящие круги ИРИ пришли к выводу о необходимости поддержания вооруженных сил страны на соответствующем технологическом уровне для гарантирования национальной безопасности. В данной связи на повестке дня среди стратегических задач государства встало перевооружение и развитие военного потенциала Ирана.

В рамках поставленных задач развертывалась организация современного военно-промышленного комплекса, формировалось широкое промышленное производство основных систем вооружения, увеличились поставки в силовые органы, и прежде всего в армию и КСИР, новых видов оружия и военной техники. В обход эмбарго, введенного США, использовались также различные – легальные, полуполегалыные и нелегалыные – каналы закупок военной техники и запчастей к ней за границей. На эти цели были затрачены более 100 млрд.

---

² - Там же.

¹ - Washington Profile, 08.08.2002 (www.washprofile.com/ru.)

долл. В качестве поставщиков выступал широкий круг компаний из таких стран, как Аргентина, Бразилия, Вьетнам, Индия, Исландия, Италия, Китай, Ливия, Нидерланды, Пакистан, Польша, Португалия, Северная Корея, Сирия, СССР, США, Тайвань, Франция, Чехословакия, Чили, Швейцария, Швеция, Эфиопия, Южная Корея, Япония и даже Израиль.

В настоящее время Иран располагает собственной и сравнительно со многими государствами БСВ самой мощной военной промышленностью, которая интенсивно развивается и во многом уже вышла на производство военной продукции на уровне самых высоких требований к современной военной технике: в стране развернуто производство разнообразных типов оружия – от стрелкового до ракетного. По оценкам, к 2010 году Иран стал располагать тысячами современных боевых танков и аналогичным числом БМП-1 и БМП-2; в авиации – обеспечивает запчастями наличный боеготовый парк боевых самолетов американского и другого иностранного производства, а также самостоятельно производит десятки реактивных истребителей, не считая транспортных самолетов и вертолетов; в ракетостроении – выпускает разнообразную ракетную технику, включая и баллистические ракеты ближнего, среднего, и, возможно, дальнего действия. При этом, следует учитывать усиление политических противоречий с США, а также возможности попыток нанесения внешним противником избирательных обстрелов и бомбардировок ряда иранских военных и, так называемых, «подозрительных» объектов. Это прежде всего касается заводов по обогащению урана и целей, связанных с ракетной техникой. Поэтому в последние годы в Иране стали придавать усиленное внимание созданию контроружия – это новым ракетам, обеспечивающих поражение военных целей в Персидском заливе, американских военных баз на Аравийском полуострове и объектов на территории Израиля.

Сегодня вооруженные силы Ирана достаточно сильны^{x/}, чтобы считаться серьезным противником для операций вооруженных сил США в регионе. По мнению ведущих военных экспертов и политологов мира, в случае вооруженного конфликта между США и ИРИ, у Вашингтона для разгрома

---

^{x/} - Иностранные военные аналитики отмечают, что боевая мощь исламского Ирана по своим количественным и качественным характеристикам в несколько раз превосходит былые возможности армии шахского Ирана. В начале XXI-го века Иран стал обладателем сравнительно более развитой военной экономикой и мощными среди мусульманских государств БСВ вооруженными силами (а тем более в отношении ближайших соседей). Сравниться с Ираном по мощи вооруженных сил из стран региона могут только Турция, Сирия и Израиль.

Ирана может не хватить ни финансовых средств, ни обычных вооруженных сил и обычных средств поражения. Что касается применения ядерного оружия, то тогда это приведет к серьезной перестройке политической системы мира и к появлению на мировой арене нового очередного претендента на роль сверхдержавы.¹

Иранские вооруженные силы состоят из двух главных компонентов, двух независимых регулярных вооруженных формирований – Армии и Корпуса стражей исламской Революции, каждое из которых обладает собственными видами ВС: сухопутными войсками, ВВС и ВМС. Вооруженные силы ИРИ оснащены современной боевой техникой, включая электронные средства.

Сухопутные войска Ирана в начале XXI-го века насчитывали 44 дивизии - 12 входили в состав сухопутных войск армии, а 32 - в состав сухопутных войск КСИР. Из них (в составе армии и КСМР): 32 пехотные, семь бронетанковых, три механизированных, одна воздушно-десантная и одна воздушно-штурмовая. Кроме того, они располагали 24 отдельными бригадами (17 пехотных, две бронетанковые и пять воздушно-десантных, семью ракетными бригадами, десятью артиллерийскими группами, группами зенитной артиллерии, инженерными и химическими подразделениями, частями армейской авиации. На вооружении соединений сухопутных войск насчитывались 2400 танков, около 1500 БМП и БТР, около 2000 орудий полевой артиллерии, свыше 700 реактивных систем залпового огня и 4-5 тысяч минометов калибром свыше 60 миллиметров.¹

Большое внимание уделяется бронетанковому прикрытию сухопутных формирований. Наибольшее количество боевой техники сосредоточено в армейских дивизиях, располагающих почти 2000 танками и 500 БТР и БМП. Бронетанковая техника в абсолютном большинстве сосредоточена в частях бронетанковых и механизированных дивизий, которые обладают наибольшей ударной мощностью и могут использоваться для ведения маневренных боевых действий. Основным боевым танком Ирана являются Т-72 и танки "Сафир-74", в вооруженных силах насчитывается до 1500 этих машин, в том числе до 1000 - в частях постоянной готовности. Танки "Сафир-74" (также известные как

---

¹ Lenta.ru, 28.10.2009.

¹ - Lenta.ru, 28.10.2009.

72Z) представляют собой глубокую модернизацию танков Т-54/55 и разработанных на их основе китайских танков Тип 59 и 69. Устаревшая 100-миллиметровая пушка на этих машинах заменена на 105-миллиметровую L7, установлена модернизированная система управления огнем и усиленное бронирование. Оставшуюся часть танкового парка Исламской республики составляют устаревшие танки китайского производства - Тип 59 и 69, английского - Чифтен Mk 3 и Mk 5, и американского - М47, М48 и М60, поставленные до 1979 года.

Иран ведет активную работу по модернизации своего танкового парка. С 1992 года в стране налажено лицензионное производство танков Т-72, а также идут работы по ремонту устаревшей бронетехники. Кроме того, в конце 90-х годов XX века в Иране был запущен в производство основной боевой танк "Зольфикар-2" собственной разработки и легкий танк "Тосан". Выпуск бронетехники постоянно модернизируется, возрастает и количество новых образцов собственно иранского происхождения, которое стало насчитывать тысячи единиц, на основе которых создаются новые как самостоятельные полковые и корпусные образования, так и приданные к сухопутным войскам подразделения.

Сухопутные войска Ирана располагают значительным количеством противотанковых ракет, производство которых освоено иранской промышленностью. Основными типами ПТРК являются копии советского ПТРК "Малютка" и американского ПТРК TOW.

Артиллерийские части сухопутных войск располагают различными артсистемами калибра 105-203 миллиметра. Большинство дивизионов оснащено 122-миллиметровыми гаубицами Д-30 советского производства, которых насчитывается свыше 500, и дальнобойными 130-миллиметровыми орудиями Тип 59, которых насчитывается до 1100 стволов. Количество САУ относительно невелико - из 440 САУ М-109 в строю находятся не более 200 машин, остальные переданы на хранение из-за отсутствия запчастей. В настоящий момент Иран рассматривает возможность ремонта и модернизации САУ М-109 собственными силами.

Значительный интерес представляют иранские реактивные системы залпового огня (РСЗО). В 80-е 90-е годы Иран разработал большое количество разнообразных реактивных снарядов калибром от 230 до 610 миллиметров, которые могут использоваться как с РСЗО, так и с одиночных пусковых установок. Эти снаряды активно поставляются Ираном на экспорт, в том числе группировке "Хизбалла", которая применяла их по целям на территории Израиля в ходе недавних военных действий. Боевая эффективность этих

снарядов, особенно дальнебойных, при одиночном их применении невысока в силу крайне низкой точности стрельбы (круговое вероятное отклонение превышает километр, что обеспечивает точность "плюс минус район"). Поэтому такие снаряды используются, прежде всего, для эпизодических атак. Для поддержки боевых действий сухопутных войск Иран использует 122-миллиметровые РСЗО "Град" советского производства и их лицензионную версию Nadid, и китайские 107-миллиметровые РСЗО "тип 63." ¹

ВВС представлены различными родами авиации (истребительной, бомбардировочной, разведывательной, вспомогательной: военно-транспортной, заправочной, связи и управления, учебно-тренировочной). В первом десятилетии XXI-го века Иран насчитывал примерно 240-270 боевых самолетов, готовых для выполнения полетов в составе боевых подразделений. Данное число является приблизительным и может оказаться значительно больше, так как в последние годы в Иране появились самолеты собственного происхождения и налажено самостоятельное производство запасных частей к имеющимся на вооружении иранских ВВС самолетам, что также способствует наращиванию ввода в строй ранее непригодных к эксплуатации машин. Так, по имеющимся более или менее достоверным данным на 2000 год, в составе ВВС Ирана находилось (в боеготовом состоянии) около 40 истребителей МиГ-29, поставленных из России в 90-е годы, примерно 20-25 истребителей-перехватчиков F-14A Tomcat, 60 истребителей F-5E Tiger II, 32 истребителя F-4E Phantom-II, 30 истребителей J-7 (китайская версия истребителя МиГ-21) и 30 бомбардировщиков Су-24. Кроме того, ВВС Ирана располагали примерно 200 разведывательными, учебными и транспортными самолетами.

Что касается созидательного потенциала национального авиастроения, то авиационная промышленность Ирана до недавнего времени располагала в основном сборочными и ремонтными заводами, на которых производился ремонт закупленных в США, в ряде других стран, а также захваченных у Ирака военных ударных и транспортных самолетов: производства СССР. Однако в новом столетии стала усиленно развиваться собственная авиаизобретательная и строительная промышленность – авиационное производство полного цикла на основе передовых иностранных технологий. На предприятиях Организации военной промышленности были созданы: одномоторный самолет "Парасту", имеющий дальность полета 1300 км, вертолет "Шабавиз" на базе американской машины "АВ-205",

---

¹ Lenta.ru, 28.10.2009.

разведывательные беспилотные летательные аппараты нескольких типов: “Мохаджер-2” и “Абабиль”, одномоторный учебно-тренировочный самолет “Фаджер” с дальностью полета 900 км, на базе американского вертолета АВ-206 выпуск собственного варианта – “Зофар-300”. Затем стало осваиваться строительство иранских образцов истребительной, бомбардировочной и транспортной авиации близких по параметрам оснащения электроникой и скоростно-маневренных данным к требованиям современных требований военных операций и обороны страны от внешних противников. В частности, с 2000 года Иран производит по украинской лицензии транспортно-пассажирский самолет Ан-140 (на начало 2006 года произведено свыше 50 самолетов), а также наладил производство учебно-боевого самолета Tazarg и сверхзвукового истребителя Saegheh. Осуществленные испытания собственного сверхзвукового реактивного истребителя даже на основе устаревший американский истребитель F-5E, позволили Ирану войти в "элитарный клуб" государств - производителей сверхзвуковой авиатехники. Также Иран провел успешные испытания нового перспективного сверхзвукового истребителя Shafagh.

Кроме того, в подчинении ВВС находятся силы ПВО, включающих зенитно-ракетные, зенитно-артиллерийские и радиотехнические подразделения, а также части оперативно-тактических ракет. Причем, именно КСИР контролирует главную ударную силу ИРИ – ракетные войска.

В области развития национальной ракетной технологии наблюдается динамичное развитие, стимулированное крупными валютно-финансовыми инвестициями из госбюджета и расширенной подготовкой соответствующих конструкторских и технических кадров. Налажено производство зенитных ракетных комплексов (ПЗРК) “Стрела-2” и “Стиджер”, зенитных управляемых ракет (ЗУР) “Рапира”; оперативно-тактических ракет с дальностью полета до 500 км и с разделяющейся головной частью, противотанковых управляемых ракет (ПТУР) “Тоу-Тандем”, “Тоу-2”, “Милан”, “Фагот”, “Конкурс”, ПЗРК “Игла-1м”; освоено производство противокорабельных ракет. Иран вышел на самостоятельное создание и произвел успешные пуски и запуск в серийное производство жидкотопливных оперативных ракет “Шихаб-3” с дальностью полета до 1300 км; близки к соответствующему военному внедрению варианты “Шихаб-4” с дальностью запуска до 2000 км, и, наконец, стратегической баллистической межконтинентальной ракеты “Шихаб-5”. В сочетании с приобретением современных технологических компонентов, иранское

ракетостроение приобретает возможности для оснащения национальной обороны разнообразными видами ракет от тактических до стратегических видов. При появлении собственного ядерного и химического оружия, ИРИ может выйти в разряд мощных военных держав мира.

В ВМС включены рода сил: надводные, подводные, авиация ВМС, морская пехота, части противокорабельных ракет, морская охрана, береговые службы и службы тыла. Иранская военная промышленность шаг за шагом осваивает новые технически более сложные проекты. Так, ИРИ закупила за рубежом несколько крупных надводных судов и подводных лодок, наладила серийное производство малотоннажных военных и транспортных кораблей и судов (сверхмалых подводных лодок и судов на воздушной подушке), катеров и моторных лодок, типа “Фаджр-2”, “Кербала”, катеров “Ашура 2-1” и “Фатех”, оснащенных средствами борьбы с надводными и воздушными целями. В текущем десятилетии было начато освоение производства крупнотоннажных военных кораблей.

Общая численность регулярных вооруженных сил – армии и КСИР – превышает 900 тысяч человек, из которых свыше 670 тысяч проходят службу в сухопутных войсках, 100 тысяч – в ВВС, 45 тысяч – в ВМС, 135 тысяч – в частях “Басидж” и 15 тысяч – в силах специального назначения (ССН) “Коде”.¹

Однако оценивая в целом проблему национальной безопасности страны, целесообразно сказать, что в совокупности иранская политика «диалога цивилизаций» и наличие в Иране сравнительно сильного военного потенциала (причем интенсивно нараставшего) в первом десятилетии XXI-го века не могли полностью гарантировать безопасность иранского государства. Дело в том, что ярким противником политического режима ИРИ и его государственных программ выступают США. Так, в частности, по заявлению Госдепартамента США, «в 2001 году Иран продолжал выступать в роли самого активного спонсора терроризма». Поэтому президент США Джордж Буш-младший назвал Иран в числе трех стран, образовавших “ось зла” на БСВ (Ирак, ИРИ, Сирия). По тем же сведениям, Иран оказывал поддержку

---

¹ Lenta.ru, 28.10.2009

² - «Washington Profile», 08.08.2002 (www.washprofile.com/ru).

террористическим группам на Ближнем Востоке, в странах Персидского залива, Африке, Турции.² В данной связи, в первом десятилетии нового века США не отказались от своей антииранской блокады, продолжали нагнетать враждебную политическую обстановку вокруг него, и, более того, спекулируя на стремлении Тегерана обзавестись собственной ядерной технологией, встали на рельсы угрозы возможного вооруженного нападения на иранские объекты, связанные с атомными разработками.

Таким образом, перед иранским руководством встала альтернатива: либо отказаться от своего намерения через обладание ядерным потенциалом приблизиться к уровню передовых держав мира и таким образом существенно гарантировать себя от опасности иностранной агрессии; либо следовать своему курсу на независимое развитие своего экономического потенциала, включая и атомную технологию, соответствующую его хозяйственным возможностям, но при этом столкнуться с мощным шантажом извне и возможностью иностранных военных акций.

Иран избрал второй путь и политический курс на этом направлении стал проводить новый президент ИРИ Махмуд Ахмадинежад^{х/}. Как известно, в результате открытых выборов президента Ирана, на смену аятолле Саиду Мухаммаду Хатами 24 июня 2005 года на этот пост заступил радикал Махмуд

---

^{х/} - Новоизбранный президент Ирана родился в 1957 году (1335 год по иранскому календарю) в городе Гармсар остана Семнан в семье кузнеца. В возрасте 19 лет Ахмадинежад получил диплом о среднем образовании и поступил в Тегеранский университет науки и промышленности для обучения по специальности «городское благоустройство». Как один из лидеров группы иранских студентов – последователей Хомейни – в ноябре 1979 г. принял участие в захвате американского посольства в Тегеране и удержании заложников. По окончании бакалавриата Ахмадинежад продолжил обучение в магистратуре того же университета, в 1990 году по завершении магистратуры был принят в состав научного совета Университета науки и промышленности, имеет степень доктора технических наук. В годы ирано-иракской войны 1980-1988 гг. он добровольцем пошел в мусульманское ополчение «басидж», где служил инструктором. Прежде чем в 90-е годы стать губернатором вновь созданного остана (провинции) Ардебиль на северо-западе Ирана, Ахмадинежад четыре года занимал пост заместителя, а затем префекта городов Маку и Хой. В начале 2004 года Исламский совет Тегерана избрал Махмуда Ахмадинежада мэром иранской столицы. На этой должности он стал известен как исламский ультраконсерватор. За два года управления столицей он ввел раздельные лифты для мужчин и женщин в госучреждениях, ужесточил дресс-код для муниципальных служащих, закрыл сеть фаст-фудов и запретил наружную рекламу, на которой изображались зарубежные «звезды» кино и эстрады. В первом же своем интервью после выборов он заявил, что будет стремиться создать в Иране «образцовую модель исламского общества». Насколько эти установки востребованы всеми слоями иранского общества, показали выборы (журнал «Духовность, вера, возрождение», 10.12.2008).

Ахмадинежад. Новые радикальные исламские движения и организации, вышедшие на общественную арену наряду с «устоявшимися» и во многом застойными в своей деятельности, как «Вафд», «Братья мусульмане», будучи более молодежными и знающими только реалии сегодняшнего времени, во многом вытеснили «ветеранов» и стали перехватывать инициативу не только в воздействии на общественное мышление, но и в формировании властных структур в мусульманских странах. Ярким примером этого на современном этапе выступила Исламская Республика Иран. При этом, среди радикалов, которые различны по характеру своих взглядов – от националистов, стоящих за решение только социальных проблем внутри своих стран в отдельности, до радикалов-глобалистов, стоящих за создание единого исламского фронта за полное изгнание иностранных держав из исламского ареала, – в Иране на пост президента страны был избран представитель именно второго вида радикалов. По оценке многих политологов-международников, администрация М. Ахмадинежада и его ближайшие сподвижники^{х/} считают, что выполнение миссии превращения Ирана в региональную державу лежит на путях конфронтации с США и безусловной поддержки всех антиамериканских сил на Ближнем Востоке на основе исламской солидарности.

С точки зрения западных ядерных держав, М. Ахмадинежад стал проводить еще более вызывающий внешнеполитический курс: то есть, несмотря на угрозы санкций со стороны мировых держав, стал интенсивно претворять в жизнь программу на ускорение и расширение создания национальной ядерной промышленности, включая и технологии обогащения урана. Кроме того, важное внимание Запада, Израиля и соседних стран региона привлекают целенаправленные иранские действия по созданию баллистических ракет, способных поражать объекты на расстоянии нескольких тысяч километров. Но наибольшее беспокойство США, Израиля и некоторых других стран вызывают слухи о намерениях Ирана разработать свое собственное ядерное оружие.¹

---

^{х/} - М. Резаи — заместитель командующего КСИР, Х. Самари — заместитель министра внутренних дел и ряд других. Они опираются на силовые структуры в лице КСИР и милицейских отрядов «Басидж», пользуются поддержкой ряда исламских организаций наподобие «Союза за развитие исламского Ирана», «Исламской ассоциации инженеров», а также некоторых духовных лидеров, таких как Месбах-Язди. Убеждения этой группы политиков сложились не столько в период исламской революции, сколько в основном во время войны с Ираком в 1980–1988 гг. По ее мнению, США стали причиной всех бед Ирана, (www.iamik.ru Точка зрения | 15 марта 2007, Иран и США на Ближнем Востоке: от мессианства к прагматизму?).

¹ - журнал «Духовность, вера, возрождение», 10.12.2008.

² - ИРНА, 18.11.2006; p/c «Свобода», 19.11.2006.

Иранское правительство заявило, что не откажется от своего намерения полностью выполнить программу создания собственной ядерной технологии для нужд своей энергетики. В этих целях в городе Арак было предусмотрено задействовать новую мощную центрифугу для производства ядерного топлива.² В настоящее время в Араке действует завод по производству тяжелой воды, в Натанзе – уранообогащительный завод, в Карадже – ядерный исследовательский реактор, все большее количество центрифуг по обогащению урановой руды задействуются в стране и данный факт признается иранским правительством (причем многие центрифуги завозятся из-за границы). Основным поставщиком этой техники считается Пакистан, в недавнем прошлом успешно создавший ядерное оружие. Факт передачи оборудования в Иран «отцом» пакистанской бомбы Абд-аль-Кадиром Ханом подтверждался и в Исламабаде, и в Тегеране на полуофициальном уровне.³

Американское давление на мировую общественность, с целью запретить Ирану заниматься разработками своего ядерного потенциала, с первых же шагов встретило определенную обструкцию со стороны России и Китая, которые заявили, что не поддержат многого из списка санкций в отношении Тегерана. Более того, Москва подтвердила, что полностью выполнит свои обязательства перед Ираном по завершению строительства и ввода в строй АЭС в Бендер-Бушехре.

Более того, в Совете Безопасности ООН Москва внесла свои оговорки в подготовленную западными державами резолюцию о санкциях против Тегерана, в связи с его несогласием свернуть свою работу по созданию мощностей по обогащению урана на своей территории. Российская делегация в СБ ООН заявила, что санкции должны быть ограниченными и охватывать только поставки Ирану товаров, услуг и технологии, идущих на производство военной продукции: ракет и оснащение ядерного оружия.

И вот на фоне существующих международных противоречий ИРИ – как в отношениях с США и западными державами, так и в пределах региона Персидского залива, – какова иранская политика в отношении внешних угроз?

Экспертами-политологами и СМИ в мировом сообществе приводятся

---

³ - www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php,13.11.2006, статья Е. Галкиной «Иран бросает вызов».

различные, зачастую противоречивые факты, чтобы обосновать свои выводы о реальном векторе иранской внешней политики в тот или иной временной отрезок – то есть отражали реакцию противостоящих сторон: Ирана и его оппонентов – на предпринимаемые политические шаги каждой из них. В частности, среди этих приводимых фактов (действия или официальные заявления) в апреле 2006 года, когда стала обостряться критика «атомного проекта Тегерана» отмечались следующие: а) ядерные технологии Ирана будут служить интересам мира и сотрудничества с другими странами. Об этом заявил журналистам в Дамаске бывший президент республики Али Акбар Хашеми-Рафсанджани; б) иранские власти и представители иранской элиты активно выводят свои многомиллиардные вклады из европейских банков и размещают их в банках Азии и, естественно, Швейцарии, территория которой под санкции, как правило, не подпадает. Многие иностранные эксперты оценили происходящее как один из предварительных этапов мобилизации Тегерана перед возможным военным столкновением с Соединенными Штатами и их союзниками, и на тот случай, если попытка урегулирования ситуации вокруг ядерной программы Ирана не даст результатов.¹

Подобная картина, с некоторой вариативностью о характеристиках действий как Тегерана, так и его оппонентов, наблюдалась и в последующие годы. Однако главная политическая линия Тегерана была четко обозначена, и, несмотря на различные тактические маневры иранской дипломатии, по существу осталась неизменной.

Хотя западные державы в целом весьма настойчивы в ядерном вопросе и в необходимости международной инспекции атомных объектов Ирана, руководство ИРИ в этом вопросе идет только на уступки тактического характера, сохраняя за собой инициативу в данной проблематике: после долгого давления извне в течение 2006 года иранские власти допустили приезд в страну соответствующей делегации инспекторов с целью ознакомления с работой объектов, связанных с ядерной технологией.² Однако на всех международных встречах иранские ответственные лица неизменно отказывали требованиям иностранных держав прекратить работы по обогащению урана. Как сказал президент ИРИ М. Ахмадинежад, «если мы сейчас пойдем на попятную, нам никогда не дадут возможности сделать и шагу, чтобы иметь

---

¹ - РИА НОВОСТИ, 07.02.09.

² - р/с «Свобода», 29.01.2007.

национальную атомную промышленность».³ В данной связи, руководитель по переговорам с иностранными державами по ядерной проблематике, председатель Национального совета безопасности ИРИ Али Лариджани на Международной конференции по стратегической безопасности в мире, проходившей в Мюнхене в феврале 2007 года, заявил, что, «несмотря на любого рода давления, включая и резолюции СБ ООН и угрозы внешней агрессии против Ирана, ИРИ никогда не откажется от своей программы по созданию своей атомной промышленности в национальных интересах мирного использования урана».¹ Поэтому на совещаниях экспертов МАГАТЕ и министров иностранных дел ведущих держав – США, России, Англии, Франции, Германии и Китая – в Берлине и Лондоне в феврале 2007г., а 24 марта – в СБ ООН были приняты резолюции о начале действия режима международных экономических санкций против ИРИ: на первых порах для Ирана – запрет иностранных кредитов, экспорта вооружений, а через 60 дней (если Тегеран не уступит) – ужесточение санкций.² Причем европейцы (включая и РФ), а также КНР стояли за продолжение диалога с Тегераном и за ограниченность санкций, недопущения военных вариантов в отношении Ирана. Вашингтон же требовал применения весьма жестких действий к ИРИ. Американское давление на западные правительства усилило антииранские требования и со стороны НАТО, в том числе – Франции, Германии, Англии, Италии. Пекин и Москва продолжали выступать в качестве международного смягчающего фактора и настаивали на политическом диалоге с Тегераном.

Что касается ситуации на противоположной стороне, то прочность внешнеполитического курса ИРИ была обусловлена устойчивостью внутривластных позиций центральной власти. Хотя президент М. Ахмадинежад потерял поддержку в рядах части политической и бизнес элиты в провинциях, что явно проявилось в результатах прошедших осенью 2006 года выборов в муниципальные советы и в Собрание экспертов (орган, контролирующий и избирающий верховного лидера Исламской Республики Иран), зарубежные политики и политологи считали, что не представляется целесообразным думать, что Тегеран пойдет на большие уступки западному

---

³ - Euronews, 12.02.2007.

¹ - Ibid.

² - «Independent», «Financial times», L., 25. & 27.02; 24.03.2007.

давлению.³ После резолюции СБ ООН от 24 марта 2007 года №1747 по атомной проблематике ИРИ руководство этой страны в лице президента и министра иностранных дел недвусмысленно отвергли претензии мировых держав: нынешний курс, утверждали они, – это стратегическое направление дальнейшего движения Ирана. Что касается указанной и других резолюций СБ ООН, то президент Махмуд Ахмадинежад заявил, что «Иран не признает эти решения, так как они пытаются сохранить колониальную монополию Запада на ядерную технологию. ИРИ, со своей стороны, продолжит всемерное создание полного цикла национальной атомной промышленности».¹ Его позицию всецело поддерживал духовный руководитель ИРИ аятолла Али Хаменеи.²

Иранское руководство, хотя и весьма жестко, но довольно своевременно, пользовалось тупиковым положением США в Ираке и нараставшими противоречиями в высших эшелонах власти этой супердержавы (между демократической и республиканской партиями), чтобы без крупных трагических осложнений выйти в разряд обладателей ядерной технологией, а также укрепить свои позиции в регионе БСВ в качестве мощной политической и военной силы.

Кроме того, в кругу крупнейших потребителей углеводородов на международном рынке в последнем десятилетии появился новый важный субъект мирового значения – Китайская Народная Республика. По своим темпам развития и роста потребления сырьевых товаров эта крупная держава не уступала США. В Китае ощущается острая и крупная нехватка углеводородов. Кроме того, по своим демографическим, военным и экономическим показателям эта держава могла совершенно безнаказанно игнорировать установленные Соединенными Штатами преграды каким-либо иным государствам. По официальным данным, подтвержденные запасы углеводородов в этой стране примерно в 10 раз меньше, чем в России, и в 6 раз меньше, чем в Иране. Поэтому одной из стратегических задач Китая, который претендует на статус второй сверхдержавы мира, является гарантирование бесперебойного поступления этих ресурсов. Иран же, в свою очередь, располагает весьма богатыми разведанными запасами нефти, которые составляют 8-9% общемировых запасов, а по запасам природного газа – 15,1%:

---

³ - «Независимая газета», М., 19.12.2006; п/с «Свобода», 15-16.03.2007.

¹ - «Financial times», L., «Кейхан», Тегеран, «Аль-Ахбар», Каир, 29.12.2006, 28.03., 14.05.2007.

² - п/с «Свобода», 09.01., 14.05. 2007.

то есть по ресурсам нефти Иран занимает третье место в мире после Саудовской Аравии и Российской Федерации, а по природному газу – второе после России. При этом себестоимость добычи углеводородов почти равна таковой в Саудовской Аравии, но ниже в 4 раза, чем в России. Таким образом, объективно, сотрудничество Китая и Ирана приобрело долговременный характер и охватило не только экономическую, но и политическую сферы.

Иран выступает среди крупных поставщиков углеводородов Китаю, а с 2005 года КНР стала ведущим покупателем иранской нефти. Таким образом, налаженное ирано-китайское сотрудничество свело на нет ущерб от санкций США. С китайской стороны финансовые и экономические поступления в Иран охватывают многие области. В частности, в 2004 г. между ИРИ и КНР была заключена крупнейшая инвестиционная сделка (в отношении месторождения Ядавран) на общую сумму около 70 млрд. долл. Кроме сотрудничества в разработке и закупках иранских полезных ископаемых, Китай содействует развитию военной промышленности Ирана, поставляя ему ракетные технологии.¹

Если брать взаимоотношения между Ираном, с одной стороны, и с державами Запада в отдельности, и прежде всего с США, – с другой, то следует отметить, что между последними в текущем десятилетии наблюдалась сложная политическая «игра»-противостояние, в которой цели у сторон в своей основе были различными. Поэтому и их позиции в отношении ИРИ, и их связи непосредственно с этой страной были неоднозначными.

Особенно враждебно к Ирану относился Вашингтон. Как известно, с осени 1979 года США разорвали дипломатические, военные и экономические связи с ИРИ, установили блокаду на пути какого-либо американо-иранского сотрудничества, а с 1996 г. дополнительно стали «штрафовать» иностранные компании, которые инвестировали более 20 млн. долл. в развитие нефтегазовых отраслей ИРИ, да по существу и в другие важные иранские отрасли. В первом десятилетии текущего века США наложили на Иран и другие страны «оси зла» следующие четыре санкции, исполнение которых стали требовать и от других государств:

- Запрет на экспорт и продажу товаров, имеющих отношение к вооружениям;
- Жесткий контроль над экспортом товаров двойного применения;
- Запреты на оказание экономической помощи;

---

¹ - www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php,13.11.2006, статья Е. Галкиной «Иран бросает вызов».

- Ряд финансовых и других ограничений (например, представители США обязаны выступать против предоставления этим странам кредитов со стороны Всемирного банка и других международных финансовых институтов; отмена дипломатического иммунитета с тем, чтобы семьи жертв терроризма могли подавать гражданские иски в суды США и т.д.).¹

На обострении американо-иранских отношений оказал влияние приход к власти в ИРИ М. Ахмедиенежада, при котором заметно возросли претензии Ирана на региональное лидерство, что противоречило планам США и Израиля по переустройству Ближнего Востока по выгодному для них сценарию. Поэтому в последние годы Вашингтон еще более расширил сферу своих требований к мировому сообществу в отношении Исламской Республики Иран: категорически требуя и от Тегерана, и от европейских правительств немедленно прекратить какие-либо работы в Иране, способствующие развешиванию центрифуг по обогащению урана. Белый Дом всяческими средствами намекал иранскому руководству, что не хочет прибегать к каким бы то ни было силовым методам. Однако данными дипломатическими шагами не исключалось, что США попросту занимались лишь внешним прикрытием подготовки именно силовых акций – вероятно, к тщательной проработке удачных вариантов: скорее всего к «внеконтактной» бомбардировке объектов, связанных с атомной технологией, либо силами Пентагона, либо израильской ударной авиацией при соответствующей координации действий между военными ведомствами США и Израиля. В частности, в феврале 2007 года в американской «копилке» обвинений Тегерана появился новый аргумент. Так, министр обороны США Р.Гейтс заявил, что «Иран тайно поставляет иракским шиитам наземные ракеты «земля-воздух» и «противотанковые» ракеты, в результате применения которых было сбито 4 вертолета, уничтожено множество бронетехники, а также убито 170 и ранено 600 американских военнослужащих». ¹ «Причем, – утверждал президент Дж. Буш, – большинство оружия, которым поражаются американские военнослужащие, – российского происхождения». ²

Как все более и более утверждают правящие круги Запада, подстегиваемые беспокойством США и Израиля, последние достижения Ирана в области

---

¹ - «Washington Profile», 08.08.2002 (www.washprofile.com/ru.)

¹ - «Washington Post», 11.02.2007; Euronews, 12.02.2007.

² - «Washington post», 15.02.2007.

ракетных технологий и ПВО, находятся на таком высоком уровне, что, в частности, ракеты серии «Шахаб-3», и находящиеся на подходе к серийному производству ракеты «Шахаб-4» и «Шахаб-5» способны поразить не только американские базы в Турции и Саудовской Аравии, а также Израиль, но и в перспективе представят угрозу европейским государствам.

2. «Цена» иранского вопроса в президентской избирательной кампании США 2008 года и при президенте Б. Обаме.

Иранская тема стала предметом политических спекуляций среди кандидатов в президенты США в избирательной кампании 2008 года. Так, республиканский выдвиженец Джон Маккейн стоял за военную реакцию Вашингтона в отношении не только событий в Ираке и Афганистане, но и за нанесение удара по иранским объектам, связанным с атомной промышленностью и даже шире, если Тегеран не пойдет на уступки требованиям НАТО. Среди кандидатов от Демократической партии, в целом придерживавшихся более прагматической позиции, предусматривавшей в перспективе вывод американских войск из Ирака, имелись некоторые расхождения в иранском вопросе. Так, Хиллари Клинтон считала, что США могут нанести массированный удар по Ирану, особенно если тот нападет на Израиль. По мнению же Барака Обамы, следует быть осторожнее, иначе можно скатиться к «ковбойской дипломатии» Дж. Буша в отношении Ирана, а это «политика пустых угроз, бряцания оружием и жестких заявлений».

В 2009 году, новый президент США Б. Обама и госсекретарь Х. Клинтон несколько согласовали свои позиции и стали утверждать, что будут стремиться к переговорным вариантам в отношении Теграна. Так, в интервью зарубежным журналистам Б. Обама в январе 2009 года подчеркнул, что «необходимо учитывать в ближневосточном мирном процессе не только ситуацию вокруг палестино-израильского конфликта, но и события, происходящие в Сирии или Иране, или Ливане, или Афганистане и Пакистане». Далее, глава США сообщил, что дал поручение своей администрации в течение нескольких ближайших месяцев разработать общие рамки и подход к диалогу с Тегераном, а в своей инаугурационной речи сказал, что «если такие страны, как Иран, готовы разжать свой кулак, они увидят протянутую нами руку».¹ Тегеран, в свою очередь, заявил, что «для начала взаимных переговоров и нормализации ирано-американских отношений Вашингтону предварительно необходимо отменить антииранские санкции».²

¹ - «Российская газета», М., 28.01.2009; "«MEED», L., 13-19.02.2009, p. 36.

² - «MEED», L., 13-19.02.2009, p. 36.

По мнению многих российских и зарубежных, включая и американских, экспертов, долговременное дипломатическое давление на Тегеран, когда Запад ограничивается только угрозами, не решаясь прибегать к ним, определяется тем, что США глубоко увязли в Ираке, а также в Афганистане, да еще разразился мировой финансово-экономический кризис осенью 2008 года, потрясший в первую очередь американскую экономику^{x/}, и все эти факторы стоят мощным препятствием для активизации американских военных акций против Ирана. Кроме того, в Вашингтоне учитывают то, что иранский военный потенциал намного мощнее иракского и за ИРИ стоит симпатизирующее мнение во многих странах мусульманского мира. Поэтому, как, в частности, сформулировал свое мнение начальник аналитического отдела Института политического и военного анализа (г. Москва) Александр Храмчихин, «из всех возможных вариантов удара по Ирану «точечная бомбардировка лагерей КСИР по подготовке «террористов» будет самой бессмысленной». Теоретически любая форма атаки на Иран будет возможной только после того, как армия США уйдет из Ирака и Афганистана – то есть перестанет быть заложницей тупиковой политики Белого Дома в этом регионе".¹

3. Региональная политика ИРИ

Исламская Республика Иран, избравшая трудный путь отстаивания своего суверенного цивилизационного развития и непокорности мировому империализму, под давлением США попала в определенную международную политическую изоляцию. Тегеран в своем стремлении развивать свои внешние хозяйственные и политические связи нередко встречался с обструкцией и значительными ограничениями во многих странах. Подобная ситуация наблюдалась и в отношениях с непосредственными соседями: ИРИ находилась в окружении недружественных аравийских режимов, способствовавших американскому, во многом диктующему, проникновению во внутреннюю политическую жизнь региона Персидского залива и БСВ в целом; иранскими соседями были также подвергшиеся иностранной агрессии (Ирак и Афганистан), где были поставлены у власти правительства, зависимые от США и НАТО; с НАТО и Европейским союзом была связана и Турция.

---

^{x/} - Сегодня совокупный долг США - 14 трлн. долларов.

¹ - р/с «Свобода», «Euronews», 07.05.08.

Что касается политической ситуации к северу от Ирана, то в результате распада СССР там вместо могучего Советского Союза образовался веер сравнительно менее мощных стран. Это новые государства Центральной Азии и Закавказья – Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Азербайджан, Армения и Грузия, где верховная власть по существу сохранилась в руках светских политических кругов. Таким образом, Иран превратился в единственную региональную державу, способную оказывать реальное влияние на вопросы войны и мира в Ираке и Афганистане, а также выступать рупором антиамериканских настроений на всем мусульманском БСВ. Учитывая выгодное геостратегическое положение Ирана в центре «Большого БСВ», в целом Тегеран получил весьма выигрышные позиции, чтобы выступать в качестве самой мобильной силы БСВ.

Таким образом, внешнеполитическое положение ИРИ в мировом сообществе характеризуется как рамками «Иран – Запад», так и спецификой межгосударственных политических отношений внутри региона Персидского залива и на БСВ.

Иран – открытый противник США и западных держав по целому кругу стратегических вопросов: он выступает против неокOLONиалистской и агрессивной политики указанных держав в мусульманском мире; выступает против откровенно агрессивной и захватнической деятельности США и НАТО в регионе БСВ, особенно в зоне Персидского залива и Среднего Востока; отстаивает интересы нефте и газоэкспортирующих стран в мировой торговле; противоборствует неокOLONиалистскому давлению Запада в области мирохозяйственных связей.

Однако, как известно, в течение последних десятилетий весьма неоднозначные отношения сложились у ИРИ с нефтяными монархиями Залива, которые, будучи ее объективными конкурентами в политическом, экономическом и религиозном аспектах, широко сотрудничали с США и пользовались поддержкой этой супердержавы. Эти параметры межгосударственных взаимоотношений на региональном уровне сохранились и до сегодняшних дней.

Говоря о региональной политике ИРИ в Персидском заливе, целесообразно указать на два принципиальных фактора.

1) Это специфика иранского понимания вопроса об обеспечении стабильности в этой зоне. Тегеран, заявляет о своем стремлении к созданию внутрорегионального взаимопонимания, но чтобы в Заливе отсутствовал фактор политического и силового доминирования США. В таком случае, у Ирана были бы превосходные возможности играть здесь центральную роль.

2) Аравийские же режимы Персидского залива, исходя из собственных интересов, осложненных их сравнительно (с Ираном) малыми размерами и возможностями по развитию собственных хозяйственных и военных потенциалов, объективно рассматривают себя противниками Ирана. Далее, между ИРИ и арабскими соседями существуют противоречия по использованию акватория Персидского залива, а с ОАЭ остается нерешенным территориальный спор в отношении трех островов – Абу-Муса, Большой и Малый Томбы.

Все эти государства Аравийского полуострова долгое время были в колониальной зависимости от Запада (прежде всего от Великобритании и США), и их статус суверенных государств и территориальные границы во многом определялись и согласовывались в западных столицах, и прежде всего Лондоном и Вашингтоном. Поэтому монархии Залива по существу не порвали дружественных связей с бывшими метрополиями, которые стали основным рынком сбыта их щедрых природных богатств и поставщиками современных технологий, а также внешними политическими союзниками.

В данной связи, они предпочитают придерживаться умеренной внешней политики, прогибаться под давлением США и рассматривают прагматичным поддерживать союзнические отношения с указанной супердержавой и другими западными государствами, а также при поддержке последних и под их покровительством объединять свои военный и экономический потенциалы в рамках ССАГПЗ, чтобы противостоять иранскому внешнеполитическому курсу^{х/}. Таким образом, объективно данную группу стран целесообразно рассматривать как пособников политической линии США в регионе Персидского залива. Естественно, у каждой из призаливной монархии имеются свои особые интересы и даже некоторые противоречия и проблемы с соседями.

Ныне аравийские нефтяные монархии продолжают оставаться как политическими оппонентами, так и конкурентами Ирана на мировом рынке энергетических ресурсов – это подразумевает не только собственно реализацию углеводородов, но и строительство газо- и нефтепроводов (в последнее время противостоят два проекта – газопроводы «Иран-Пакистан-

---

^{х/} - В данной связи представляется целесообразным отметить, что после нападения иракских войск на Кувейт между Ираком президента Саддама Хусейна и монархиями были весьма натянутые отношения, но при этом Багдад всегда выступал против захвата Ираном трех островов в Персидском заливе. Поэтому и после свержения режима С.Хусейна Тегеран остро реагировал на позицию Багдада по этому вопросу. Так, 07.05.08 Иран вновь выразил протест Ираку в связи с поддержкой им притязаний ОАЭ на острова в Персидском заливе.

Индия» против «Катар-Пакистан»).

Особенно принципиальные расхождения наблюдаются в ирано-саудовских отношениях. Так, Саудовская Аравия оспаривает у Ирана право считаться региональным и конфессиональным лидером, гарантом «стабильности и безопасности» на БСВ.

Шиитская власть в Иране ориентирована на соблюдение принципа социальной справедливости. В политической ситуации, сложившейся в Заливе, Иран играет как на внутриарабских противоречиях, так и на социальных проблемах в аравийских обществах. Благодаря огромным финансовым поступлениям от экспорта углеводородов, аравийские правящие круги и местное население имеют сравнительно высокие показатели жизненного уровня на мировой арене. Однако общеизвестно, что хозяйство в призаливных монархиях, и прежде всего дорогие стройки и сервис здесь, обеспечиваются за счет эксплуатации низкооплачиваемых иммигрантов – бедняков из арабских и других азиатских и африканских (преимущественно исламских) государств, обделенных нефтью и газом и с низкими национальными доходами на душу населения: Индии, Пакистана, Сирии, Афганистана, Ливана, Иордании, Палестины, Индонезии и Филиппин. В аравийских шейхствах иммигранты не обладают правовым иммунитетом, на них не распространяются законы о защите их гражданских и профессиональных прав. Они выполняют всю неквалифицированную или подсобную работу в хозяйствах этих стран (в качестве слуг в домах, рабочих на стройках, в магазинах, ресторанах, в системе обслуживания, на нефтяных вышках, танкерах и т.д.). Поэтому они, не имеющие почти никаких шансов изменить свой статус в лучшую сторону, но прекрасно осведомленные об этой ситуации, не пылают любовью и благодарностью к своим зажиточным работодателям.¹

Тегеран использует этот социальный фактор, а также недовольство простонародья засильем вестернизации, западной роскоши, в которой купаются, по их мнению, верхи «нефтяных шейхств», агрессивной деятельностью США в регионе. Пропагандируя верность устоям ислама, призывающего к скромности, трудолюбию, социальной справедливости в обществе, к традиционному исламскому образу жизни местных народов, призывая к непримиримой борьбе за интересы народа Палестины, Иран завоевал большой авторитет среди бедных слоев и определенные симпатии в широких народных массах арабского Востока. Особенно ощутимые плоды

---

¹ - www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php.13.11.2006, статья Е. Галкиной «Иран бросает вызов».

приносит идеологическая пропаганда в шиитской среде Ирака, ряда арабийских стран, в Ливане и т.д. Благоприятно складывается и политическая ситуация в Ираке и Ливане, где многие посты в высших эшелонах власти заняли представители шиитской общины, а также симпатизирующие Тегерану личности. Так, на парламентских выборах в оккупированном международной коалидией Ираке победила шиитская коалиция, чей выдвигенец аль-Малики стал премьер-министром, а пост президента занял открыто симпатизирующий Ирану лидер курдского освободительного движения Дж. Талабани. Вместе с тем, в противовес ставленнику Вашингтона коллаборационисту аль-Малики, радикально настроенный шиитский лидер Муктада ас-Садр неоднократно поднимал своих сторонников на вооруженную борьбу с американцами и их западными ставленниками в Ираке. Его выступления, таким образом, откровенно продемонстрировали так называемому «большому шайтану» (т.е. США), что шииты Ирака не собираются быть проводниками планов США на своей родине. Причем Муктада ас-Садр посещал Иран, где был принят влиятельными политическими лидерами, встречался с функционерами местных спецслужб, и, конечно, заручился иранской поддержкой и обязательством по поставкам оружия иракским повстанческим силам.

Хотя официальный Тегеран одобрил казнь коллаборационистским правительством Багдада бывшего президента Саддама Хусейна, однако, при этом, отметил, что иракский диктатор был осужден лишь за преступления против своего народа (прежде всего в отношении курдов и шиитов), но его злодеяния, совершенные в результате широкомасштабной иракской вооруженной агрессии против Ирана и развернувшейся ирано-иракской войны 1980-1988 годов, еще не получили справедливой оценки.

Однако, несмотря на имеющееся принципиальное различие между внешнеполитическими стратегическими установками ИРИ, с одной стороны, и соседних арабских государств – с другой, в формировании общей политической ситуации в Персидском заливе на основе внутрорегионального масштаба международных отношений появился смягчающий фактор, и в том числе в позиции арабских государств в отношении Тегерана. Дело в том, что уже с середины 1980-х гг. ИРИ отказалась от политики экспорта исламской революции на БСВ, то есть перестала пытаться революционными методами навязывать свою исламскую модель государственного устройства соседним странам. Но Вашингтон, не меняя своей прежней политической линии, продолжал пугать иранским экспансионизмом арабские режимы, при этом стал более интенсивно пытаться навязать им свои ценности и представления о

внутригосударственном устройстве и прибегать к силовым действиям^{х/}. Таким образом, иранский «дипломатический реверс к добрососедству» на фоне американской реально нараставшей экспансивности способствовал укреплению потенциала доверия к ИРИ в международном сообществе БСВ в вопросе отсутствия у нее намерений совершить вооруженную агрессию против какой-либо страны.

Еще более негативно к влиянию США в регионе стало относиться местное население с началом войны в Афганистане, а затем и в Ираке. Эти войны привели к значительному ослаблению региональных центров силы, которые сами же США в недавнем прошлом более или менее эффективно использовали (и прежде всего режим Саддама Хусейна) для сдерживания региональных геополитических амбиций ИРИ. Падение светского по своему характеру и поддерживавшегося суннитами режима С. Хусейна и власти суннитского движения Талибан в Афганистане, привели к ослаблению «суннитской силы» на западных и восточных границах шиитского Ирана, а после войн 1991 и 2003 гг. вместо сплоченного антииранского фактора, в составе Ирака и аравийских монархий, появились разрушенный Ирак и усеченный ССАГПЗ со своими внутренними социальными, конфессиональными и политическими проблемами, то есть – ослабленный вариант антииранского противостояния. Между прочим, Тегеран со своей стороны предпринимал шаги к налаживанию внутрорегионального диалога: в частности, в марте 2007 года президент ИРИ Ахмадинежад совершил неожиданный визит в Эр-Рияд, где провел переговоры с Саудовским руководством по проблемам Персидского залива, двусторонним отношениям, а также о противодействии распространению религиозных противоречий в регионе Ближнего Востока за пределами Ирака. Данный факт способствовал определенному смягчению внутрорегиональной напряженности на уровне договоренности государственных лидеров.

С соседней Турцией у Ирана имеется свой набор и контактов, и противоречий, так как она является членом НАТО и вынуждена поддерживать основные требования этого военного альянса, в соответствии с его уставом. Поэтому Тегерану приходится держать под политическим и военным контролем и это географическое направление (ведь нередко НАТО, и прежде

---

^{х/} - Как известно, на протяжении последних десятилетий Иран не использовал свои вооруженные силы за пределами национальных границ (исключение составляли участие шахских подразделений в 1970-е годы в содействии султану Омана подавлять оппозиционные силы в Дофаре, а также войну 1980-1988 гг., развязанную саддамовским Ираком против Ирана).

всего США, использовали военно-воздушную базу Инджирлик, а также территорию Турции как промежуточную базу для переброски своих вооруженных карательных контингентов). Вместе с тем, ирано-турецкие взаимоотношения носят внешне весьма спокойный характер и возникающие проблемы дипломатично объясняются сторонами как случайные незначительные обстоятельства, которые разбираются и улаживаются в процессе переговоров и путем обмена соответствующими документами.

Гражданская война и сравнительно острая внутренняя ситуация, длящиеся не одно десятилетие в Афганистане, вызывают в Тегеране настороженность и определенное беспокойство. Особенно враждебно иранское руководство относится к тесному сотрудничеству администрации президента Хамида Карзая с США, к нахождению на территории Афганистана иностранных войск, и прежде всего крупного контингента вооруженных сил США. Вместе с тем Иран старается поддерживать сравнительно нормальные экономические и политические отношения с восточным соседом. После того как в 2001 г. Соединенные Штаты свергли режим талибов, которые были непримиримыми врагами Ирана, влияние Тегерана значительно возросло в Кабуле, а также в западных и центральных районах Афганистана, где проживает шиитское и этнически персоязычное население (наиболее многочисленное из них – хазарейцы), оказывает помощь партизанскому освободительному движению и ряду исламских организаций в этой стране.

Целесообразно отметить, что среди государств БСВ Исламская Республика Иран не была одиночкой в противоборстве с экспансионистскими действиями Запада. В данной связи, представляют интерес ирано-сирийские отношения. Дружественные связи ИРИ и Сирии были заложены еще с момента свершения исламской революции 1979 года, которая по своей политической направленности одновременно явилась и антиимпериалистической. Духовная и политическая близость между ними во многом осталась неизменной и в последующем, которую целесообразно рассматривать как определенный межгосударственный стратегический союз против внедрения западного экспансизма во внутренние дела БСВ. Одной из главных причин этого являются попытки Вашингтона (не без давления со стороны Тель-Авива) изолировать Сирию на межарабской арене. При этом, как утверждают осведомленные политологи, они продолжительное время негласно поддерживались Каиром и Эр-Риядом. Таким образом, выйдя на стратегический союз с такой крупной и влиятельной арабской страной, как Сирия, Иран оказался в центре всех важнейших политических процессов как на Ближнем Востоке (сильно возросло его влияние на ход событий

в Палестине, Ливане и Ираке), так и в регионе Персидского залива, и без учета его позиции сегодня вряд ли возможно эффективно справиться с наиболее острыми конфликтами на всем пространстве обширного БСВ.

Отмечая причины ирано-сирийской политической солидарности, вместе с тем нельзя пройти мимо одной специфической черты в данном сотрудничестве. Дело в том, что немаловажным фактором в нем выступает наличие в Сирии влиятельной шиитской общины, которая, помимо своей внутрисирийской функциональности, самостоятельно взаимодействует с мировыми шиитскими религиозными центрами, и в том числе с иранскими (Тегераном, Кумом и др.). Получая поддержку извне, местная шиитская община стала серьезной влиятельной силой в сирийском обществе. Поэтому правительство Б. Асада, идя на политический союз с Тегераном, учитывает и этот фактор.

Мощное политическое, идеологическое и экономическое давление на Иран и Сирию, организованное Вашингтоном в международном сообществе, которое стало особенно ощутимым после американского вооруженного вторжения в Ирак в 2003 году, и явно продемонстрировавшее откровенно агрессивные планы США на БСВ, вместе с тем, не заставило эти два государства замкнуться «в глухой защите» только собственных интересов. Оно только еще более сблизило их союз для противостояния внешней агрессивной опасности. В качестве одного из примеров, можно назвать ирано-сирийскую солидарность во время голосования в МАГАТЭ о передаче «ядерного» досье Ирана в Совет безопасности ООН, где Сирия выступила одной из трех стран, высказавшихся против этого решения.

Иран является одним из основных торговых партнеров Сирии, причем его доля в экономике этой страны неуклонно растет. Стороны тесно сотрудничают как в гражданской технологической области, так и в передаче друг другу военной информации и новинок военной технологии и вооружения. Среди стратегических проектов сотрудничества последних лет предусмотрено сооружение газопровода Иран-Ирак-Сирия с выходом через Средиземное море на европейские рынки.

Далее, ИРИ оказывает поддержку шиитско-палестинским организациям «Амаль» и «Хезболла», действующим в Ливане. Как известно, разразившийся в 2006 году израильско-ливанский конфликт и последовавшее вторжение израильской армии в Ливан по существу закончились без достижения Тель-Авивом какого-либо положительного результата для своего международного авторитета. Война в Ливане летом 2006 г. укрепила позиции лояльных Ирану шиитских сил не только в Ливане, но и на БСВ в целом. Кроме того, успех

исламского сопротивления в этой стране стимулировал дальнейшую активизацию и консолидацию движений политического ислама, а антиизраильские радикальные арабские организации поверили в результативность своих операций. В международных СМИ зазвучали необычные оценки – в Ливане впервые появились по-настоящему боеспособные арабские вооруженные силы, которые смогли остановить израильскую армию. Израильский аналитик Алек Эпштейн справедливо назвал вторую (летом 2006 года) ливанскую войну Израиля «войной, выигранной Ираном».¹ Таким образом, одновременно возрос и авторитет Ирана среди населения Ближнего и Среднего Востока. Дело в том, что преимущественно Иран в течение многих лет обеспечивал «Хезболла» и «Амаль» финансовыми средствами, оружием и материальной помощью, а бойцы «Хезболла» проходили подготовку в Иране.

Постепенно деятельность «Хезболла» не ограничилась операциями на БСВ. Ее группы стали распространяться и за пределами данного региона, что стало вызывать нарастающее беспокойство в правящих кругах Запада. По американским сведениям на начало XXI-го века, "Хезболла" имел несколько тысяч сторонников в разных странах мира, включая США (по данным ФБР\FBI, она имела ячейки примерно в 10-ти городах США) и Западную Европу. Ее регулярные вооруженные формирования насчитывали до 600 боевиков. Эта организация открыто занималась политической деятельностью – восемь депутатов от "Хезболлы" заседали в парламенте Ливана. Впрочем, политические лидеры Ирана и Ливана считали "Хезболлу" национально-освободительной, а не террористической организацией. Многие специалисты отмечали, что "Хезболла" действует по схеме, ранее использованной "Аль Каидой" и Бен Ладеном – она незаметно наращивает свои силы по всему миру, чтобы внезапно активно задействовать их в определенный момент. По данным Госдепартамента США, уже продолжительное время Иран выступает в роли самого крупного спонсора терроризма, что, в частности, привело к тому, что президент США Джордж Буш отнес Иран к числу трех стран, образовавших «ось зла»^{х/}

---

¹ - "Washington Profile", 08.08.2002; www.washprofile.com/ru.

^{х/} - Как известно, в отношениях с иностранными государствами правительство США придерживается, в частности, следующего принципа – констатация неоднократной поддержки международного терроризма тем или иным государством (т.е. включение его в «список

В последние годы усилилось сотрудничество Ирана с радикальными палестинскими организациями, действующими в Газе и на Западном Берегу Иордана. Среди них особенно выделяются радикальные движения «Исламский джихад» и «Хамас». Победа «Хамас» на выборах в начале 2006 года была восторженно воспринята руководством Ирана. Не случайно, имея поддержку из Ирана, в 2008 году случился острый вооруженный конфликт именно между хамасовской организацией в Газе и израильским правительством, когда в результате ответного (на ракетные обстрелы израильских приграничных населенных пунктов) вторжения израильской армии имелись крупные жертвы (около 1,5 тысяч палестинцев и около 20 – израильтян). Таким образом, Иран проводит линию на радикализацию политических установок группировок, которым он оказывает действенную поддержку. Эта последовательная политика была апробирована ранее в Ливане, Сирии, Ираке.¹

ИРИ пользуется популярностью не только среди исламских организаций «антиимпериалистического и антиизраильского настроения», но и у целого ряда политических режимов вне исламского ареала. и движений в современном мире. Иран развернул на международной арене информационную пропаганду «иранского мирного атома» и она дает свои положительные для этой страны результаты. Многие государства стали высказываться в пользу естественного права ИРИ на развитие мирной атомной промышленности, особенно это касается тех из них, которые также начинают или планируют создание собственной атомной энергетики.

Наибольшие симпатии к Тегерану испытывает ряд политических режимов, занимающих ведущие позиции в Движении неприсоединения, были установлены тесные политические и экономические связи с такими странами, проводящими открыто независимую внешнюю политику, как Венесуэла, Куба, Боливия, Белоруссия и другие. Особенно тесные контакты наблюдаются в ирано-венесуэльских отношениях. Между этими государствами заключен

пособников терроризма») предполагает принятие в отношении него четырех санкций со стороны правительства США:

- Запрет на экспорт и продажу товаров, имеющих отношение к вооружениям
- Жесткий контроль над экспортом товаров двойного применения.
- Запреты на оказание экономической помощи.

- Ряд финансовых и других ограничений (например, представители США обязаны выступать против предоставления этим странам кредитов со стороны Всемирного банка и других международных финансовых институтов; отмена дипломатического иммунитета с тем, чтобы семьи жертв терроризма могли подавать гражданские иски в суды США и т.д.) - («Washington Profile», 08.08.2002; www.washprofile.com/ru).

¹ - www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php,13.11.2006, статья Е. Галкиной «Иран бросает вызов».

политический и военно-стратегический союз, президент Венесуэлы Уго Чавес совершил многократные официальные визиты в Иран. В результате переговоров между сторонами были подписаны соглашения об инвестициях в народное хозяйство Венесуэлы на сумму более 10 млрд. долл. Благодаря активности Ирана и Венесуэлы, было реанимировано Движение неприсоединения, XIV Конференция которого состоялась в Гаване (11-16 сентября 2006 г.). Данный факт получил беспрецедентное для последних лет освещение в мировой прессе. В ходе этой конференции Иран был избран председателем «Группы-15» (наиболее развитых стран Движения) – уже как признанный лидер борьбы с американским империализмом. Кроме того, позиция Ирана по «мирному атому» была однозначно поддержана участниками Движения неприсоединения, принявшими на XIV конференции декларацию по ядерной программе Ирана. Позицию ИРИ, таким образом, одобрили 2/3 членов ООН, на территории которых находится 86% мировых запасов нефти.¹

4. Экономические позиции ИРИ.

Народное хозяйство ИРИ (в силу своей, сравнительно с таковой большинства государств БСВ, диверсифицированности и обладанием расширенного набора машиностроительных и металлургических промышленных производств) является сильным подспорьем для проведения страной активной и независимой внешней политики и развития внутреннего потенциала общества, включая экономику, вооруженные силы и социальную стабильность. Вместе с тем, следует отметить, что именно углеводородный фактор и весьма благоприятная конъюнктура мирового нефте-газового рынка играют важнейшую роль в поступательном увеличении национального бюджета Ирана и развитии его промышленного потенциала. Особенно это касается первого десятилетия XXI-го века, когда действие этих факторов весьма возросло не только во внутренней жизни страны, но и политически в международных отношениях ИРИ, особенно в противоборстве с западным

---

¹ - www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php,13.11.2006, статья Е. Галкиной «Иран бросает вызов».

давлением.^{1x}

Значение углеводородного фактора. Как известно, в течение последних десятилетий в мировой торговле наблюдается все обостряющееся противостояние между Западом, который, как правило, выступает в качестве потребителя сырьевых ресурсов, с одной стороны, и экспортерами углеводородов, коими преимущественно является обширная группа развивающихся стран, среди которых большое место занимают государства Персидского залива, – с другой. Дело в том, что через Ормузский пролив проходит четверть всех поставок нефти на международный рынок.² Целесообразно отметить, что и в области газовых месторождений земного шара существует большая территориальная диспропорция: так, по данным экспертов, более 57% мировых запасов природного газа сосредоточено в России, Иране и Катаре.^{3xx} Поэтому и за поступлениями природного газа на международный рынок шаг за шагом обостряется межгосударственная борьба, как известно, ныне это особенно проявилось в Европе.

При этом, немалую роль в их отношениях играют международные цены на углеводороды. Борьба между двумя указанными «лагерями» – экспортерами и импортерами – ведется весьма напряженно и с переменным успехом. Так, если остановиться на нефтяной сфере, то в первом пятилетии текущего века нефтяные цены на международном рынке поступательно возрастали, что увеличивало возможности бюджетов нефтеэкспортеров, и соответственно ослабляло таковые потребителей нефтепродуктов. Однако, пользуясь сравнительно мягкой зимой 2006/2007 года (вплоть до февраля месяца) в северном полушарии, Запад, сократив по возможности свое потребление топливных ресурсов, предпринял шаги, чтобы всемерно снизить мировые цены

---

¹ Так, ежегодные производство и экспорт углеводородов в Иране во второй половине первого десятилетия XXI-го века характеризуются следующим образом : нефть – 3,9 и 2,3 млн.б/d; природного газа – 4,0 и 0,2 млрд.куб. футов («MEED», L., «Oil & Gas 2009», p.25).

^x «Коммерсант», М., «Кейхан», «Джомхуриет», Тегеран, 22.03.2007.

² ibid

^{3xx} - Об их месте в общей углеводородной корзине см. во введении настоящей монографии). «Spigel», В.; «Financial times», L., 30.01.2007.

на нефть. Это ему в определенных пределах удалось – в начале января 2007 года падение указанных цен достигло уровня 56-58 долл./барр., хотя уже в феврале, в связи с наступлением морозов во всем северном полушарии Земли, цены снова повысились до уровня 59-60, а в марте – до 62-63 долл./барр.¹

До этого державы-импортеры нефти и газа организовали в декабре 2006 г. международный форум импортеров нефти в Пекине. Участники пекинского форума (КНР, США, Япония, Индия и Южная Корея) отметили, что «союз пяти стран позволит в значительной степени сдерживать ОПЕК». «Дело в том, – аргументировал Ма Кай, глава Госкомитета КНР по развитию и реформе, отстаивая позицию главных государств-потребителей углеводородов, – цена на нефть на мировом рынке ныне превышает ее себестоимость в пять раз».² А министр энергетики США Самюэль Бодмэн заявил, что «Энергобезопасность в мире обеспечит не столько владение месторождениями, сколько обеспечение для всех свободного доступа на рынки. Аналогичным образом цены должны формироваться глобальными рынками, а не устанавливаться правительствами, прибегающими к их скрытому субсидированию».³ Таким образом, можно констатировать, что Вашингтон постоянно рассматривает нефтяную сферу как одну из важнейших областей, где должны быть задействованы принципы мирового глобализма. Этим же подходом американская администрация обосновывала свое прямое вооруженное вторжение в регионе Персидского залива в 2001-2003 гг., приведшее к долговременной оккупации Ирака и Афганистана, а также право наводить свои порядки в любом регионе мира, если это вызывалось необходимостью «защитить национальную безопасность США».

В свою очередь, государства ОПЕК, будучи неудовлетворенными понижательной конъюнктурой в области цен на нефть, на своем заседании в Дохе (Катар) еще в конце октября 2006 г. приняли решение о сокращении общего нефтяного экспорта членов организации на 1,2 млн. барр./день (а в марте 2007 г. члены ОПЕК подтвердили этот шаг организации) – таким

---

¹ Интернет, «Евро Ньюс»; газеты «Известия», «Независимая газета», М., 06.01.2007; «Financial times», L., 10-12.02; 28.03.2007.

² - «Независимая газета», М., 19.12.2006.

³ «Независимая газета», М., 19.12.2006.

образом, производство нефти в ОПЕК весной 2007 года составило 30 млн. б/д.¹ В результате, уже с конца декабря 2006 года нефтяные цены на мировом рынке снова «заколебались».² Учитывая то, что цены в морозном феврале 2007 года держались на уровне 60-61 долл./барр., можно констатировать, что на мировом нефтяном рынке установилась новая ценовая вилка в пределах 55-63 долл./барр., которая и стала ориентиром для дальнейших действий противостоящих сторон – экспортеров и потребителей углеводородов.

Именно с этого момента мировая конъюнктура на рынке углеводородов приобрела тенденцию резкого роста международных цен, с которой по существу невозможно было справиться участникам мирового торгового процесса: в течение 2007 – первой половины 2008 годов нефтяные цены взлетели на уровень 130-145 долл./барр. (Так, к примеру, 14.05.08 г. иранская сырая нефть продавалась по цене 112 долларов 86 центов за баррель).

Такая внезапно возникшая форс-мажорная тенденция весьма обострила финансовую ситуацию в международном сообществе, которая в итоге, начиная с октября 2008 года, привела к вспышке острого и довольно затяжного мирового финансово-экономического кризиса, охватившего не только страны с недифференцированной экономикой, но и практически все промышленно-развитые державы. Причем, этот кризис был спровоцирован банкротством ряда ведущих финансовых учреждений в самой развитой супердержаве мира – в США.

Таким образом, противоборство на мировом рынке углеводородов ужесточается. Хотя с конца 2008 года международные цены на нефть упали более, чем в 3 раза – до уровня 35-45 долл./барр. и США превратились фактически в основного определителя этих цен, вместе с тем, ОПЕК еще продолжает оставаться среди главных организатором поставок нефтяных потоков на международные рынки, то есть – участником ценообразования на углеводороды в мировой торговле (так, уже в апреле-мае 2009 года мировые цены на нефть составили 52-59 долл./барр.¹

Благоприятная конъюнктура нефтяных цен в мире в последние годы помогала Тегерану сравнительно успешно противостоять американскому давлению на Иран в вопросе развития своей атомной промышленности и в

---

¹ (Euronews, 16.03.2007).

² - п/с «Свобода». 20.10.06; «Евроњьюс». 21.12.2006.

¹ - «РБК daily», 06.05.2009; «Коммерсантъ» «Независимая газета», М., апрель-май 2009.

отстаивании своих высоких нефтедолларовых доходов. Ныне, при осложнении указанной ситуации, Исламская Республика Иран продолжает отстаивать свою прежнюю линию. Этому теперь способствуют такие факторы, как смена президента в США и тупиковое во многом положение США в решении иракской и афганской проблем, в которых эта сверхдержава увязла.

Вместе с тем, нельзя не учитывать весьма агрессивный настрой Вашингтона в отношении Ирана. Попав в тупиковую ситуацию в Ираке и опасаясь развития антиамериканских тенденций в регионе Персидского залива и в целом на БСВ, а также пытаясь сломить образовавшееся недоверие общественности внутри США (путем «зажигания» ее ложным духом национального патриотизма), он ищет новых «виновников» в зоне Залива. Поэтому не исключается следующая военная акция Пентагона в Персидском заливе – на этот раз против Ирана (вероятно, бомбардировки атомных объектов этой страны). К данному выводу подталкивает то обстоятельство, что США периодически в ускоренном режиме стягивают в зону Залива крупные военные силы. Уже в марте 2007 года, под предлогом проведения военно-морских маневров, ВМС США сгруппировали здесь две флотилии в составе: 2 авианосцев («Д.Эйзенхауэр» и «Стэнли») со 100 ударными самолетами на бортах. Всего численность кораблей составила 40 единиц, а также 10 тысяч военнослужащих.¹ Далее предполагалось довести численность военно-морских сил США в данном районе до 4 авианосцев, 4 крейсеров, 4 атомных подводных лодок в соответствующем морском техническом сопровождении, а также усилить авиационные и ракетные силы, расквартированные на Аравийском полуострове, в Ираке и Афганистане. Таким образом, и при новом американском президенте Бараке Обаме масштабы американского военного присутствия в регионе Персидского залива и Среднего Востока остались прежними и в полной боевой готовности к новым операциям здесь. То есть опасность американского, либо израильского (под американским прикрытием) нападения на объекты Ирана представляется вполне очевидной...

5. Российско-Иранские отношения

В первом десятилетии XXI-го века двусторонние взаимоотношения между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран развивались под постоянным давлением со стороны Вашингтона, который оперативно использовал те или иные проблемы в обеих странах. США целенаправленно

---

¹ - п/с «Свобода», ТВ «Вести», 28.03.2007.

стремились подорвать российско-иранские связи, так как рассматривали их как идущие против американских стратегических интересов. Поэтому эти связи целесообразно рассматривать в двух плоскостях: положительной и заторможенной.

В первом аспекте Россия, несмотря на различные формы давления извне, фактически не останавливаясь, с 1992 года строила важнейший стратегический иранский энергетический объект – Бушехрскую атомную электростанцию, а также обеспечивала с Ираном широкий взаимный технологический и другой товарооборот, который в 2007 году достиг почти 3 млрд. долл.² Следует отметить, что стороны пришли к согласию о создании международного консорциума для строительства железной дороги Москва – Баку – Тегеран.

Во втором аспекте Россия, испытывая многостороннее давление Запада под руководством Вашингтона, который угрожал определенными санкциями в отношении внешнего экономического сотрудничества российских компаний и организаций, и даже ухудшением политических контактов с Москвой, была вынуждена идти на ряд компромиссов с западным сообществом по иранскому вопросу. Однако до принятия соответствующих решений, Москва провела серию дипломатических переговоров как с Тегераном, так и с западными партнерами, чтобы найти взаимоприемлемое и мирное решение проблемы. Так, министр РФ по атомной энергетике Кириенко заявил, что "Иран имеет право развить гражданскую ядерную энергию. Но и мир имеет безоговорочное право потребовать гарантии соблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия". По мнению российского правительства, ситуацию вокруг ядерной проблемы Ирана не следует считать тупиковой и _компромисс по иранской ядерной проблеме возможен.¹ Москва неоднократно выходила на прямые «челночные» контакты с иранским руководством. Так, в результате визита в Тегеран в мае 2006 года Российской делегации во главе с Игорем Ивановым и контактов с западными правительствами «давление в отношении Ирана прекратилось: Запад прекратил ставить ультиматумы о том, когда в СБ ООН должна быть принята резолюция по иранской ядерной программе. Вместе с тем, министр иностранных дел РФ Лавров порекомендовал Ирану «сделать паузу в работах по обогащению урана».²

В дальнейшем, ввиду неуступчивости Тегерана и Запада друг к другу, Россия сочла целесообразным присоединиться к санкциям против Ирана в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН N1803 от 3 марта 2008г.

---

² - ТВ РТР, «РБК daily», 13.12.2007 г.; «Бурс», Тегеран, 18.04.2007.

¹ - РИА НОВОСТИ, 27.05.2006.

² - Там же.

и Президент РФ Владимир Путин подписал 5 мая того же года указ "О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН N1803 от 3 марта 2008г".³ Стоит напомнить, что принятие резолюции Совбеза прошло фактически без проблем, поскольку за нее выступили постоянные его члены, в том числе Россия и Китай. В Москве тогда заявили, что новая резолюция станет дополнительной гарантией того, что деятельность Тегерана не создаст неприемлемой для международного сообщества опасности в сфере нераспространения ядерного оружия. При этом в России подчеркнули, что санкции не причиняют вреда иранскому населению.

В соответствии с названным указом российского президента, с 3 марта 2008г. было запрещено транзитное перемещение через территорию РФ, вывоз с российской территории в Иран, а также передача Ирану за пределами России с использованием морских и воздушных судов под ее флагом всех предметов (материалов, оборудования, товаров и технологий), независимо от страны их происхождения, указанных в Списке оборудования и материалов двойного назначения, и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, в отношении которых в РФ осуществляется экспортный контроль. То же самое касалось и всех предметов, которые могут быть использованы при создании ракетного оружия. Кроме того, в соответствии с документом, был запрещен въезд на территорию РФ или транзит через нее физических лиц, указанных в резолюции ООН, а именно: замруководителя Организации по атомной энергии Ирана (АОЭИ) по исследованиям и разработкам Мухаммада Кинади, руководителя предприятия по обогащению урана в Натанзе Дауда Ага-Джани, управляющего строительством исследовательского реактора А40 в Араке Бехмана Асгарпура, а также управляющего ядерным объектом по обогащению урана в Натанзе Сейеда Джабера Сафдари и руководителя Исфаханского центра по исследованию и производству ядерного топлива - подразделения компании по поставкам и производству ядерного топлива АОЭИ, которая вовлечена в деятельность, связанную с обогащением урана, Амира Рахими. Также был запрещен въезд на территорию РФ или транзит через нее иных физических лиц, которые участвуют в чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана и в разработке Ираном систем доставки ядерного оружия, которые непосредственно связаны с этим или оказывают этому поддержку, в том числе посредством участия в закупках запрещенных предметов (материалов, оборудования, товаров и технологий). Такие действия российского правительства вызвали одобрение в США: Б. Обама заявил, что у США и России «хорошее сотрудничество» в отношении Ирана и КНДР.¹

---

³ - «Коммерсантъ», «Известия», М., 04.03. и 07.05.08.

¹ - «РБК daily», ИТАР-ТАСС, М., 02.07.09.

В Тегеране объективно оценили вынужденный шаг России, и считая целесообразным продолжать и развивать полезные связи между двумя странами, иранская сторона сделала соответствующие заявления и предприняла шаги. Так, президент ИРИ Махмуд Ахмадинежад подчеркнул: «Присоединение России к экономическим санкциям Совета Безопасности ООН в отношении Ирана не повлияет на связи между Тегераном и Москвой. Это не возымеет эффекта на отношения с Россией». Далее, иранский президент сказал: «К счастью, отношения между нашими странами носят позитивный характер, и мы не видим никаких препятствий для их развития». Напомнив о «переговорах с российскими друзьями», Ахмадинежад также указал, что знает, «какое давление на них оказывается».¹

Кроме того, иранцами было продемонстрирована бдительность в отношении враждебных ирано-российским отношениям внешних сил. В частности, 14 мая 2008 года спецслужбы Ирана арестовали группу террористов, которая планировала взорвать здание консульства РФ в иранском городе Решт (прикаспийская провинция Гилян). Об этом сообщил министр информации Ирана (руководитель спецслужб страны) Голям Хосейн Мохсени Эжжеи. При этом он заявил: "Эта террористическая сеть, связанная с США, намеревалась осуществить взрыв в российском консульстве, чтобы внести раскол между Ираном и его соседями".²

Сложное и во многом запутанное положение ИРИ в контактах в мировом сообществе, вызванное мощной обструкцией со стороны США, Израиля и их западных союзников, наложило свой отпечаток на характер прошедших в июне 2009 года перевыборов президента Ирана.

В Вашингтоне и в других западных столицах надеялись, что их жесткое давление на иранскую общественность заставит отступить не только в военных программах, но и в кандидатуре на пост президента. То есть к власти придет более уступчивая политическая фигура.

Однако, несмотря на скандальные моменты этих выборов и появление довольно сильной кандидатуры на смену Ахмадинежаду в качестве нового президента, каковым выступил бывший премьер-министр Мир Хосейн Мусави, победу и на этот раз одержал М. Ахмадинежад.

Как развивались события в период выборов президента ИРИ 12 июня 2009

---

¹ - «Коммерсантъ», М., «РБК daily», 06 и 08.05.08», «Кейхан», Тегеран, 08-12.05.2008.

² - РИА "Новости", 15.05.2008.

года, а также каковы были маневры как внутренних, так и внешних оппонентов?

Несмотря на сильное противодействие извне и внутри, по подведенным итогам прошедших президентских выборов с явным преимуществом победил действующий глава государства Махмуд Ахмадинежад. Согласно официальным данным, он набрал 62,63 процента голосов. А его главный соперник Мир Хусейн Мосави – всего 33,75% голосов.¹ Оппозиция, преимущественно сторонники М.Х. Мосави, будучи разочарованными такими итогами, вышли на массовые демонстрации, которые привели к жертвам и жестким санкциям со стороны властей.

Вот как описываются эти события:

«Российская газета»: Выборы в Иране закончились в Тегеране масштабными столкновениями тысяч сторонников оппозиции с полицией. Более ста представителей "реформаторов" были арестованы, включая брата бывшего президента страны Мухаммада Хатами. Такого столица не видела со времен исламской революции 1979 года.

Причем, волнения в Тегеране приняли скандальный характер, задевший не только представителей местной оппозиции, но и иностранцев.

Так, та же газета писала: «На Западе принялись раздувать события, происходящие в Иране. В итальянском порту Триест министры иностранных дел "большой восьмерки" обсудили иранский кризис. Глава МИД Германии Франк-Вальтер Штайнмаер назвал ситуацию в Иране возмутительной. А британец Дейвид Милибэнд отметил, что «убийства в Тегеране являются свидетельством неспособности иранского правительства навести порядок». Однако глава МИД России Сергей Лавров не согласился с оценкой своих коллег: «Мы выражаем серьезнейшую озабоченность применением силы, гибелью мирных граждан. При этом мы не вмешиваемся во внутренние дела Ирана и исходим из того, что все вопросы, которые возникли в контексте выборов, будут решены в соответствии с демократическими процедурами».¹

А когда временному аресту подверглись некоторые сотрудники иностранных посольств и других служб, то иностранная реакция еще более обрушилась на Иран. Так описывала под заголовком «Мадемуазель была неправа» «Российская газета» этот факт:

---

¹ - «Российская газета», М., 15.06.2009.

¹ - «Российская газета», М., 22.06.2009.

«В Иране волна послевыборных репрессий докатилась до иностранцев. Два сотрудника посольств Британии и Франции Хусейн Рассам и Назак Афшар вместе с французским преподавателем Клотильдой Рейсс были обвинены в шпионаже, незаконном сборе информации и провоцировании беспорядков. По иранским законам эти преступления "тянут" минимум на пять лет тюрьмы. Британский МИД уже назвал обвинение в адрес Рассама, занимающего должность главы аналитического отдела английской дипмиссии в Тегеране, "грубым нарушением существующих договоренностей". Не менее жестко отреагировал на задержание французских граждан Елисейский дворец. Евросоюз же планирует отозвать из Ирана всех послов государств ЕС и ввести в отношении этой страны новые, более жесткие санкции».² Хотя французенку через два дня освободили, факт ее ареста был развернут в идеологические спекуляции за рубежом Ирана.

Иранский ответ на это еще до этого был следующим: «Усмирив с помощью сил правопорядка демонстрации протеста внутри страны, власти Ирана обратили взоры на внешних врагов, обрушившись с критикой на западные правительства и СМИ. Пресс-секретарь иранского МИДа Хасан Кашкави обвинил их в поддержке "распространения анархии и вандализма". По его словам, действия Запада по поддержке протестующих против результатов президентских выборов в Иране носят "антидемократический характер". Тем временем стали известны результаты субботнего противостояния демонстрантов с полицией. По данным СМИ, арестовано было 457 человек, около 40 полицейских получили ранения. По неофициальным сообщениям, за двое суток погибли, по меньшей мере, 19 человек».¹

[Постепенно волнения на улицах Тегерана пошли на убыль, а отдельные столкновения оппозиции с полицией уже не стали носить столь масштабного, как прежде, характера. Однако о том, что в действительности происходило в Иране, писали иностранные СМИ, можно лишь строить версии - многие западные журналисты после начала волнений были высланы из страны, а среди сотрудников оппозиционных иранских СМИ прошли аресты.²

Выждав, когда послевыборные страсти улягутся в стране, иранские власти провели инаугурацию нового президента. Она состоялась в начале августа

---

² - «Российская газета», М., 10.08.2009.

¹ - «Российская газета», М., 23.06.2009.

² - «Российская газета», М., 26.06.2009.

2009 года.

В Тегеране при участии духовного лидера Исламской Республики аятоллы Сейеда Али Хаменеи состоялась процедура утверждения Махмуда Ахмадинежада в качестве главы государства, которому в октябре того же года исполнилось 53 года. Мало кто сомневался, что на этом в процедуре инаугурации "нового старого" лидера Ирана, несмотря на все попытки оспорить результаты выборов 12 июня, будет поставлена жирная точка. В течение двухнедельного срока после вступления в должность президент представил в парламенте новый состав правительства, который затем утвердили депутаты.³ А духовный лидер ИРИ Али Хаменеи призвал народ страны к единству и одобрить итоги демократически проведенных выборов президента.

США признали Ахмадинежада президентом Ирана, но отказались поздравлять его.⁴

Зато, наряду с приветствиями из многих стран мира, особенно тепло поздравили М. Ахмадинежада с победой президенты Венесуэлы Уго Чавес и КНДР Ким Чен Ир.

Таким образом, правящие круги ИРИ сохранили свои твердые позиции по созданию мощного национального потенциала в народно-хозяйственном отношении, включая становление современной индустрии, атомной промышленности и национальных вооруженных сил, оснащенных передовыми технологиями и средствами. Однако такой иранский курс, рассматриваемый в США и Израиле как весьма опасный для реализации их геостратегических интересов, сохранил обстановку повышенной напряженности в международных отношениях Ирана.

Что касается позиции Вашингтона о том, как целесообразно строить свою политику в отношении ИРИ, то в данном аспекте в правящих кругах США наблюдаются как радикальные мнения, так и сравнительно более прагматичный подход, учитывая то, что у этой сверхдержавы в регионе БСВ

---

³ - «Российская газета», М., 04.08.2009.

⁴ - «Российская газета», М., 05.08.2009.

в настоящее время существуют военные и политические сложности в Ираке и Афганистане. Так, реакцию в Вашингтоне, на фоне таковой в Европе и на Ближнем Востоке, можно проследить по статье «Результаты президентских выборов в Иране подогрели глобальные споры» в журнале «The Wall Street Journal», в которой сообщалось: «Некоторые активисты ближневосточных демократических движений выразили опасения, что Вашингтон, судя по его нынешней реакции, рискует легитимизировать переизбрание Ахмадинежада и тем самым подорвать крепнущее реформистское движение внутри Ирана, подстегнутое недавними избирательными кампаниями». Эти активисты и некоторые отставные американские дипломаты призвали Обаму публично оспорить факт победы Ахмадинежада, дабы продемонстрировать, что США поддерживают иранских сторонников перемен. Но вице-президент Джо Байден и другие высокопоставленные представители американской администрации подчеркнули, что «интересам национальной безопасности США лучше всего отвечает прямой диалог с иранским режимом». Авторы данной статьи отмечали, что, по предположениям источников в администрации США, все решения по ядерной программе принимает не президент, а высший духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи.

В кулуарах несколько представителей администрации США сказали, что «переизбрание Ахмадинежада потенциально поможет Вашингтону добиться международного консенсуса по вопросу о сдерживании иранской ядерной программы». С другой стороны – на взгляд дипломатов Израиля и арабских государств, – победа умеренного политика типа Мусави могла бы оградить Хаменеи от международного давления по ядерному вопросу: в таком случае Россия и Китай предложили бы, чтобы Вашингтон дал Тегерану больше времени для ответа на дипломатические инициативы Запада. Американские и европейские дипломаты же заметили, что переизбрание Ахмадинежада проясняет намерения Ирана в ядерной сфере.

Далее, продолжая свои рассуждения, некоторые дипломаты из арабских стран утверждали, что переизбрание Ахмадинежада чревато обострением конфликта Ирана с США и их союзниками в ближайшие месяцы. По мнению некоторых представителей арабских государств, Тегеран не пойдет ни на

малейшие уступки по ядерному вопросу и Вашингтону следует готовиться к принятию более жестких мер. Иран сделался главным экзаменом для внешнеполитического курса Б. Обамы»¹ Дело в том, что подавляющая часть иранского нефтяного экспорта не связана с американскими компаниями, а направляется: в Азию и Восточную Азию (КНР, Индию, Японию и т.д.) – 43,3%, Европу – 32,4% и Африку – 5,7%² Иранская же национальная нефтяная компания (ИННК) в последние годы усиленно развивает инвестиционные контакты с фирмами неамериканского сектора: с китайскими, японскими, индийскими и европейскими³.

В свою очередь, Израиль начал новый тактический вариант развития международной политики по БСВ. Учитывая то, что западные правительства стали требовать от Тель-Авива способствовать мирному урегулированию в Палестине путем прекращения строительства новых израильских поселений на Западном берегу Иордана, премьер-министр Н. Нетаньяху во время августовских (2009 г.) официальных визитов в столицы Западной Европы (Лондон, Париж, Берлин...) жестко поставил перед правительствами западных держав вопрос о срочном ужесточении международных санкций против Тегерана, в случае, если он не откажется от своей ядерной программы. То есть он навязал «торг»: его согласие на начало переговоров по вопросу об образовании палестинского государства обуславливается применением международных санкций в отношении Ирана. Учитывая всеисилие сионистского лобби в западных державах, позиция Тель-Авива по ИРИ, не исключено, будет немаловажной при принятии тех или иных решений западным сообществом по иранскому вопросу.

В 2010 году ирано-американское противоборство на международной

---

¹ «The Wall Street journal», USA, 16.06.2009.

² «MEED» L., 13-19.02.2009, p. 37.

³ «MEED» L., 13-19.02.2009, p.9 и др. №№

арене продолжилось с неменьшим напряжением.

Важной ареной для политического диспута и обвинений явилась конференция по выполнению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), состоявшаяся в первой декаде 2010 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке (участниками ДНЯО являются все страны ООН, кроме Израиля, Индии, КНДР и Пакистана. Обзорная конференция по выполнению ДНЯО проводится каждые пять лет и должна завершаться единогласным принятием декларации. Отсутствие итогового документа, как на конференции 2005 года, считается свидетельством провала форума).

Здесь состоялась «дуэль» президента Ирана Махмуда Ахмадинежада и госсекретаря США Хиллари Клинтон. Эта полемика проходила на фоне продолжающихся дискуссий о возможных новых санкциях Совета безопасности ООН против Тегерана (ранее отказ Ирана от обмена низкообогащенного урана на ядерное топливо из России и Франции, с которым изначально он согласился в октябре 2009 года, стал одним из поводов для начала разработки новой санкционной резолюции СБ ООН по инициативе США).

Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад сделал на форуме пространное критическое выступление. Поэтому представляется целесообразным несколько остановиться на его основных положениях.

Так, он заявил о согласии с идеей обмена низкообогащенного урана на ядерное топливо из России и Франции, но одновременно обрушился с резкой критикой на США за двойные стандарты в мировой ядерной безопасности, систему которой, по мнению иранского лидера, необходимо кардинально изменить. Далее, Ахмадинежад выступил с целым рядом предложений по реформированию, по его мнению, несправедливой системы ядерной безопасности. Он предложил реформировать структуру руководящих органов МАГАТЭ, в частности, приостановить членство в Совете управляющих МАГАТЭ Соединенных Штатов и других ядерных стран, "угрожающих неядерным странам применением ядерного оружия". Ахмадинежад сказал:

"Как может правительство США быть членом Совета управляющих (МАГАТЭ), если оно не только применило ядерную бомбу против Японии, но и использовало оружие с обедненным ураном в войне против Ирака?" Еще одной мерой установления справедливой, на его взгляд, системы ядерной безопасности в мире он назвал "демонтаж ядерного оружия, дислоцированного на военных базах США и их союзников в других странах, включая Германию, Италию, Японию и Нидерланды".

Ахмадинежад также призвал к немедленному выполнению решения Конференции по ДНЯО 1995 года о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, препятствием для которого является позиция Израиля. Кроме того, иранский лидер поставил вопрос о необходимости полного уничтожения ядерного оружия и трансформации ДНЯО в Договор о ядерном разоружении и нераспространении ядерного оружия, а также к созданию специальной группы по контролю за разоружением и нераспространением. "Группа должна работать с эффективным участием независимых государств, установив крайний срок для полного уничтожения всех ядерных вооружений по конкретному графику", - пояснил Ахмадинежад.

Среди обвинений в адрес США иранский президент назвал то, что Вашингтон никогда не выполнял своих обязательств по ДНЯО: "Правительство Соединенных Штатов не только применило ядерное оружие против Японии, но и продолжает угрожать применением его против других стран, включая Иран... США в последние десятилетия неоднократно начинали войны против тех, кто когда-то был их союзником... Разведывательные службы США и сионистский режим (так иранские политики называют Израиль) оказывают поддержку крупным

террористическим сетям"¹ В свою очередь, госсекретарь Х.Клинтон в своем выступлении на конференции в штаб-квартире ООН обвинила Иран в нарушении обязательств по ДНЯО, обогащении урана свыше дозволенного уровня вопреки резолюциям СБ ООН, а резкие выпады Ахмадинежада в адрес Америки назвала "дикими обвинениями". Госсекретарь США дала понять, что Вашингтон не закрыл окончательно дверь в решении иранской ядерной проблемы иными, нежели санкции, способами. Вместе с тем, она указала на то, что за невыполнение обязательств перед МАГАТЭ Иран должен отвечать².

Выступление иранского президента на конференции ДНЯО по существу поставленных вопросов вызвало в основном одобрительный резонанс среди мировой общественности (исключая, естественно, правительств ядерных держав). Так, отражая соответствующие настроения в разных странах и в СМИ, агентство Рейтер сообщало, что «утверждение иранского президента о том, что «ядерное разоружение и нераспространение не стали реальностью и МАГАТЭ не смогло выполнить свой мандат», очень близко к истине, и поэтому. ДНЯО проваливается не только потому, что не смог помешать таким странам, как Северная Корея, Израиль, Пакистан и Индия, разработать ядерное оружие, но и потому, что он основан на ошибочной предпосылке, будто никому, кроме пяти постоянных членов Совета безопасности ООН, нельзя позволять разрабатывать, испытывать и иметь ядерное оружие». Кроме того, Сенат США, форсируя антииранские санкции, санкционировал многомиллиардную ядерную сделку с Индией, в которой не проводится никакого разграничения между гражданским и военным сегментами индийской ядерной программы.

Касаясь позиции президента ИРИ по вопросу превращения Ближнего

---

¹ РИА Новости, «Голос России», М., Рейтер, 04-05.05.2010

² РИА Новости, «Голос России», М., Рейтер, 04-05.05.2010.

Востока в безъядерную зону, агентство Рейтер сделало вывод: «Соединенные Штаты отказались поддержать свою собственную приверженность свободной от ядерного оружия зоне на Ближнем Востоке из-за еще большей приверженности по охране ядерного арсенала Израиля от международных проверок. Глупо думать, что мы можем сконцентрировать все свое внимание на ядерных амбициях Ирана, игнорируя другие ядерные государства в регионе – Израиль, Индию и Пакистан, – которые получают миллиарды долларов из США, несмотря на свои незаконные программы по производству ядерного оружия».

Таким образом, противоборство между ИРИ и США продолжается и пока его разрядка не определена. Иран, отстаивая свою позицию, после конференции ДНЯО подписал в Тегеране соглашение с Бразилией и Турцией о взаимных поставках необогащенного урана для нужд своих мирных атомных объектов¹. Это выступает еще одним подтверждением того, что Иран не отступит от своего права на независимое развитие своей атомной технологии.

Глава 4.

Саудовская Аравия и США – партнерство с подозрениями.

В настоящее время в Саудовской Аравии, как и в других арабских странах Персидского залива, наблюдаются два стратегически важных противоречивых процесса, которые являются судьбоносными для них. С одной стороны, получая фактически чрезвычайно крупные доходы от экспорта нефти,

---

¹ Кейхан, Тегеран, Financial times, L., Коммерсантъ, М., 15-18.05.2010.

а также в меньшей степени и от газа, правящие круги этих стран, будучи по существу наследно-феодальными, располагают весьма крупными финансовыми возможностями для решения своих внутренних и внешних проблем. Так, они оказались в состоянии поддерживать в среднем сравнительно высокий жизненный уровень своего коренного населения, осуществлять крупные капиталовложения в строительство роскошных объектов обслуживания (отелей, парков, универмагов и т.д.)^{1/} и на содержание силовых органов, обеспечивая таким образом социальное спокойствие в своих обществах. С другой стороны, будучи вовлеченными в процесс определенной модернизации систем экономики, образования и технологического обслуживания вооруженных сил, а также имея в качестве активной рабочей силы и инженерно-технического персонала многочисленных иммигрантов из бедных стран, а также из соседних нефтяных арабских государств, в аравийских обществах шаг за шагом назревают внутренние социальные противоречия. Дело в том, что в 90-е годы Саудовская Аравия, после ряда десятилетий быстрого роста жизненного уровня местного населения, испытала экономический спад, связанный с падением цен на нефть, но при этом в стране одновременно происходил огромный прирост населения. В результате ВВП на душу населения за несколько лет упал с 25 тыс. долл. до 7-9 тыс. в год.

Саудовская Аравия, по-прежнему являясь самой крупной по территории и населению страной Аравийского полуострова, вместе с тем, в XXI-ом веке продолжает обладать сравнительно более выигрышными «козырями» для реализации своих экономических и политических задач.

Во-первых, в области экономики – королевство занимает 1-ое место в мире по финансовым поступлениям от нефтяного экспорта – 95% в общей сумме экспорта, 75% доходов государственного бюджета^{х/}. Причем, финансовые перспективы Саудовской Аравии также благоприятны и на долгий срок. Об этом могут свидетельствовать данные о сравнительных резервах нефтяных и газовых запасов королевства: а) нефтяные (в млрд. баррелей) – С.А – 262,3 (около 25% мировых запасов); Иран – 136,3; Ирак – 115,0; Кувейт – 101,5; ОАЭ – 97,8; Ливия – 41,5; Катар – 15,2; Алжир – 12,3; Оман – 5,5; Бахрейн – 0,12...; б) газовые (трлн. куб. футов) – Иран – 974,0; Катар – 910,5; С.А. – 240,0; Алжир 161,7; Ирак – 112,0, Кувейт – 55,0; Оман – 30,0; ... Бахрейн – 3,25...^{1/} Созданные на их основе добывающие и экспортирующие объекты способны

---

^{1/} - «MEED», L., 27 March – 2 April 2009.

^{х/} -Так, ежегодные доходы С.А. от экспорта нефти в 2006-2009 гг. составляли соответственно (в млрд. долл.): 187,7; 205,5; 280,4; 149,1 (оценка), а доходы от всего товарного экспорта – 210,5; 233,4; 311,1; 176,7 (оценка) («MEED», L., 27 March – 2 April 2009, p.27; Интернет, С.А., Википедия 2008).

^{1/} - «MEED, Oil & Gas 2009», p.6.

обеспечивать Саудовскую Аравию по крайней мере на столетие. Ежегодные производство и экспорт углеводородов в Саудовской Аравии во второй половине первого десятилетия XXI-го века характеризуются следующим образом : нефть – 8,5^{xx/} и 6,6 млн.б/д; природного газа – 2,7 и 0,0 млрд.куб. футов.^{2/}

Во-вторых, на территории Саудовской Аравии находится город Мекка, где располагается Кааба – главная святыня ислама. Таким образом, Саудовская Аравия выступает священным центром мусульманского мира^{xxx/}.

В политическом отношении Эр-Рияд придерживается умеренного внешнего курса, и несмотря на происходящие на БСВ различные межгосударственные коллизии, и в том числе – войны, предпочитает ориентироваться на сильные мировые державы, хотя нередко агрессивность последних обрушивается на ее арабских соседей и постоянно поддерживает главного врага арабов и исламского мира – Израиль. Такой внешнеполитический курс вызывает, с одной стороны, определенную поддержку у арабских консервативных режимов (и прежде всего у аравийских соседей), а с другой – критику и даже противоборство в лице радикально настроенных мусульманских стран (ИРИ, Сирии, и ранее – у саддамовского

---

^{xx/} - По годам нефтепроизводство составляло (млн. б/д): 2006 – 9,2; 2007 – 8,7; 2008 – 9,2; 2009 (оценка) – 8,1 («МЕЕД», L., 27 March – 2 April 2009, p.27).

^{2/} «МЕЕД, Oil & Gas 2009», p.38.

^{xxx/} Сегодняшний ислам, реальность общественного мышления в мусульманских странах, а следовательно и авторитет главных святынь религии, и в том числе Саудовской Аравии, испытывают определенные метаморфозы. Так, в мусульманском ареале наблюдаются противоречия между религиозными течениями, а также между религиозными ценностями, в связи с вызовами реалий современного мира, а также с культурно-этническими различиями в обширном мусульманском мире, на которые, помимо прочего, из «арсенала» политического, экономического и социального влияния как внутри развития мусульманских государств, так и из внешних сфер, в последние два десятилетия оказывает воздействие установившийся в мировом сообществе «климат» глобализации. В результате превращения США в единственную супердержаву, которая присвоила себе право вмешиваться в политическую жизнь любого региона и государства, БСВ стал объектом ее вооруженной агрессии. Этот фактор еще более расколол регион как политически, так и внутри мусульманской конфессии. Как известно, консерватизм, свойственный любому вероисповеданию, не позволяет ему изменять религиозно-философскую, духовную, нравственную природу. В этом сила и одновременно уязвимость религии. В последние десятилетия в среде мусульманских стран все более стали усиливаться идеологические течения, которые заявляют, что для того, чтобы оставаться действенной, религия в качестве элемента надстройки, видимо, также должна претерпевать статусные и мировоззренческие изменения. Саудовская Аравия в религиозно-идеологическом конфликте между прошлым и настоящим неизменно выступает на стороне традиционалистов, категорически отвергает нововведения, которые ставят под сомнение “извечную правоту” классического ислама, а, следовательно, и подрывают авторитет и значимость этой религии.

Ирака), а также со стороны мусульманских радикальных политических группировок, партий и движений.

Однако, касаясь социологической сферы, ряд зарубежных политологов пришли к выводу, что именно в Саудовской Аравии сформировался мощный революционно-фундаменталистский фактор для свершения исламской революции, которая обуславливается огромным богатством и религиозно-политическим влиянием Саудовской Аравии в мусульманском мире. Эти эксперты считают, что проводимые в Саудовской Аравии ограниченные либеральные экономические реформы (а еще меньше – социальные) не в состоянии в достаточной степени ослабить внутриаобщественного напряжения. Дело в том, что современный народно-хозяйственный потенциал в стране создается преимущественно трудом не местных арабов, а иностранцами в лице наемных рабочих и обслуживающего персонала опять же из иностранных специалистов и предпринимателей. Нормальная деятельность созданного потенциала и общества в целом теперь в возрастающей степени зависит от этих факторов, что все более осознается в недрах саудо-аравийского социума. Данные обстоятельства учитываются как правящими кругами, так и противостоящими силами. Причем, первые из них вынуждены все более усиливать органы правопорядка и управленческое давление, а также ограничивать сосредоточенность на одних объектах и в населенных пунктах неблагонадежный и подверженный неблагоприятной агитации контингент иностранцев и трудящихся из местного населения; вторые же – искать идеологические возможности для расширения своей пропагандистской деятельности. Особенно подверженной современной социально-политической агитации является молодежь. Так, к примеру, многие выпускники школ, колледжей и вузов все более присоединяются к оппозиционным группам и даже выступают за серьезные политические перемены в жизни общества. Немалую роль в радикализации местной молодежи играют политические воззрения в соседних странах – Египте, Ираке, Сирии, Иордании и Иране. На Западе же, также как и в местных правящих кругах, с нарастающей тревогой наблюдают, и, естественно, соответственно готовятся к возникновению внутреннего социального кризиса на Аравийском полуострове, и прежде всего в Саудовской Аравии, побудительной основой которого, скорее всего, явятся исламский фундаментализм и радикализм. В итоге, как предполагают, эти две составляющие кризиса и создадут исламский вариант революционного переворота. Наблюдатели отмечают, что война 2003 года и оккупация Ирака подтолкнули саудовское население более открыто говорить о своих проблемах и о противоречиях в политике правящих кругов. Так, некоторые религиозные

лидеры начали выпускать фетвы с критикой правящих кланов. Особенно это проявляется в среде религиозных меньшинств и племен на востоке страны. К примеру, представители шиитского меньшинства и племени шаммара выступали с требованиями освободить ряд заключенных в местные тюрьмы религиозных деятелей, а экстремистские ваххабитские группы, со своей стороны, организовали антиамериканское движение под названием «Движение против агрессии». Причем, правительство не сделало ничего, чтобы запретить эту организацию. Однако при этом, с точки зрения свободы слова и гражданских прав местного населения, Саудовскую Аравию нельзя сравнивать с Европой или странами Запада в целом, даже с некоторыми странами Ближнего Востока.¹

В данной связи, представляется актуальным определить политическую роль признанного лидера современного экстремизма – Бен-Ладена, который в прошлом принадлежал к саудо-аравийским зажиточным кругам и здесь начинал свою политическую деятельность, одновременно обогащаясь на многие миллионы долларов. Это было еще в последние десятилетия XX-го века, когда набрали силу исламские банки, в Египте вновь усилилась группировка "Братья-мусульмане", а на БСВ в целом стали возникать одна за другой радикальные политические организации.

Созданная под руководством Бен-Ладена система «по революционному преобразованию мусульманского ареала и его взаимоотношений с остальным миром» обладает весьма обширным диверсионно-террористическим потенциалом (а это, по его мнению, – единственный путь действий). Масштаб данного потенциала оценивается на международной арене как весьма крупный. Более того, его деятельность особенно непримирима и враждебна в отношении к США и Израилю. Идеологическая эффективность Бен-Ладена заключается в том, что он фактически «объявил войну Западу от имени мусульманского мира». Прежде всего важным является то, что Бен-Ладен борется за власть в богатейшем арабском государстве и духовном центре ислама – в Саудовской Аравии, которая, по его замыслу, в итоге вызовет «цепную» реакцию исламской революции во всем мире. По убеждению Бен-Ладена, вызов, брошенный им США, должен постепенно привести к эскалации напряженности между революционизированными арабами, с одной стороны, и "англосаксонским" засильем в мировой политике – с другой.

---

¹ - р/с «Свобода», 22.02.2009, передача «Саудовская Аравия: американский фактор».

Хотя в Вашингтоне и в других западных столицах весьма обеспокоились деятельностью Бен-Ладена и стали предпринимать контрдействия, пока нельзя переоценивать результативность влияния его фактора на дестабилизацию нынешних властей на Аравийском полуострове. По своим внутренним и внешним характеристикам Саудовская Аравия находится в ряду самых успешных государств современного мира. Это – сравнительно высокие показатели национального дохода, материальное благополучие населения, бурное строительство хозяйственных, культурных и социальных объектов; на страже всего этого стоят как национальные силовые структуры (органы правопорядка, армия), так и многосторонняя поддержка со стороны США и их западных союзников. Согласно исследованию, проведенному крупнейшим американским специалистом по безопасности Саудовской Аравии Энтони Кордесманом (из Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне), саудовские власти сделали немало, чтобы модернизировать национальную полицию и спецслужбы. В настоящее время действует общая компьютерная база данных (с наличием более тысячи терминалов), в которой содержатся паспортные данные не только граждан страны, но и лиц, приезжающих на хадж.¹ Кроме того, в стране властвует жесткая цензура как над СМИ, так и в отношении Интернета. Все это наличествует и функционирует. Таким образом, и блистательный фасад, и стабильное (по крайней мере внешне) внутриобщественное состояние, которому присущи сохранение традиций исламской и национальной культуры, с одной стороны, и успешное оснащение достижениями современной цивилизации – с другой, демонстрируют миру благополучие сегодняшней Саудовской Аравии.

Вместе с тем, не только представители радикальных течений на БСВ, но и ряд политологов-международников видят растущее стратегическое противоречие между традиционной исламской арабской культурой, статусом Саудовской Аравии в качестве «религиозно-духовной столицы» всех мусульман мира и современным цивилизационным обогащением на основе фактически даровой нефтяной ренты, сопровождаемым бурным внедрением аристократических роскошеств и прозападных стилей ведения жизни в правящих кругах страны. Окружающий мир все более и более наблюдает нарастание остроты данного противоречия.

---

¹ - р/с «Свобода», 22.02.2009, передача «Саудовская Аравия: американский фактор».

В качестве примера об осложнении идеологической ситуации в арабском мире можно остановиться на серьезных подвижках в характере саудовско-американских отношений. Дело в том, что в Саудовской Аравии стали усиливаться религиозно-радикалистские настроения. При этом, среди главных претензий исламистских радикалов было то, что присутствие американских войск оскверняет статус Саудовской Аравии как хранительницы исламских ценностей и главных мусульманских святынь. При этом, американское военное присутствие не сокращается, а расширяется. То что во время подготовки к войне в Ираке было произведено перемещение ряда военных ресурсов из Саудовской военной базы «Принц Султан» в Катар и другие государства Персидского залива, то это просто перегруппировка американских сил в регионе, чтобы несколько ослабить критический настрой против саудовцев в мусульманском мире и диверсифицировать места расположения американских военных баз в регионе на случай непредвиденных политических событий в той или иной стране Залива. Соединенные Штаты просто ищут страны, которые будут более дружелюбно относиться к американскому присутствию в регионе, а это включает и более мелкие государства Персидского залива.¹ Точно также следует рассматривать попытки Вашингтона на развертывание своих баз в Центральной Азии (все это как раз – с целью держать под военным присмотром и Иран, и Афганистан с Пакистаном, и Китай, и тот же Аравийский полуостров). В Саудовской Аравии же Соединенные Штаты будут обращать все больше внимания на политику и действия саудовского правительства и правящей элиты в отношении местного политического устройства, идеологической направленности, и прежде всего на проблему терроризма. Теперь саудовское общество стало рассматриваться как один из источников террористических настроений в регионе. В США стали распространяться сведения, что ряд влиятельных саудовских функционеров финансируют некоторые довольно подозрительные организации, которые фактически являются ширмой террористических групп, инкубаторами терроризма^{х/}. В свою очередь, Эр-Рияд, обеспокоенный ростом экстремистских

---

¹ - р/с «Свобода», 22.02.2009, передача «Саудовская Аравия: американский фактор».

^{х/} - Так, по утверждению саудовского диссидента – писателя и директора саудовского института развития, сторонника модернизации страны, но без вмешательства США, Али аль-Ахмада, «правлящие круги своей внутренней политикой по существу способствуют развитию экстремистских сил в стране, так как Политика властей всегда состояла в том, чтобы использовать религию, дабы не допустить модернизацию страны. Модернизация представляет большую угрозу для правящей элиты, чем религиозный экстремизм. Последние перестановки в кабинете министров подтверждают намерение правительства сохранить все так, как есть, и по-прежнему вести страну вспять. Саудовское телевидение, например, транслирует религиозные передачи по 18 часов в день.

настроений в стране, особенно после событий 11 сентября 2001 года, а также желая снизить недовольство Вашингтона внутренней политикой саудовского правительства, пошел на проведение ряда практических мероприятий, чтобы воспрепятствовать деятельности радикальных группировок. Так, в декабре 2002 года Саудовская Аравия поставила свои благотворительные фонды под жесткий контроль правительства; в Саудовских банках были заморожены счета лиц, которых подозревали в причастности к террористическим организациям на основании того, что они были включены в соответствующий список, опубликованный 23 сентября 2001 года американским правительством.¹

Одновременно руководство Саудовской Аравии постоянно официально подтверждает свою приверженность к абсолютному неприятию терроризма и высказывается за тесное сотрудничество с международными силами и державами в деле борьбы с этим «злом» современного мира. Как отмечал посол РФ в Саудовской Аравии А.Г. Бакланов в своей статье в журнале «Международная жизнь», «руководство Саудовской Аравии, а также других членов ССАГПЗ заявляют о своем осуждении терроризма и присоединении к международным антитеррористическим усилиям».¹

Однако складывающаяся политическая реальность на БСВ потребовала от правящих кругов Саудовской Аравии предпринимать действия, которые вынуждали их на установление определенных контактов с радикально настроенными группировками и политическими режимами. Так, на совещании в Мекке в феврале 2007 года саудовцы способствовали сближению позиций соперничающих палестинских группировок. В результате были достигнуты соглашения о создании нового палестинского правительства национального единства и намечены общие рамки взаимодействия представителей светских

Увеличено финансирование религиозных экстремистских групп, экстремистские группы сейчас владеют двумя телевизионными каналами и многими печатными изданиями, которые нацелены на молодежь». А уже упоминавшийся выше американский специалист по безопасности Саудовской Аравии Энтони Кордесман сообщил, что «разведслужбы НАТО обнаружили в саудовском Верховном комиссариате помощи Боснии, который находится под патронажем короля и который был создан в октябре 2001 года принцем Алманом бин Абдул-Азизом, планы взорванных американских посольств в Кении и Танзании. Сами эти теракты 98-го года готовились за ширмой Международной организации исламской помощи и Всемирной мусульманской лиги. В марте 2002 года США заблокировали счета еще одной саудовской благотворительной организации - Исламского фонда Аль-Харамейна (р/с «Свобода», 22.02.2009, передача «Саудовская Аравия: американский фактор»).

¹ - Е.С. Мелкумян, «Регион Залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество», М., 2008, с.89.

¹ - ж. «Международная жизнь», М., №12, 2002.

и религиозных сил в процессе государственного управления (но, как известно, в дальнейшем между ФАТХ и «ХАМАС» произошел новый раскол, который временами приводил к вооруженным столкновениям). Новым в действиях Эр-Рияда стал внезапный визит иранского президента М. Ахмадинежада в Саудовскую Аравию в начале марта 2007 года, в результате которого была достигнута взаимная договоренность о противодействии распространению религиозных противоречий в регионе Ближнего Востока за пределами Ирака^{х/}. В этом же русле прозвучало согласие Эр-Рияда на организацию в том же месяце на своей территории саммита Лиги арабских государств (ЛАГ), куда впервые за всю историю подобных форумов был приглашен президент Сирии. В совокупности такие шаги саудовского руководства продемонстрировали его намерение играть более активную роль в проблемах БСВ, не исключая, при этом, определенных контактов со своими основными исламскими соперниками в регионе – Сирией и Ираном.

Данные политические шаги Эр-Рияда в регионе не означали его отхода от национальных стратегических установок по сохранению своей ведущей роли и политической инициативности в мусульманском мире и на Ближнем и Среднем Востоке. При этом соответствующие «разъяснения» делались США.

В свою очередь, Вашингтон, весьма потрясенный терактами 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, когда выявилось, что 15 из 19 угонщиков самолетов были выходцами из Саудовской Аравии, пошел на вариант несколько принизить значение американо-саудовских двусторонних отношений. Это делалось скорее для успокоения американского общественного мнения, так как и в США, и в Саудовской Аравии осознавали, что тесное сотрудничество Вашингтона и Эр-Рияда сохранится, ввиду того, что Соединенные Штаты импортируют из королевства миллион 700 тысяч баррелей нефти в день – почти одну пятую всей добываемой нефти в этой стране, – а Эр-Рияд получает от продажи нефти в США более 45 миллиардов долларов в год. Кроме того, Саудовская Аравия занимает первое место в мире по размеру вложений в государственные ценные бумаги США.^{х/} Но при этом, в Вашингтоне решили,

---

^{х/} - Предметом переговоров, в частности, стали имевшие место противоречия между шиитскими и суннитскими общинами в Ливане и прибрежных аравийских государствах, включая и Саудовскую Аравию.

^{х/} - Так, по имеющимся данным, в 2008 году основными покупателями саудовской нефти были: США - 18,5 %, Япония - 16,5 %, Китай - 10,2 %, Южная Корея - 8,6 %, Сингапур - 4,8 %. А ведущими поставщиками товаров по импорту Саудовской Аравии, состоящего из промышленного оборудования, продовольствия, химической продукции, автомобилей, текстиля и т.д., выступали:

что не будут уклоняться от давления на Саудовскую Аравию, когда в этом возникнет необходимость.

Что касается Запада в целом, здесь стали опасаться, что происходит ползучая «интервенция» огромного исламского демографического и цивилизационного потенциала в западное сообщество. Причем, по европейским оценкам, этот цивилизационный потенциал, будучи по своим трудовым и культурным показателям сравнительно отсталым, неэффективным, расточительным, вместе с тем является неассимилируемым комплексом, который сохраняется в виде своеобразных «чайнатаунов», возвращает чуждые исламские культурные и религиозные учреждения, и даже вводит практику открытия исламских банков.

Однако наиболее опасным считается то, что, наряду с растущим религиозным и финансовым влиянием в исламском мире, а также и в христианских странах Европы и Америки, мировое сообщество может реально столкнуться с губительным расцветом повсеместного терроризма, который охватит и общества в указанных континентах.

Вероятно, это все находится на уровне домыслов, хотя после нью-йоркской 11 сентября 2001 года трагедии в результате обширной террористической операции исламских экстремистов, определенная реальная основа для опасений на данный предмет появилась. Вместе с тем, по мнению тех же политологов, в ближайшем десятилетии социальный взрыв не ожидается, а Саудовская Аравия и ее соседние «нефтяные шейхства» продолжают процесс обогащения и наращивания своих вооружений, а заодно и припеваючи жить в условиях недовольства со стороны других мусульманских стран, мифов и действий «бойцов» Бен-Ладена.

Ныне же продолжается противоборство в сфере мировых нефтяных цен. В отличие от предыдущих десятилетий, когда хозяйство и окружающая среда еще не так испытывали вредоносное воздействие от использования нефтепродуктов, когда парк пользователей углеводородов (автотранспорт,

---

США - 12,4 %, Китай - 10,6 %, Япония - 7,8 %, Германия - 7,5 %, Италия - 4,9 %, Южная Корея - 4,7 % (Интернет, Википедия, 15.11.2009; р/с «Свобода», 22.02.2009, передача «Саудовская Аравия: американский фактор»).

электростанции, теплоцентрали, коммунальные хозяйства и т.д.) был более ограниченным, в начале XXI-го века нефтяные корпорации промышленно развитых стран расширили сферу потребления продуктов переработки углеводородов в национальном народном хозяйстве и добивались различного рода скидок и льгот со стороны своих правительств. Одновременно государственные бюджеты и деловые круги увеличили национальные затраты на компенсационную от загрязнений деятельность. В силу действия данных факторов, энергетический базис западных держав возрос почти вдвое и составил уже 9-10% их ВВП. Да, арабский Восток оставался ведущим поставщиком углеводородов Европе и Северной Америке, так как продолжала возрастать нефтедобыча на БСВ. Однако в других географических зонах ситуация складывалась неоднозначно: в одних – добыча либо замедлялась, либо деградировала (в Мексике, Баренцевом море, в Нигерии и т.д.); в других – возрастала (Каспийский регион, США и т.д.). Поэтому доля ОПЕК на международном рынке сократилась до 28%. Учитывая общий рост (временный – до конца 2008 года) мирового потребления, а также резкого взлета цен на это сырье, прибыли западных корпораций соответственно увеличились, а так называемая «сверхприбыль нефтеэкспортеров» едва составляла десятую часть от доходов указанных корпораций. Кроме того, западные страны, стремясь избавиться от своей зависимости от нефтеэкспортеров с «Юга», приступили к стратегическим программам по расширению потребления природного газа, особенно сжиженного, в своем народном хозяйстве (как в промышленности, так и в транспорте и коммунальных службах). Так, уже был осуществлен переход на природный газ в качестве топлива более 20% автотранспорта. Поэтому предпринимаются все возможные меры по сокращению нефтяного фактора в энергетическом балансе Запада за счет возрастания долей природного газа, атомной, ветровой и других видов энергии.

В свою очередь, Саудовская Аравия, также как и ее соседи по Персидскому заливу во многом переориентировались в своем нефтеэкспорте на Китай, Индию, Африку и арабские нефтеимпортирующие страны. Однако против Саудовской Аравии назревает и другой удар – в отношении чрезвычайно крупной доли Саудовской Аравии в экспортной корзине ОПЕК. Как считают эксперты, в процессе напряженных дискуссий в 2007-2009 гг. в этой организации усиливается противоречие между старыми и новыми принципами квотирования экспорта. Многонаселенные Иран, Индонезия и Нигерия требуют учета "подушевого" принципа в дополнение к действующим "историческому" и "запасному". А североафриканские нефтепроизводители (Ливия, Алжир), как известно, при любых условиях не упустят свою выгодную

географическую близость и соответственно более низкие затраты на транспортировку через Средиземное море, чтобы увеличить свои углеводородные поставки в Европу.¹

Военный потенциал Саудовской Аравии и его роль в регионе. Несмотря на возникшие после 11 сентября 2001 года противоречия между Вашингтоном и Эр-Риядом, саудовское королевство продолжает оставаться сильнейшим местным фактором вооруженного противостояния радикальным и антиамериканским режимам в регионе Персидского залива. Саудовская Аравия также наиболее всего сотрудничала, и этот потенциал во многом сохранился и поныне, с НАТО и США в военной области. Это сотрудничество охватывает широкий круг областей: массовые закупки в США и Западной Европе вооружений, в предоставлении возможностей Западу, и прежде всего США, оперировать своими военными контингентами в Заливе. Это касается таких сфер, как: предоставление сухопутных территорий для развертывания военных баз, а также портов и акватория Персидского залива и Красного моря; тесное взаимодействие в разведывательной деятельности и вооруженной поддержке интервенций США в Ираке и Афганистане.

Так, рассматривая каждый аспект в более подробном изложении, представляется целесообразным отметить следующие факты:

В области военно-технического сотрудничества Саудовская Аравия является крупнейшим покупателем американского оружия. За 90-е годы на эти закупки потратили 39 миллиардов долларов, а в текущем десятилетии они не уменьшились.² Более того, учитывая выдающиеся достижения Ирана в развитии национального военного потенциала, Эр-Рияд продолжил и во многом усилил интенсивную модернистскую сторону оснащения своей армии, закупая для нее самые новейшие виды вооружений, заключая контракты на всех международных выставках военной техники, приобретая лучшие технологические новинки за рубежом, а также постепенно наращивая базу для рационального использования всего этого внутри страны. Для этого расширяется производство современного оружия на Саудовских военных заводах, осуществляется подготовка соответствующих контингентов

---

¹ - www.imperative.net/imp9/feller, Виктор Феллер rostfond@nursat.kz Американская арабская стратегия.

² - п/с «Свобода», 22.02.2009, передача «Саудовская Аравия: американский фактор».

высокообразованных национальных кадров со знаниями в области электроники, технологий, информации в отношении военных потенциалов в соседних странах и их международных контактов.

Однако саудовско-натовское сотрудничество не было односторонним. Эр-Рияд предоставил США широкие полномочия для развертывания военной базы в Дахране, в проведении разведывательной деятельности с территории страны по всему БСВ, а также в отношении близлежащих регионов (Индостана, Центральной Азии, Турции, Кавказа и России), на постоянное нахождение в Персидском заливе американской флотилии, а также военных кораблей других членов НАТО. Дело дошло до того, что в водах Залива стали проводиться маневры не только ВМС США, но и совместные американо-израильские маневры. Данный факт вызывал критику со стороны не только ИРИ, но и у общественности арабских стран. Оправдывая свой нейтралитет в данном отношении, саудовское министерство обороны и авиации заявляло, что «у любого государства есть право проводить такие учения для его безопасности, которое оно считает целесообразным».¹

Благодаря тесному сотрудничеству с Западом, и преимущественно с США, Саудовская Аравия вышла в число крупнейших военных факторов не только в зоне Залива (см. таблицу № 1 в главе 5).

В конкурентном противостоянии в Персидском заливе Саудовская Аравия стала обладательницей второй по численности армией после Ирана.^{х/} Кроме того, ее вооруженные силы, превосходя по численности и оснащенности армии всех аравийских государств вместе взятых, составляет ведущую основу в оборонительной системе государств ССАГПЗ.

В первом десятилетии XXI-го века Саудовское королевство снова по существу явилось пособником агрессивного вмешательства США и их союзников по НАТО в регионе Персидского залива. Как известно, в 1991 году оно смогло привлечь на сторону т.н. многонациональных сил 14 мусульманских государств, что коренным образом изменило характер военной операции против Ирака, сняв все обвинения в том, что столкновение

---

¹ - «Аш-Шарк аль-Аусат», Л., 14.06.2007.

^{х/} - Учитывая то, что в 2003 году иракская армия по существу прекратила свое существование, и в настоящее время ее пытаются реанимировать для выполнения полицейских функций, что не означает соответствие ее потенциала для каких-либо внешних военных функций.

происходит на «межцивилизационной» основе.¹ В 2001 г. оно отказалось от осуждения ввода американско-английских контингентов в Афганистан, а в 2003 году – осудить агрессию Вашингтона против Ирака. Однако, учитывая несколько иную природу агрессивных действий Запада в Заливе, чем это было в прошлом, Эр-Рияд предпочитал больше полагаться на свою идеологическую риторику по оправданию поощрения иностранного вмешательства во внутреннюю политическую жизнь региона. Но при этом с его стороны оказывалось определенное содействие военным и политическим операциям США на местном военном «рынке» действий.

Саудовское руководство использовало при этом то, что в 2003 году из страны были выведены американские войска, но многосторонние контакты и сотрудничество между военными и политическими ведомствами США и Саудовской Аравии продолжались. В качестве основного аргумента своей осторожной политики в отношении войны, развязанной Вашингтоном в Ираке, Эр-Рияд заявил о своей традиционной приверженности миру и саудовские войска не собираются вступать на иракскую территорию. При этом высказал мнение, что режим Саддама Хусейна неподобающим образом реагировал на резолюции СБ ООН, а США отказались дожидаться окончательных выводов международных инспекторов. Что касается развязанной извне войны, то она, по словам королевского руководства, завершится после выполнения резолюции СБ ООН 1441(была принята Советом Безопасности 8 ноября 2002 года), когда западные державы обнаружат и уничтожат ядерное, химическое и биологическое оружие в Ираке. Таким был язык саудовской дипломатии для внутреннего и внешнего «потребления». При его помощи правящие круги Саудовской Аравии, заинтересованные в свержении режима Саддама Хусейна, фактически оправдывали американские «поиски» в Ираке оружия массового уничтожения. Одновременно они внимательно следили за развитием ситуации

---

¹ Е.С. Мелкумян, «Регион Залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество», М., 2008, с.190.

в Ираке и соответственно подстраивали к ней характер своих официальных высказываний, чтобы оградить себя от подозрений и критики как в арабской среде, так и в Вашингтоне.

В отношении же угрожающей политики Запада против ядерной и других промышленных программ Ирана Эр-Рияд по существу не является препятствием для реализации любых военных действий НАТО. Естественно, во имя сохранения своего авторитета в мусульманском мире и для демонстрации своего неприятия вооруженного вмешательства Запада в жизнь региона, руководство Саудовской Аравии будет вести большую идеологическую и пропагандистскую работу, отстаивая необходимость умеренности и воздержанности в оценке любых коллизий в международных отношениях. В то же самое время будет высказываться опасение о наличии у Тегерана оружия массового уничтожения для арабских государств, особенно для соседей с Ираном.

Глава 5.

ССАГПЗ и Запад

Как уже упоминалось выше, в состав ССАГПЗ вошли восточно-аравийские страны с господством суннитского религиозного направления. Они во многом были идентичными, так как являлись абсолютными монархиями, и чье экономическое благополучие (причем с лихвой) обеспечивалось богатейшими запасами и разработками местных углеводородов.

В течение прошедших с момента образования в 1981 г. более чем двух десятилетий в ССАГПЗ произошли значительные перемены. Несмотря на большие усилия властей по сохранению традиционной законсервированности внутригосударственных устоев, на Аравийском полуострове происходил, хотя и заметно заторможенный, процесс модернизации общественного сознания. Это проявлялось в нескольких областях: 1) если ранее еще бытовали традиционные трения, и даже определенная враждебность, во взаимоотношениях между представителями суннитских “мазхабов” (богословско-юридических школ), которых веками придерживались разные племенные образования, то на современном этапе они постепенно нивелировались и, наконец, исчезли; 2) внутри аравийских монархий все более усложнялись социальные проблемы, ввиду появления в них больших масс иммигрантов со своими национальными и религиозными особенностями, которые нарушили традиционную моноэтничность и монотонность местного населения (хотя в последние годы правящие элиты стали предпринимать меры по ограничению иммиграционных контингентов); 3) по-прежнему важными в повестке межгосударственных противоречий остались неурегулированные проблемы в суннитско-шиитских взаимоотношениях, а также между приверженными к религиозности аравийскими странами, с одной стороны, и светско-республиканскими режимами на БСВ – с другой. Все эти факторы негативно влияли на стабильность власти правящих кругов на Аравийском полуострове, подталкивали к оппозиционным настроениям против господствующих суннитских режимов не только шиитов, но и часть иммигрантов. Определенное политическое и социальное брожение стало

проявляться и среди просвещенных слоев арабийцев местного происхождения, особенно в среде, проявляющей интерес к современным модернистским новшествам.

Целесообразно отметить, что указанные факторы вызывались не только невозможностью богатых нефтедолларами монархий отгородиться от внешнего мира, но и тем, что они соседствовали со сравнительно населенными, а также хозяйственно и в военном отношении более сильными государствами (см. табл.1).

Таблица 1. Численность населения и армий стран Персидского залива и Израиля

<i>Страна</i>	<i>Численность населения (млн. человек)</i>	<i>Численность армий (тыс. человек)</i>
<i>Ирак</i>	<i>25,0</i>	<i>162,0</i>
<i>Иран</i>	<i>70,0</i>	<i>520,0</i>
<i>Бахрейн</i>	<i>0,606</i>	<i>8,2</i>
<i>Катар</i>	<i>0,589</i>	<i>11,8</i>
<i>Кувейт</i>	<i>1,9</i>	<i>15,5</i>
<i>Оман</i>	<i>2,5</i>	<i>34,0</i>
<i>ОАЭ</i>	<i>2,4</i>	<i>65,5</i>
<i>Саудовская Аравия</i>	<i>20,9</i>	<i>171,5</i>
<i>ССАГПЗ</i>	<i>28,895</i>	<i>5 дивизий (совместные ВС)</i>

Источники: Manorama Yearbook 2000. – Kerala, 2000; «Независимое военное обозрение», 20 октября 2000 г.; «The Middle East and North Africa», 2007, L. & N.Y., p.429, 980...; Е.С. Мелкумян «Регион Залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество», М., 2008, с.125,127.

Поэтому в первом десятилетии XXI-го века, как и в предыдущие десятилетия, они функционировали в условиях жесткой финансово-экономической привязанности к промышленно-развитым странам Запада, которые наиболее всесторонне удовлетворяли аравийские режимы в деле их политического и хозяйственного маневрирования.¹ Вместе с тем, будучи участниками мирового рынка углеводородов, они были вынуждены соизмерять свои интересы с таковыми западных держав, ибо последние занимали весьма солидные позиции на этом рынке, были в числе крупнейших импортеров и обладали чрезвычайными державными потенциалами, чтобы оказывать мощное воздействие на международную обстановку, и в том числе влиять на экономические и политические позиции государств Аравийского полуострова.

Таким образом, вкратце, основные проблемы национальной внутренней и внешней безопасности стран указанного региона в целом (то есть ССАГПЗ) в настоящее время можно сформулировать следующим образом:

7. внутренняя – пока незначительная – от брожения социальных процессов со стороны мигрантов и внутренней арабской оппозиции;
8. региональная – от возможности военного столкновения с Исламской Республикой Иран, а также от радикального воздействия политической неустойчивости в Республике Ирак
9. финансовая угроза в случае резкого падения международных цен на углеводороды, а также в результате нарушения безопасности международного мореплавания в водах Персидского залива, как основного канала доставки сырой нефти и нефтепродуктов из аравийских стран, что осложнит финансовую состоятельность местных бюджетов и социальную стабильность в общественной жизни.
10. Необходимость обеспечения национальной безопасности путем создания и поддержания на высоком уровне достаточных вооруженных сил, чтобы противостоять потенциальному агрессору, а также сдерживать его наличием соответствующей поддержки извне.

---

¹ - MEED,L., 1-7.05.2009, p.34-36.

Регион Персидского залива и государства-члены ССАГПЗ, ввиду широкой вовлеченности в мирохозяйственные связи, благодаря тому, что экономическую безопасность не только развитых западных держав, но и государств других регионов – потребителей углеводородов – во многом обеспечивают энергоресурсы Залива, не могут быть изолированными от глобальной системы международной безопасности, а следовательно и влияния на них внерегиональных сил.

Благодаря глубокому военному и экономическому внедрению во внутреннюю жизнь Залива, США и Великобритания все более и более реформируют систему региональной безопасности в соответствии со своими интересами. Именно американское видение военных угроз и создает необходимый для указанных держав местный баланс политических и военных сил. При этом западное военное присутствие (по большей части – американское), в условиях недостаточности внутреннего и интеграционного потенциала стран ССАГПЗ, является основным фактором сдерживания в них потенциальных угроз как внутреннего, так и внешнего происхождения. Немаловажным достижением американской «дипломатии» в регионе является обеспечение фактической лояльности аравийских режимов к Израилю. Политика США способствовала созданию некоего особого политического, социального и экономического характера этих стран Залива, во многом оторванного от общеарабского курса на создание зоны самостоятельной общеарабской безопасности, а также от достижения более тесной экономической интеграции арабского ареала.

А если рассматривать значимость создавшейся в Заливе военной ситуации для мировых держав, то политика Вашингтона, поощряющая закупки местными режимами крупных партий вооружений и технологических разработок у американских компаний, стимулирует полноценное развитие ВПК самих США, а также частично и других членов НАТО.

При этом, Вашингтон в своей политике в зоне Персидского залива всегда учитывал наличие определенных разногласий между членами данного Совета. Так, если большинство аравийской "шестерки" выступало против полной интеграции альянса в военной области, то Эр-Рияд, наоборот, настаивал на форсировании процесса военной интеграции, за формирование единых вооруженных сил. США старались не вступать в решение данных вопросов, так как они для стратегии этой супердержавы носили второстепенный характер. Но в Вашингтоне тактически использовали особенности взаимоотношений внутри альянса и внимательно реагировали на перемены в нем. Так, когда

Кувейт и Саудовская Аравия в некоторые годы, чувствуя достаточность насыщения своих вооруженных сил иностранной техникой, а также испытывая определенные финансовые трудности по обеспечению общих бюджетных планов, стали несколько сокращать свои военные расходы, американская дипломатия и Пентагон переносили свои основные усилия, включая и средства давления, на другие страны, и в том числе на соседние аравийские режимы. В Вашингтоне учитывали опасения во многих странах Аравийского полуострова в отношении Ирана, который по параметрам своей территории, населения, численного состава вооруженных сил и мобилизационных ресурсов намного превосходил таковые всех прибрежных государств.^{х/} В частности, США использовали обеспокоенность ОАЭ нерешенной проблемой с Ираном, связанной с тремя спорными островами в Персидском заливе, использовали противоречия между Катаром и Бахрейном, ОАЭ и Оманом по пограничным вопросам для того, чтобы навязывать этим странам дополнительные контракты и развертывание новых военных баз и центров управления своими войсками в Заливе.

Членам ССАГПЗ они объясняли свои действия, как необходимые для взаимных союзнических отношений и следования оптимальному варианту обеспечения стабильности общей безопасности, и призывали как к укреплению национальных вооруженных сил, так и к координации их функций в рамках ССАГПЗ. Таким образом, в значительной степени направленность коллективной системы безопасности ССАГПЗ определяют несколько главных факторов: развитие «международно-скандальных» спекуляций вокруг Ирака, Афганистана и Ирана, нефтяная конъюнктура в мире и состояние политической ситуации внутри государств Аравийского полуострова.

Благодаря всем вышеприведенным факторам, США стали фактически актором военной доктрины по обеспечению региональной безопасности, они же по существу навязали странам ССАГПЗ свою военную технологическую систему и принципы построения и подготовки вооруженных сил. В результате именно американская военная продукция преобладает в силовых структурах аравийских государств. Так, местные ВВС составляют в основном американские военные истребители и штурмовики F-15, F-16, F-18 и др., транспортные самолеты, вертолеты, ВМС – морские суда от катеров до эсминцев и подводных лодок, бронетанковые силы – танки, включая и модель M1A1, бронетранспортеры, а также – техническое обеспечение ПРО, станции и

---

^{х/} - Хотя по военным расходам Саудовская Аравия и тем более в совокупности все страны ССАГПЗ значительно превосходили ИРИ.

средства электронного управления и слежения и другие современные виды оружия.

Что касается собственно доктрины ССАГПЗ по обеспечению коллективной безопасности, то, хотя основные положения по ее практическому обеспечению были изложены в отдельных официальных документах данного Совета, вместе с тем не было достигнуто единства по таким важным вопросам, как принципы финансирования континентов объединенных вооруженных сил и соответствующего финансово-материального обеспечения, утвержденных к реализации военных программ. На пути укрепления военной интеграции ССАГПЗ нередко выступало то, что каждое государство-член Совета, опираясь на свое понимание внешних угроз и источников политической и военной опасности, заботилось в первую очередь о собственной обороне своими силами, оставляя на втором плане программы коллективной безопасности. Однако и после подписания странами ССАГПЗ 31 декабря 2000г. в Манаме (Бахрейн) общего соглашения о совместной обороне, которое имело целью укрепить собственные аравийско-коллетивные вооруженные силы, независимые от внешних союзников, нельзя было говорить о существовании четко и детально сформулированных военных доктрин у каждого из членов Совета.

В итоге и в настоящее время военная и политическая интеграция аравийских монархий в рамках ССАГПЗ носит несовершенный характер. Поэтому, сравнительно, в частности, с военным потенциалом Ирана, эффективность вооруженных сил организации считается недостаточной, и, по оценкам местных и западных специалистов, в случае военной угрозы члены ССАГПЗ рассчитывают в основном на военную помощь США и блока НАТО. Как известно, западные державы в течение последних десятилетий на постоянной основе содержат в регионе Залива «дежурные» контингенты своих вооруженных сил, а во время возникновения вооруженных конфликтов концентрируют здесь крупные контингенты для ведения полномасштабных межгосударственных военных действий. Так, например, в периоды ирако-кувейтского конфликта в 1990-1991 гг. и вторжения войск международной коалиции в Ирак в 2003 году американская военная группировка здесь составляла в целом от 450 до 600 тысяч военнослужащих.

В связи с напряженной политической и военной обстановкой в регионе Персидского залива и будучи неуверенными в собственной безопасности, государства Аравийского полуострова были вынуждены использовать свои нефтедолларовые доходы во многом на содержание чрезвычайно обременительного военного потенциала, на закупки иностранной военной и

другой технологии, осуществлять тесные контакты с иностранными компаниями и правительствами для поддержания высокого уровня национальных вооруженных сил. Эти расходы осуществлялись как для собственной обороны, так и в рамках ССАГПЗ и сотрудничества с США и членами НАТО. На фоне таковых других развивающихся стран они представляются весьма огромными (см. табл.2 А и Б).^{х/}

Таблица 2 А. Военные расходы стран Персидского залива
(млн. долл. в постоянных ценах 1996 г.)

Страна	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Бахрейн	298	292	299	334	332	345	340	468	456	.....	.....
Иран	2234	2502	2641	3676	5626	6225	5026	5894	6772	7035	8474
Ирак	...	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....
Кувейт	3576	2726	2542	2470	2865	2815	2928	3777	4280	4300	4638
Оман	1835	1902	1706	1727	2056	2397	2477	2622	2960	2966	2986
Катар	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....
Саудовск ая	12951	17588	20314	18083	19930	21227	18635	18772	20824	25206	25393
Аравия	366	469	451	488	581	618	782	807	753	710	844
ОАЭ											

Источники: SIPRI, yearbook 2006, Oxford University press, 2006, p.342.

Таблица 2 Б. Военные расходы стран Персидского залива

^{х/} Ввиду расхождений приведенных цифр в разных источниках, здесь приводятся данные SIPRI из Англии и Швеции

<u>Страна</u>	<u>1999/млн</u> <u>долл.</u>	<u>1999/% от</u> <u>ВВП</u>	<u>2000/млн</u> <u>н долл.</u>	<u>2000/ % от</u> <u>ВВП</u>	<u>2001/млн</u> <u>долл</u>	<u>2001 % от</u> <u>ВВП</u>
<u>Иран</u>	<u>6148</u>	<u>2.7</u>	<u>9110</u>	<u>3.8</u>	<u>11515</u>	.....
<u>Бахрейн</u>	<u>332</u>	<u>4.9</u>	<u>328</u>	<u>4</u>	.....	.....
<u>Кувейт</u>	<u>2066</u>	<u>8.1</u>	<u>2598</u>	<u>8.2</u>	.....	.....
<u>ОАЭ</u>	<u>1607</u>	<u>3.2</u>	<u>1585</u>	<u>2.6</u>	.....	.....
<u>Оман</u>	<u>1620</u>	<u>10.4</u>	<u>1938</u>	<u>9.7</u>	<u>2689</u>	.....
<u>Саудовская</u> <u>Аравия</u>	<u>20728</u>	<u>12.3</u>	<u>17904</u>	<u>11.6</u>	<u>20512</u>	.....
<u>Катар</u>	.....	.....	<u>1468</u>	.....	.....	.....

*Источник – SIPRI Yearbook, 2002. – Stockholm: SIPRI Inst., 2003.

Как видно из данных двух приведенных таблиц 1 и 2, наиболее уязвимыми по своим показателям были Бахрейн, Катар и ОАЭ. Поэтому они проявили инициативу, поставив на повестку ССАГПЗ вопрос о срочной необходимости создания совместных сил быстрого реагирования, учитывая, что в Заливе произошли две крупные войны, между государствами региона существуют определенные спорные проблемы и здесь же присутствуют военные группировки иностранных держав (в частности, в Заливе фактически на постоянной основе дислоцируется 5-й флот ВМС США)^{x/}. В результате,

^{x/} - Используя противоречия и напряженность в межгосударственных отношениях в Персидском заливе, а также во имя обеспечения безопасности своих союзников здесь – стран ССАГПЗ, США (при частичной помощи Великобритании) создали практически во всех государствах полуострова обширную сеть военно-морских и сухопутных баз: в Саудовской Аравии, Кувейте, на Бахрейне, в

страны "шестерки" в рамках подписанного в 2000 г. соглашения о совместной обороне предусмотрели сформировать объединенные силы быстрого реагирования в составе одной мотопехотной и штурмовой дивизии (16 тыс. человек), а также подразделений ВВС и ВМС, вооруженных современными боевыми самолетами и кораблями с ракетными установками. Их дислокация была определена на территории Саудовской Аравии. Также было обусловлено создание единого центра связи и современной системы раннего оповещения. В октябре 2002 года члены ССАГПЗ для усиления координационной функции системы управления совместной обороной приняли решение о создании Высшего военного комитета по обеспечению коллективной безопасности и повышению обороноспособности.

Подписанные документы обязали членов ССАГПЗ неукоснительно откликаться на возникшую военную угрозу или вооруженное нападение на любую аравийскую страну со стороны внешних противников, чтобы они были обязаны сообща оперативно принять участие в совместных вооруженных действиях. Однако к практической реализации принятого решения члены Совета относились по разному и не торопились проявлять активность, ссылаясь на собственные бюджетные затруднения. Поэтому совмещенные коллективные силы обороны ССАГПЗ до сих пор еще не достигли предусмотренного контингента и технического оснащения (по крайней мере наполовину).

Следует отметить, что в составе ССАГПЗ учитывался также такой фактор, что создание самых мощных, оснащенных и универсальных национальных вооруженных сил по плечу только Саудовской Аравии, и, хотя данное обстоятельство несколько настораживало ее аравийских соседей, они одновременно считали целесообразным использовать это в своих интересах. Для диверсификации размещения центров подготовки кадров при содействии американских и английских академий были организованы военные учебные

Катар, ОАЭ, Омане, а также на ближайших к региону территориях: в Турции, Иордании, Джибути и на острове Диего-Гарсия. Благодаря такой приближенной к региону концентрации стационарных военных баз, вооруженным силам США удается в кратчайшие сроки обеспечивать в нужных районах Персидского залива сосредоточение крупных военных контингентов: так, в период американской операции "Шок и трепет" в Ираке в марте 2003 года, на подмогу силам вторжения срочно были переброшены авианосцы "Китти Хок", "Нимиц", "Авраам Линкольн", "Теодор Рузвельт", "Констелэйшн", атомная подводная лодка "Монпелье", а также отряд британских военных кораблей.

заведения разных профилей (для наземных войск, ВВС и ВМС) в Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратах и в Кувейте.

Дело в том, что призаливные монархии по-прежнему считают наиболее потенциальным носителем военной опасности для них соседнюю Исламскую Республику Иран: ведь стороны не забыли, что когда случилась ирано-иракская война, буквально все аравийские режимы встали на сторону арабского Ирака. Хотя в дальнейшем вплоть до сегодняшних дней Тегеран, исходя из своей дипломатической программы «Персидский залив должен быть очищен от присутствия внерегиональных вооруженных сил», настроен на создание трехполюсной системы безопасности "Иран-Ирак-ССАГПЗ", и налаживает соответствующие дружественные контакты и сотрудничество в отдельных областях^{х/}, на Аравийском полуострове по-прежнему считают Иран «неблагонадежным соседом». Там считают, что ИРИ стремится стать доминирующей державой не только региона Персидского залива, но и БСВ в целом.

В антииранском негативном настроении аравийцев немалую роль играет, как уже упоминалось выше, дипломатическая игра главного «гаранта безопасности в Персидском заливе» – США.

Учитывая причисление Вашингтоном ИРИ к разряду государств так называемой "оси зла", можно предположить продолжение процесса стагнации в развитии политических связей между Ираном и странами ССАГПЗ.

Другими немаловажными факторами в нагнетании антииранских настроений среди политических кругов аравийских монархий выступают: независимая в отношении США политика ИРИ и ее активное развитие национального экономического и военного потенциалов. А ведь даже совокупные людские ресурсы стран ССАГПЗ (37,5 млн. чел.) более чем вдвое уступают иранским; такое же соотношение имеется и по численности вооруженных сил и мобилизационным возможностям. В последние годы аравийские режимы особенно обеспокоились новыми военными оснащениями и разработками Ирана – это развертывание в этой стране серий ракетных комплексов среднего и малого радиусов действия (начиная с серий ракет средней дальности "Шехаб", а, по сообщениям за 2008 год, и дальнобойных образцов (Шехаб-4 – Шехаб-5 и т.д.), способных наносить многочисленные

---

^{х/} - Так, Иран регулирует вопросы судоходства и морских промыслов в Персидском заливе, договариваясь с Оманом, ОАЭ, Бахрейном и другими прибрежными государствами, а с Саудовской Аравией совмещает карательные операции против транзита наркотиков из Афганистана через иранскую территорию в регион Залива.

удары по любым целям на территории государств ССАГПЗ. Причем эти средства из года в год совершенствуются в электронном и другом технологическом отношении, и их количество увеличивается. Самым беспокоящим фактором, вслед за ракетами, стали ядерные разработки Тегерана в мирных целях, так как соседи начали усматривать в них и возможное военное предназначение.

Кроме того, Тегеран является носителем идеологии шиизма в ее фундаменталистской и активной форме: она выступает в качестве интернациональной идеологии защиты «мировой исламской революции». Однако при этом она относит к числу своих противников не только США и Израиль, а также НАТО, но и так называемые "неправильные мусульманские страны". Последние рассматриваются как потенциальные соучастники возможной агрессии США против Ирана.

Поэтому, учитывая то, что в ближайшее время противостояние США – Иран будет сохраняться, а также то, что США продолжают свою функцию «сторожевого пса»-гаранта безопасности в регионе, в Персидском заливе сохранится "статус-кво" баланса сил в треугольнике: США – ИРИ – ССАГПЗ.

До оккупации войсками международной коалиции в 2003 году Ирака и последовавшего фактического разобщения этой страны на три противоборствующие этно-конфессиональные силы – суннитов, шиитов и курдов, в арабийских столицах (особенно в Кувейте) рассматривали и Ирак государством, которое потенциально представляло угрозу странам ССАГПЗ. Однако в настоящее время, правящие режимы Аравийского полуострова считают, что внутреннее межконфессиональное и межнациональное противоборство в Ираке не позволит этому государству предпринимать какие-либо наступательные военные акции в отношении своих соседей.

Вместе с тем, несколько осложнились политические отношения между главным участником ССАГПЗ – Саудовской Аравией, с одной стороны, и главным гарантом незыблемости власти местных режимов – США, – с другой. Как уже говорилось выше (*см. стр.310,313*) о деятельности террористических организаций Бен-Ладена, богатого выходца из саудовской знати, а также о причастности саудовцев к ряду террористических акций против американцев и европейцев, Вашингтон неоднократно делал предупреждения Эр-Рияду, обвиняя Саудовские власти в завуалированной, но очевидной, поддержке международного терроризма.

Однако процесс развития сотрудничества Саудовской Аравии в рамках ССАГПЗ и с внешними «гарантами» продолжается, хотя, может быть, и недостаточно интенсивно.

Так, продолжается развитие странами ССАГПЗ объединенной региональной системы ПВО "Щит мира", которая опирается прежде всего на саудовскую противовоздушную оборону. Она состоит из сети радаров и оснащена оптико-волоконными коммуникациями для обеспечения совершенной системой предупреждения на всем пространстве Персидского залива. Опираясь на эту систему ПВО, стали проводиться совместные учения стран ССАГПЗ: "Сокол полуострова" (ВВС и ПВО), "Солидарность" (ВМС) и "Щит полуострова" (сухопутные войска), а также в совместной оборонной инициативе "Игл Резлов", проводимой ежегодно под руководством Пентагона (с государствами Совета участвуют также Иордания и Египет).

Далее, в феврале 2001г., начала функционировать, построенная компаниями Raytheon и Ericsson, единая система раннего радиолокационного обнаружения самолетов, а затем идентификации и слежения за самолетами, получившая название "Пояс сотрудничества". Система способна обеспечивать одновременное отслеживание нескольких сот самолетов в регионе Персидского залива, а также на подступах к нему – на БСВ, в Афганистане и Аравийском море. До настоящего времени она является наиболее крупным совместным оборонным проектом аравийских монархий. Вместе с тем, предусматривается модернизировать эту систему, чтобы в ее рамках гарантировать раннее предупреждение запусков баллистических ракет Ираном или другими соседними государствами.

Аравийские монархии, будучи преимущественно оснащенными американскими вооружениями, технологией и учебными центрами, а также не отказываясь от проамериканской внешней ориентации, вместе с тем, начиная еще с 80-х годов постепенно расширяли географию приобретения военной продукции, закупая ее и у других западных держав. Заинтересованность в сотрудничестве была обоюдная: с одной стороны, массы нефтедолларов, с другой – современная военная продукция на высоком технологическом уровне. Из европейских держав особенно активными в военной области были Франция и Великобритания. Что касается Германии, то ее соучастие по существу сводилось только к подготовке специалистов местных стран в области отражения атак оружием массового поражения.

Аравийские же режимы стремились, по возможности, проводить более диверсифицированную политику на Западе, то есть иметь определенную самостоятельность в области обеспечения национальной безопасности и стараться самим выбирать партнеров и союзников. В этом отношении

особенно проявили себя ОАЭ, которые единственные в ССАГПЗ отказались представить свою территорию для американских военных баз^{х/}.

Таким образом, еще с началом ирано-иракской войны эти страны стали увеличивать военные закупки у Франции (фирма Дассо и другие), которая на местных рынках заняла свою технологическую нишу: они совместно с Ираком стали приобретать самолеты «Супер-Этандар», «Мираж» новых модификаций, ракеты «Экзоссе», а далее последовало сотрудничество и в других областях. Так, если ОАЭ и Катар закупали французские штурмовики "Mirage" (в частности, в 1998 г. ОАЭ подписала с Францией контракт на сумму 3,4 млрд. долл. на приобретение 30 новых штурмовиков "Mirage 2000-9" и модернизацию 33 "Mirage 2000 SAD-8S"), то Саудовскую Аравию французские компании оснастили оборудованием и обслуживанием для системы национальной ПВО, а также поставили ей военные корабли.

В первом десятилетии XXI в. сотрудничество стран-членов ССАГПЗ с Францией продолжилось, включая закупки вооружений, военной технологии, подготовку офицерских и технических кадров для военных сил и учреждений. В частности, это позволило развернуть на территории ряда стран Совета учебные центры, а также места дислокации складов и транзитных пунктов для французских контингентов, вовлеченных в состав сил международных коалиций, участвующих в кампаниях в Ираке и Афганистане. Так, в мае 2009 года президент Франции Саркози открыл новую военную базу Франции в Абу-Даби во время своего визита в ОАЭ.¹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Акватория Персидского залива и прилегающие к нему территории в течение трех последних десятилетий стали весьма напряженной в политическом и военном аспектах зоной мира, одним из сложнейших узлов международных отношений. Этот регион явился обширным «полигоном», где наиболее жестко

---

^{х/} - В этом же направлении действует и такой фактор, как переход стран-членов ССАГПЗ от моновалюты (американского доллара) в своих доходах от экспорта углеводородов на корзину конвертируемых валют: 45% - доллар, 30% - евро, 20% - иена, 5% - фунт стерлингов («MEED», L., 6-12.02.2009, p.35).

¹ - ТВ «Вести»; «РБК daily», М., 24.05.2009.

столкнулись геополитические и экономические интересы двух мировых политических систем и цивилизаций. Именно здесь была предпринята попытка местными радикальными силами (правда, разнохарактерными и весьма взаимопротиворечивыми – в Афганистане, Иране и Ираке) перехватить политическую инициативу против внешнего вмешательства во внутреннюю жизнь государств региона. После ухода военного контингента СССР из Афганистана и падения режима НДПА, главным ориентиром деятельности радикальных политических сил в зоне Залива стало сопротивление против могущественного Запада и многосторонне сотрудничавших с ним аравийских режимов. В итоге в регионе свершились одна за другой три крупные международные войны (а если принять во внимание и так названную “необъявленную войну” против НДПА (ПОА) в 80-е годы XX-го века и вооруженное вторжение международной коалиции в Афганистан для борьбы против талибов в 2001 году, то и пять войн).^{х/} В них в довольно разной степени активности и сопричастности были вовлечены многие державы Запада и все страны данного региона. В итоге межгосударственные противоречия и коллизии, вспыхнувшие здесь, не только не были нейтрализованы, но и получили дальнейшее развитие. Более того, влияние Запада так глубоко и диверсифицированно внедрилось в политическую и экономическую жизнь Залива и Среднего Востока, что в настоящее время не предвидится альтернативы ему как со стороны местных режимов, так и – противостоящих Западу других внешних (относительно к данному региону) факторов. Благодаря сформировавшейся в Персидском заливе ситуации межгосударственного недоверия и напряженности, поток нефтедолларов, который поступал на счета местных бюджетов, во многом растрачивался на приобретение импортных военных товаров и услуг (то есть изымался из их активного хозяйственного оборота). Кроме того, в эти страны массово завозились иностранные «гражданские» товары непромышленного назначения.

При рассмотрении в совокупности логики событий, происходивших в Персидском заливе в указанных десятилетиях, их последовательности и развития, явно выявились главные составляющие формирования международных отношений здесь. К ним относятся: 1) углеводородные богатства мирового значения и соответствующие добывающие объекты; 2) наличие во взаимоотношениях местных стран множества глубинных

---

^{х/} - При этом, американо-коалиционные оккупационные «операции» продолжаются и поныне.

противоречий исторического и современного происхождения; 3) стратегическая заинтересованность Запада в стабильности нефтяного потока из Залива; 4) обостренная политическая активность правящих кругов как западных держав, так и прибрежных государств во имя торжества в регионе того социально-политического устройства и мировоззрения, которое соответствовало бы их собственным интересам.

Что было главным в эскалации напряженности международной обстановки в зоне Персидского залива с конца 70-х годов XX-го в. и до конца I-го десятилетия XXI-го в.?

Поступательность факторов была следующей:

Конец 70-х – рубеж 80/90-х гг.

1) Появились антизападные и радикальные по своему социально-политическому и религиозному настрою государственные режимы в Иране и Афганистане; 2) продолжилась острая и неоднозначная борьба за нефть Залива между местными производителями и внешними потребителями нефти; 3) усилилось вмешательство ведущих антагонистов международных отношений того периода – СССР и США – во внутренние дела региона; 4) в зоне Залива впервые за XX-ый век вспыхнули весьма крупные межгосударственные конфликты: ирано-иракская война и война международной коалиции (под руководством США) за Кувейт, как следствие вооруженного захвата этого государства Ираком. В результате произошедших конфликтов и активного вмешательства внешних факторов, в межгосударственных отношениях в Заливе возникло жесткое политическое противостояние: Исламская Республика Иран – Республика Ирак – аравийские прибрежные монархии

Действие всех вышеназванных факторов в совокупности и стало определять современное развитие международных отношений в регионе в малопредсказуемом политическом русле.

Используя это, а также всячески лавируя и используя плюсы и минусы местных политических режимов, Запад сумел во многом перехватить инициативу и достаточно умело развивать свое поступательное внедрение в регионе. Он начал навязывать такие сценарии международной обстановки в Заливе, которые вписывались в рамки военно-стратегических планов всего западного сообщества. При этом ведущую роль в реализации целей Запада здесь выполняла администрация США.

Что касается воздействия Советского Союза и других государств так называемого “социалистического содружества” на политическую жизнь региона, то на рубеже 70-х-80-х годов они имели неплохие заделы в Персидском заливе в виде комплекса важных народнохозяйственных объектов

в Афганистане, Иране и Ираке. Москва объективно приближалась к соучастию (правда, пока весьма ограниченно) в приобретении “заливной” нефти. СССР имел определенный интерес только в среде общественности отдельных государств БСВ. Однако за 80-е годы вся предыдущая “наработка” в пользу дальнейшего наращивания политического и экономического сотрудничества Советского Союза с некоторыми странами региона, наоборот, была во многом утрачена из-за стратегических ошибок советского руководства в отношении Афганистана. Эти ошибки повлекли за собой и соответствующие разночтения и противоречия в контактах СССР с государствами БСВ. В 90-е годы, в дополнение к этим трудностям, появилось новое негативное обстоятельство – сам Советский Союз распался на несколько государств и перестал не только быть влиятельным военным фактором, но и играть более или менее значительную экономическую, политическую и идеологическую роль здесь.

США же в такой сравнительно благоприятной для себя политической конъюнктуре, сложившейся в зоне Персидского залива, весьма активно разыграли свою главную в этот период идеологическую “козырную карту” – советскую агрессию в Афганистане. При этом, при проведении межгосударственных переговоров, поставках вооружений, технологий, а также в материалах средств массовой информации соответствующие уполномоченные органы и представители США всемерно использовали все специфические характеристики местных стран, особенно их противоречия: этнические, религиозные, социальные, межгосударственные, – а также амбиции лидеров и авторитетов.

Благодаря вышеназванным факторам и активным действиям Вашингтона, в регионе Персидского залива и Среднего Востока сформировались три стратегических полюса, противостоявших друг другу и функционировавших вплоть до 90-х годов, – это Демократическая Республика Афганистан; Исламская Республика Иран; страны Аравийского полуострова и Республика Ирак. А в 90-е годы, то есть в уже иной политической конъюнктуре здесь, появился новый вариант противостоящих полюсов: Исламская Республика Иран; Республика Ирак; аравийские страны Залива.

Соединенные Штаты Америки всячески препятствовали развитию сил взаимодействия и сотрудничества между указанными полюсами. Наоборот, они всемерно обостряли противоречия между ними, а также спекулировали на большой значимости бесперебойности нефтяных поставок из Залива на мировой рынок. В результате этих действий США создали удобное, сначала идеологическое, а затем и международно-правовое обоснование для своего непосредственного вмешательства в решение межгосударственных проблем в

зоне Персидского залива, и в определенной степени в дела местных стран.

В итоге, в течение 80-х – 90-х годов XX-го века противоречия, как военные, так и политические (а в Республике Ирак и экономические), лихорадили регион Залива более, чем когда-либо в его истории: межгосударственные конфликты, войны, усиление диктаторских методов правления, восстания и карательные акции местных властей. Все указанные противоречия, получив, в свою очередь, политическое и идеологическое редактирование в соответствующих органах и средствах Запада, прагматически использовались государственной машиной США в своих интересах. Странами Залива в совокупности по-прежнему не была решена проблема создания самостоятельной хозяйственной системы, которая была бы способна в форс-мажорных обстоятельствах без катастрофических последствий для местного населения и правящих кругов выдержать экономическую блокаду извне. В акватории Персидского залива и в близлежащих районах на постоянной и “законной” основах утвердились “контрольные” контингенты сухопутных, воздушных и морских сил быстрого развертывания США и их союзников по НАТО.

При рассмотрении событий в каждом десятилетии можно отметить совокупность действия следующих факторов:

В 80-е годы.

По отдельным ведущим проблемам международных отношений в зоне Персидского залива Запад предпринял такие определяющие меры, приведших к удовлетворительным для него результатам.

По афганскому вопросу. США и их западные союзники, обвиняя режим Народно-Демократической партии (НДПА) и ее правительство в марионеточности, а Москву – в вооруженной агрессии и превращении Афганистана в свою колонию, стали оказывать широкую финансовую, военную и политическую поддержку различным группировкам моджахедов. Западные державы также приступили к активному вовлечению стран Аравийского полуострова и других близлежащих к Афганистану государств в так называемую “необъявленную войну” против кабульского режима НДПА. В ходе этой войны они смогли не только создать политический и военный барьеры на пути становления Демократической Республики Афганистан, но и вынудили ее власти пойти на крупные компромиссы с оппозицией, которые по сути способствовали перерождению режима и его движению вспять в социальном отношении. В итоге власть НДПА (в дальнейшем – ПОА) потерпела поражение и в конце 80-х годов пала. Таким образом, развернутая “необъявленная война” против промарксистского правления Кабула дала

Западу искомые результаты. В эту войну на его стороне, помимо собственных средств, были вовлечены довольно крупные ресурсы аравийских стран Персидского залива. После нескольких лет внутриафганской борьбы между различными политическими группировками – бывшими оппонентами НДПА (ПОА), в 1996 году власть в стране захватило радикальное движение «Талибан».

По проблемам Исламской Республики Иран. Накануне и в первый год после свержения шахского режима и провозглашения Исламской республики в Иране (1979г.) правящие круги США находились в состоянии дезориентированности в отношении принципов подхода к политической ломке, происходившей в этой стране

Однако вскоре стало ясно, что новая иранская власть – это исламско-радикальный режим, негативно настроенный против внешних влияний и сложившихся в шахский период условий неокOLONиалистского сотрудничества с Западом. Для имперского мышления Вашингтона данное было абсолютно неприемлемо – и он встал на позицию открытой враждебности к Тегерану.

Санкции и меры, применявшиеся США и другими западными державами против ИРИ, были разнообразными и разномасштабными. Степень их жесткости или ослабления соответствовала характеру взаимоотношений Ирана с внешним миром, а также его реакции на политические и экономические устремления Запада и его союзников в регионе Залива и вне него.

В русле антииранских санкций сначала был задействован экономический пресс: отзыв иностранных специалистов с хозяйственных объектов ИРИ; отказ Ирану в поставках оборудования для нефтяной промышленности; саботирование ранее оговоренных закупок его нефти (на условиях обычного международного нефтяного рынка купли-продажи товаров), что вызвало существенное сокращение доходов страны от нефти. Затем, ввиду того, что государственная власть имама Хомейни и его сподвижников выжила и продолжила в неизменном виде свой первоначально провозглашенный политический курс, последовали более обширные и жесткие санкции США, а также Запада в целом, вплоть до американского эмбарго и “резиновой” экономической блокады ИРИ со стороны союзников Вашингтона по НАТО.

Антииранскую направленность имели и усилия Запада по снижению мировых цен на нефть и его соответствующее сотрудничество с аравийскими странами-экспортерами нефти. Внимательно следя за состоянием дел внутри ОПЕК и на мировом нефтяном рынке, США вели регулярные переговоры с правителями Саудовской Аравии, Кувейта и с другими политическими противниками Исламской Республики Иран. Одновременно американские

корпорации оказывали давление на экспортеров нефти путем спекулятивных маневров на альтернативных разработках в Северном море, Мексике, Венесуэле, Африке и т.д. Так что повышение или снижение цен на нефть на ведущих международных рынках в 80-е гг. по существу определялись и варьировались не без активных действий Соединенных Штатов Америки и их союзников.

Вспыхнувшая ирано-иракская война всячески разжигалась и затягивалась США. Она привела к крупным разрушениям в экономике двух наиболее сильных и населенных, а следовательно и наиболее опасных для Запада, государств региона – Ирана и Ирака. Наконец, в ответственные моменты войны США не останавливались перед применением в отношении ИРИ открытых военных санкций с угрозой их дальнейшей эскалации.

Таким образом, через разжигание противоречий между государствами Персидского залива и поддержку антииранской настроенности Саудовской Аравии и Кувейта, а также применяя, последовательно регулировавшиеся, жесткие методы в отношении ИРИ, Западу удалось, если не “поставить на колени” власть аятоллы Хомейни и его последователей, то заставить его заплатить за свой исламский радикализм чрезвычайно дорогую цену.

В отношении призаливных государств Аравийского полуострова. Запад демонстрировал поддержку и солидарность в соответствии со своими стратегическими задачами в регионе. А это означало: обеспечение бесперебойности нефтяных поставок на мировой рынок из Персидского залива и всего Ближнего и Среднего Востока; успех приоритетности политической и военной поддержки со стороны Запада Израиля; подрыв любых серьезных попыток интеграции арабских государств; обеспечение Западу сравнительно лучших хозяйственных, военных и политических позиций на БСВ и в зоне Залива.

Западу удалось довольно эффективно содействовать правящим кругам аравийских стран в сохранении стабильности их политических режимов и в укреплении их международного авторитета на БСВ в целом. В итоге взаимодействия аравийских стран и их сотрудничества с США возник Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), главной функцией которого стала – военная. Запад же, и прежде всего США, добились прямого присутствия своих крупных военных контингентов как в водах Персидского залива, так и в стратегически важных пунктах его западного побережья.

В экономической области западными компаниями, на основе активного кругооборота нефтедолларов по взаимовыгодной схеме “доллары – на

западную помощь, товары и услуги”, были произведены интенсивные и крупномасштабные работы по развитию «неопасных» отраслей аравийских государств. Однако, несмотря на приоритетные условия в приобретении современных технологий и определенные успехи в развитии национальных экономик, аравийцы, даже в совокупности, не стали обладателями универсальных хозяйств, способных существовать на основе равноправного самообеспечения. Они по-прежнему находились в большой зависимости от иностранных поставок, военной техники и потребительских товаров.

Так, Республика Ирак (в годы войны с Исламской Республикой Иран), а также поддерживавшие ее аравийские страны еще более, чем прежде, пошли на углубленное сотрудничество с Западом, и в первую очередь с США, чтобы отразить угрозу со стороны их политического врага – режима аятоллы Хомейни. То есть против Исламской Республики Иран работал международный “комплекс подавления”, состоявший из: ирано-иракской войны; танкерной войны; финансовой, материальной, транспортной и политической помощи аравийских стран Багдаду; инспирированных противоречий в ОПЕК; и, наконец, факта приглашения вооруженных сил США и НАТО вмешаться в конфликтную ситуацию в Персидском заливе.

В сфере нефтяного фактора, который являлся важнейшим подспорьем внутри и внешнеполитической силы местных режимов, наблюдалось отчаянное противоборство и маневренность сторон. Так, Тегеран отстаивал в ОПЕК вариант максимально высоких мировых цен на нефть; аравийские же режимы, наоборот, проводили с Вашингтоном соглашательскую политику и не препятствовали тенденции снижения международных цен на экспортное нефтесырье.

Оценивая в целом результативность развития международных отношений в Персидском заливе в течение 80-х годов, вполне обоснованным можно считать вывод, что острые местные межгосударственные коллизии, вызванные революционной и насильственной ломкой традиционных государственных и общественных структур в Иране и Афганистане, способствовали возникновению новой международной ситуации в регионе. Так, в Заливе ускоренно сформировалась националистическая согласованность политических курсов основных арабских режимов – Республики Ирак, Саудовской Аравии и Кувейта – на конфронтацию (правда в разных степенях) с Исламской Республикой Иран. Этот фактор, сопровождавшийся целенаправленными экспансионистскими устремлениями США здесь, превратили Персидский залив в самый напряженный и кровопролитный район мира. Потеряв в политическом и военном противоборстве чуть ли не триллион

нефтедолларов, регион Залива не решил многих своих стратегических задач саморазвития, которые вполне могли быть решены им за указанное десятилетие.

В 90-е годы.

Общая политическая обстановка в Персидском заливе продолжала оставаться напряженной, хотя и в новых вариантах и ракурсах конфликтов и противоречий, чем в предыдущем десятилетии.

Когда в августе 1990 года иракские войска совершили вооруженный захват соседнего Кувейта, в общерегиональную политику Персидского залива внезапно ворвались срочные и кардинальные коррективы.

Если отталкиваться от характеристики внешнеполитической ориентации местных государств, то можно отметить следующее:

Теперь для аравийских монархий наиболее опасным для них государством-противником стал саддамовский Ирак. Поэтому все политические действия аравийских стран определялись тем, что они имеют в лице Республики Ирак и Исламской Республики Иран своих главных противников. Кроме того, их усилия одновременно были направлены на борьбу с проявлениями местного радикализма внутри своих государств. Саудовская Аравия и другие монархии западного побережья Персидского залива в той или иной степени включились в военные действия международных сил против саддамовского Ирака, и приняли участие как вооруженными силами, так и финансовыми средствами в операции “Буря в пустыне”. После военного поражения С. Хусейна, все эти государства встали на путь полной блокады своих отношений с Багдадом и поддержали соответствующие антииракские санкции Совета Безопасности ООН.

Что касается отношения аравийских правящих кругов к Исламской Республике Иран, то они придерживались осторожного курса по поддержанию терпимой атмосферы мирного сосуществования с этим сильным и идеологически все еще экспансивным государством.

В 90-е гг. продолжился процесс диверсификации военной, политической и экономической ориентации аравийских стран Персидского залива на Соединенные Штаты Америки и другие западные державы.

Запад, все более закрепляясь в зоне Персидского залива на политических и военных позициях, завоеванных в предыдущем десятилетии, сделал все, чтобы не потерять их в дальнейшем. Для этого он располагал такими удобными факторами: глубоко внедренным чувством взаимного недоверия между государствами региона в результате ирано-иракской и ирако-кувейтской войн, политической и идеологической конфронтации между Тегераном и Эр-Риядом,

а также между Багдадом и этими странами; социально-политической, военной и экономической заинтересованностью местных режимов в поддержке со стороны Запада; сильной зависимостью государств региона от западной военной технологии и многих импортных готовых промышленных товаров.

Что касается «иранского вопроса» в политике западных держав, то, несмотря на то, что внешняя и внутренняя политика Тегерана была признана мировым сообществом, в том числе и правительствами Западной Европы, как вполне соответствующая международным нормам, Вашингтон занял слабо обоснованную, с точки зрения международного права, карательную в отношении Ирана позицию. Обвинив Тегеран в стремлении приобрести оборудование для атомной электростанции в Бушехре, а следовательно и для работ по созданию ядерного оружия, США ввели в действие новый более жесткий запрет на торгово-хозяйственные отношения американских компаний и организаций с ИРИ.

Таким образом, и в 90-е годы позиции Запада в зоне Персидского залива в целом представлялись довольно прочными.

В I-ом десятилетии XXI-го века.

Спецификой международного положения в новом столетии является то, что неоспоримо ведущую инициативу в развитии международной обстановки держали в своих руках США. Вашингтон рассматривал все регионы земного шара в качестве единой политической арены, где он вправе навязывать свое видение государственного устройства и применять, когда посчитает целесообразным, свой военный потенциал как карательной силы за пределами своей страны. Таким образом, Соединенные Штаты открыто приступили к практике демонстрировать собственные диктаторские претензии мировому сообществу. Этот фактор наиболее всего стал проявляться именно на БСВ, который превратился в наиболее напряженную и взрывоопасную зону современного мира. Что касается развития внутрирегиональной международной ситуации в Заливе, то здесь внешний фактор стал играть главную определяющую роль.

Прежде всего это касается держав Запада в целом. Переход Вашингтона к открытому агрессивному варианту решения международных проблем на БСВ обусловил, в свою очередь, ответную вспышку в виде провокационной террористической акции в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года. Агрессия США в Ираке и Афганистане, а также политика угроз о применении международных санкций вплоть до использования военных средств против Исламской Республики Иран стали в совокупности главным диктующим фактором в нагнетании еще большей политической и военной напряженности в регионе

Персидского залива.

Что касается противоречий между местными государствами в развитии внутрирегиональной международной ситуации в Заливе – они стали вторичными. Они по существу выступали фоном внешней агрессии: указанные государства либо выполняли роль политических пособников внешнему иностранному вмешательству, либо – стояли на позициях откровенных критиков.

В данной связи, целесообразно отметить значимость экономического аспекта в нарастании агрессивности Запада в Персидском заливе и на Среднем Востоке. Будучи зависимым от энергоресурсов Персидского залива, он предпринимает все меры, чтобы отстоять свои интересы здесь. Заняв еще в 80-90-е гг. XX-го века определенные контрольные позиции в этой зоне, Запад в начале нового столетия приступил к откровенному и масштабному политическому и военному вторжению в Залив и на Средний Восток. Имея государства ССАГПЗ в качестве своих местных стратегических союзников и пособников, но считая недостаточным внутренний и интеграционный потенциал этого союзного образования для сдерживания "угроз" со стороны Ирана и Ирака, а также от местной общественности, США и их союзники по НАТО не остановились даже перед применением тотальных оккупационных действий в отношении некоторых стран. Ведущим агрессором здесь снова выступили США, которые преследовали свои глубинные цели: закрепление за собой статуса ведущей мировой державы; сохранение доллара в качестве основной валюты международных экономических отношений и единой расчётной валюты за углеводороды; стимулирование американской экономики, находящейся в фазе стагнации (а с осени 2008 г. эта супердержава пережила кризис своей финансовой структуры), на развитие; сохранение влияния на основных потребителей нефти Персидского залива – на страны Европы, Китай и Японию.

Китай и Япония, державы другой географической зоны, также имеют интересы, причем возрастающие, к региону Персидского залива, так как они, ввиду либо отсутствия, либо недостаточности внутреннего производства углеводородов, все более и более импортируют эту продукцию из стран Персидского залива. Так, Китайская Народная Республика, в связи с бурным ростом ее народнохозяйственного потенциала, и прежде всего промышленности, из года в год увеличивала закупки углеводородов на мировом рынке. Персидский залив, как регион огромных запасов углеводородов, стал важнейшим поставщиком нефти в Китай. В результате

КНР превратилась во второго крупнейшего закупщика углеводородов из Залива. Поэтому и Токио и Пекин, выступая в среде ведущих политических и экономических факторов современного мира, а также оппонентами Запада и Москвы на мировой арене, включились в весьма активную политику как в регионе Персидского залива, так и на всем БСВ: то есть в урегулирование политических проблем в Заливе, а также стали настаивать на подключении их к числу участников в урегулировании ближневосточного процесса.

Другой внешний фактор – это радикальные мусульманские движения.

В последнем десятилетии они стали весьма влиятельными в мусульманском мире, и в том числе в регионе Персидского залива. Если в последние десятилетия XX-го века таковым раздражителем выступала только Исламская Республика Иран, а также в определенной степени – Республика Ирак, то в начале нового столетия радикализм стал все более и более проявляться и внутри арабских обществ Залива. Нарастающий негативизм к правящим кругам по существу вызывался усиливавшейся агрессивностью Запада. Это прежде всего касается США, которые в расширяющихся масштабах осуществляют вооруженное подавление неугодных Вашингтону местных режимов. Пользуясь недовольством простонародья, а также части имущих слоев внешней агрессией, указанные движения используют такие настроения для радикализации местных обществ и организации соответствующих группировок для борьбы как против экспансивности внешних врагов, так и против внутренних предательских и коррумпированных правящих кругов.

В нарастании внутриобщественного недовольства негативную роль сыграло и ухудшение финансовых показателей в области экспорта углеводородов. А это, как известно, – жизненно важно для дееспособности местных государств, так как их госбюджеты по существу абсолютно зависят от поступлений нефтедолларов. Кроме того, сказывался и фактор, что с 90-х годов многократно расширилось использование в мировом хозяйстве сжиженного природного газа (СПГ). А ресурсами и возможностями для газоэкспорта в регионе Залива обладают лишь немногие страны (Иран и Катар).

Воспользовавшись случившейся трагедией 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, правительство США в начале следующего года (уже после ввода войск в Афганистан) провозгласило новую внешнеполитическую концепцию, в соответствии с которой США наделяли себя правом свергать любое иностранное правительство, политика которого, по мнению Вашингтона,

угрожала национальной безопасности США. Учитывая уже занятые в 1990-е годы военные позиции в Ираке и действие антисаддамовских «подавительных» резолюций СБ ООН, американские правящие круги сочли целесообразным в первую очередь продолжать наносить удары по правлению «Талибан» в Афганистане, и вслед за этим уничтожать режим президента Саддама Хусейна. Таким образом, американские правящие круги поставили под свой военный и экономический контроль Ирак – этого второго нефтепроизводителя Залива.¹ В дальнейшем Вашингтон стал готовиться к «дипломатически-ультимативному» решению «иранской проблемы».

Относительно политической линии Москвы по ситуации в регионе Персидского залива и Среднего Востока можно сказать следующее: Россия с момента введения санкций ООН против режима Саддама Хусейна и вплоть до американской агрессии против Ирака в 2003г., неизменно голосовала, в сопровождении некоторых оговорок, в Совете Безопасности ООН за продолжение ооновских санкций в отношении Багдада. В дальнейшем Россия также официально не осмелилась выступить инициатором контрпредложений в Совете Безопасности ООН об отмене антииракских и антииранских резолюций. Не выступила она жестко с осуждением полной оккупации Ирака и Афганистана силами международной коалиции, возглавляемой Пентагоном.

Китай же, со своей стороны, вел свою осторожную, но оппозиционную агрессивным деяниям США на БСВ, внешнеполитическую дипломатическую линию, с расчетом иметь в перспективе для себя более выгодные идеологические и политические шансы в этом регионе.

---

¹ - www.barichtv.ru/public/oon7.htm Идеология и политика .ООН и мировая политика, 1945-2005. ООН сквозь призму кувейтского кризиса и агрессии США против Ирака, стр. 142.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

---

1. По Афганистану

А. Резолюция 1368 (2001), принятая Советом Безопасности ООН на его 4370-м заседании, 12 сентября 2001 года

Совет Безопасности,

Подтверждая цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций,

будучи преисполнен решимости всеми средствами бороться с угрозами для международного мира и безопасности, вызываемыми террористическими актами,

признавая неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии с Уставом,

1. *безоговорочно осуждает* самым решительным образом ужасные террористические нападения, которые были совершены 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, Вашингтоне (округ Колумбия) и Пенсильвании, и считает такие действия, как и любой акт международного терроризма, угрозой для международного мира и безопасности;

2. *выражает* свое глубочайшее сочувствие и соболезнования жертвам и их семьям, а также народу и правительству Соединенных Штатов Америки;

3. *призывает* все государства срочно предпринять совместные усилия для того, чтобы предать правосудию исполнителей, организаторов и спонсоров этих террористических нападений, и подчеркивает, что те, кто оказывал помощь исполнителям, организаторам и спонсорам этих актов, поддерживал или укрывал их, понесут ответственность за это;

4. *призывает* также международное сообщество удвоить свои усилия по предотвращению и пресечению террористических актов, в том числе путем расширения сотрудничества и обеспечения полного осуществления соответствующих международных антитеррористических конвенций и резолюций Совета Безопасности, в частности резолюции 1269 (1999) от 19 октября 1999 года;

5. *выражает* свою готовность предпринять все необходимые шаги, с тем чтобы отреагировать на террористические нападения, совершенные 11 сентября 2001 года, и вести борьбу со всеми формами терроризма в соответствии со своими обязанностями по Уставу Организации Объединенных Наций;

6. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

Б. Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности ООН на его 4385-м заседании, 28 сентября 2001 года

Совет Безопасности ООН.

подтверждая свои резолюции 1269 (1999) от 19 октября 1999 года и 1368 (2001) от 12 сентября 2001 года,

подтверждая также свое безоговорочное осуждение террористических нападений, которые были совершены 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, Вашингтоне (округ Колумбия) и Пенсильвании, и заявляя о своей решимости предотвращать все подобные акты,

подтверждая далее, что такие действия, как и любой акт международного терроризма, представляют собой угрозу для международного мира и безопасности,

подтверждая неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону, признанное в Уставе Организации Объединенных Наций и подтвержденное в резолюции 1368 (2001),

подтверждая необходимость бороться всеми средствами, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, с угрозами для международного мира и безопасности, создаваемыми террористическими актами,

будучи глубоко озабочен увеличением в различных регионах мира числа актов терроризма, мотивами которых являются нетерпимость или экстремизм,

призывая государства срочно предпринять совместные усилия с целью предотвращения и пресечения террористических актов, в том числе путем расширения сотрудничества и обеспечения полного осуществления соответствующих международных конвенций, касающихся терроризма,

признавая необходимость того, чтобы государства в дополнение к международному сотрудничеству принимали дополнительные меры с целью предотвращения и пресечения на своей территории, с использованием всех законных средств, финансирования и подготовки любых актов терроризма,

вновь подтверждая провозглашенный Генеральной Ассамблеей в ее декларации от октября 1970 года (2625 (XXV)) и подтвержденный Советом Безопасности в его резолюции 1189 (1998) от 13 августа 1998 года принцип, заключающийся, в частности, в том, что каждое государство-член обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в террористических актах в другом государстве или от потворствования организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов,

действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *постановляет*, что все государства должны:

- a) *предотвращать и пресекать* финансирование террористических актов;
- b) *ввести* уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор средств, любыми методами, прямо или косвенно, их гражданами или на

их территории с намерением, чтобы такие средства использовались — или при осознании того, что они будут использованы, — для совершения террористических актов;

с) *безотлагательно* заблокировать средства и другие финансовые активы или экономические ресурсы лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты, или участвуют в совершении террористических актов, или содействуют их совершению; организаций, прямо или косвенно находящихся в собственности или под контролем таких лиц, а также и лиц, и организаций, действующих от имени или по указанию таких лиц и организаций, включая средства, полученные или приобретенные с помощью собственности, прямо или косвенно находящейся во владении или под контролем таких лиц и связанных с ними лиц и организаций;

d) *запретить* своим гражданам или любым лицам и организациям на своей территории предоставление любых средств, финансовых активов или экономических ресурсов, или финансовых или иных соответствующих услуг, прямо или косвенно, для использования в интересах лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты, или содействуют или участвуют в их совершении, организаций, прямо или косвенно находящихся в собственности или под контролем таких лиц, а также лиц и организаций, действующих от имени или по указанию таких лиц;

2. *постановляет* также, что все государства должны:

a) *воздерживаться* от предоставления в любой форме поддержки — активной или пассивной — организациям или лицам, замешанным в террористических актах, в том числе путем пресечения вербовки членов террористических групп и ликвидации каналов поставок оружия террористам;

b) *принять необходимые меры* в целях предотвращения совершения террористических актов, в том числе путем раннего предупреждения других государств с помощью обмена информацией;

с) *отказываться* в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты, или предоставляет убежище;

d) *не допускать*, чтобы те, кто финансирует, планирует, оказывает содействие или совершает террористические акты, использовали свою территорию в этих целях против других государств или их граждан;

е) *обеспечивать*, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности, и обеспечить, чтобы, помимо любых других мер в отношении этих лиц, такие террористические акты квалифицировались как серьезные уголовные правонарушения во внутригосударственных законах и положениях и чтобы наказание должным образом отражало серьезность таких террористических актов;

ф) *оказывать* друг другу всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием, которые имеют отношение к финансированию или поддержке террористических актов, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для такого преследования;

г) *предотвращать* передвижение террористов или террористических групп с помощью эффективного пограничного контроля и контроля за выдачей документов, удостоверяющих личность, и проездных документов, а также с помощью мер предупреждения фальсификации, подделки или незаконного использования документов, удостоверяющих личность, и проездных документов;

3. *призывает* все государства:

а) *найти возможности* активизации и ускорения обмена оперативной информацией, особенно о действиях или передвижениях террористов или террористических сетей; подделанных или фальсифицированных проездных документах; торговле оружием, взрывчатыми веществами или материалами двойного назначения; использовании террористическими группами коммуникационных технологий; и угрозе, которую представляет владение террористическими группами оружием массового уничтожения;

б) *обмениваться* информацией в соответствии с международным правом и внутригосударственным законодательством и сотрудничать в административных и судебных вопросах в целях предотвращения совершения террористических актов;

с) *сотрудничать*, особенно в рамках двусторонних и многосторонних механизмов и соглашений, в целях предотвращения и пресечения террористических нападений и принимать меры против виновных в

совершении таких актов;

d) *стать* как можно скорее участниками соответствующих международных конвенций и протоколов о борьбе с терроризмом, включая Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года;

e) *полностью осуществить* соответствующие международные конвенции и протоколы, касающиеся терроризма, и резолюции 1269 (1999) и 1368 (2001) Совета Безопасности и расширить сотрудничество в этой области;

f) *принимать*, до предоставления статуса беженца, надлежащие меры согласно соответствующим положениям внутригосударственного законодательства и международного права, включая международные стандарты в области прав человека, с целью удостовериться в том, что лица, ищущие убежище, не планировали террористических актов, не содействовали им и не участвовали в их совершении;

g) *обеспечить*, чтобы в соответствии с международным правом исполнители и организаторы террористических актов или их пособники не злоупотребляли статусом беженца и чтобы ссылки на политические мотивы не признавались в качестве основания для отклонения просьб о выдаче подозреваемых в причастности к терроризму лиц;

4. *с озабоченностью отмечает* тесную связь между международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью, незаконными наркотиками, отмыванием денег, незаконным оборотом оружия и незаконными перевозками ядерных, химических, биологических и других потенциально смертоносных материалов и в этой связи подчеркивает необходимость улучшения координации усилий на национальном, субрегиональном, региональном и международном уровнях с целью усиления всемирной реакции на этот серьезный вызов и угрозу международной безопасности;

5. *заявляет*, что акты, методы и практика терроризма противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций и что сознательное финансирование и планирование террористических актов и подстрекательство к ним также противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций;

6. *постановляет* учредить, в соответствии с правилом 28 своих временных правил процедуры, комитет Совета Безопасности, состоящий из всех членом Совета, для контроля за осуществлением настоящей резолюции, с использованием необходимых экспертов, и призывает все государства представить этому комитету не позднее чем через 90 дней после даты принятия настоящей резолюции доклад, а в дальнейшем представлять, согласно графику, который будет предложен комитетом, доклады о шагах, предпринятых ими для осуществления настоящей резолюции;

7. *порукает* этому комитету организовать свою работу, определить свои задачи, представить программу работы в течение 30 дней после принятия настоящей резолюции и рассмотреть вопрос о необходимой ему поддержке в консультации с Генеральным секретарем;

8. *выражает* свою решимость предпринять все необходимые шаги с целью обеспечить полное осуществление настоящей резолюции в соответствии со своими обязанностями по Уставу;

9. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

В. Резолюция 1378 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4415-м заседании, 14 ноября 2001 года

Совет Безопасности,

вновь подтверждая свои предыдущие резолюции по Афганистану, в частности резолюции 1267 (1999) от 15 октября 1999 года, 1333 (2000) от 19 декабря 2000 года и 1363 (2001) от 30 июля 2001 года,

поддерживая международные усилия по искоренению терроризма в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и вновь подтверждая также свои резолюции 1368 (2001) от 12 сентября 2001 года и 1373 (2001) от 28 сентября 2001 года,

признавая чрезвычайный характер положения в области безопасности и политической ситуации в Афганистане в свете самых последних событий, в частности в Кабуле,

осуждая движение «Талибан» за то, что оно позволило использовать Афганистан в качестве базы для совершения террористических актов за рубежом сетью «Аль-Каида» и другими террористическими группами и предоставило убежище Усаме бен Ладену, «Аль-Каиде» и тем, кто связан с ними, и в этом контексте поддерживая усилия, прилагаемые афганским народом с целью заменить режим «Талибана»,

приветствуя намерение Специального представителя Генерального секретаря созвать срочное совещание различных афганских процессов в соответствующем месте и призывая Объединенный фронт и всех афганцев, представленных в этих процессах, принять приглашение для участия в этом совещании безотлагательно, добросовестно и без выдвижения каких-либо условий,

приветствуя Декларацию о ситуации в Афганистане, опубликованную министрами иностранных дел и другими старшими представителями группы «шесть плюс два» 12 ноября 2001 года, а также поддержку, оказываемую другими международными группами,

принимая к сведению мнения, выраженные на заседании Совета Безопасности по ситуации в Афганистане 13 ноября 2001 года,

одобряя подход, изложенный Специальным представителем Генерального секретаря на заседании Совета Безопасности 13 ноября 2001 года,

вновь подтверждая свою твердую приверженность суверенитету, независимости, территориальной целостности и национальному единству Афганистана,

будучи глубоко обеспокоен тяжелой гуманитарной ситуацией и продолжающимися серьезными нарушениями «Талибаном» прав человека и международного гуманитарного права,

1. *выражает* свою решительную поддержку усилиям афганского народа по созданию новой переходной администрации, ведущей к формированию правительства, которые оба:

– *должны* иметь широкую основу, быть многоэтническими и полностью

представлять весь афганский народ и быть приверженными миру в их отношениях с соседями Афганистана,

– *должны* уважать права человека всех афганцев, независимо от пола, этнического происхождения или религии,

– *должны* уважать международные обязательства Афганистана, включая всестороннее сотрудничество в международных усилиях по борьбе с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков внутри и из Афганистана, и

– *должны* облегчать срочную доставку гуманитарной помощи и организованное возвращение беженцев и внутренних перемещенных лиц, когда это позволит ситуация;

2. *призывает* все афганские силы воздерживаться от актов мести, строго придерживаться своих обязательств в области прав человека и международного гуманитарного права и обеспечить охрану, безопасность и свободу передвижения персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, а также персонала гуманитарных организаций;

3. *подтверждает*, что Организация Объединенных Наций должна играть ведущую роль в поддержке усилий афганского народа по созданию в срочном порядке такой новой переходной администрации, ведущей к формированию нового правительства, и выражает свою полную поддержку деятельности Специального представителя Генерального секретаря по выполнению его мандата и призывает афганцев, как в Афганистане, так и среди афганской диаспоры, и государства-члены сотрудничать с ним;

4. *призывает* государства-члены оказать:

– *поддержку* такой администрации и такому правительству, в том числе путем осуществления проектов быстрой отдачи,

– *срочную гуманитарную помощь* с целью облегчить страдания афганского народа как в Афганистане, так и среди афганских беженцев, включая разминирование, и

– *долгосрочную помощь* на цели социально-экономической реконструкции и восстановления Афганистана и приветствует инициативы в этом направлении;

5. *рекомендует* государствам-членам поддерживать усилия по обеспечению охраны и безопасности в районах Афганистана, более не находящихся под контролем «Талибана», и в частности по обеспечению уважения Кабула как столицы для всего афганского народа, и особенно по защите гражданских лиц, органов переходной власти, персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, а также персонала гуманитарных организаций;

6. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

2. По Ираку

А. Резолюция 1441 (2002) СБ ООН

Организация Объединенных Наций S/RES/1441 (2002)

Совет Безопасности Distr.: General

8 November 2002

Пятьдесят седьмой год

Резолюция 1441 (2002),

принятая Советом Безопасности на его 4644-м заседании

8 ноября 2002 года

Совет Безопасности,

ссылаясь на все свои предыдущие соответствующие резолюции, в частности свои резолюции 661 (1990) от 6 августа 1990 года, 678 (1990) от 29 ноября 1990 года, 686 (1991) от 2 марта 1991 года, 687 (1991) от 3 апреля 1991 года, 688 (1991) от 5 апреля 1991 года, 707 (1991) от 15 августа 1991 года, 715 (1991) от 11 октября 1991 года, 986 (1995) от 14 апреля 1995 года и 1284 (1999) от 17 декабря 1999 года, и на все соответствующие заявления своего Председателя,

ссылаясь также на свою резолюцию 1382 (2001) от 29 ноября 2001 года и напоминая о своем намерении полностью осуществить ее,

признавая угрозу, которую представляют собой невыполнение Ираком резолюций Совета и распространение оружия массового уничтожения и ракет большой дальности для международного мира и безопасности,

напоминая, что его резолюция 678 (1990) уполномочила государства-члены использовать все необходимые средства, с тем чтобы поддержать и выполнить его резолюцию 660 (1990) от 2 августа 1990 года и все

соответствующие резолюции, последовавшие за резолюцией 660 (1990), и восстановить международный мир и безопасность в этом районе,

напоминая далее, что его резолюция 687 (1991) возложила обязанности на Ирак в качестве необходимого шага для достижения своей заявленной цели восстановления международного мира и безопасности в этом районе,

выражая сожаление по поводу того факта, что Ирак не предоставил точной, полной, окончательной и всеобъемлющей информации, как требовалось резолюцией 687 (1991), обо всех аспектах его программ разработки оружия массового уничтожения и баллистических ракет дальностью свыше 150 км и о всех запасах такого оружия, его компонентах и производственных объектах и местоположениях, а также всех других ядерных программ, в том числе тех, которые, по его утверждению, осуществляются в целях, не связанных с материалами, которые могут быть использованы для производства ядерного оружия,

выражая также сожаление по поводу того, что Ирак неоднократно препятствовал предоставлению незамедлительного, безусловного и беспрепятственного доступа на объекты, определенные Специальной комиссией Организацией Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), не сотрудничал в полной мере и безоговорочно с инспекторами по вопросам вооружений ЮНСКОМ и МАГАТЭ, как требует резолюция 687 (1991), и в конечном итоге прекратил всякое сотрудничество с ЮНСКОМ и МАГАТЭ в 1998 году,

выражая сожаление в связи с отсутствием в Ираке с декабря 1998 года международного наблюдения, инспекций и контроля в отношении оружия массового уничтожения и баллистических ракет, согласно требованиям соответствующих резолюций, несмотря на неоднократные требования Совета, чтобы Ирак предоставил незамедлительный, безусловный и беспрепятственный доступ Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК), учрежденной в резолюции 1284 (1999) в качестве организации-преемницы ЮНСКОМ, и МАГАТЭ, и сожалея о том, что в результате этого продолжаются кризис в этом районе и страдания иракского народа,

выражая также сожаление по поводу того, что правительство Ирака не выполнило своих обязательств по резолюции 687 (1991) в отношении терроризма, по резолюции 688 (1991) в отношении прекращения репрессий против своего гражданского населения и предоставления международным гуманитарным организациям доступа ко всем нуждающимся в помощи в Ираке и по резолюциям 686 (1991), 687 (1991) и 1284 (1999) в отношении

возвращения кувейтцев и граждан третьих стран, незаконно удерживаемых Ираком, или сотрудничества в выяснении их судьбы или в отношении возвращения незаконно захваченной Ираком кувейтской собственности,

напоминая, что в своей резолюции 687 (1991) Совет заявил, что прекращение огня будет основываться на принятии Ираком положений этой резолюции, включая содержащиеся в ней обязанности, возложенные на Ирак,

будучи преисполнен решимости обеспечить полное и незамедлительное выполнение Ираком, без условий или ограничений, его обязанностей по резолюции 687 (1991) и другим соответствующим резолюциям и напоминая, что резолюции Совета Безопасности представляют собой критерий выполнения Ираком своих обязанностей,

напоминая, что эффективная деятельность ЮНМОВИК - как организации-преемницы Специальной комиссии - и МАГАТЭ имеет существенно важное значение для осуществления резолюции 687 (1991) и других соответствующих резолюций,

отмечая, что письмо министра иностранных дел Ирака от 16 сентября 2002 года на имя Генерального секретаря является необходимым первым шагом на пути к отказу от упорного невыполнения Ираком соответствующих резолюций Совета,

отмечая далее письмо Исполнительного председателя ЮНМОВИК и Генерального директора МАГАТЭ от 8 октября 2002 года на имя генерала ас-Саади, входящего в состав правительства Ирака, с изложением практических мер в рамках последующей деятельности в связи с их встречей в Вене, которые являются предварительными условиями возобновления инспекций ЮНМОВИК и МАГАТЭ в Ираке, и выражая самую серьезную озабоченность в связи с тем, что Ирак до сих пор не подтвердил согласия в отношении тех мер, которые изложены в этом письме,

вновь подтверждая приверженность всех государств-членов суверенитету и территориальной целостности Ирака, Кувейта и соседних государств,

выражая признательность Генеральному секретарю и членам Лиги арабских государств и ее Генеральному секретарю за их усилия в этом отношении,

будучи преисполнен решимости обеспечить полное выполнение своих решений,

действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *постановляет*, что Ирак существенно нарушал и продолжает существенно нарушать свои обязанности, предусмотренные

соответствующими резолюциями, включая резолюцию 687 (1991), в частности отказываясь сотрудничать с инспекторами Организации Объединенных Наций и МАГАТЭ и завершить принятие мер в соответствии с пунктами 8-13 резолюции 687 (1991);

2. *постановляет*, признавая положения пункта 1 выше, предоставить Ираку настоящей резолюцией последнюю возможность выполнить свои обязанности по разоружению согласно соответствующим резолюциям Совета; и соответственно постановляет ввести усиленный режим инспекций в целях обеспечения полного и поддающегося проверке завершения процесса разоружения, предусмотренного резолюцией 687 (1991) и последующими резолюциями Совета;

3. *постановляет*, что для того, чтобы начать выполнять свои обязанности по разоружению, правительство Ирака помимо представления требуемых полугодичных заявлений должно представить ЮНМОВИК, МАГАТЭ и Совету не позднее, чем через 30 дней со дня принятия настоящей резолюции, точное, полное и всеобъемлющее на текущий момент заявление с указанием всех аспектов его программ разработки химического, биологического и ядерного оружия, баллистических ракет и других систем доставки, таких, как беспилотные летательные аппараты и системы распыления, предназначенные для использования на летательных аппаратах, в том числе всех запасов и точного местонахождения такого оружия, компонентов, субкомпонентов, запасов агентов и имеющих к ним отношение материалов и оборудования, местонахождения и характера работы его научно-исследовательских, опытно-конструкторских и производственных объектов, а также всех иных химических, биологических и ядерных программ, в том числе и тех, которые, по его утверждению, предназначены для целей, не связанных с производством оружия или оружейных материалов;

4. *постановляет*, что ложные сведения или упущения в заявлениях, представленных Ираком в соответствии с настоящей резолюцией, и несоблюдение Ираком в любой момент времени настоящей резолюции и нежелание в полной мере сотрудничать в ее осуществлении будут представлять собой еще одно существенное нарушение Ираком своих обязанностей, и об этом будет доложено Совету для проведения оценки в соответствии с пунктами 11 и 12 ниже;

5. *постановляет*, что Ирак должен предоставить ЮНМОВИК и МАГАТЭ незамедлительный, беспрепятственный, безоговорочный и неограниченный доступ к любым и всем, в том числе подземным, районам, объектам, сооружениям, оборудованию, документации и транспортным средствам,

которые они пожелают проинспектировать, а также незамедлительный, беспрепятственный, неограниченный и конфиденциальный доступ ко всем официальным и иным лицам, с которыми ЮНМОВИК или МАГАТЭ пожелают провести собеседование в формате или в месте по выбору ЮНМОВИК или МАГАТЭ во исполнение ими любого аспекта их мандатов; постановляет далее, что ЮНМОВИК и МАГАТЭ могут по своему усмотрению проводить собеседования в Ираке или за пределами Ирака, содействовать поездкам лиц, проходящих собеседование, и членов их семей за пределы Ирака и что, по усмотрению исключительно ЮНМОВИК и МАГАТЭ, такие собеседования могут проводиться без присутствия наблюдателей из иракского правительства; и поручает ЮНМОВИК и просит МАГАТЭ возобновить инспекции не позднее, чем через 45 дней после принятия настоящей резолюции, и информировать о них Совет через 60 дней после возобновления инспекций;

6. одобряет письмо Исполнительного председателя ЮНМОВИК и Генерального директора МАГАТЭ от 8 октября 2002 года на имя генерала ас-Саади, входящего в состав правительства Ирака, содержащееся в приложении к настоящей резолюции, и постановляет, что положения этого письма имеют обязательную силу для Ирака;

7. постановляет далее, что ввиду продолжительного перерыва, вызванного Ираком, в обеспечении присутствия ЮНМОВИК и МАГАТЭ и для того, чтобы они могли выполнить задачи, изложенные в настоящей резолюции и всех предыдущих соответствующих резолюциях, и независимо от предыдущих договоренностей Совет настоящим устанавливает следующие пересмотренные и дополнительные полномочия, которые имеют обязательную силу для Ирака, для облегчения их работы в Ираке:

- ЮНМОВИК и МАГАТЭ определяют состав их инспекционных команд и обеспечивают вхождение в эти команды наиболее квалифицированных и опытных из имеющихся экспертов,

- весь персонал ЮНМОВИК и МАГАТЭ пользуется привилегиями и иммунитетами, соответствующими тем, которыми, как это предусмотрено в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и Соглашении о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ, наделяются эксперты, выполняющие поручения;

- ЮНМОВИК и МАГАТЭ должны иметь неограниченное право въезда в Ирак и выезда из Ирака, право на свободное, неограниченное и немедленное прибытие на инспектируемые объекты и убытие с этих объектов и право инспектировать любые объекты и здания, включая право на незамедлительный,

беспрепятственный, безоговорочный и неограниченный доступ к президентским объектам, равный доступу на другие объекты, независимо от положений резолюции 1154 (1998) от 2 марта 1998 года;

- ЮНМОВИК и МАГАТЭ имеют право получить от Ирака поименные списки всего персонала, связанного в настоящее время и ранее с иракскими химическими, биологическими и ядерными программами и программами в области баллистических ракет и с относящимися к ним научно-исследовательскими, опытно-конструкторскими и производственными объектами;

- безопасность на объектах ЮНМОВИК и МАГАТЭ обеспечивается достаточным числом охранного персонала Организации Объединенных Наций;

- ЮНМОВИК и МАГАТЭ имеют право для целей "замораживания" подлежащего инспектированию объекта объявлять запретные зоны, включая прилегающие районы и транзитные коридоры, в которых Ирак прекращает наземное и воздушное движение, с тем чтобы на инспектируемом объекте никаких изменений не производилось и с него ничего не вывозилось;

- ЮНМОВИК и МАГАТЭ имеют право беспрепятственного и неограниченного использования и приземления самолетов и вертолетов, включая пилотируемые и беспилотные разведывательные летательные аппараты;

- ЮНМОВИК и МАГАТЭ имеют право по собственному усмотрению подконтрольно изымать, уничтожать или обезвреживать все запрещенные вооружения, подсистемы, компоненты, документацию, материалы и другие связанные с ними средства и право брать под охрану или закрывать любые объекты или оборудование для производства вышеупомянутых средств; и

- ЮНМОВИК и МАГАТЭ имеют право на беспрепятственный ввоз и использование оборудования или материалов для инспекций и право изымать и вывозить любое оборудование, материалы или документы, которыми они овладели во время инспекций, без досмотра персонала ЮНМОВИК и МАГАТЭ или официального или личного багажа;

8. *постановляет далее*, что Ирак должен не предпринимать враждебные действия или угрожать такими действиями, направленными против любого представителя или члена персонала Организации Объединенных Наций или МАГАТЭ или любого государства-члена, принимающего меры в соответствии с любой резолюцией Совета;

9. *просит Генерального секретаря* немедленно уведомить Ирак об этой резолюции, которая имеет обязательную силу для Ирака; требует, чтобы Ирак подтвердил в течение семи дней с момента этого уведомления свое намерение

полностью выполнить настоящую резолюцию; и требует также, чтобы Ирак обеспечил немедленное, безусловное и активное сотрудничество с ЮНМОВИК и МАГАТЭ;

10. *просит все государства-члены* оказывать ЮНМОВИК и МАГАТЭ полную поддержку в осуществлении ими своих мандатов, в том числе путем предоставления любой информации, касающейся запрещенных программ или других аспектов их мандатов, в том числе о попытках Ирака с 1998 года приобрести запрещенные средства, и путем вынесения рекомендаций относительно объектов для инспекций, людей для собеседования, условий для проведения таких собеседований и данных, которые необходимо собрать, о результатах чего ЮНМОВИК и МАГАТЭ должны докладывать Совету;

11. *дает указание* Исполнительному председателю ЮНМОВИК и Генеральному директору МАГАТЭ немедленно доложить Совету о любых помехах со стороны Ирака в осуществлении инспекционной деятельности, а также о любом невыполнении Ираком его обязанностей по разоружению, включая обязанности, касающиеся инспекций согласно настоящей резолюции;

12. *постановляет* немедленно собраться по получении доклада в соответствии с пунктами 4 или 11 выше, чтобы рассмотреть ситуацию и необходимость полного соблюдения всех соответствующих резолюций Совета в целях обеспечения международного мира и безопасности;

13. *напоминает* в этой связи о том, что Совет неоднократно предупреждал Ирак, что дальнейшее нарушение им своих обязанностей приведет к серьезным для него последствиям;

14. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

Б. Резолюция 1883(2009), принятая Советом Безопасности на его 6179-м заседании 7 августа 2009 года

Совет Безопасности, ссылаясь на все свои предыдущие соответствующие резолюции по Ираку, в частности резолюции 1500 (2003) от 14 августа 2003 года, 1546 (2004) от 8 июня 2004 года, 1557 (2004) от 12 августа 2004 года, 1619 (2005) от 11 августа 2005 года, 1700 (2006) от 10 августа 2006 года, 1770 (2007) от 10 августа 2007 года и 1830 (2008) от 7 августа 2008 года,

вновь подтверждая независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Ирака,

особо отмечая важное значение стабильности и безопасности Ирака для народа Ирака, региона и международного сообщества, *высоко оценивая* предпринимаемые правительством Ирака важные усилия по укреплению

демократии и верховенства права, повышению безопасности и правопорядка и борьбе с терроризмом и межфракционным насилием на всей территории страны и *вновь заявляя* о своей поддержке усилий народа и правительства Ирака по построению безопасного, стабильного, федеративного, объединенного и демократического государства на основе верховенства права и уважения прав человека, *приветствуя* изменения к лучшему в ситуации в области безопасности в Ираке, достигнутые благодаря согласованным усилиям на политическом уровне и в сфере безопасности, и *подчеркивая*, что вызовы безопасности в Ираке все еще существуют и что эти изменения к лучшему необходимо подкреплять с помощью конструктивного политического диалога и национального единства, *подчеркивая* необходимость того, чтобы все общины в Ираке участвовали в политическом процессе и открытом для всех политическом диалоге, воздерживались от заявлений и действий, способных усилить напряженность, нашли всеобъемлющее решение проблемы распределения ресурсов и справедливое решение вопроса об оспариваемых внутренних границах страны и добивались национального единства, *вновь подтверждая* важное значение деятельности Организации Объединенных Наций, в частности Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ), по консультированию народа и правительства Ирака и оказанию ему помощи и поддержки в деле укрепления демократических институтов, налаживания открытого для всех политического диалога и национального примирения, поощрения регионального диалога, оказания помощи уязвимым группам, включая беженцев и внутренне перемещенных лиц, обеспечения большего равенства между мужчинами и женщинами, содействия защите прав человека и проведения судебно-правовой реформы и *подчеркивая* важность уделения Организацией Объединенных Наций, и в особенности МООНСИ, первоочередного внимания консультированию народа и правительства Ирака и оказанию ему помощи и поддержки в достижении этих целей,

обращая особое внимание на усилия МООНСИ по оказанию Независимой высшей избирательной комиссии и правительству Ирака помощи в разработке процедур для успешного проведения выборов в провинциальные органы власти в Ираке в январе 2009 года и выборов в региональные органы Курдистана в июле 2009 года и в подготовке к проведению национальных парламентских выборов в январе 2010 года и *подчеркивая* важность обеспечения транспарентности, беспристрастности и независимости Независимой высшей избирательной комиссии,

выражая обеспокоенность по поводу вызовов в области прав человека в Ираке, *подчеркивая* важность реагирования на эти вызовы и в этой связи *настоятельно призывая* правительство Ирака рассмотреть дополнительные меры по поддержке Независимой верховной комиссии по правам человека,

выражая обеспокоенность также по поводу гуманитарных проблем, стоящих перед иракским народом, и *подчеркивая* необходимость дальнейшего принятия скоординированных мер реагирования и выделения надлежащих ресурсов для решения этих проблем,

обращая особое внимание на суверенитет правительства Ирака, *вновь подтверждая*, что все стороны должны продолжать принимать все практически осуществимые меры и создавать механизмы для обеспечения защиты пострадавших гражданских лиц, включая детей, женщин и представителей религиозных групп и этнических меньшинств, и должны создать условия, благоприятствующие добровольному, безопасному, достойному и планомерному возвращению беженцев и внутренне перемещенных лиц, *приветствуя* взятые правительством Ирака новые обязательства по оказанию помощи внутренне перемещенным лицам, *рекомендуя* продолжать предпринимать усилия в интересах внутренне перемещенных лиц и беженцев и *отмечая* важную роль Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в предоставлении, исходя из его мандата, консультативных услуг и поддержки правительству Ирака в координации с МООНСИ,

подчеркивая важность осуществления резолюции 1882 (2009) Совета Безопасности, в том числе путем назначения в МООНСИ, когда это уместно, советников по вопросам защиты детей,

настоятельно призывая всех, кого это касается, в соответствии с нормами международного гуманитарного права, включая Женевские конвенции и Гаагские положения, предоставлять гуманитарному персоналу полный беспрепятственный доступ ко всем нуждающимся в помощи лицам, создавать ему, по мере возможности, все необходимые условия для проведения его операций и обеспечивать охрану, безопасность и свободу передвижения гуманитарного персонала и персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и его имущества,

выражая признательность бывшему Специальному представителю Генерального секретаря Стаффану де Мистуре за его работу и эффективное руководство МООНСИ,

приветствуя назначение Генеральным секретарем 7 июля 2009 года Ада Мелкерта новым Специальным представителем по Ираку,

выражая глубокую признательность всем сотрудникам Организации Объединенных Наций в Ираке за их мужество и неустанные усилия,

1. *постановляет* продлить мандат Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) на период в 12 месяцев начиная с даты принятия настоящей резолюции;

2. *постановляет далее*, что Специальный представитель Генерального секретаря и МООНСИ, по просьбе правительства Ирака и принимая во внимание письмо министра иностранных дел Ирака от 29 июля 2009 года на имя Генерального секретаря (S/2009/395, приложение), должны продолжать выполнять расширенный мандат, как он определен в резолюциях 1770 (2007) и 1830 (2008);

3. *признает*, что обеспечение безопасности персонала Организации Объединенных Наций является необходимым условием для выполнения МООНСИ своей работы на благо народа Ирака, и призывает правительство Ирака и другие государства-члены продолжать обеспечивать безопасность и материально-техническую поддержку присутствия Организации Объединенных Наций в Ираке;

4. *приветствует* вклад государств-членов в предоставление МООНСИ финансовых и материально-технических ресурсов и поддержки и ресурсов и поддержки в области обеспечения безопасности, необходимых для выполнения поставленных перед ней задач, и призывает государства-члены продолжать предоставлять МООНСИ эти ресурсы и поддержку;

5. *выражает* намерение пересмотреть мандат МООНСИ через 12 месяцев или раньше, если правительство Ирака обратится с такой просьбой;

6. *просит* Генерального секретаря ежеквартально докладывать Совету о прогрессе, достигнутом в выполнении МООНСИ всех ее обязанностей; и

7. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

3. По Ирану

А. Резолюция 1696(2006), принятая Советом Безопасности на его 5500-м заседании 31 июля 2006 года

Совет Безопасности,

ссылаясь на заявление своего Председателя S/PRST/2006/15 от 29 марта 2006 года,

подтверждая свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия и напоминая о праве государств-участников, руководствуясь статьями I и II этого Договора, развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации,

отмечая с серьезной озабоченностью многочисленные доклады Генерального директора МАГАТЭ и резолюции Совета управляющих МАГАТЭ по вопросу о ядерной программе Ирана, о которых ему докладывал Генеральный директор МАГАТЭ, включая резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ GOV/2006/14,

отмечая с серьезной озабоченностью, что в докладе Генерального директора МАГАТЭ от 27 февраля 2006 года (GOV/2006/15) перечислен ряд сохраняющихся вопросов и вызывающих озабоченность проблем, касающихся ядерной программы Ирана, включая темы, которые могут иметь военный ядерный аспект, и что МАГАТЭ не может сделать вывод об отсутствии в Иране незаявленных ядерных материалов или деятельности,

отмечая с серьезной озабоченностью доклад Генерального директора МАГАТЭ от 28 апреля 2006 года (GOV/2006/27) и содержащиеся в нем выводы, в том числе о том, что после более чем трех лет усилий Агентства по прояснению всех аспектов ядерной программы Ирана сохраняющиеся пробелы в информации продолжают вызывать озабоченность и что МАГАТЭ не может добиться прогресса в своих усилиях по предоставлению гарантий отсутствия в Иране незаявленного ядерного материала и деятельности,

отмечая с серьезной озабоченностью, что, как подтверждено в докладе Генерального директора МАГАТЭ от 8 июня 2006 года (GOV/2006/38), Иран не предпринял шаги, которые были предписаны ему Советом управляющих МАГАТЭ, подтверждены Советом в его заявлении от 29 марта и существенно необходимы для укрепления доверия, и в частности решение Ирана возобновить деятельность, связанную с обогащением, включая исследования и

разработки, недавнее расширение им масштабов такой деятельности и его объявления о ней и его продолжающуюся приостановку сотрудничества с МАГАТЭ по линии Дополнительного протокола,

подчеркивая важность политических и дипломатических усилий по поиску решения на основе переговоров, гарантирующего, что ядерная программа Ирана преследует исключительно мирные цели, и *отмечая*, что такое решение будет способствовать ядерному нераспространению в других регионах,

приветствуя заявление министра иностранных дел Франции Филиппа Дуст-Блази, сделанное от имени министров иностранных дел Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции и Высокого представителя Европейского союза в Париже 12 июля 2006 года (S/2006/573),

испытывая озабоченность в связи с опасностями распространения, которые представляет ядерная программа Ирана, памятуя о своей главной ответственности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности и будучи полон решимости предотвратить ухудшение ситуации,

действуя на основании статьи 40 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы сделать обязательной приостановку, которую требует МАГАТЭ,

1. *призывает* Иран без дальнейшего промедления предпринять шаги, которые предписаны Советом управляющих МАГАТЭ в его резолюции GOV/2006/14 и которые существенно важны для того, чтобы повысить уверенность в исключительно мирных целях его ядерной программы и решить сохраняющиеся вопросы;

2. *требует* в этой связи, чтобы Иран приостановил всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки, что должно подлежать контролю со стороны МАГАТЭ;

3. *выражает* убежденность в том, что такая приостановка и полное и проверенное выполнение Ираном требований, установленных Советом

управляющих МАГАТЭ, способствовали бы дипломатическому решению на основе переговоров, которое гарантировало бы, что ядерная программа Ирана осуществляется исключительно в мирных целях, *подчеркивает* готовность международного сообщества конструктивно содействовать такому решению, *призывает* Иран в соответствии с вышеуказанными положениями возобновить сотрудничество с международным сообществом и МАГАТЭ и *подчеркивает*, что такое сотрудничество будет на благо Ирана;

4. *одобряет* в этой связи предложения Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, поддержанные Высоким представителем Европейского союза, относительно долгосрочного всеобъемлющего соглашения, позволяющего развивать отношения и сотрудничество с Ираном на основе взаимного уважения и обеспечения уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана (S/2006/521);

5. *призывает* все государства, чтобы они, действуя в согласовании со своими национальными властями и в соответствии с внутригосударственным законодательством и нормами международного права, проявляли бдительность и предотвращали передачу любых средств, материалов, предметов и технологий, которые могли бы содействовать деятельности Ирана, связанной с обогащением и переработкой и программами по баллистическим ракетам;

6. *выражает* свою решимость повысить весомость процесса МАГАТЭ, решительно поддерживает роль Совета управляющих МАГАТЭ, *высоко оценивает и одобряет* продолжающиеся профессиональные и беспристрастные усилия Генерального директора МАГАТЭ и его Секретариата, прилагаемые в целях решения всех сохраняющихся вопросов в Иране в рамках Агентства, *подчеркивает* необходимость продолжения МАГАТЭ его работы по прояснению всех сохраняющихся вопросов, касающихся ядерной программы Ирана, и *призывает* Иран действовать в соответствии с положениями Дополнительного протокола и принять без промедления все меры по обеспечению транспарентности, которые может запросить МАГАТЭ для поддержки своих продолжающихся исследований;

7. *просит* Генерального директора МАГАТЭ к 31 августа представить доклад, главным образом о том, осуществил ли Иран полную и окончательную

приостановку всех видов деятельности, упомянутых в настоящей резолюции, а также о процессе выполнения Ираном всех шагов, предписанных Советом МАГАТЭ, и вышеприведенных положений настоящей резолюции, Совету управляющих МАГАТЭ и одновременно Совету Безопасности для его рассмотрения;

8. *заявляет* о своем намерении, в случае невыполнения Ираном положений настоящей резолюции к вышеупомянутой дате, принять соответствующие меры на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, чтобы убедить Иран выполнить настоящую резолюцию и требования МАГАТЭ, и *подчеркивает*, что, если такие дополнительные меры окажутся необходимыми, потребуются дополнительные решения;

9. *подтверждает*, что такие дополнительные меры не будут необходимы, если Иран выполнит настоящую резолюцию;

10. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Справочные и статистические издания.

1. Foreign trade statistics for Asia and Pacific, UN, N-Y, 1994.
2. Handbook of International trade and development statistics, 1986, UN, N-Y, 1987.
3. International Energy Statistical Yearbook, December 30, 1986, p. 94.
4. International financial statistics, UN, N-Y.
5. International trade statistics, UN, N-Y.
6. МЭМО, Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран, Обзоры за 1980-1986 гг.
7. ОПЕС, Annual Statistical bulletin, Vienna (Austria).
8. Statistical Center of Iran, L.
10. Statistical yearbook, UN, N-Y.
11. Statistical Yearbook for Asia and the Pacific, Bangkok (Thailand).
12. The Middle East and North Africa, 1982, L., 1983.
13. The Middle East and North Africa, 1984, L., 1985.
14. The Middle East and North Africa, 1986, L., 1987.
15. The Middle East and North Africa, 1997, L., 1988.
16. The Middle East and North Africa, 2000, L., 2001.
17. The Middle East and North Africa, 2006, L., 2007.
18. The military balance, 1994-1995, The international Institute for strategic studies, L., 1994, 1995.
19. Unfilled Arab Statistical ABSTRACT, 1980-1988, UN,
20. Economic and Social Commission for Western Asia; League of Arab states, General Secretariat, April 1990, printed in Baghdad, 506 p.
21. US Department of Energy. Monthly Energy Review, January 1987, tables 10,2, p. 113.

Документы международных организаций
и государств.

Документы Совета Безопасности ООН.

22. Resolutions of the United Nations Security Council and statements by its president concerning the situation between Iraq and Kuwait (2 Aug. 1990 - 16 Nov. 1994). - N-Y. : UN, 1994, 78 p.

23. Resolutions & Decisions of the United Nations Security Council (01.01.2001 – 31.07.2002), N-Y. : UN, 2003, 351 p.:

11. on the situation between Iraq and Kuwait, p. 234;

12. the situation in the Afghanistan, p.267, 316.

24. SIPRI, yearbook, L.

25. UN, Security council. Official records: 39th year... meeting, N-Y., UN, 1993.

26. UN, Security council. Official records:... 2543rd... 29.05.1984 - 8 p.

“ - “ - “ - 2544th... 30.05.1984 - 1 p.

“ - “ - “ - 2545th... 30.05.1984 - 8 p.

Документы Конгресса и Правительства США.

27. The Middle East, 1974: new hopes, new challenges. Hearings before the Subcommittee on the Near East and South Asia of the Committee on foreign affairs. House of representatives. 93d Congress, 2nd session, April 9, May 7, 14, 23 and June 27, 1974. Washington, Government printing office, 1974, 202 p.

28. US Middle East policy: Hearing before the Committee on foreign relations, US Senate, 96th Congress, 2nd session, March 20, 1980. Washington: Government printing office, 1980, 55 p.

29. The Persian Gulf, are we committed? At what cost? : A dialogue with the Reagan administration on US policy. Prepares for the use of the joint economy Committee, Congress of the US. Washington: Government printing office, 1981, 36 p.

30. Persian Gulf situation: Hearing before the Committee on foreign relations, US Senate, 97th Congress, 1st session, September 17, 1981. Washington: Government printing office, 1981, 36 p.

31. Analysis of six issues about nuclear capabilities of India, Iraq, Libya and Pakistan: Prepared for the Subcommittee on arms control, oceans, international operation and environment of the Committee on foreign relations, US Senate...

Congress research service, Library of Congress/ Washington: Government printing office, 1982, 74 p.

32. The situation in the Middle East: Hearing before the Committee on foreign relations, US Senate, 97th Congress, 2nd session, July 15, 1982. Washington: Government printing office, 1982, 46 p.

33. Nomination of George P. Schultz: Hearings before the Committee on foreign relations, US Senate, 97th Congress, 2nd session, July 13, August 1982. Washington: Government printing office, 1982, 224 p.

34. US policy toward Iran: Hearings before the Committee on foreign relations, US Senate, 100th Congress, 1st session, January 14, 16, 23 and 27 1987. Washington: Government printing office, 1987, 137p.

35. War in the Persian Gulf: The US takes sides. A staff report to the Committee on foreign relations, US Senate. Washington: Government printing office, 1987, 49 p.

36. Chemical weapons use in Kurdistan: Iraq's final offensive: A staff report to the Committee on foreign relations, US Senate. Washington: Government printing office, 1988, 46 p.

37. Stalemate in Afghanistan. Democracy in Pakistan, October 1, 1989. A report to the Committee on foreign relations, US Senate by senator Claiborne Pell. Washington: Government printing office, 1990, 12 p.

38. US policy toward Iraq: Human rights, weapons proliferation and international law: Hearing before the Committee on foreign relations, US Senate, 10th Congress, 2nd session, June 15, 1990. Washington: Government printing office, 1990, 93 p.

39. Persian Gulf sealift requirements: Hearings before the Subcommittee on merchant marine of the Committee on merchant marine and fisheries, House of representatives, 101st Congress, 2nd session, September 18 and 26, 1990. Washington: Government printing office, 1990, 506 p.

40. US policy in the Persian Gulf: Hearings before the Committee on foreign relations, US Senate, 101st Congress, 2nd session, September 5, 20 and October 17, 1990. Washington: Government printing office, 1990, 124 p.

41. The Persian Gulf crisis: joint hearings before the Subcommittee on arms control, international security and science, Europe and the Middle East, and on international operations of the Committee on foreign affairs, and the Joint economic Committee, 101st Congress, 2nd session, August 8, September 18, 25, October 17, November 28 and December 1990. Washington: Government printing office, 1991, 576 p.

42. US policy in the Persian Gulf: Hearings before the Committee on foreign relations, US Senate, 101st Congress, 2nd session, December 4 and 5, 1990. Washington: Government printing office, 1991, 201 p.

43. US policy in the Persian Gulf: Hearings before the Committee on foreign relations, US Senate, 101st Congress, 2nd session, December 6, 12 and 13, 1990, 277 p.

44. The Middle East in the 1990's: Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on foreign affairs. House of representatives, 101st Congress, 2nd session, April 4, May 8, June 26 and July 17, 1990. Washington: Government printing office, 1991, 332 p.

45. Civil war in Iraq: A staff report to the Committee on foreign relations, US Senate. Washington: Government printing office, 1991, 21p.

46. Persian Gulf: The Question of war crimes: Hearing before the Committee on foreign relations, US Senate, 102nd Congress, 1st session, April 9, 1991. Washington: Government printing office, 1991, 51 p.

47. Persian Gulf conflict supplemental authorization and personal benefit act of 1991: Committee on armed service, House of representatives, 102nd Congress, 1st session. Washington: Government printing office, 1991 - V, 76 p.

48. The Persian Gulf crisis: Relevant documents, correspondence, reports: Report, prepared by the Subcommittee on arms control, international security and science of the Committee on foreign affairs, US House of representatives. Washington: Government printing office, 1991 - VI, 259 p.

49. The battle looms: Islam and politics in the Middle East: A report to the Committee on foreign relations, US Senate. Washington: Government printing office, 1993 - X, 28 p.

50. Current developments in the Middle East: Hearing before the Subcommittee on Near Eastern and South Asia of the Committee on foreign relations US Senate, 103rd Congress, 1st session, October, 1993. Washington: Government printing office, 1993 - III, 24 p.

51. Persian Gulf war veterans and related issues: Hearing before the Subcommittee on veterans' affairs, House of representatives, 103rd Congress, 1st session, June 9, 1993. Washington: Government printing office, 1994 - V, 482 p.

52. Iran security threats and US policy: Hearing before the Committee on foreign relations, US Senate, October 28, 2003. US Government printing Office, Washington: 2004, 81 p.

53. Iraq transition: civil war or civil society? Hearing before the Committee on foreign relations, US Senate, April 20, 2004. US Government printing Office, Washington: 2004, 81 p.

54. Iraq transition: civil war or civil society? Hearing before the Committee on foreign relations, US Senate, april 21. 2004. US Government printing Office, Washington: 2004, 74 p.

Монографии, коллективные исследования и статьи.

Советские и российские издания.

55. Агаев С.Л. Иран в прошлом и настоящем. М., 1981, 271 с.
56. Азия: Роль ключевых стран в международных отношениях в 1990 гг. М., 1994, 289 с.
57. Актуальные проблемы идеологии национально-освободительного движения в странах Азии и Африки. М., 1982, 448с.
58. Александров А.А. «Монархии Персидского залива: этап модернизации», М., 2000.
59. Алексеев Ю.Н. Развивающиеся страны: военные расходы. М., 1986, 223 с.
60. Алиев С.М. Нефть и общественно-политическое развитие Ирана в XX веке. М., 1985, 304 с.
61. Андреасян Р.Н., Казюков А.Д. ОПЕК в мире нефти. М., 1978, 232 с.
62. Арабский мир: три десятилетия независимого развития. М., 1990, 374 с.
63. Арабские страны: нефть и дифференциация. М., 1984, 264 с..
64. Арбатов Г.А. Военно-стратегический паритет и политика США. М., 1984.
65. Арунова М.Р. «Афганская политика США в 1945-1999 гг.», М., 2000.
66. «Афганистан: война и проблемы мира» сборник статей), М., 1998, 58д. «Афганистан в начале XXI века» (сборник статей), М., 2004.
67. Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен» (сборник статей), М.,2006.
68. Бабуркин С.А. Армия и политика в Андских странах (Венесуэла, Колумбия, Эквадор). Дисс. д.п.н., М., 1994.
69. Баланс сил в мировой политике: теория и практика. М., 1993.
70. Басиль Юсиф. Ирано-иракская война с точки зрения прав человека и народов (перевод с арабского). Багдад, 1981, 22 стр.
71. Белоногов А.М. «МИД. Кремль. Кувейтский кризис», М., 2001, 415 с.
72. Бондаревский Г.Л. Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива (конец XIX - начало XX вв.). М., 1968, 542 с.
73. Бондаревский Г.Л. (ответст. редактор сборника) «Политика США в

странах Дальнего Востока". М., 1964.

74. Бондаревский Г.Л. (ответст. редактор). Кувейт: государство и границы. Перевод с английского. Кувейтский Фонд содействия развитию науки. - М.: Издательство "Т-Око", 1994, 187 с.

75. Боронов Р. Нефть и политика США на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1977, 272 с.

76. Бугров Е.В. США: нефтяные концерны и государство. М., 1978, 263 с.

77. Валькова Л.В. Саудовская Аравия. Нефть, ислам, политика. М., 1987, 255 с.

78. Васильев А.М. Факелы Персидского залива. М., 1976, 174 р.

79. Васильев А.М. Эволюция социально-политической структуры С. Аравии (1745-1973). Дисс. д.и.н., М., 1980.

80. Васильев А.М. История С. Аравии (1745-1973). М., 1982, 612 с.

81. Васильев А.М. Персидский залив в эпицентре бури. М., 1983, 288 с.

82. Вахрушев В.В. Национально-освободительное движение против неокOLONиализма. М., 1986, 264 с.

83. Волков Н.В. Сдвиги в системе неокOLONиальной эксплуатации развивающихся стран. Автореф. Дисс. к.и.н., М., 1981.

84. Всеобъемлющая международная безопасность. Международно-правовые принципы и нормы. М., 1990, 327 с.

85. Георгиев А.Г., Озолинг В.В. Нефтяные монархии Аравии (проблемы развития). М., 1983, 224 с.

86. Глобальные проблемы и "третий мир" (общемировые и региональные процессы развития). М., 1991.

87. Гомаа Хамди эль-Сауи Ахмед. Политика СССР на Ближнем Востоке в 1970-1982 гг. Дисс. к.и.н., М., 1996.

88. Гошев В.Ю. СССР и страны Персидского залива. М., 1988, 182с.

89. Джибраев А.Ю. Политика России в отношении стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ): реальности, потенциалы и перспективы. Автореф. дисс. к.п.н., М., 1998.

90. Дублик Л.А. Политика в зоне Персидского залива в период президентства Р. Рейгана. Автореф. дисс. к.и.н., М., 1989, 16.

91. Дудаев А.К. Политика ФРГ на Арабском Востоке. 70-80-е годы. Автореф. дисс. к.и.н., 1985.

92. Егорин А.З., Исаев В.А. «Объединенные Арабские Эмираты», М., 1997. Закария Г.Г.М.Г., Яковлев А.И. «Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в.», М., 1998.

93. Звягельская И.Д. Конфликтная политика США на Ближнем Востоке

(середина 70-х - вторая половина 80-х годов). М., 1990, 192с.

94. Иванов Н.Ф. Операция “Шторм” ... М., 1996, 328 с.

95. Империализм и развивающиеся страны. Новые тенденции в политике неокOLONИализма. Сборник статей, М., 1984, 224 с.

96. Инджикян Р.О. ОПЕК в мировом капиталистическом хозяйстве. М., 1983, 150 с.

97. «Иран после парламентских выборов» (сборник статей), М., 2004.

98. Исаев В.А. Экономические отношения между арабскими освободившимися странами, 1960-1980 гг. М., 1983, 151 с.

99. Исаев В.И., А.О. Филоник А.О. «Султанат Оман», М., 2001, «Кувейт: контуры экономических перемен», М., 2003, «Королевство Бахрейн», М., 2006.

100. История Афганистана. М., 1982, 368 с.

101. Каминский С.А. Институт монархии в странах Арабского Востока. М., 1981, 152 с.

102. Ким Г.Ф. От национального освобождения к социальному. М., 1988, 296 с.

103. Киссинджер Г. «Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века», М., Ладомир, 2002.

104. Кокошин А.А. О буржуазных прогнозах развития международных отношений. М., 1978, 231 с.

105. Косач Г.Г. «Саудовская Аравия: внутрИполитические процессы «этапа реформ» (конец 1990-2006)», М., 2007.

106. «Крушение садамовского Ирака и реакция стран Азии» (сборник статей), М., 2003.

107. Кузьмин В.И. «К вопросу о модели региональной безопасности на Ближнем Востоке (1990-е – 2002 гг.)», автореф. дисс. к.и.н., М., 2003.

108. Лукин В.П. “Центры силы”: концепции и реальность. М., 1983, 254 с.

109. Маликов Б. Совет сотрудничества арабских государств (Персидского) залива. М., Дар-аль-Кималь, 1994, 186 с.

110. Маркарян Р.В. Зона Персидского залива (проблемы, перспективы). М., 1986, 158 с.

111. Машин В.В., Яковлев А.И. Персидский залив в планах и политике Запада. М., 1985, 240 с.

112. Медведко Л.И. К востоку и западу от Суэца. М., 1980, 368 с.

113. Медведко Л.И. “Седьмая” ближневосточная война: (Геополитика и безопасность России после кризиса в Персидском заливе), М., 1993, 82 стр.; «Россия, Запад, Ислам: «столкновение цивилизаций», М., 2003.

114. Межгосударственные региональные организации Азии в международных отношениях. М., 1991, 224 с.
115. Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока. М., 1991, 276 с.
116. Мелкумян Е.С. Кувейт в 60-80-е гг. Социально-политические процессы и внешняя политика, М., 1989, 175 с., «ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах», М., 1999, «Регион Залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество», М., 2008.
117. Модестов С.А. Геополитика ислама.- М.: Молодая гвардия, 2003.
118. Аль-Мурхидж Бассам М.В., Организация Объединенных Наций и кризис миротворчества в Арабском заливе (90-е годы), автореф. дисс. к.и.н., М., 1998, 19 с.
119. Национально-освободительное движение и идеологическая борьба. М., 1987, 359 с.
120. Нефтедоллары и социально-экономическое развитие стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1979, 213 с.
121. Ниязатов Ш.А. Ирано-иракский конфликт. М., 1989, 176 стр.
122. Олимпиев А.Ю. «Геополитические перемены на БСВ в 80-90-е годы и политика США», М., 2002.
123. Осипов А.И. США и арабские страны. 70-е - начало 80-х годов. М., 1983, 229 с.
124. Откуда исходит угроза миру. М., 1984.
125. Панкратьев В.П. «Арабо-израильские отношения в контексте ближневосточного конфликта в 1980-1990-е годы», М., 2009, 197 с.
126. Подколзин Н.В. Ирано-иракская война в Персидском заливе. Автореф. дисс. к.и.н., М., 1988.
127. Последствия войны в Персидском заливе (сборник статей). М., 1992, 104 с.
128. Примаков Е.М. Восток после краха колониальной системы. М., 1982, 208 с.
129. Примаков А.Е. Персидский залив. Нефть и монополии. М., 1983, 160 с.
130. Примаков Е.М. История одного сговора. М., 1985, 319 с.
131. Проблемы интеллектуальной собственности в развивающихся странах Азии. М., 1995, 28 с.
132. Развивающиеся страны Азии в системе международных отношений. М., 1990.

133. «Роль и место Ирана в регионе» (коллективная монография), М., 2007.
134. Роль Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности: на примере конфликта между Ираком и Кувейтом. Подготовлено Исследовательским центром по изучению Кувейта (перевод с английского). М., 1999, 215с.
135. Россия: в поисках стратегии безопасности (проблемы безопасности, ограничения вооружений и миротворчества). М., 1996.
136. Руденко Л.Н. Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского залива. М., 1996.
137. Рысь Э.В. Персидский залив: горячая точка планета. М., 1988, 64 стр.
138. Аль-Рафии Мухаммед Аднан. Проблема безопасности Персидского залива и образование Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Дисс. к.и.н., М., 1986, 150с.
139. Сажин В.И. Ирано-иракская война: (1980-1988 гг.). Автореф. дисс. к.и.н., М., МГУ, ИСАА, 1990, 28 стр.
140. Саруханян С.Н. «Ядерный фактор в российско-иранских отношениях», М., 2007.
141. «Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии» (сборник статей), М., 2003.
142. Сафрончук В.С. Дипломатическая история “Бури в пустыне”, ж. “Международная жизнь”, М., 1996, №№10-12.
143. Сенченко И.П. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива: проблемы, внешнеполитические приоритеты. М., 1989.
144. Р.Р. Сикоев «Талибы (религиозно-политический портрет)», М., 2002.
145. Сиполс Я.В. Ирано-иракский конфликт и пути его урегулирования (1980-1991 гг.). М., 1991.
146. Система, структура и процесс развития современных международных отношений. М., 1984, 422 с.
147. Слинкин М.М. «Ирано-иракская война 1980–1988 гг.: борьба на море», Симферополь, 2001.
148. США и региональные конфликты (80-е годы). М., 1990.
149. Таиров Э.А. Политические отношения между Ираком и арабскими странами Персидского залива. М., 1993.
150. Топливо-энергетические проблемы зарубежной Азии и Северной Африки, М., 1985. 200 с.
151. В.А. Ушаков «Иран и Мусульманский мир», М., 1999.
152. Аль-Файез Мохаммад Зияб. Роль Организации Исламская Конференция в решении региональных проблем. Дисс. к.и.н., М., 1986, 180

стр.

153. Хамидов З.Ш. Иран и Ирак: противоборство и сосуществование // Сб. ст. «Республика Ирак в системе международных отношений (80-е гг. XX в. – начало XXI в.)». – М., 2000.

154. Хасан Ахмед Али Ахмед. Кризис в Персидском заливе 1990- 1991 гг. (причины, ход и последствия). Дисс. к.и.н., М., 1995.

155. Цаголов К.М. Национально-освободительные революции в странах Азии и Африки. Проблемы защиты. М., 1980, 270 с.

156. Шаирян Г.П. Этноконфессиональный фактор, политическая борьба и армия. Политические отношения на Востоке: общее и особенное. М., 1990.

157. Шахназаров Г.Х. Грядущий миропорядок. М., 1981, 447 с.

157. Швейцер П. Победа (перевод польского языка). Минск, 1995, 463 с.

158. В.П. Юрченко Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века. Справочно-аналитическое издание, части 1и 2, М., 2007.

159. Яковлев А.И. Саудовская Аравия и Запад. М., 1982, 208 с.;

160. Саудовская Аравия: пути эволюции, М., 1999.

Публикации зарубежных авторов и учреждений.

161. Amirsadeghi Hossein, The security of the Persian Gulf (ed. By Amirsadeghi H.), N.Y.: St. Martin's press, 1981, 294 p.

162. Ahmad H. Sh. Arabian society and political activity. P., 1982, 28p.

163. Ali Sheikh R., Oil and power: politic dynamics in the Middle East. L.: printer, 1987, 173 p.

164. Bahgat Gawdat. The Iraqi crisis in the New Millenium: the prospects// Asian Affairs, vol. 1, XXXI, Part II, june 2000.

165. Bell Martin. A very British revolution. The Expenses Scandal and How to Save Our Democracy. IconBooks, L., 2009,2010, 270 p.

166. Braun U., The Iran-Iraq war: Its regional and international Dynamics, Orient Hamburg, 1986, 168 p.

167. Brzezinski Z. Game Plane: A Geostrategic Framework for the Conduct of the U.S. - Soviet Contest. Boston, N.Y., 1986, 288 p.

168. Cambridge Now, England.

169. Chandrasekaran Rajiv. Green Zone. Imperial life in the Emerald City. L., 2007, 356 p.

170. Chevalier Jean-Marie, Le novel engjen petrolier, Paris, 1973.

171. Cockburn Patrick. The Occupation: war and resistance in Iraq. Verso L.-N.Y., 2006, 2007, 229 p.
172. Cordesman, Anthony H., The Gulf and the West: strategic relations and military realities. Boulder; L., 1988, 526 p.
173. Cordesman A.H., Western strategic interests in Saudi Arabia, L., 1987, 308 p.
174. Cordesman A.H., The Iran - Iraq war and Western security, 1984-1987: Strategic implications and policy options, L., N.Y., 1987, 185p.
175. Cottam R.W., The United States and revolutionary Iran. In: Soviet and American relations with Pakistan, Iran and Afghanistan- L., 1987, pp. 217-243.
176. Cottam R.W., Iran and the United States: A cold war case study, Pittsburgh press, 1988, 298 p.
177. «Diplomacy in the Middle East» (ed. by L.C. Brown) L., N.Y., 2004, p. 305.
- 178 Foreign affairs report, New Delhi, 1985, vol. 34, № 7/8.
179. Friedman A., SPIDER'S WEB. The secret history of how the White House illegally armed Iraq, N-Y., L.: Bantam books, 1993, 455 p.
180. Gilbar Gad G., The Middle East decade and beyond. Essays in political economy, L., Portland, Frank Cass, 1997, 123 p.
181. «The Gulf crisis: Background and consequences», Wash., 1992.
182. The Gulf crisis. "Politics today", №1. L., 1991, 11 p.
183. The Gulf and international security: The 1980s and beyond (Ed. By Ahrary M.F. Basingstoke, L., Macmillan, 1989, 200p.
184. Gulf security and Iran-Iraq war (Ed. By Naff T. - Wash.). Philadelphia, 1985, 192 p.
185. Gulf security into the 1980s ... (Ed. By Darius R.G.). Stanford, California, 1984, 134 p.
186. Halid I. The Middle East in peace and struggle, in "Khalij times", UAE, 16.02. 1983.
187. Hameed M.A., Saudi Arabia. The West and security of the Gulf, L., 1986.
188. Hiro Dilip, The longest war. The IRAN-IRAQ military conflict, L.: Paladin and Grafton books, 1990, 323 p.
189. Hiro Dilip. Iran today (first published in USA by National Books in 2005), L. copyright 2005? 447 p.

190. If war comes how to defeat Saddam Hussein (by Dupui T.N., Johnson C. ..., Hero books, 1991, 165 p.
191. Iran and the Arab world (Ed. By Amirahmadi S., Entessar), N.-L.; Basingstoke: Macmillan, 1993, 264 p.
192. Iran today (by Sepehr Zabin, assistance professor of political Science, St. Mary's College), "Current History" (world affair monthly), February 1974, pp.66-69.
193. «Iraq War 2003. Rise of the New "Unilateralism"», New Delhi, 2003.
194. Issavi Chares, Oil, The Middle East and the World, N-Y., 1972, 86 p.
195. Kats, Mark H., Russia and Arabia: Soviet foreign policy toward the Arabian Peninsula. Baltimore, L.: John Hopkins Univers. Press, 1980, 279 p.
196. Keddie N.R., Roots of revolution. An interpretive history of modern Iran, L., 1986, 321 p.
197. Kelly J.B., Arabia, the Gulf and the West. L., 1980, 530 p.
198. Laurent E., Tempete du desert. Les secrets de la Maison Blanche, P. 1991, 350 p.
199. Licklider R. Political power and the Arab oil weapon: The experience of Five industrial nations. Berkeley etc.: Univers. of California press, 1988, 343 p.
200. Matthews Ken., The Gulf Conflict and International Relations, L. and N.Y. 1993, 339 p.
201. Mc Chee C.C., The strategic importance of Iran, Afghanistan and Pakistan to the United States. In: Soviet and American relations with Pakistan, Iran and Afghanistan - Basingstoke, pp. 27-38.
202. The Middle East, 1990 (By) Hunter R.M. Fuller G .B., Satloff, Philadelphia, 1990 - 49-96 p.m. , ("Current history": vol. 89, N544).
203. Mirza Tahir Ahmad Hazrat, The Gulf Crisis & The New World Order, International Publications Limited Islamabad, Sheephatch Lane, Tilford, Surrey, UK, 1992, 396 p.
204. Mortimer E., Faith and Power. The Politics of Islam, N-Y., 1982, 432 p.
205. Nonneman Ferd., Iraq, the Gulf status and the war: changing relationship 1980-1986 and beyond. L.: Atlantic Highland (N.S.), Ithaca press, 1986, 216 p.
206. Quandt W.B., Saudi Arabia in the 1980s: foreign policy, security, - Washington, 1981.
207. Pant G., Political economy of cooperation: A study of Gulf cooperation council. In: Foreign affairs report, New-Delhi, 1985, vol. 34, № 7/8, pp. 79-91.

208. Philip Hans-Surgeon, Saudi Arabia - Saudi Arabian: Bibliography on social, politics, economics Lit. Seit 18th in lestenrop. Sprachen mit Standertnahweisen. N-Y. Etc.: Saur, 1984 - XCI, 405 p.

209. Pipes Daniel, In the path of God: Islam and political power, N.Y.: Basic book, 1983, 373 p.

210. Pipes Daniel, Sandstorm: Middle East conflicts and America (Ed. by Pipes D.), Univ. Press of America, 1993, - IX, 411 p.

211. Price D.K., Soviet advances in the Middle East. In: Soviet analyst, L., 1986, vol. 15, N24, pp. 5-7.

212. Rej Ch. S, The Iraq - Iran war and Arab response, IDSA j., New-Delhi, 1984, vol. 16, pp. 232-259.

213. Sullivan D. The interests of the States and policy, in "Financial times", 21.12. 1990.

214. Security in the Persian Gulf: Domestic Political Factors, edited by Shahram Chubin. Cover (I Westmead, Farn borough, Hampshire) for the International Institute for strategic Studies, 1981.

215. The security of the Persian Gulf, edited by Hossein Amirzadegi, Groom Helm, L., 1981.

216. Shwadran B., Middle East. Oil crises since 1973, USA, Westview press, 1986.

217. Sick G., Iran's quest for superpower status foreign affairs, N-Y., 1987, vol. 65, N 4.

218. Sick G., All fall down America's fateful encounter with Iran, L.: Taurus, 1985, 366 p.

219. Soviet and American relations with Pakistan, Iran and Afghanistan, Basingstoke, L., 1981.

220 Strack Harry, Sanctions, N-Y., Syracuse University Press, 1978, p.11.

221. Strategic Geography and the Chancing Middle East, Wash., 1997, 494 p.

222. The TOWER Commission report. The full Text of the President's special Review board, N-Y., 1987, 550 p.

223. Tugendhat Christopher, Hamilton Adrian, Oil the Biggest business, L., 1975, 404 p.

224. Stainbah U., Life and aggression ..., in "Khalij times", UAE, 02.05. 1991.

225. Urquart B., Childers E., Urqhart B., Renewing the United Nations system, - Uppsala: Dag Hammarsold Foundation, 1994, 215 p.

226. US strategic interests in the Gulf region (edited by Olson W.J. Boulder), L., 1987, pp. 229-234.
227. Yegrin D. The Prize. The Epic Quest for Oil, Money and Power. N-Y., 1991, 877 p.
228. Zarif M. Javad, Multilater of Sanctions in International Relations. (Masters Thesis, 1982).
229. Ziring L., Buffer states on the ... of Asia: Pakistan, Afghanistan, Iran and superpower. In: Soviet-American relations with Pakistan, Iran and Afghanistan, Basingstoke, L., 1987, pp. 90-126.
230. Аль-Абад ас-стратиджийа лиль-харб аль-иракия аль-ирания. - Багдад, 1988, 126 стр. Стратегические перспективы ирако-иранской войны (Материалы симпозиума 12-14.04. 1988 г. в Багдаде, на арабском языке).
231. Маджлис ат-таавун иль-халиджи (KUNA), Совет сотрудничества стран Залива (издание Агентства новостей Кувейта), Кувейт, февраль 1983 г., на арабском языке.
232. Исследовательский Центр по изучению Кувейта, аль-Мансурия (Кувейт), декабрь 1995 (издание на русском языке в 1997 г.).
233. Обращение к народу президента Республики Ирак Саддама Хусейна по случаю 29-ой годовщины Революции 17 июля 1968 года - Национального дня страны (на арабском языке), Багдад, 1997 г.
234. Пресс-конференция президента Республики Ирак по поводу войны с Ираном, ноябрь 1980 (на арабском языке), Багдад: Дар аль-Ма'мун, 1982.

Периодические издания.

а) на русском и западных языках.

Азия и Африка сегодня, М.

Аму-Дарья (иранский журнал по изучению Центральной Азии и Кавказа), Тегеран.

Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ), М.

Ведомости, М.

Внешнеэкономическая деятельность, М.

Дело, С.-П.

Духовность, вера, возрождение, М.

Завтра, М.

За рубежом, М.

Зарубежное военное обозрение, М.,
Известия, М.
Коммерсант - Daily, М.
Коммунист, М.
Континент, Алматы (Казахстан).
Красная звезда, М.
Международная жизнь, М.
«Мир России», М.
Мировая экономика и международные отношения, М.
Московские новости, М.
Moscow times, М.
Народы Азии и Африки, М.
Независимая газета, М.
Новое время, М.
Правда, М.
Проблемы мира и социализма, Прага.
р/ст. «Свобода».
РБК daily, М.
ТВ «Вести», «ОРТ», «Столица», М.
Финансовые известия, М.
«Эхо планеты», М.
Africa-Asia, Paris.
Arab times, Kuwait.
BP statistical Review of World Energy, June 1995.
Cambridge Now, England.
Daily Mail, L.
Chicago tribune, USA.

Christian Science monitor, Boston (USA).
Daily Telegraph, L.
Eco of Iran, Tehran.
Economist, L.
Figaro, Paris.
Financial times, L.
Far Eastern economic review, Gonkong.
Indonesia times, J.
International Herald Tribune, Paris.
Iran business monitor, Tehran.

Keyhan international, Tehran.
Kuwait times, Al-Kuwait.
Kwick, Munhen.
London Evening Standard

London lite.
Los Angeles times, USA.
Middle East, L.
Middle East economic digest, L.
Middle East International.
Le monde, Paris.
Le monde Diplomatic, Paris.
The Nation daily (англо-пакистанское издание), L.
New African.
Newsweek, N-Y.
The New York Times, USA.
Hindustan times, Dehli.
Oil and Gas journal.
OPEC bulletin, Vienna (Austria).
Panorama, Milan.
Petroleum economist, L.
Reuters, L.
Spigel, Bonn.
Stern, Germany.
Tehran times, Tehran.
Time, N-Y.
Третий взгляд (Негахе севвум), издание Посольства ИРИ в РФ.
US news and world Report, Washington.
Voice of America, радиостанция Правительства США.
The Wall Street journal, N-Y.
The Washington post, Washington.
Центральная Азия и Кавказ (журнал социально-политических исследований), Швеция.

б) на восточных языках.

Алефба, Багдад.
Аль-Араби, Кувейт.

Аль-Баболь, Багдад.
Аль-Баян, ОАЭ.
Аль-Джазира,
Аль-Кувейт, Кувейт.
Аль-Мустакбаль, Париж.
Аль-Рай аль-Амм, Кувейт.
Аль-Халидж, ОАЭ.
Аль-Хаят.
Ат-Таавун.

Ат-такрир аль-эстратиджи лильшарк аль-васат, 1998, военное приложение к газете “Аль-Халидж”(ОАЭ).

Аль-Эттехад, ОАЭ.
Аш-Шарк аль-Аусат, Бейрут.
Аяндеган, Тегеран.
Бамдад, Тегеран.
Бурс, Тегеран.
Джомхурие ислами, Тегеран.
ИРНА (Информационное агентство правительства ИРИ).
Кейхан, Тегеран.
Кейхане хаваи, Тегеран.
Кешм пресс, ИРИ.
Эттелаат, Тегеран.

Электронные средства (Интернет).

www.imperative.net; rostfond@nursat.kz Американская арабская стратегия.
ISLAMRF.RU.

www.barichtv.ru/public/oon7.htm Идеология и политика. ООН и мировая политика, 1945-2005. ООН сквозь призму кувейтского кризиса и агрессии США против Ирака.

«LIGA ONLINE», 11.02.2003
www/news.bbc.co.uk, 09.12.2002.
www.usinfo.ru/iraq.htm.

Мировой социалистический Веб Сайт 4-го Интернационала.
РИА «Новости», Википедия – Свободная Энциклопедия. Война в Афганистане (2001г.- по н/в), 09.09.2008.
ИА REGNUM.

AP TheWestEast, 01/05/2009, рубрика: Америка за неделю.

Сайт президента РФ.

Время Востока.

Афганистан.Ру,

Фергана. Ру, 17.08.2009.

Neonomad /Неономадика/, Казахстан. Раздел Центральная Евразия,
09.08.2009.

Lenta.ru, 28.10.2009.

Washington Profile, 08.08.2002 (www.washprofile.com/ru).

www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php, 13.11.2006.

Шарипов Урал Зиятудинович

**ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ: ОБОСТРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И
ВОЕННОЙ СИТУАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В
КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Утверждено к печати Учреждением Российской Академии Наук
Институтом востоковедения РАН

Оформление обложки *М. М. Шангареев*
Компьютерная верстка *Р. Р. Гумеров*

...

Подписано в печать 07.06.2010 г. Формат ... Усл. печ. л. 19.
Тираж 300 экз. Заказ 292

ИД № 04697 от 28 апреля 2001 г.
Институт востоковедения РАН
107031, Москва, ГСП, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом *И. В. Зайцев*

Отпечатано ООО «Полиграфдизайн»
450096, Уфа, Комсомольская, 122Б
Тел.: +7 (347) 237-10-24